

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС

**АРХИВ
МАРКСА И ЭНГЕЛЬСА**

Т О М

XV

**ПОЛИТИЗДАТ
МОСКВА • 1963.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем XV томе «Архива Маркса и Энгельса» публикуется тетрадь Маркса, содержащая выписки из французских газет, которые выходили во время Парижской Коммуны 1871 г.

Известно, как высоко ценил Маркс историческое значение Коммуны — «славного предвестника нового общества»¹. С огромным восхищением отзывался он о революционной энергии, самоотверженности и мужестве парижских коммунаров, готовых «штурмовать небо». «История не знает еще примера подобного героизма!»² — писал Маркс по поводу великого подвига парижских рабочих, провозгласивших Коммуну и отстаивавших ее в неравной борьбе с силами старого, капиталистического мира. Парижская Коммуна была первой в истории попыткой установить диктатуру пролетариата. Ее опыт дал Марксу конкретный материал для дальнейшего развития теории научного коммунизма, для обогащения этой теории новыми важнейшими выводами. Изучение деятельности Коммуны дало Марксу подтверждение правильности выдвинутого им еще раньше (в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта») полсжения о необходимости слома старой государственной машины буржуазии как условия победы пролетарской революции. На основании обобщения опыта Коммуны Маркс дал также научно обоснованный ответ на вопрос, чем следует заменить эту развитую эксплуататорскую машину.

Подчеркнув, что государством победившего пролетариата может быть только государство нового типа — типа Парижской Коммуны, проанализировав характерные черты этого государства, Маркс тем самым развил свое учение о пролетарской революции и диктатуре

¹ *К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.*, 2 изд., т. 17, стр. 366.

² *К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма*, М., 1953, стр. 263.

пролетариата, теоретически обосновал первостепенную важность для освободительной борьбы рабочего класса вопроса о государственной форме пролетарской диктатуры. Весьма большое значение имела для рабочего движения критика Марксом недостатков в деятельности парижских коммунаров.

В своей речи на заседании Генерального Совета I Интернационала 23 мая Маркс, предвидя неизбежность гибели Парижской Коммуны, говорил в то же время: «Принципы Коммуны вечны и не могут быть уничтожены; они вновь и вновь будут заявлять о себе до тех пор, пока рабочий класс не добьется освобождения»¹.

В. И. Ленин, анализируя уроки Коммуны, отмечал ее немеркнущее значение. Он писал: «Как передовой боец за социальную революцию, Коммуна снискала симпатии всюду, где страдает и борется пролетариат. Картина ее жизни и смерти, вид рабочего правительства, захватившего и державшего в своих руках в течение свыше двух месяцев столицу мира, зрелище геройской борьбы пролетариата и его страдания после поражения, — все это подняло дух миллионов рабочих, возбудило их надежды и привлекло их симпатии на сторону социализма»².

Опыт Парижской Коммуны и теоретические выводы, сделанные на основании этого опыта Марксом, были всесторонне использованы В. И. Лениным при разработке им стройного учения о социалистическом государстве, о его форме, в частности о такой его форме, как республика Советов, при претворении в жизнь этого учения — создании в СССР первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян. Память Коммуны высоко чтут и ее заветы бережно хранят Коммунистическая партия Советского Союза, марксистско-ленинские партии и трудящиеся всех стран.

С первых же дней существования Парижской Коммуны Маркс тщательно собирает материалы о ее деятельности — декреты, газетные статьи и сообщения, письма своих соратников из Парижа. Он делает многочисленные выписки из различных газет, работает над анализом и обобщением уроков Коммуны. Блестящим образцом этого анализа является написанное Марксом воззвание от имени Генерального Совета ко всем членам Интернационала в Европе и США — «Гражданская война во Франции». Созданию окончательного варианта этого произведения, написанного в последние дни существования Коммуны, предшествовала работа над двумя обширными набросками воззвания, также имеющими весьма большую теоретическую ценность. Сделанные Марксом обширные выписки

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 17, стр. 629.

² В. И. Ленин. Соч., 4 изд., т. 17, стр. 115.

из газет, разносторонне характеризующие деятельность Коммуны, представляют собой большой самостоятельный интерес. Кроме того, они весьма ценны как исторический источник, а также как материал, дающий возможность изучить метод работы Маркса.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся две тетради, содержащие выписки Маркса из газет, относящихся ко времени Парижской Коммуны.

Первая тетрадь, уже опубликованная в 1934 г. в III (VIII) томе «Архива Маркса и Энгельса», содержит выписки большей частью из английских газет, так как в Лондоне, где Маркс в то время жил, получение парижских газет было затруднено. Выписки в этой тетради, охватывающие период с 18 марта по 1 мая 1871 г., были использованы в работе «Гражданская война во Франции».

Вторая тетрадь, датированная самим Марксом «Июль 1871 г.», впервые публикуется в настоящем томе. Выписки, содержащиеся в ней, сделаны из парижских газет за период с 1 апреля по 23 мая 1871 г., попавших к Марксу уже после падения Коммуны. Эти выписки, естественно, более полно и непосредственно, чем материал, собранный в первой тетради, отражают события, происходившие в Париже, и настроения, царившие среди парижских рабочих в это бурное время. В рукописи встречаются также отдельные выдержки из версальских реакционных газет, приведенные в тексте парижских газет с целью разоблачения наглой и грязной клеветы, распространяемой тьеровской печатью.

Маркс делал эти выписки уже после выхода в свет воззвания «Гражданская война во Франции», опубликованного в середине июня 1871 года. Они не были использованы им ни в одной из его работ. Данных о том, с какой целью Маркс продолжал собирать материал о Коммуне, не имеется. В обширной переписке Маркса этот вопрос не затрагивается. Можно лишь предположить, что этот материал мог ему послужить для более полной информации всех секций Интернационала, всех членов Международного Товарищества Рабочих, всех трудящихся о героической борьбе парижан, происходившей в Париже в 1871 году. Возможно, что эти выписки могли ему также послужить как конкретный, фактический материал для обвинительного акта, с которым он намеревался выступить против членов версальского правительства.

Воззвание Интернационала вызвало «чертовский переполох»¹ во всем буржуазном мире; на Генеральный Совет Интернационала и особенно на Маркса, автора воззвания, посыпались всевозможные оскорбления и угрозы. Членам Генерального Совета угрожали

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 1 изд., т. XXVI, стр. 126.

судебным процессом за клевету. Тогда Маркс взял на себя всю ответственность за обвинения, содержащиеся в воззвании, и предложил Жюль Фавру возбудить против него судебное преследование. Жюль Фавр и его соратники не решились пойти на это; они хорошо понимали, что судебный процесс против Маркса превратился бы в процесс против преступного версальского правительства, а то, что они называли клеветой, было бы доказано обвинительным актом, представленным Марксом на основе фактов, обличающих их преступления.

Независимо от конкретных целей, которые ставил себе Маркс, делая эти выписки, они свидетельствуют о его исключительном интересе к деятельности Коммуны. Они показывают, что Маркс и после опубликования воззвания «Гражданская война во Франции» продолжал изучать опыт Коммуны, систематически пополнял фактический материал о ее деятельности.

Это дополнительное изучение истории Коммуны по прессе, которая во время написания воззвания не была доступна Марксу, ни в какой мере не изменило сделанных Марксом в «Гражданской войне во Франции» выводов, а лишь подтвердило их.

Тетрадь начинается списком деятелей Коммуны, выдачи которых правительство Тьера добивалось от европейских правительств. За списком следуют выписки из пяти газет, выходивших в Париже во время Коммуны и стоявших на ее стороне.

Первая из них — это «Paris libre», газета, близкая неоякобинцам, выходившая под редакцией члена Коммуны мелкобуржуазного журналиста Пьера Везинье. Газета носила в основном информационный характер, она публиковала официальные документы, сообщения о событиях в департаментах, обзоры прессы, обширные фельетоны. Наряду с этим, газета помещала разоблачительные материалы, в частности списки лиц, служивших шпионами во время Второй империи. Эти списки Маркс также использовал в своих выписках.

За нею следует «Cri du peuple», газета социалистического направления, широко распространявшаяся в Париже. Ее редактором был член Коммуны Жюль Валлес. С 20 апреля редакцию фактически возглавлял прудонист Пьер Дени. В газете активно участвовали как прудонисты, так и бланкисты. «Cri du peuple» широко откликалась на события дня и подробно освещала ход военных действий. Из этой газеты Маркс сделал наибольшее количество выписок, характеризующих положение в Париже и действия версальского правительства.

«L'Affranchi. Journal des hommes libres» издавалась бланкистами. Ее редактором был Паскаль Груссе, видный деятель Коммуны. Наряду с официальными материалами Коммуны, сообщениями

о военных действиях, статьями по теоретическим вопросам, газета помещала обзоры версальской прессы и документы, разоблачающие главарей версальской контрреволюции. Маркс выписал ряд этих документов.

«La Sociale» — социалистическая газета прудонистского направления. В ней наряду с левыми прудонистами выступали также лица близкие к бланкизму. В редакцию входили: Э. Вермерш, М. Вийом, А. Эмбер, видную роль в газете играла писательница и журналистка Андре Лео. В этой газете более полно, чем в других, освещалось положение рабочего класса и его роль в революции 18 марта. «La Sociale» выступала с требованиями решительной борьбы с версальским правительством. В период разногласий внутри Коммуны она поддерживала «меньшинство».

Из нее Марксом сделаны выписки о революционной деятельности Бланки и мерах предпринятых Коммуной для освобождения его из тюрьмы, об аресте и отставке Росселя и другие.

«La Commune» была главным органом прудонистов, также стоявшим на стороне «меньшинства» Коммуны. В редакции газеты ведущую роль играли О. Делималь, Ж.-Б. Мильер, Жорж Дюшен. В ней сотрудничали Маре, Пьер Дени, Андре Лео и другие. Упомянув некоторые из этих имен, Маркс характеризовал их: «советники прудонисты (или простофили)» (см. настоящий том, стр. 245). В ряде теоретических статей «La Commune» освещала в прудонистском духе социально-экономические задачи Коммуны. Газета резко выступала против Комитета общественного спасения и была закрыта 18 мая. Маркс выписывает из этой газеты сообщения, разоблачающие предательскую политику правительства Тьера.

Кроме того Марксом сделаны выписки из шести апрельских номеров буржуазно-республиканской газеты «Le National». Эта газета оценивала деятельность Коммуны с позиций буржуазных кругов, стоявших за примирение Парижа с Версалем.

Заканчивается тетрадь выписками из газеты левореспубликанского направления «Le Journal du peuple»; главный редактор — Луи Нуар, в состав редакции входило несколько сотрудников газеты «Marseillaise» А. Эмбер, Ф. Энн, Ж. Кавалье и др. В выписках за август — сентябрь 1870 г. из этой газеты дается резкая критика деятельности правительства национальной обороны и его генералов.

Таким образом, направление органов печати, из которых делались выписки, и позиция их редакторов были различными; при этом, как правило, даже рабочие газеты из названных шести были далеки от проведения классово выдержанной пролетарской линии, допускали ошибки и колебания, свойственные тем течениям домар-

ксовского социализма, к которым они тяготели. Маркс почти не сопровождал выписки своими замечаниями и оценками. Это был лишь подготовительный материал, который в той или иной мере привлек внимание Маркса, и отнюдь не во всех случаях выписка означала согласие Маркса с тем, что сказано в приведенных им цитатах и выдержках. Это следует принимать во внимание при чтении данного тома.

Однако при всем этом выписки, отобранные Марксом, дают яркую, подлинную картину жизни Парижской Коммуны, конкретный фактический материал о ее деятельности и о тех неимоверно трудных условиях, в которых ей приходилось вести борьбу со всем враждебным ей миром.

Материалы этих выписок являются важным источником для изучения истории Коммуны, они дополняют опубликованную уже первую тетрадь с выписками Маркса не только хронологически, но и по содержанию.

В публикуемых выписках нашли широкое отражение декреты Коммуны и ее социальные мероприятия. Маркс отмечает важнейшие постановления, принятые в первые же дни существования Коммуны, ставившие своей задачей слом старой буржуазной государственной машины и создание демократического государства нового типа. Таковы декреты об отмене высоких окладов чиновникам и установлении максимума должностных окладов, об отделении церкви от государства и др. Он делает записи о постановлениях, направленных на улучшение положения широких слоев населения, о мероприятиях, характеризующих социально-экономическую политику Коммуны, например, о декрете относительно передачи мастерских, брошенных их владельцами, кооперативным ассоциациям занятых в них рабочих, об отмене ночного труда в пекарнях и др.; особо отмечены мероприятия, характеризующие интернационализм Коммуны, отстаивание ею принципов мира и дружбы между народами. Руководствуясь этими принципами, Парижская Коммуна приняла решение о свержении Вандомской колонны — символа шовинизма и бонапартизма.

Несмотря на неоднородность состава Коммуны как в социальном, так и в политическом отношении, несмотря на наличие внутри нее борющихся группировок, Парижская Коммуна в ряде вопросов нащупывала, хотя часто с колебаниями, правильную политическую линию. В этом проявлялось классовое чутье пробудившихся к политической жизни пролетарских масс, влияние на Коммуну массовых организаций трудящихся, парижских секций I Интернационала. Однако последовательно проводить революционно-пролетарскую политику, отвечающую сложным задачам момента, Коммуна в силу

отсутствия марксистской рабочей партии не могла. В этом была основная причина ее поражения.

Выписки Маркса касаются также организационного построения Коммуны, ее связей с трудящимися, борьбы против саботажа бывших правительственных чиновников и затаившихся в Париже версальских агентов. В них освещается деятельность многочисленных организаций трудящихся, существовавших в то время в Париже: народных клубов, национальной гвардии и ее Центрального комитета, Федерального совета парижских секций I Интернационала, Федеративной палаты рабочих обществ, Центрального комитета 20 округов. В материалах отражена также позиция сочувствовавших Коммуне буржуазных и мелкобуржуазных демократических организаций: Лиги республиканского Союза прав Парижа, республиканского Союза департаментов, парижских франкмасонов и многих других.

Маркс тщательно выписывает все, что относится к взаимоотношениям Парижа с провинцией, фиксируя отклики провинции на события, происходящие в столице. В этом отношении выписки ярко показывают значение привлечения трудящихся слоев крестьянства на сторону пролетарской революции, чему Парижская Коммуна не уделяла достаточного внимания и что являлось одной из серьезных ее слабостей.

Выписки содержат сведения о брожениях и революционных выступлениях трудящихся в крупных городах Франции, которые не были, а отчасти и не могли быть в силу фактической блокады Парижа, своевременно поддержаны парижским пролетариатом и были потоплены в крови. В выписках сообщается также о выступлениях солдат 9 линейного полка в Лиможе, объявивших себя сторонниками парижан и передавших свое оружие народу, о категорическом отказе рабочих железнодорожных мастерских в Перигё отправить в Версаль сделанные ими бронированные вагоны и охрана этих вагонов днем и ночью рабочими.

Но особенно большое место, наряду с информационными сообщениями о военных действиях, уделяется методам борьбы версальцев против Коммуны. В тетради собраны факты, рисующие в истинном свете врагов парижских коммунаров: крупную буржуазию, помещиков, контрреволюционное Национальное собрание и членов его правительства — Тьера, Фавра, Пикара, Ферри, Жюля Симона. Выписки раскрывают позорную роль кровавого правительства, предателей родины, позорно капитулировавших перед прусским завоевателем, руководствующихся во всех своих действиях звериной ненавистью к народу, к пролетарским массам, жадной наживы и власти.

Выписки, сделанные Марксом, содержат факты, свидетельствующие о предательскомговоре Тьера с Бисмарком в целях удушения Парижской Коммуны. Они рисуют применяемые Тьером, Жюлем Фавром и другими палачами Коммуны гнусные методы борьбы против парижской революции: клевету, подлог, провокации, засылку шпионов и т. д. Маркс отмечает в выписках появление в газетах позорных списков пойманных в Париже версальских шпионов («20 позорных столбов»), он приводит материалы, характеризующие социальный состав версальской армии и тех слоев, к помощи которых прибегала версальская полиция в борьбе с Коммуной. Гневным обвинительным актом против защитников эксплуататорского строя звучат выписки, рисующие зверства версальских войск, чудовищный террор версальцев, их кровавые расправы с пленными коммунарами.

В выписках ярко разоблачается поведение либеральных республиканцев, сыгравших роль прислужников версальских палачей, республиканских депутатов Национального собрания, представивших Париж; особенно заклеяна в них позиция Луи Блана и Толена, именующих себя социалистами и совершивших по отношению к Коммуне акт самого подлого ренегатства во имя сохранения своих депутатских местечек в реакционном Национальном собрании.

Маркс с гневом отмечает, что они не протестуют ни против бомбардировки Парижа версальцами, ни против казней пленных на месте, ни против клеветы на Париж. «Они предали Париж, они предали республику, говоря Франции: «имейте доверие к Версалю», — указывает Маркс (см. настоящий том, стр. 277).

Факты, собранные Марксом, показывают, что, несмотря на стену лжи, идейную и политическую блокаду, которой Тьер пытался отгородить Париж от провинции, провинция не верила Тьеру, что версальское правительство не пользовалось поддержкой широких слоев французского народа. Муниципальные выборы, имевшие место 30 апреля, показали, что народ Франции стоит не на стороне помещичьего собрания. На призыв Тьера прислать добровольческие отряды для борьбы с Парижем провинция ответила таким потоком делегаций и адресов, настаивавших на заключении мира с Парижем, на признании его прав на муниципальные свободы, что Тьер отказался принимать делегации, а Дюфор, министр юстиции Тьера, предписал государственным прокурорам считать призыв к примирению преступлением. Версальское правительство запретило съезд представителей городских муниципалитетов, который должен был состояться в Бордо.

В выписках нашли свое отражение также и слабые стороны деятельности Коммуны — нерешительность и половинчатость ее

действий в борьбе с врагами революции, с реакционной печатью, проводившей контрреволюционную агитацию, с заговорщиками, шпионами и саботажниками. Выписки содержат также материал для критики военной организации Коммуны, проявленного ею неумения в должной степени использовать имеющиеся возможности для укрепления обороноспособности Парижа и революционную энергию масс.

Материалы тома рисуют борцов Коммуны, их героизм и самоотверженность, мужество и стойкость, ярко проявившиеся в неравной борьбе с версальцами. «Сражаются главным образом рабочие. Солдат нынешней Революции — это народ», — отмечает Маркс в выписках (см. настоящий том, стр. 215).

Трудовой Париж не ждал, не говорил о примирении. Он хотел биться до последней капли крови. В клубах, на широких массовых собраниях трудящиеся Парижа заявляли о своей готовности бороться до конца. «Никакое примирение невозможно между нами, *трудящимися* и роялистами Версаля, — приводит Маркс заявление делегации рабочих корпораций Парижа на собрании 14 мая. — Наша защита против зверски чудовищного нападения этих врагов Республики — это борьба социализма против финансового феодализма, прогресса против обскурантизма. Мы победим, и наша победа породит освобождение наемных рабочих и независимость народов. Да здравствует Коммуна! Да здравствует всемирная социальная Республика!» (см. настоящий том, стр. 41).

* * *

Публикуемая рукопись представляет собой большую тетрадь в 84 страницы, исписанную мелким почерком Маркса. На обложке, тоже рукой Маркса, сделана надпись: «*Июль 1871 г.*».

При подготовке рукописи к публикации выписки сверялись с текстом газет, послуживших источниками. Те выписки, которые приводились Марксом дословно, в публикуемом томе заключены редакцией в кавычки. Выдержки, приведенные в свободном изложении Маркса, часто очень близком к тексту газет, даются без кавычек. Подчеркивания, имеющиеся и в газетном тексте и сохраненные в выписках, передаются *светлым курсивом*. Подчеркивания, сделанные самим Марксом, даются *светлым курсивом вразрядку*. Замечания самого Маркса, а также заголовки, данные им к отдельным газетным сообщениям и заметкам, печатаются *черным курсивом*, а в тех случаях, когда они подчеркнуты Марксом — *черным курсивом вразрядку*.

К сожалению, в распоряжении подготовителей не было использованных Марксом газет «Le National» и «Le Journal du peuple»,

отсутствующих в библиотеке Института марксизма-ленинизма и в других библиотеках Советского Союза. Сверку выписок из этих газет с оригиналом осуществить, естественно, было невозможно и они воспроизводятся без редакционных кавычек.

* * *

Рукопись публикуется по подлиннику, хранящемуся в ЦПА ИМЛ (ф. 1, оп. 1, № 2938).

Том подготовлен А. М. Бобковым, Л. С. Владимирской, Н. И. Непомнящей. Редактор О. К. Сенкина. Помощник подготовителей Е. В. Киселева.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

К. МАРКС

ВЫПИСКИ ИЗ ГАЗЕТ

ОТ 1 АПРЕЛЯ ДО 23 МАЯ 1871 г.

И ОТ 28 АВГУСТА, 16—22 СЕНТЯБРЯ 1870 г.

Die französische Regierung (Thiers-Favre) sandte durch Favre folgende Liste an alle europäische Regierungen, um die Leute zu verhaften und ihr auszuliefern. Ich habe die Liste von Willebrord, dem sie ein Sekretär des belgischen Polizeiministeriums mitgeteilt hat. Die den Namen beigegefügtten Noten sind von der französischen Regierung selbst.

A

<i>Assi (détenu)</i>	— <i>Membre de la Commune.</i>
<i>Adam</i>	— ditto
<i>Allix (Jules)</i>	— ditto
<i>Amouroux (mort)</i>	— ditto
<i>Andignoux, Membre du Comité central de la Garde nationale.</i>	
<i>Arnaud (Antoine)</i>	— ditto et de la Commune.
<i>Arnould</i>	— ditto ditto
+ <i>Avrial</i>	— <i>Membre de la Commune.</i>
<i>Arnaud (C.)</i>	— <i>du Comité central.</i>
+ <i>Andrieu, arrêté</i>	— <i>Membre du pouvoir exécutif et de la Commune.</i>
+ <i>Arnold</i>	— <i>Membre de la Commune.</i>
<i>Audoynaud</i>	— <i>Comité central.</i>
<i>Avoine (fils)</i>	— ditto
<i>André</i>	— <i>Membre du sous-comité de la Garde nationale.</i>
<i>Antoine</i>	— <i>Membre du Comité du Salut Public.</i>
<i>Amborski</i>	— <i>Lieutenant, employé chez un libraire du Quai Malaquais.</i>

Июль, 1871

Французское правительство (Тьер-Фавр) разослало через Фавра всем европейским правительствам нижеследующий список лиц, которых оно просит арестовать и выдать ему. Этот список мне прислал Вильброр, он получил его от секретаря бельгийского министерства полиции. Примечания к фамилиям сделаны самими французским правительством.

А

<i>Асси (в тюрьме)</i>	— Член Коммуны.
<i>Адан</i>	— тоже
<i>Алликс (Жюль)</i>	— тоже
<i>Амуру (умер)</i>	— тоже
<i>Андиньо, член Центрального комитета национальной гвардии.</i>	
<i>Арно (Антуан)</i>	— тоже и член Коммуны.
<i>Арну</i>	— тоже тоже
+ <i>Авриаль</i>	— Член Коммуны.
<i>Арно</i>	— Член Центрального комитета.
+ <i>Андрийё, арестован</i>	— Член Исполнительной комиссии и Коммуны.
+ <i>Арнольд</i>	— Член Коммуны.
<i>Одуано</i>	— Центральный комитет.
<i>Авуан (сын)</i>	— тоже
<i>Андре</i>	— Член Подкомитета национальной гвардии.
<i>Антуан</i>	— Член Комитета общественного спасения.
<i>Амборский</i>	— Лейтенант, служащий в книжной лавке на набережной Малаке.

- Babick (arrêté), Membre de la Commune et du Comité central de la Garde nationale.*
<i>Billioray (mort)</i>	}	<i>Comité central de la Garde nationale.</i>
<i>Barboud</i>		
<i>Baron</i>		
<i>Bellevray</i>		
<i>Barré</i>		
<i>Blanchet</i>	}	<i>Membre de la Commune.</i>
<i>Blanqui (prisonnier)</i>		
<i>Brelay</i>		
<i>Briosne</i>		
<i>Bergeret</i>		
<i>Beslay</i>		<i>— Délégué à la Guerre.</i>
<i>Blanchet</i>		<i>— Membre de la Commune.</i>
<i>Bouit</i>		<i>— Membre du Comité central de la Garde nationale et de la Commission de Justice.</i>
<i>Bourgoin</i>		<i>— ditto et Président de la Commission d'enquête chargée de connaître les agissements de la dictature du 4 Septembre.</i>
<i>Boursier</i>		<i>— Colonel des forces au service de la Commune.</i>
<i>Brunel (mort)</i>		<i>— Membre du Comité central de la Garde nationale et Membre de la Cour martiale.</i>
<i>Blin</i>		<i>— Membre de la Commune et Général Commandant de la Garde nationale.</i>
<i>Buyat</i>		<i>— Colonel de la 5-e légion. Membre de la Commission des barricades.</i>
<i>Beaufort</i>		<i>— Membre de la Commission des barricades.</i>
<i>Brunschwig</i>		<i>— Capitaine d'état-major. Secrétaire de la Guerre.</i>
<i>Bordone</i>		<i>— ditto et Chef de la Correspondance des forts.</i>
<i>Bertin</i>		<i>— Chef d'état-major de Garibaldi, arrêté à Avignon.</i>
<i>Bonvalet</i>		<i>— Membre de la Commission d'Initiative du Travail et échange.</i>
		<i>— Membre de la Ligue républicaine.</i>

В

- Бабик (арестован)*, член Коммуны и Центрального комитета национальной гвардии.
- Бийорэ (умер)* }
Барбу }
Барон } Центральный комитет национальной гвардии.
Бельврэ }
Барре }
Бланше }
Бланки (в тюрьме) } Члены Коммуны.
Брелэ }
Брион }
Бержере — Делегат Военной комиссии.
- Белэ* — Член Коммуны.
- Бланше* — Член Центрального комитета национальной гвардии и Комиссии юстиции.
- Буи* — тоже и председатель Комиссии по расследованию деятельности диктатуры 4 сентября.
- Бургуэн* — Полковник войск на службе у Коммуны.
- Бурсье* — Член Центрального комитета национальной гвардии и член Военного суда.
- Брюнель (умер)* — Член Коммуны и генерал, командующий национальной гвардией.
- Блен* — Полковник 5-го легиона. Член Комиссии по сооружению баррикад.
- Бюйа* — Член Комиссии по сооружению баррикад.
- Бофор* — Капитан штаба. Секретарь Военной комиссии.
- Бруншвиц* — тоже и начальник связи между фортами.
- Бордон* — Начальник штаба Гарибальди, арестован в Авиньоне.
- Бертен* — Член Инициативной комиссии труда и обмена.
- Бонвале* — Член Республиканской лиги.

3 ||

C

- Castioni* — *Membre du Comité central de la Garde nationale.*
- Chouteau* — ditto
- Chalain* — *Membre de la Commune et adjoint aux relations extérieures.*
- Chardon*
- Chéron*
- Clémence* (prisonnier) — *Délégué à la fabrication des munitions.*
- Clément*
- Cléray*
- Clovis*
- Cluseret* — *Délégué à la Guerre.*
- Cournet*
- Courbet*
- Collet* — *Sous-chef d'état-major de Eudes. Membre de la Cour martiale.*
- Chardon* — *Colonel, Commandant militaire de la préfecture de police.*
- Champy*
- Coureux*
- Corbon*
- Clémenceau*
- Collin* — *Membre du sous-comité de la Garde nationale.*
- Capellaro* — ditto
- Chantard B.* — *Délégué au Comité central d'Artillerie.*
- Calvinhac (Louis),* *Membre de la Commission exécutive de l'Alliance républicaine des départements.*

Membres
de la
Commune

4 ||

D

- Demay*
- Dereure*
- Descamps*
- Desmarest*
- Durand (mort)*
- Dupont (J.)*
- De Bouteiller*
- Delescluze (mort)*
- Membres de la Commune.*

С

- Кастioni* — Член Центрального комитета национальной гвардии.
- Шуто* — тоже
- Шален* — Член Коммуны. Прикомандирован к Комиссии внешних сношений.
- Шардон*
- Шерон*
- Клеманс* (в тюрьме) — Уполномоченный по изготовлению боеприпасов.
- Клеман*
- Клерэ*
- Кловис*
- Клюзере* — Делегат Военной комиссии.
- Курне*
- Курбе*
- Колле* — Помощник начальника штаба Эда. Член Военного суда.
- Шардон* — Полковник, военный комендант префектуры полиции.
- Шампи*
- Курё*
- Корбон*
- Клемансо*
- Коллен* — Члены Комитета Республиканской лиги.
- Капелларо* — Член Подкомитета национальной гвардии.
- Шантар Б.* — тоже
- Делегат Центрального комитета артиллерии.
- Кальвеньяк (Луи)*, член Исполнительной комиссии Республиканского союза департаментов.

D

- Демэ*
- Дерёр*
- Декан*
- Демаре*
- Дюран (умер)*
- Дюпон (Ж.)*
- Де Бутейе*
- Делеклюз (умер)*
- Члены Коммуны.

- Dardelles* — Colonel, Commandant de l'Hôtel de Ville.
Dombrowski (mort) — Aide de camp de Cluseret, Commandant de la 2-e Armée de Paris.
Dupont — Membre de la Commune et du Comité central de la Garde nationale.
Duval (mort) — Général commandant de la Garde nationale.
Durassier (prisonnier) — Colonel au service de la Commune.
D... nay (oder z) — Membre du Comité de la Ligue républicaine.
Dubois — ditto
Dorguvel — Membre du sous-comité de la Garde nationale.
David — ditto
Darbov — Membre de l'Alliance républicaine des départements.
Daviot, Lieutenant-colonel. Ex-commandant du fort d'Issy.
Delachapelle — Commissaire de la Commune.
Dombrowski Ch. — Colonel de la Commune.
Dunin Wladislaw — Agent politique de la Commune.
Dygalt — Lieutenant.

5 ||

E

- Eudes* — Délégué à la guerre. Général commandant de la Garde nationale. Membre de la Commune et de la Commission exécutive.

F

- Fabvre* }
Ferrat } Membre du Comité de la Garde nationale.
Fourgaret }
Ferré (mort) — Membre de la Commune.
Ferry — dto
Fruneau — dto
Frankel — dto et du pouvoir exécutif.
Floquet — Membre du Comité de la Ligue républicaine.
Fontaine — Séquestre des meubles et immeubles des corporations religieuses.
Fort — Statuaire, chargé d'ouvrir une souscription pour ériger une statue à Flourens.
Frankowski Alexandre — Aide de camp du Général Dombrowski.

- Дардель — Полковник, комендант ратуши.
 Домбровский (умер) — Адъютант Кюзере, командующий 2-й парижской армией.
 Дюпон — Член Коммуны и ЦК национальной гвардии.
 Дюваль (умер) — Генерал, командующий национальной гвардией.
 Дюрасье (в тюрьме) — Полковник на службе у Коммуны.
 Д... нэ (или Д...на) — Член Комитета Республиканской лиги.
 Дюбуа — тоже
 Доржувель — Член Подкомитета национальной гвардии.
 Давид — тоже
 Дарбуа — Член Республиканского союза департаментов.
 Давио, подполковник. Бывший комендант форта Исси.
 Делашапель — Комиссар Коммуны.
 Домбровский — Полковник Коммуны.
 Дунин Владислае — Политический агент Коммуны.
 Дига — Лейтенант.

Е

- Эд — Военный делегат. Генерал, командующий национальной гвардией. Член Коммуны и Исполнительной комиссии.

Ф

- Фавр }
 Ферра } Члены Комитета национальной гвардии.
 Фургаре }
 Ферре (умер) — Член Коммуны.
 Ферри — тоже
 Фрюно — тоже
 Франкель — тоже и член Исполнительной комиссии.
 Флоке — Член Комитета Республиканской лиги.
 Фонтен — Заведующий секвестром движимого и недвижимого имущества религиозных корпораций.
 Фор — Скульптор, уполномоченный по сбору пожертвований на памятник Флурансу.
 Франковский Александр — Адъютант генерала Домбровского.

G

- Garibaldi (Menotti)*
Gérardin — *Membre de la Commune.*
Goupil — ditto
Gambon (mort) — ditto
Gaudier — *Membre du Comité central de la Garde nationale.*

Groslard — ditto
Grélier — ditto
Geresme — ditto, *et de la Commune et de la Commission de la Justice.*
Gouhier — ditto, *Commandant des Canonnières de la Seine.*

Grousset (Paschal) (arrêté).
Gois (Pierre François), né à Chablis le 17 juillet 1829, ayant demeuré à Bruxelles et à Marchienne-au-Pont.
Gigout — *du génie, membre du Comité des barricades.*
Guillot — *du 11-e arrondissement, ditto.*
Gaillard (père) (mort) — ditto
Groullé H^r — *Membre de la Commission d'Initiative pour le travail et l'échange.*
6 || *Grandchagny* — *Membre du Comité de la Ligue républicaine.*

Gillet — ditto
Guiral — *Membre du Comité central de la Garde nationale et de la Commune.*

Gioland — ditto
Gallien — *Commandant au service de la Commune.*
Gruczynski — *Membre de la Société polonaise et secrétaire de Mieroslawski.*

H

- Holze* — *Membre du Comité de la Garde nationale.*
Henry — ditto *et de la Commune, Colonel Chef d'état-major, général.*

Havet — *de la 3-e Compagnie du génie, membre de la Commission des barricades.*

Houssot — *Membre de la Commission pour élaborer la fédération des Artistes dramatiques.*

Heidenreich, employé à la guerre; grand ami de Félix Pyat.

G

- Гарибальди (Менотти)*
Жерарден — Член Коммуны.
Гупиль — тоже
Гамбон (умер) — тоже
Годье — Член Центрального комитета национальной гвардии.
Гролар — тоже
Грелье — тоже
Жерем — тоже и член Коммуны и Комиссии юстиции.
Гуйе — тоже и командующий канонерками Сены.
Груссе (Паскаль) (арестован).
Гуа (Пьер Франсуа), родился в Шабли 17 июня 1829 г., жил в Брюсселе и в Маршьен-о-Пон.
Жигу — из инженерных войск, член Комиссии по сооружению баррикад.
Гийо — из 11 округа, тоже.
Гайяр (отец) (умер) — тоже
Грулле — Член Инициативной комиссии труда и обмена.
Граншаньи — Член Комитета Республиканской лиги.
Жилле — тоже
Гираль — Член Центрального комитета национальной гвардии и член Коммуны.
Жиолан — тоже
Гальен — Батальонный командир на службе у Коммуны.
Грушинский — Член Польского общества и секретарь Мерославского.

H

- Ольз* — Член Комитета национальной гвардии.
Анри — тоже и член Коммуны, полковник, начальник штаба, генерал.
Аве — 3-й инженерной роты, член Комиссии по сооружению баррикад.
Уссо — Член Комиссии по созданию Федерации драматических артистов.
Хейденрейх, служащий военного министерства; большой друг Феликса Пиа.

I und J

<i>Johannard</i>	— <i>Membre de la Commune.</i>
<i>Jourde</i>	— ditto
<i>Josselin</i>	— <i>Membre du Comité central de la Garde nationale.</i>
<i>Idjiez (Victor)</i>	— <i>Sous-comité ditto</i>
<i>Isambert</i>	— <i>Comité de la Ligue républicaine.</i>
<i>Jean, du 9-e bataillon de la Commission des barricades.</i>	
<i>Janssoulé (Ferdinand), autorisé à former un Corps dit des «Lascars».</i>	

7 ||

K

<i>Kostrzewski, Lieutenant au 155-e bataillon de la Garde nationale.</i>	
<i>Kowiatkowski, Ex-membre de la Commission d'armement en Pologne en 1863; lieutenant dans un bataillon fédéré.</i>	
<i>Krasowski</i>	
<i>Kisielnicki</i>	— <i>Garde nationale.</i>
<i>Kaminski, Capitaine d'état-major de Dombrowski.</i>	

L

<i>Ledroit</i>	— <i>Membre de la Commune.</i>
<i>Lefèvre</i>	— ditto
<i>Lefrançais (mort)</i>	— ditto
<i>Leroy (Albert)</i>	— ditto
<i>Loyseau</i>	— ditto
<i>Lonclas</i>	— dto
<i>Langevin</i>	— dto
<i>Livret</i>	— <i>Membre du Comité d'initiative du travail.</i>
<i>Levy Lazare</i>	— dto
<i>Lechevalier G.</i>	— <i>Membre du Comité de la Ligue républicaine.</i>
<i>Lafont</i>	— ditto
<i>Lachâtre</i>	— ditto
<i>Lockroy</i>	— dto
<i>Lavalette</i>	— <i>Membre du Comité central de la Garde nationale.</i>
<i>Lisbonne</i>	— ditto
<i>Lullier</i>	— <i>ditto, Général en chef de la Garde nationale de Paris.</i>

И И J

- Жоаннар* — Член Коммуны.
Журд — тоже
Жосселен — Член Центрального комитета национальной гвардии.
Иджьез (Виктор) — Член Подкомитета национальной гвардии.
Изанбер — Комитет Республиканской лиги.
Жан, 9-й батальон Комиссии по сооружению баррикад.
Жансуле (Фердинан), уполномоченный по организации корпуса так называемых «Ласкаров».

К

- Костшевский, лейтенант 155-го батальона национальной гвардии.*
Квятковский, в 1863 г. член Комиссии по вооружению в Польше; лейтенант батальона федератов.
Красовский
Кисельницкий — Национальный гвардеец.
Камицкий, капитан штаба Домбровского.

Л

- Ледруа* — Член Коммуны.
Лефевр — тоже
Лефрансэ (умер) — тоже
Леруа (Альбер) — тоже
Луазо — тоже
Лонкла — тоже
Ланжевен — тоже
Ливре — Член Инициативной комиссии труда.
Леви Лазар — тоже
Лешевалье Ж. — Член Комитета Республиканской лиги.

Лафон — тоже
Лашатр — тоже
Локруа — тоже
Лавалетт — Член Центрального комитета национальной гвардии.

Лисбонн — тоже
Люлье — тоже, главнокомандующий парижской национальной гвардией.

Longuet (mort), Membre de la Commune, Rédacteur en chef du «Journal Officiel» de la Commune.

La Cécilia, Général commandant la place de Paris.

Le Moussu, délégué civil des Carrières près l'ex-préfecture de Paris.

Leduc — de la 5-e Compagnie du génie, membre de la Commission des barricades.

Ledruх, Commandant du fort de Vanves.

Leuillier fils (16 ans), porté à l'ordre du jour pour avoir planté le drapeau de la Commune au sommet de l'église de Neuilly (16 avril).

Lattrappy, ancien capitaine au long cours, délégué au ministère de la marine.

Lenaers, délégué civil de la Commune.

Landowski, Colonel au service de la Commune.

Laroque (Jean), Membre de la Commission exécutive de l'Alliance républicaine des départements.

Ledru-Rollin

Lada, Sergent fourrier au 227-e bataillon, orateur des clubs de la Commune dès la fondation.

Landowski, Commandant d'un bataillon fédéré, ci-devant colporteur en librairie.

8 ||

M

Maljournal — Membre du Comité central de la Garde nationale.

Mortier — ditto, et Membre de la Commune.

Malon — Membre de la Commune.

Martelet — ditto

Meillet Léo (à Vienne) — ditto

Méliné — ditto

Marmottan — ditto

Mégy (prisonnier), Attaché au Général Eudes, commandant d'Issy.

Miot (mort), Membre de la Commune, de la Commission des barricades et de la Commission d'enquête pour visiter les prisons.

Minet, Commission d'initiative concernant le travail et l'échange.

Mullé Ernest — ditto

Maillard, membre de la Ligue républicaine (comité).

Murat (A.) — ditto

Manet (G.) — ditto

Mottu — ditto

Лонге (умер), член Коммуны, главный редактор газеты Коммуны «Journal Officiel».

Ла Сесилиа, генерал, комендант Парижа.

Ле Муссю, гражданский делегат от секции Каррьер при бывшей префектуре полиции г. Парижа.

Ледюк — 5-й инженерной роты, член Комиссии по сооружению баррикад.

Ледрю, комендант форта Ванв.

Лёлье сын (16 лет), отмечен приказом за водружение знамени Коммуны на церкви в Нейи (16 апреля).

Латраппи, бывший капитан дальнего плавания, делегат морского министерства.

Ленарс, гражданский делегат Коммуны.

Ландовский, полковник на службе у Коммуны.

Ларок (Жан), член Исполнительной комиссии Республиканского союза департаментов.

Ледрю-Роллен

Лада, каптенармус-счетовод 227-го батальона, оратор клубов Коммуны с ее основания.

Ландовский, начальник батальона федератов, бывший книгоноша.

М

Мальжурналь — Член Центрального комитета национальной гвардии.

Мортье — тоже и член Коммуны.

Малон — Член Коммуны.

Мартеле — тоже

Мейе Лео (в Вене) — тоже

Мелин — тоже

Мармоттан — тоже

Межи (в тюрьме), адъютант генерала Эда, комендант [форта] Исси.

Мио (умер), член Коммуны, Комиссии по сооружению баррикад и Комиссии по обследованию тюрем.

Мине, Инициативная комиссия труда и обмена.

Мюлле Эрнест — тоже

Майяр, член Республиканской лиги (комитет).

Мюра (А.) — тоже

Мане — тоже

Моттю — тоже

- Matuszewicz Ch.*, Colonel de la Commune.
Mickiewicz Emile, Lieutenant, fils du poète.
Millière (mort) — Membre de la Commission exécutive de l'Alliance républicaine des départements.
Maison — Colonel chef d'état-major (Ministère de la Guerre).
Miegeville Emile, Membre de la Commission exécutive de l'Alliance républicaine des départements.

N

- Nast*, Membre de la Commune.
Nawrocki (Lieutenant).
Ninkowski, Agent politique de la Commune.

9 ||

O

- Olive* — Membre de la Commune.
Oudet — dtto
Ostyn — dtto
Okolowich (prisonnier), Colonel au service de la Commune.
Okoloski (probablement le précédent).
Onimus — Membre du Comité de la Ligue républicaine.
Ostrowski J. B. Employé au Ministère de la Justice en 1848, actuellement à la délégation communale du même département.
Okolowicz, Général de la Commune.
Olszewski, Commandant d'éclaireurs à Paris pendant le siège. Se dit Comte.
Olzanski, Capitaine.

P

- Parent (Ulysse) (mort)* — Membre de la Commune.
Dr. Parisel (mort) — dtto
Pindy — dtto
Pillot — dtto
Pottier — dtto
Philippe — dtto
Protot — dtto (et du pouvoir exécutif. Justice).

Pyat Félix — dtto dtto

Матушевич К., полковник Коммуны.

Мицкевич Эмиль, лейтенант, сын поэта.

Мильер (умер) — Член Исполнительной комиссии Республиканского союза департаментов.

Мезон — Полковник, начальник штаба (военное министерство).

Миежевиль Эмиль, член Исполнительной комиссии Республиканского союза департаментов.

N

Наст, член Коммуны.

Навроцкий (лейтенант).

Нилковский, политический агент Коммуны.

O

Олив — Член Коммуны.

Уде — тоже

Остен — тоже

Околович (в тюрьме), полковник на службе у Коммуны.

Околоский (по всей вероятности то же лицо, что и предшествующий).

Онимюс — Член Комитета Республиканской лиги.

Островский Ж. Б. В 1848 — служащий министерства юстиции, в настоящее время член делегации Коммуны в том же ведомстве.

Околович, генерал Коммуны.

Ольшевский, начальник парижских разведчиков со время осады. Именует себя Конт.

Ольшанский, капитан.

P

Паран (Улисс) (умер) — Член Коммуны.

Д-р Паризель (умер) — тоже

Пенди — тоже

Пийо — тоже

Потье — тоже

Филипп — тоже

Прото — тоже (и член Исполнительной комиссии и Комиссии юстиции).

Пиа Феликс — тоже тоже

- Pougeret* — *Membre du Comité central de la Garde nationale.*
- Prudhomme* — *dto*
- Perrier* — *Sous-comité ditto*
- 10 || *Pia (Paul), Nommé pour la surveillance et le contrôle des chemins de fer.*

Paget L., Commission de travail et d'échange.

Puget — *ditto*

Pichat Laurent, Membre du Comité de la Ligue républicaine.

Paschal Grousset (arrêté), Membre de la Commission exécutive, membre. du pouvoir exécutif.

Piazza, Commandant au service de la Commune.

Popowicz, Capitaine; ex-typographe au «Réveil».

Pazwowski, Capitaine; ci-devant orateur des clubs radicaux à Paris.

Q

Quentin (arrêté), Ex-rédacteur du «Réveil».

R

Ranc — *Membre de la Commune.*

Rastoul (arrêté) — *dto*

Régère (arrêté) — *dto*

Ribaucourt — *dto*

Robinet — *dto*

Rochard — *dto*

Rogeard (arrêté) — *dto*

Ranvier (prisonnier) — *dto*

Rigault Raoul (mort) — *dto*

Rousseau — *Membre du Comité central de la Garde nationale.*

Rossel (arrêté), Chef d'état-major du président de la Commission des barricades etc. etc.

- 11 || *Razoua (mort), Commandant de l'école militaire et membre de la Cour martiale.*

Rouveyrolles, Membre du Comité d'initiative de travail et d'échange.

Reclus Elie, Nommé directeur de la Bibliothèque nationale.

Rochefort (prisonnier), Rédacteur du «Mot d'Ordre».

Rabuel (Lucien), Membre de la Commission exécutive de l'Alliance républicaine des départements.

Rutkowski, Capitaine d'artillerie fédérée, ancien sous-officier d'artillerie de l'armée russe.

- Пужере* — Член Центрального комитета национальной гвардии.
- Прюдом* — тоже
- Перье* — Подкомитет тоже.
- Пиа (Поль)*, контролер железных дорог и уполномоченный по надзору над ними.
- Паже Л.*, Комиссия труда и обмена.
- Пюже* — тоже
- Пиша Лоран*, член Комитета Республиканской лиги.
- Паскаль Груссе (арестован)*, член Исполнительной комиссии.
- Пиацца*, батальонный командир на службе у Коммуны.
- Попович*, капитан; бывший наборщик газеты «*Réveil*».
- Пашковский*, капитан; бывший оратор радикальных клубов Парижа.

Q

Кантен (арестован), бывший редактор «*Réveil*».

R

- Ранк* — Член Коммуны.
- Растуль (арестован)* — тоже
- Режер (арестован)* — тоже
- Рибокур* — тоже
- Робине* — тоже
- Рошар* — тоже
- Рожар (арестован)* — тоже
- Ранвье (в тюрьме)* — тоже
- Риго Рауль (умер)* — тоже
- Руссо* — Член Центрального комитета национальной гвардии.
- Россель (арестован)*, начальник штаба, председатель Комиссии по сооружению баррикад, и т. д. и т. д.
- Рауа (умер)*, начальник Военной школы и член Военного суда.
- Рувейроль*, член Инициативной комиссии труда и обмена.
- Реклю Эли*, был назначен директором Национальной библиотеки.
- Рошфор (в тюрьме)*, редактор газеты «*Mot d'Ordre*».
- Рабюзль (Люсьен)*, член Исполнительной комиссии Республиканского союза департаментов.
- Рутковский*, капитан артиллерийских войск Коммуны, бывший артиллерийский унтер-офицер русской армии.

Rosenthal, Agent politique de la Commune, signe Rozentaliski.

Rozycki — Officier à l'état-major de la Commune.
Rajewski — Officier garibaldien.
Rupprecht — Simple garde national.
Ramlow, Médecin militaire.

S

Sanglier, surnom du nommé Boursier (voir B.)
Serraillier, Membre de la Commune, à Londres.
Sicard — dtto
Stupuy Hip., Membre du Comité de la Ligue républicaine.
Soudec — dtto
Synec, Aide de camp de J. Dombrowski.
Suvinski — Garde national.
Salvador, alias Vaillant... (mort).

12]

T

Theisz — Membre de la Commune.
Tirard — dtto
Tridon — dtto
Trinquet — dtto
Thirion, de la 5-e C-ie du Génie, membre de la Commission des barricades.
Tolain, Membre de l'Assemblée nationale pour y représenter la classe ouvrière, ayant déserté sa cause est rejeté du sein de l'Internationale.
Tirifoque, Membre de la [] de Paris.
Thilidon, Membre de la Commission exécutive de l'Alliance républicaine.
Troubat (arrêté), Rédacteur du «Vengeur».
Tokarzewicz — Garde national.
Twiski — Capitaine.

U

Urbain — Membre de la Commune.

W

Wilkoszewski Etienne.
Wetzel, Colonel au service de la Commune.

Розенталь, политический агент Коммуны, подписывается *Розентальский*.

Рожицкий — Офицер штаба Коммуны.

Раевский — Офицер-гарибальдиец.

Рупрехт — Рядовой национальный гвардеец.

Рамлов, военный врач.

S

Санглие, прозвище *Бурсье* (см. В.)

Серрайе, член Коммуны, в Лондоне.

Сикар — тоже

Стююи Ип., член Комитета Республиканской лиги.

Судек — тоже

Синек, адъютант Я. Домбровского.

Сувинский — Национальный гвардеец.

Сальвадор, иначе *Вайян...* (умер).

T

Тейс — Член Коммуны.

Тирар — тоже

Тридон — тоже

Тренке — тоже

Тирион, из 5-й инженерной роты, член Комиссии по сооружению баррикад.

Толен, член Национального собрания, где он должен был представлять рабочий класс; изменил своему делу и исключен из Интернационала.

Тирифок, член Парижской [] [масонской ложи].

Тилидон, член Исполнительной комиссии Республиканского союза.

Труба (арестован), редактор газеты «Vengeur».

Токажевич — Национальный гвардеец.

Твиский — Капитан.

U

Юрбен — Член Коммуны.

W

Вилькошевский Этъен.

Ветцель, полковник на службе у Коммуны.

13 | *Paris Libre (Journal du soir 1—19 Mai 1871)*

1 Mai, N. 20

1 Mai (N. 20) «29 Avril 1871, à 11 heures du matin la franc-maçonnerie parisienne, revêtue de ses insignes, bannières déployées, s'est rendue à l'Hôtel de Ville» etc. *Leur démonstration aux remparts.*

«*Pilori des Mouchards. (Troisième liste par ordre alphabétique des individus qui ont demandé des emplois de mouchards sous l'Empire et depuis le 4 Septembre 1870 jusqu'au 18 Mars 1871).* 29 Avril (*speech de Thiers in der Assembly.*)

2 Mai, N. 21

30 Avril: *l'Alliance républicaine des départements* «(à la suite du grand meeting qu'elle a tenu dans la Cour du Louvre) a envoyé une nombreuse députation à l'Hôtel de ville, pour donner à la *Commune* communication de son adresse aux provinces». (Plusieurs centaines de députés, à la tête *Millière*, qui a lu l'adresse). (*Die Zahl der Leute im Louvre a bout 6,000.*)

Cluseret, délégué à la Guerre, suspendu de ses fonctions et arrêté par la Commission exécutive. La Commune a approuvé.

«*Pilori des Mouchards (4-e liste).* Darin: «*Fayolle I. rue de Pantin 30. (Pré-Saint-Gervais) (11 Août 1870).* (L'indication des années explique la date de la demande à la préfecture de police)».

3 Mai, N. 22

Comité du Salut public nommé, voté le 2 Mai, 45 voix contre 23; le premier composé de: *Antoine Arnaud, Léo Meillet, Ranvier, Félix Pyat, Charles Gérardin. Lettre de S. Sipièrre (13 Juin, 1869), beau-père de l'avocat bonapartiste Chaix d'Estange — lettre au ministre de l'Intérieur, par laquelle il octroya à la police 10,000 fcs le lendemain des assommades de juin 1869.*

«*Pilori des Mouchards (5-e liste).* U. A. «*Dame Franclibannon, J. à Londres (Juin 1870) (Bridge Road, Malborough Road, St. John's Road).*».

«Le citoyen Jourde donne sa démission de délégué aux Finances».

M. Thiers «envoie à l'ambulance d'Issy des obus, dont un a atteint un blessé; des balles explosibles; enfin aux Ternes, des bombes à pétrole qui allument de nombreux incendies et jettent partout la consternation. Le bombardement des Ternes continue avec la plus grande intensité. Thiers envoie des bombes incendiaires (inventées par un sous-officier du génie — le sergent Toussaint), dont les

*Paris Libre (Вечерняя газета 1—19 мая
1871 года)*

1 мая, № 20

1 мая (№ 20): «29 апреля 1871 г. в 11 часов утра парижские франкмасоны со всеми своими эмблемами и с развернутыми знаменами отправились к ратуше» и т. д. Их демонстрация на крепостных валах.

«Позорный столб шпионов. (Третий список лиц, предлагавших свои услуги в качестве шпионов во время Империи и с 4 сентября 1870 г. по 18 марта 1871 г.; составлен в алфавитном порядке). 29 апреля (речь Тьера в Собрании).

2 мая, № 21

30 апреля: Республиканский союз департаментов «(после большого митинга, состоявшегося во дворе Лувра) послал многочисленную депутацию в ратушу, чтобы сообщить Коммуне свое обращение к провинциям». (Несколько сот депутатов, во главе с Мильтером, который прочел это обращение). (В Лувере собралось около 6 000 человек).

Клюзере, военный делегат, отрешен от должности и арестован Исполнительной комиссией. Коммуна утвердила арест.

«Позорный столб шпионов (4-й список)». Среди прочих: «Файоль Ж., ул. Пантэн, 30 (Прэ-Сен-Жервэ). (11 августа 1870 г.). (Дата указывает время обращения в префектуру полиции)».

3 мая, № 22

2 мая 45 голосами против 23 создан Комитет общественного спасения. В первый состав вошли: Антуан Арно, Лео Мейе, Равье, Феликс Пиа, Шарль Жерарден. Письмо С. Сильера, тестя бонапартистского адвоката Шэ д'Эстанжа (от 13 июня 1869 г.), министру внутренних дел. В этом письме С. Сильер, на другой день после июньской резни 1869 г., сообщает о своем пожертвовании 10 000 франков в пользу полиции.

«Позорный столб шпионов (5-й список)». Среди прочих: «госпожа Франлибанон Ж. в Лондоне (июнь 1870) (Бридж Род, Мальборо Род, Сент-Джонс Род)».

«Гражданин Журд сложил с себя полномочия делегата Комиссии финансов».

Г-н Тьер «осыпает лазарет в Исси гранатами и разрывными пулями, один из снарядов попал в раненого; в квартал Терн он шлет зажигательные бомбы, которые вызывают многочисленные пожары и сеют повсюду ужас. Бомбардировка квартала Терн продолжается с величайшей интенсивностью. Тьер применяет зажигательные бомбы (изобретенные сержантом Туссеном — унтер-офицером

généraux de l'Empire n'avaient jamais voulu se servir contre les Prussiens».

4 Mai, N. 23

«*Pilori des Mouchards (6-e liste)*». Darin: «*Guérin (Louis-Gabriel)* 58 ans en 1853. (15 Mars 1853)».

5 Mai, N. 24.

«Les élections municipales qui viennent d'avoir lieu dans les départements ont été presque partout favorables à la Commune. Les candidats républicains ont été élus à une grande majorité».

Le 23 Janvier 1871 Jules Favre donna un dîner diplomatique. «Ce festin a eu lieu, ne l'oublions pas, le lendemain du massacre de l'Hôtel de ville, pendant que le peuple, dont il pleurait hypocritement les souffrances, n'avait même pas de pain noir à manger.

Dîner du 23 Janvier 1871

<i>Ministère des Affaires étrangères</i>	Potage au pain; Langue de veau à la flamande; Turbaut sauce normande et hollandaise; Filet de bœuf à la parisienne; Poulardes à la Périgueux; Filet de lapereau à la Conti; Salade de homard à la gelée; Bécasses et perdreaux; Jambons d'York à la gelée; Cardons à la moëlle; Haricots verts maître-d'hôtel; Gâteau napolitain; Mousse à la vanille».
--	---

«Perquisition faite au couvent de Picpus, faubourg St. Antoine».

«*Pilori des Mouchards (7-e liste)*».

14 ||

6 Mai, N. 25

«*Pilori des Mouchards (8-e liste)*». Darin: *Michel de Martignac* (19 Octobre 1868) sagt in seiner lettre an den Präfekt: «vous ne voudrez pas laisser dans la misère le nom de Martignac (*und darum ihn als mouchard akzeptieren*), si glorieusement porté par un ministre si bien Français.)

«*Jules Favre* est parti pour Bruxelles».

9 Mai, N. 28

«*Pilori des Mouchards (11-e liste)*». Darin: «*Alexandre Pierre, docteur à Brighton* (17 March 1870)».

«Un nouveau comité vient de se former; il devra, dit-on, servir d'intermédiaire entre la Commune et le Comité central. Tous les membres qui le composent appartiennent à l'Internationale. Cette décision a été prise à la dernière réunion des sections de l'Internationale».

инженерных войск), которых генералы империи упорно не желали применять против пруссаков».

4 мая, № 23

«Позорный столб шпионов (6-й список)». В том числе: «Герен (Луи-Габриель), в 1853 г. ему было 58 лет. (15 марта 1853 г.)».

5 мая, № 24

«Муниципальные выборы, только что состоявшиеся в департаментах, почти всюду были благоприятны для Коммуны. Республиканские кандидаты получили громадное большинство голосов».

23 января 1871 г. Жюль Фавр дал обед для дипломатического корпуса. «Не забудем, что это пиршество состоялось на другой день после резни в ратуше, когда у народа, страдания которого Фавр лицемерно оплакивал, не было даже куска черного хлеба».

Меню обеда 23 января 1871 г.

Министерство Бульон с гренками; телячий язык по-фламандски; Иностранных тюрбо под нормандским и голландским соусом; филе Дел по-парижски; пулярки по-перигорски; филе молодых кроликов à la Конти; заливной салат из омаров; бекасы и куропатки; заливное из йоркширской ветчины; артишоки; зеленая фасоль метрдотель; неаполитанское пирожное; ванильный крем».

«Обыск в монастыре Пикпюс, в Сент-Антуанском предместье».
«Позорный столб шпионов (7-й список)».

6 мая, № 25

«Позорный столб шпионов (8-й список)». В нем Мишель де Мартиньяк. В своем письме префекту от 19 октября 1868 г. он пишет: «Вы не захотите оставить в нужде носителя имени Мартиньяков, столь прославленное горячим патриотом и министром Франции Мартиньяком» (и поэтому зачислите его на службу шпионом).

«Жюль Фавр уехал в Брюссель».

9 мая, № 28

«Позорный столб шпионов (11-й список)». В нем «Александр Пьер, доктор с Брайтоне (17 марта 1870)».

«Только что сформирован новый Комитет; говорят, он должен служить посредником между Коммуной и Центральным комитетом. Все входящие в его состав члены принадлежат к Интернационалу. Это решение было принято на последнем собрании секций Интернационала».

8 Mai, N. 27

«*Pilori des Mouchards (10-e liste). Pardigon (Joseph), commis-voyageur à Bruxelles. (26 Juillet 1870).*»

10 Mai, N. 29

«*Pilori des Mouchards (12-e liste). Schlaff (Théodore), Hamburg, Alte Kroningers Strasse, 20 (3 Mai 1870).*
Proclamation de Thiers à Paris.»

11 Mai, N. 30

«*Pilori des Mouchards (13-e liste). Vinck Gustave, Bruxelles. (3 février 1868).*»

12 Mai, N. 31

10 Mai 1871, 7 heures du soir, *Delescluze* nommé délégué à la Guerre; *Rosset* renvoyé devant la Cour martiale.

13 Mai, N. 32

«*Congrès de Bordeaux. Avis du Gouvernement (communiqué au «Progrès» de Lyon).*»

«*Avis: Le gouvernement considère les Congrès annoncés des délégués des conseils municipaux comme un acte condamné par les lois. En conséquence, l'ordre a été transmis aux préfets de faire saisir, sans attendre des nouvelles instructions, toutes les convocations, sous quelques formes qu'elles se produisent, en même temps que tous les journaux ou manifestes qui contiennent une adhésion à la Commune de Paris.*»

«*Pilori des Mouchards (14-e liste).*»

«Il résulte d'une note en réponse au *Mémoire du préfet de la Seine*, sur les attributions de la Préfecture de police, sous l'Empire, que ladite préfecture avait à son service, outre les 90 commissaires de police ayant sous leurs ordres de 3 à 6 employés:

1) 3,000 sergents de ville; 2) Environ 3,000 étalagistes ou marchands ambulants dont (dit la note) elle peut se faire dans l'occasion d'excellents auxiliaires; 3) 200 inspecteurs de salubrité et d'éclairage; 4) 2,000 balayeurs; 5) 10,500 Service des voitures (cochers); 6) La direction de l'approvisionnement qui mettait sous la main du préfet 36,000 individus nommés ou permissionnés par lui; 7) L'inspection de la navigation,

8 мая, № 27

«Позорный столб шпионов (10-й список). Пардигон (Жозеф), коммивояжер в Брюсселе. (26 июля 1870 г.)».

10 мая, № 29

«Позорный столб шпионов (12-й список). Шлафф (Теодор), Гамбург. Альте Кронингерсштрассе, 20 (3 мая 1870 г.)».

Воззвание Тьера к Парижу.

11 мая, № 30

«Позорный столб шпионов (13-й список). Винк Гюстав, Брюссель. (3 февраля 1868)».

12 мая, № 31

10 мая 1871 г., 7 часов вечера, Делеклюз назначается военным делегатом, Россель предается военному суду.

13 мая, № 32

«Бордоский конгресс. Правительство сообщение (опубликованное в лионской газете «Progrès»)».

«Предупреждение: Правительство рассматривает созыв съездов муниципальных советов как акт, нарушающий законы. На основании этого префектам дан приказ, не ожидая дальнейших распоряжений, изымать из обращения все приглашения на съезды, в какой бы форме они ни рассылались, равно как и все газеты или воззвания, которые содержат заявления о присоединении к Парижской Коммуне».

«Позорный столб шпионов (14-й список)».

«Из записки, написанной в ответ на доклад префекта Сены о функциях префектуры полиции при империи, следует, что вышеупомянутая префектура, кроме 90 полицейских комиссаров, под началом которых находилось от 3 до 6 служащих, имела в своем распоряжении:

1) 3 000 полицейских, 2) около 3 000 лотошников или уличных торговцев, которые (говорится в записке) могли в случае необходимости стать великолепными помощниками префектуры, 3) 200 санитарных инспекторов и инспекторов осветительной сети, 4) 2 000 метельщиков улиц, 5) 10 500 извозчиков, 6) управление снабжением, предоставлявшее в распоряжение префекта 36 000 своих служащих и всех получивших от него разрешение на торговлю, 7) инспекцию судоходства — 15 000 портовых служащих или имеющих каперские

15 | 15,000 individus employés ou commissionnés sur les ports; 8) 11,000 chefs d'établissements, tels que boulangers, charcutiers, débitants etc.; 9) 9,000 ouvriers médaillés relevant de l'inspection des combustibles; 10) 500 employés ou inspecteurs attachés aux services qui viennent d'être indiqués et participant tous à la mission générale de la Préfecture de police». *Zusammen: 90,200.* «De plus, le cahier des charges de l'administration de l'éclairage réservait au préfet de police une autorité indispensable sur tout le personnel de la Compagnie du gaz. Le concours qu'apportaient à l'administration ses centaines de forts, de porteurs etc. De la plus petite soirée qui assurait ses rapports avec les administrés pour pénétrer dans toutes les classes de la société. Tout ce qui précède ne comprend que la *police municipale*. Nous avons en outre la *police judiciaire, nécessaire au point de vue de la sécurité de la population*; elle relevait du procureur impérial. *Dann: La haute police*, à laquelle le préfet était étranger. Puis la *police particulière de l'empereur, ou service d'agents spécialement attachés à sa personne*. Enfin, sans exagération, *wenigstens* 100,000 individus servant à l'administration de la préfecture de police. On est saisi de dégoût quand on songe au vaste réseau de délateurs dont cet ignoble gouvernement entourait la société toute entière. Bien que les pièces soient là, et qu'il ne soit pas possible de nier un fait dont l'évidence est palpable, nous admettons difficilement que la préfecture ait pu se servir, comme elle le dit, *des chefs d'établissements, des cochers, etc.*».

«Protestation de la Garde nationale de Grenoble»

«Nous, citoyens, électeurs et gardes nationaux de Grenoble, déclarons: que nous voulons le maintien de la République et, qu'à nos yeux, son établissement définitif est seul capable de mettre un terme à la crise qui désole le pays. De plus, nous regardons comme notre devoir de bon citoyen de dire à l'Assemblée qu'elle n'a cessé par ses actes, son langage, son attitude même vis-à-vis du pouvoir institué par elle, d'affirmer l'intention de substituer une forme nouvelle de gouvernement à la forme républicaine, hors de laquelle le suffrage universel n'est qu'un mensonge; que se laissant dominer par des considérations étrangères à celle du salut public et de l'intérêt de la nation, *elle a provoqué la guerre civile, retardé la réorganisation du pays et la reprise du travail.* —

свидетельства, 8) 11 000 владельцев мелких предприятий, как-то: булочных, колбасных, винных лавок и т. д., 9) 9 000 рабочих, имеющих промысловые свидетельства и состоящих в ведении топливной инспекции, 10) 500 служащих или инспекторов, причисленных к указанным выше учреждениям и участвующих в выполнении задач, возложенных на префектуру полиции». *В общем итоге 90 200.* «Сверх того, согласно условиям подряда, управление осветительной сети оставляло за префектом полиции неограниченное право распоряжаться всеми служащими газовой компании. Администрации также оказывали содействие сотни носильщиков и грузчиков, находившихся в ее распоряжении, и т. д. Префектура использовала всякую самую скромную вечеринку, чтобы укрепить связи со своими подчиненными и проникнуть во все слои общества. Все предшествующее относится только к *муниципальной полиции*. Кроме того, у нас имелась еще *судебная полиция, необходимая с точки зрения общественной безопасности*; она была в ведении прокурора *Империи*. *Затем: высшая полиция*, к которой префект не имел касательства. Сверх того *личная полиция императора*, то есть *агенты, специально прикомандированные к его особе*. Словом, без преувеличения, *по меньшей мере 100 000 человек* обслуживали администрацию полицейской префектуры. Точно делается, когда представляешь себе эту обширную сеть доносчиков, которой наше гнусное правительство опутывало все общество. Хотя и невозможно отрицать очевидный факт, подтверждающийся документами, но мы все же с трудом допускаем, что префектура могла использовать, как она говорит, *владельцев предприятий, извозчиков и т. д.*».

«Протест национальной гвардии Гренобля»

«Мы, граждане, избиратели и национальные гвардейцы Гренобля, заявляем: мы хотим сохранения Республики, и, по нашему мнению, только ее окончательное установление может положить конец кризису, губящему нашу страну. Кроме того, как честные граждане, мы считаем нашим долгом заявить Собранию, что его действия, речи его членов, само его отношение к власти, им же учрежденной, служат постоянным подтверждением его намерения заменить новой формой правления республиканскую форму, вне которой всеобщее избирательное право является только фикцией; позволив себе руководиться соображениями, чуждыми общественному благу и интересам нации, *Собрание вызвало гражданскую войну, задержало преобразование страны*

Si toutes les villes de France se sont émues, si des agitations graves ont violemment remué Lyon, Marseille, Toulouse, St.-Etienne, si dans une lutte fratricide le sang coule dans ce moment, n'en doutez pas, Messieurs les députés, c'est parce que les menées des prétendants et l'attitude d'une partie de la Chambre ont fait craindre le renversement prochain des institutions républicaines.

Sachez-le, tout essai de restauration monarchique échouerait devant la réprobation des villes et serait le signal d'une conflagration générale. — En conséquence, *nous rappelons à l'Assemblée nationale qu'elle a été exclusivement nommée pour traiter de la paix et de la guerre, et que, cette triste besogne achevée, elle doit céder sa place à une Assemblée constituante. — Vive la République!*

14 Mai, N. 33

«La pyramide sociale a tremblé sur sa base, et M. Thiers, qui couronne l'édifice, a failli culbuter... Sur une interpellation de M. Mortimer-Ternaux, le petit exécutif bondit à la tribune, se prétendant insulté, offensé; l'Assemblée fait entendre des murmures dont son chef se venge en lui décernant un brevet de lâcheté... Mortimer-Ternaux donne connaissance à l'Assemblée d'une pièce signée par le maire de Bordeaux, un de ses adjoints et un conseiller municipal. Cette pièce rend compte d'une conversation du maire avec Thiers, et prête à ce dernier les paroles suivantes:

«Si les insurgés voulaient cesser les hostilités, on laisserait ouvertes toutes les portes pendant toute une semaine, excepté pour les assassins de Clément Thomas et Lecomte». Mortimer demande qu'on démente ces paroles, car il est évident qu'on ne peut faire grâce aux insurgés. L'Assemblée est furieuse de ce qu'on ait pu les prononcer. Le petit Thiers, blême de colère, saute à la tribune: «Messieurs, s'écrie-t-il, je consacre ma vie à la patrie et on ne cesse de m'accabler de *tracasseries*; je ne puis pas gouverner dans de telles conditions». ... Cependant, comme les ruraux murmurent, Thiers déclare que sa démission est prête. «Remettez-la!» s'écrie un membre de cette droite autrefois si fidèle. «*Attendez du moins huit jours*, répond l'exécutif, que je me

и возобновление работ. — И если в настоящий момент все города Франции пришли в брожение, если серьезные волнения потрясли Лион, Марсель, Тулузу, Сент-Этьен и льется кровь в братоубийственной борьбе, то не сомневайтесь, господа депутаты, что причиной этого являются проски претендентов и поведение части Палаты, которые заставляют опасаться скорого ниспровержения республиканских учреждений.

Знайте, всякая попытка монархической реставрации потерпит неудачу, она встретит суровое осуждение городов и послужит сигналом к всеобщему восстанию. — Поэтому мы напоминаем Национальному собранию, что оно было избрано исключительно для решения вопроса о мире и войне и что по выполнении этой печальной обязанности оно должно уступить место Учредительному собранию. — Да здравствует Республика!»

14 мая, № 33

«Общественная пирамида содрогнулась на своем основании, и г-н Тьер, венчающий ее, чуть не полетел вниз головой... В ответ на запрос г-на Мортимера Терно карлик, облеченный исполнительной властью, считая себя оскорбленным и обиженным, вскакивает на трибуну; в Собрании раздается ропот, в отместку за это его глава выдает Собранию патент на трусость... Мортимер Терно знакомит Собрание с документом, подписанным бордоским мэром, одним из его помощников и муниципальным советником. Этот документ содержит отчет о беседе мэра с Тьером, в нем последнему приписываются следующие слова:

«Если мятежники согласятся прекратить военные действия, то в течение целой недели ворота останутся открытыми для всех, за исключением убийц Клемана Тома и Леконта». Мортимер требует опровержения этих слов, так как для всех очевидно, что мятежникам не может быть пощады. Собрание приходит в бешенство от того, что подобные слова могли быть произнесены. Маленький Тьер, мертвенно-бледный от злобы, вскакивает на трибуну: «Господа, восклицает он, я отдаю свою жизнь родине, а меня не перестают изводить мелочными придирками; я не могу управлять в таких условиях...» Но, так как помещичье собрание продолжает роптать, то Тьер заявляет, что у него уже заготовлено прошение об отставке. «Давайте его сюда», — восклицает один из членов правой, до сих пор столь преданной Тьеру. *«Подождите по крайней мере неделю, отвечает глава исполнительной власти, пока я овладею*

sois emparé de Paris et alors, comme il n'y aura plus de danger, la tâche sera proportionnée à votre courage». Exclamations, protestations des ruraux contre cette insulte. Thiers gesticule au milieu du bruit, on ne l'écoute pas; le président se démène sur son siège et agite avec frénésie sa sonnette. Tableau!.. Plusieurs membres veulent s'interposer, faire la paix, mais le vieux Thiers est entêté... «Je demande une explication», dit un membre. «Je la refuse, répond l'exécutif, je suis fatigué de cela, entendez-vous». On n'est pas plus impérial... Enfin, il pose la question du cabinet, tout comme Emile aux lunettes bleues. «Vous allez voter si oui ou non vous avez confiance en moi». Les ruraux lui accordent en maugréant son vote de confiance, se promettant bien de lui faire payer avant peu. Cependant dix d'entre eux ont eu le courage de leur opinion et ont voté contre. Plusieurs se sont abstenus... Quant à sa prétention d'entrer dans Paris d'ici huit jours, je n'en crois pas un mot, lui non plus sans doute. L'homme de Versailles perd la tête... la France commence à en avoir assez de ses massacres. Dans une lettre que nous recevons de province (Aisne), je lis: «Une réaction favorable à Paris commence à s'opérer ici». Luttez, luttez, ajoute notre correspondant, Thiers va tomber, Thiers tombe».

«*Vésinier* a été délégué pour prendre la direction de l'«*Officiel*».

16 ||

Commune de Paris
«*Relations extérieures*»

«La *Société internationale de secours aux blessés*, ayant protesté auprès du gouvernement de Versailles contre les atroces violations de la Convention de Genève dont les troupes se rendent journellement coupables, Thiers a fait cette réponse affreuse: «La Commune n'ayant pas adhéré à la Convention de Genève, le gouvernement de Versailles n'a pas à l'observer». La Commune a fait mieux jusqu'ici que d'adhérer à la Convention de Genève. Elle a scrupuleusement respecté toutes les lois de l'humanité en présence des actes les plus sauvages, des plus sanglants défis à la civilisation et au droit moderne, de nos blessés achevés sur le champ de bataille, de nos hôpitaux bombardés, de nos ambulances criblées de balles, de nos médecins et de nos infirmières même égorgées dans l'exercice de leur ministère. Mais, pour qu'il ne reste pas même l'ombre d'un prétexte aux assassins de Versailles, la Commune déclare officiellement qu'elle adhère à la Convention de Genève, dont elle s'honore de n'avoir en aucune circonstance violé un seul article.

Парижем, тогда опасность минует и задача будет соответствовать вашей храбрости». Протестующие выкрики деревенщины против этого оскорбления. Среди этого шума Тьер жестикулирует, его не слушают, председатель беснуется в своем кресле и иступленно потрясает колокольчиком. Картина!.. Несколько членов хотят вмешаться, кончить дело миром, но старый Тьер упорствует... «Требую объяснения», — говорит один депутат. «Я отказываюсь дать его, отвечает глава исполнительной власти, я устал от всего этого, понимаете!» Вылитый император... Наконец он ставит вопрос о доверии, совсем как Эмиль в синих очках. «Вы будете голосовать, доверяете вы мне или нет». Помещики с проклятиями выносят ему вотум доверия, решив в душе заставить Тьера расплатиться за это в ближайшем будущем. Однако нашлось десять человек, которые не побоялись высказать свое мнение и голосовали против. Несколько человек воздержалось... Что касается его уверения, будто через неделю он войдет в Париж, то я не верю ни одному слову, так же как и он сам, без сомнения. Версалец теряет голову... Франция уже устала от этой резни. В одном из писем, полученных нами из провинции (Эн), я читаю: «Здесь начинают проявляться настроения, благоприятные Парижу». Боритесь, боритесь, добавляет наш корреспондент. Тьер скоро падет. Тьер падает».

«Везинье» делегирован в редакцию «Officiels».

Парижская Коммуна «Внешние сношения»

«Международное общество помощи раненым» заявило версальскому правительству протест против зверских нарушений Женевской конвенции, которые ежедневно совершают его войска. На это Тьер дал следующий чудовищный ответ: «Так как Коммуна не присоединилась к Женевской конвенции, то версальское правительство не считает себя обязанным ее соблюдать». Между тем, Коммуна до сих пор совершила нечто большее, чем простое присоединение к Женевской конвенции. Она с величайшей добросовестностью соблюдала все законы гуманности перед лицом самых варварских поступков, самого кровавого вызова цивилизации и современному праву, — перед лицом наших раненых, добываемых на поле сражения, наших госпиталей, подвергающихся бомбардировке, наших лазаретов, осыпаемых пулями, наших врачей и даже наших сестер милосердия, убиваемых при исполнении своих обязанностей. Но, чтобы не оставить версальским убийцам и тени повода, Коммуна официально сообщает о своем присоединении к Женевской конвенции, с гордостью заявляя, что ни при каких обстоятельствах она не нарушала

Le délégué aux relations extérieures. Paschal Grousset. Paris, le 13 Mai 1871.

«*Pilori des Mouchards (15-e liste)*». *Discours prononcé le 6 novembre 1853, par le sieur Piétri, devant tous ses argousins réunis dans les salons de la préfecture de police: «L'an dernier, messieurs, je vous réunissais autour de moi pour recevoir votre serment d'obéissance à la C o n s t i t u t i o n et de fidélité au Prince-Président de la République. Déjà la France avait applaudi à l'acte de vigueur du 2 D é c e m b r e qui étouffait dans son germe la guerre civile et ramenait l'unité du pouvoir entre les mains d'un seul homme. Devant lui tout cède, tout se tait, tout s'efface; le pays suit la nouvelle impulsion que son Elu lui imprime... Notre propre exemple confirme en cela les renseignements de l'histoire. La solennité qui nous rassemble aujourd'hui Messieurs, a pour objet la commémoration de ce grand acte, et l'accomplissement du nouveau devoir qu'il nous impose. Prince, qui recevez ici notre hommage, nous jurons de vous aimer et de vous servir comme vous voulez qu'on aime et qu'on serve, avec un coeur ferme, une volonté forte et un bras toujours prêt! Le gouvernement n'a pas besoin de proclamer son énergie; personne ne saurait ignorer qu'elle serait supérieure à toutes les attaques: la sécurité est en sûreté dans des mains qui savent promener la foudre. Nous saurons prévenir et déconcerter les desseins coupables, déjouer les machinations des pervers, étouffer jusqu'à l'espérance de produire du trouble dans la population. Le but et le prix de nos efforts sera d'épargner à la bienveillance paternelle du gouvernement la nécessité douloureuse des répressions à main armée». Unter den mouchards: «Geiger, A n t o i n e F r a n ç o i s, inspecteur de police à S t r a s b o u r g. S e p t e m b r e 1 8 6 5; Gisquet, Armand-Antoine, neveu de M. Gisquet, ex-préfet, rue Berger, 28, à Paris. (J u i l l e t 1 8 6 5); Guépratte, de N a n c y, traducteur d'allemand et d'anglais, à Agen (Lot-et-Garonne). (1 - e r A o û t 1 8 7 0)».*

«Les employés des ministères, dit un journal de Versailles, ont été avertis d'avoir à se tenir prêts à reprendre leurs postes à Paris à la fin du mois. C'est un peu prématuré, M. Thiers, qu'en pensez vous?»

«On lit dans le *Morning Post*: «D'excellentes nouvelles pour la Commune de Paris nous sont parvenues hier. Il paraîtrait que les Versaillais, se sentant incapables de soutenir une lutte fratricide contre une ville aussi forte que Paris, seraient dans le plus grand découragement».

«Le déménagement du mobilier de Thiers est commencé. Les démolisseurs vont immédiatement se mettre à l'oeuvre».

ни одной из ее статей. *Делегат Комиссии внешних сношений Паскаль Груссе. Париж, 13-го мая 1871 г.*».

«*Позорный столб шпионов (15-й список)*». Речь, произнесенная господином Пьетри 6 ноября 1853 г. на собрании всех его полицейских в залах префектуры полиции. «В прошлом году, господа, я собрал вас здесь, чтобы принять от вас присягу на верность *К о н с т и т у ц и и* и принцу-президенту Республики. Франция уже выразила свое одобрение *м у ж е с т в е н н о м у а к т у 2 д е к а б р я*, задушившему в зародыше гражданскую войну и снова сосредоточившему власть в руках одного человека. Ему всё подчиняется, перед ним всё умолкает, всё ступшевывается; страна следует новому пути, указанному ему его *Избранником*... *Наш собственный пример подтверждает уроки истории*. Торжество, для которого вы сегодня собрались, господа, посвящено ознаменованию этого великого акта и выполнению нового долга, возлагаемого на нас. Принц! Мы приносим вам здесь клятву верности, мы клянемся любить вас и служить вам так, как вы хотите, чтобы вас любили и вам служили, мужественным сердцем, сильной волей и *рукой, всегда готовой к удару*. Правительству нет надобности возвещать о своей энергии; всем известно, что оно сможет отразить все нападения: *с п о к о й с т в и е о б е с п е ч е н о*, если охрана его находится в руках, умеющих управлять молниями. Мы сумеем предупредить и расстроить преступные замыслы, помешать проискам злоумышленников, задушить самую надежду на возбуждение народных волнений. Целью и наградой наших усилий будет избавление правительства, столь отечески мягкого, от *прискорбной необходимости прибегать к репрессиям вооруженной силой*». Среди шпионов: «*Жейже, Антуан Франсуа, полицейский надзиратель в Страсбурге. Сен-ябрь 1865; Жиске, Арман-Антуан, племянник г-на Жиске, бывшего префекта, улица Берже, 28, в Париже. (Июль 1865 г.); Герпат, из Нанси, переводчик с немецкого и английского, в Ажене (департамент Лот и Гаронна). (1-е августа 1870 г.)*».

«Служащие министерств, говорит одна версальская газета, получили уведомление, что они должны быть готовы занять свои посты в Париже *в конце месяца*. Это немножко преждевременно, как вы думаете, г-н Тьер?»

«Мы читаем в *«Morning Post»*: «До нас вчера дошли вести, превосходные для Парижской Коммуны. Версальцы, чувствуя себя, по видимому, не способными продолжать братоубийственную войну против столь сильного города, как Париж, впали в величайшее уныние».

«Начался вывоз мебели Тьера. К сносу дома будет приступлено немедленно».

«*Les Citoyennes aux Remparts*»

«Les femmes dans leur manifeste à la Commune ont dit elles-mêmes qu'elles voulaient être aux premiers rangs des combattants!»

15 Mai, N. 34

«Une petite conspiration monarchique a été éventée: on a trouvé à la caserne des Minimes un lot de gendarmes en tenue de gardes nationaux».

«Le citoyen *C o u r n e t* a été remplacé à l'ex-préfecture de police par le citoyen *T h. F e r r é*».

Pilori des Mouchards (16-e liste).

On déménage l'hôtel du bombardeur de la capitale, et on démolit la toiture».

On lit dans le «*Paris-Journal*»: «*M. T h i e r s*, si fort contre les événements qui l'ont frappé dans le cours d'une carrière accidentée, est, dit-on, *dans l'accablement*. Cet homme, que la proscription n'a pas épouvanté quand il s'agit de faire exécuter strictement les volontés de la France, *est sans force devant la destruction de sa maison*». C'est-à-dire, en vulgaire français, cet homme qui, froidement, sans hésitation, sans le moindre remords, fait bombarder la capitale, brûle nos maisons, tue nos femmes et nos enfants, est cruellement affecté dès que ses intérêts particuliers sont en jeu. Mais continuons: «*M. T h i e r s* habitait la place Saint-Georges depuis 1832, et, depuis 39 ans, il embellissait cette maison dans laquelle il a écrit ses plus beaux ouvrages et qu'il n'a jamais quittée que pour le ministère ou la prison. La Commune savait bien ce qu'elle faisait; *son décret est un coup cruel pour M. Thiers, le plus cruel de tous ceux qu'on pouvait lui porter*». Tant mieux si elle a frappé juste. Il ne sera pas dit que des coquins comme Thiers bombarderont, brûleront, massacreront impunément, et qu'on laissera debout leurs palais insulter au peuple.

«*Paul de Cassagnac touchait annuellement de l'empire 60,000 fcs pour insulter dans son journal les républicains*».

17 || *Odyse Barrot*, répondant à un article du «*Paris Libre*» du 14 Mai, dit qu'il était un membre du club d'église Michel depuis sa fondation, qu'il y avait été fort applaudi et trois propositions faites par lui étaient adoptées par la majorité. Chalain et Combault lui reprochaient d'avoir collaboré à la «*Liberté*» (de *Girardin*), mais *Vermorel*

«Гражданки на бастионах»

«Женщины в своем обращении к Коммуне заявили, что они хотят быть в первых рядах сражающихся!».

15 мая, № 34

«Раскрыт мелкий монархический заговор: в казармах, размещенных в бывшем францисканском монастыре, обнаружена группа жандармов в форме национальных гвардейцев».

«В бывшей префектуре полиции гражданин *Курне* заменен гражданином *Т. Ферре*».

Позорный столб шпионов (16-й список).

«Из отеля человека, бомбардирующего столицу, вывозят обстановку и ломают крышу».

Мы читаем в «*Paris-Journal*»: «*Г - н Тьер*, проявивший такую стойкость при всех превратностях своей столь богатой событиями карьеры, ныне, говорят, находится в состоянии полной простраци. Этот человек, которого не испугало изгнание, когда дело шло о строгом выполнении воли Франции, лишился всех сил, узнав о разрушении своего дома». То есть, говоря попросту, этот человек, который хладнокровно, без колебаний, без малейших угрызений совести, бомбардирует столицу, сжигает наши дома, убивает наших жен и детей, обнаруживает чрезвычайную чувствительность, как только затрагивают его личные интересы. Но вернемся к сообщению: «*Г - н Тьер* проживал на площади Сен-Жорж с 1832 года, в течение 39 лет он украшал этот дом, в котором были написаны его прекраснейшие труды и который он оставлял только для министерской квартиры или тюрьмы. Коммуна хорошо знала, что делала; ее декрет — жестокий удар для г-на Тьера, жесточайший из всех, которые можно было ему нанести». Тем лучше, если она попала в цель. Теперь не смогут сказать, что мерзавцы, подобные Тьеру, безнаказанно бомбардируют, жгут, убивают, а их дворцы остаются неприкосновенными, оскорбляя своим видом народ.

«Империя платила *Полю де Кассаньяку* 60 000 фр. в год за то, что он осыпал оскорблениями республиканцев в своей газете».

Одисс Барро в ответ на статью в «*Paris Libre*» от 14 мая пишет, что он с самого основания клуба в церкви Сен-Мишель был его членом и пользовался там большим успехом; три его предложения были приняты большинством. Шален и Комбо упрекали его в том, что он сотрудничал в «*Liberté*» (*Жиардена*), но ведь то же самое делали Верморель и Валлес. Он говорит, что уже больше

et Vallès ont fait de même. Il dit qu'il avait rompu avec E. Girardin et la «*Liberté*» depuis plus d'un an et n'avait eu avec Girardin d'autres relations que des relations de courtoisie, et que s'il lui arrivait de le rencontrer, il croirait pouvoir le saluer sans crime.

17 Mai, N. 36

«Grandes villes de France, assistez-vous immobiles et impassibles à ce duel à mort de l'avenir contre le passé, de la République contre la monarchie? Ou verrez-vous, enfin, que Paris est le champion de la République et du monde, et que ne pas l'aider, c'est le trahir?.. Attendez-vous que les soldats du droit soient tombés jusqu'au dernier sous les balles empoisonnées de Versailles? Attendez-vous que Paris soit transformé en cimetière, et chacune de ses maisons en tombeau? Grandes villes, vous lui avez envoyé votre adhésion fraternelle! Vous lui avez dit: «De coeur je suis avec toi». Grandes villes, le temps n'est plus aux manifestes, le temps est aux actes, quand la parole est au canon. Assez de sympathies platoniques; vous avez des fusils et des munitions, aux armes! Debout, les villes de France! Paris vous regarde, Paris attend que votre cercle se serre autour de ses lâches bombardeurs et les empêche d'échapper au châtement qu'il leur réserve. Paris fera son devoir et le fera jusqu'au bout. Mais ne l'oubliez pas: Lyon, Marseille, Lille, Toulouse, Nantes, Bordeaux et les autres!.. si Paris succombait pour la liberté du monde, l'histoire vengeresse aurait droit de dire que Paris a été égorgé parce que vous avez laissé s'accomplir l'assassinat! *Paris, le 16 Mai 1871. Le délégué de la Commune aux relations extérieures Paschal Grousset*».

«Sur la délibération approuvée du Comité de Salut public, le citoyen *Jules Fontaine*, directeur général des domaines, — En réponse aux larmes et aux menaces de Thiers le bombardeur, et aux lois édictées par l'Assemblée rurale, sa complice, — Arrête:

Art. 1-er) Tout le linge provenant de la maison Thiers sera mis à la disposition des ambulances.

Art. 2) Les objets d'art et livres précieux seront envoyés aux bibliothèques et musées nationaux.

Art. 3) Le mobilier sera vendu aux enchères, après exposition publique au garde-meubles.

Art. 4) Le produit de cette vente restera uniquement affecté aux pensions et indemnités qui devront être fournies aux veuves et victimes de la guerre infâme que nous fait l'ex-proprétaire de l'hôtel Georges.

года, как он порвал с «*Liberté*» и Э. Жирарденом; что с тех пор его отношения с последним не выходили за рамки общепринятой учтивости. Он полагает, что не совершит преступления, если раскланяется с ним при встрече.

17 мая, № 36

«Большие города Франции! Неужели вы останетесь безучастными и невозмутимыми свидетелями этого смертельного поединка будущего с прошлым, Республики с монархией? Или вы, наконец, поймете, что Париж борется за дело Республики, за дело всего мира и что не прийти ему на помощь — значит предать его?... Или вы ждете чтобы борцы за право пали до последнего человека от отравленных пуль версальцев? Ждете ли вы, чтобы Париж превратился в кладбище и каждый из его домов в могилу? Большие города, вы заявили, что по-братски присоединяетесь к нему; вы сказали ему: «Сердцем я с тобой!» Большие города, время деклараций прошло: когда говорят пушки, время действовать. Довольно платонических симпатий; у вас есть ружья и снаряды — к оружию! Восстайте, города Франции, Париж смотрит на вас, Париж ждет, что ваше кольцо сомкнется вокруг подлых насильников, бомбардирующих его, и не позволит им избежать возмездия, которое он им готовит. Париж выполнит свой долг и он выполнит его до конца. Но и вы — Лион, Марсель, Лилль, Тулуза, Нант, Бордо и другие города — не забывайте своего долга!.. Помните, если Париж падет за свободу всего мира, мстительница-история будет вправе сказать, что он был раздавлен, потому что вы допустили это убийство! *Париж, 16 мая 1871 г. Делегат Комиссии внешних сношений Паскаль Груссе*».

«На основании решения, принятого Комитетом общественного спасения, в ответ на слезы и угрозы г-на Тьера, бомбардирующего Париж, а также на законы, изданные его сообщником, помещичьим собранием, гражданин *Жюль Фонтен*, главный директор государственных имуществ, постановляет:

Статья 1-я) Все белье из дома Тьера передается в распоряжение лазаретов.

Статья 2-я) Предметы искусства и ценные книги передаются библиотекам и национальным музеям.

Статья 3-я) Мебель будет выставлена для осмотра в городском складе, а затем продана с аукциона.

Статья 4-я) Деньги, вырученные от продажи, предназначаются исключительно на выплату пенсий и пособий вдовам и жертвам этой гнусной войны, которую ведет против нас бывший владелец отеля Жорж.

Art. 5) Même destination sera donnée à l'argent que rapporteront les matériaux de la démolition.

Art. 6) Sur le terrain de l'hôtel du parricide sera établi un square public. *Paris, le 25 Floréal (15 Mai), an 79. J. Fontaine*».

«*La démolition de la colonne Vendôme aura lieu aujourd'hui, à 2 heures après midi*».

«*Pilori des Mouchards (18 liste)*. Ce qui rend notre publication incomplète, c'est l'incendie allumé dans les cartons de la succursale du ministère de l'intérieur par les employés restés en fonctions après le 4 Septembre. Il devait y avoir une collection d'infamies de nature à faire éreinter tous les honorables collaborateurs de Piétri. Peut-être y eussions-nous trouvé les dossiers de toute la rédaction du «Figaro». Aussi les argousins se sont-ils empressés de l'anéantir».

«*Protestation des délégués de toutes les corporations ouvrières de Paris, réunies le 14 mai*».

Plusieurs journaux ont reproduit le rapport d'une commission de conciliation qui s'intitule *Union syndicale du commerce, de l'industrie et du travail*. Ces conciliateurs allèguent que 50 sociétés ouvrières ont adhéré au programme, publié dans ce rapport. Nous, délégués des chambres syndicales des corporations ouvrières de Paris, démentons formellement ces mensonges inventés par la réaction. Il est faux qu'un nommé Jassy ait été délégué par la chambre syndicale des ouvriers serruriers, il est faux que 50 corporations ouvrières aient adhéré à ce programme, aucune d'elles ne l'a accepté; non, il n'y a point de conciliation possible entre nous *travailleurs* et les royalistes de Versailles. Notre défense contre l'agression atroce et sauvage que nous font ces ennemis de la République, c'est le socialisme luttant contre la féodalité financière, le progrès contre l'obscurantisme, nous vaincrons et de notre victoire surgira l'affranchissement des salariés et l'indépendance des peuples. Vive la Commune! Vive la République sociale universelle!

Pour les délégués des corporations ouvrières des deux sexes. Les membres du bureau, Delahaye, Martin, L. Minet, Parlange».

Maison du Peuple (c'est-à-dire *Palais des Tuileries*). Le docteur *Rousselle* annonce qu'au 18 Mai (jeudi) il donnera «un grand concert de jour dans des conditions nouvelles et tout à fait démocratiques!».

Статья 5-я) Деньги, полученные от продажи строительного материала после сноса дома, обращаются на те же цели.

Статья 6-я) На месте отеля этого братоубийцы будет разбит общественный сквер. *П а р и ж 25 ф л о р е а л я (15 м а я), г о д 79. Ж. Ф о н т е н*».

«Свержение Вандомской колонны состоится сегодня в 2 часа пополудни».

«Позорный столб шпионов (18-й список). Публикуемый нами список является неполным вследствие того, что *с л у ж а щ и е м и н и с т е р с т в а в н у т р е н н и х д е л, о с т а в ш и е с я н а р а б о т е п о с л е 4 с е н т я б р я, с о ж г л и п а п к и с д о к у м е н т а м и*. Там должна была находиться такая коллекция гнусностей, от опубликования которой не поздоровилось бы почтенным сотрудникам Пьетри. Быть может, мы отыскали бы там и дела всей редакции «Figaro». *П о т о м у - т о п о л и ц е й с к и е а г е н т ы и п о с п е ш и л и у н и ч т о ж и т ь и х*».

«Протест делегаций всех рабочих корпораций Парижа на собрании 14 мая».

Многие газеты поместили доклад некоей *п р и м и р и т е л ь н о й к о м и с с и и, и м е н у ю щ е й с е б я С и н д и к а л ь н ы м с о ю з о м т о р г о в л и, п р о м ы ш л е н н о с т и и т р у д а*. Эти примирители утверждают, что 50 рабочих корпораций присоединились к программе, опубликованной в упомянутом докладе. Мы, делегаты синдикальных палат рабочих корпораций Парижа, категорически опровергаем эти лживые измышления реакции. Неправда, будто некий Жасси является делегатом синдикальной палаты рабочих слесарей. Неправда, будто 50 рабочих корпораций присоединилось к этой программе: ни одна из них не приняла ее. Нет, никакого примирения невозможно между нами, *т р у д я щ и м и с я*, и роялистами Версаля. Наша защита против зверски чудовищного нападения этих врагов Республики — это борьба социализма против финансового феодализма, прогресса против обскурантизма. Мы победим, и наша победа породит освобождение наемных рабочих и независимость народов. Да здравствует Коммуна! Да здравствует всемирная социальная Республика!

О т и м е н и р а б о ч и х к о р п о р а ц и й к а к м у ж ч и н, т а к и ж е н щ и н. Ч л е н ы б ю р о Д е л а з, М а р т е н, Л. М и н е, П а р л а н ж».

Народный дом (то есть *Т ю л ь р и й с к и й д в о р е ц*). Доктор Руссель объявляет, что 18 мая (в четверг) он даст «большой дневной концерт на новых и чисто демократических началах!».

18 |

19 Mai, (Vendredi), N. 38

«Le Comité de Salut public a fait placarder la déclaration suivante: «Le gouvernement de Versailles vient de se souiller d'un nouveau crime, le plus épouvantable et le plus lâche de tous. *Ses agents ont mis le feu à la cartoucherie de l'avenue Rapp* et provoqué une explosion effroyable. On évalue à plus de 100 le nombre des victimes. Quatre des coupables sont entre les mains de la Sûreté générale».

«Le cabinet du délégué à l'ex-préfecture de police est encombré des *brassards tricolores* provenant de la conspiration royaliste tramée dans le 6-e arrondissement. En dehors des brassards fabriqués, il a été saisi de grandes pièces de toile de chaque couleur. Les insignes étaient en cours d'exécution. On a cousu deux petits crochets d'un bout et deux boucles de l'autre bout des brassards pour les adapter au bras des conspirateurs. C'est sans doute sur ce complot que Foutriquet comptait pour faire son entrée triomphale dans la capitale».

«*Samedi (20 Mai)* aura lieu au théâtre national de l'Opéra une grande représentation patriotique, organisée par les soins du Comité de Sûreté et du secrétaire général de l'ex-préfecture de police, le citoyen *Regnard*».

«*Pilori des Mouchards (20 liste)*: *Lagrange (chef de police secrète)* promettait de tout détruire» (*die lettres adressées* à lui) et il gardait tout. La police impériale gardait les preuves».

«On lit dans «*Le Gaulois*»: Hier matin Thiers a reçu du nouveau préfet de Bordeaux, *M. F. Duvall*, communication qu'il avait saisi une lettre adressée par *Henri Rochefort* à sa maîtresse, en ce moment installée à Arcachon. Il demandait à son amie de faire ses malles sans retard pour aller tout de suite s'installer à Bruxelles, où il irait la rejoindre le 20 Mai».

20 Mai, (Samedi), N. 39

«Un seul mot, «République», a le pouvoir de tirer» *les Ruraux* «de leur torpeur. Ils le repoussent avec effroi en maudissant le misérable qui l'a prononcé». Hence *die demande de Peyrat*, qui voulait qu'on proclamât officiellement la République, «repoussée. La proposition de *Brunet*... qu'on consultât immédiatement la France sur la question de Paris, n'a pas eu plus de chance. Les ruraux savent très bien à quoi s'en tenir sur l'opinion de la France à l'égard de Paris. Le vote des 30 avril et 7 mai le leur a appris».

19 мая, пятница, № 38

«Комитет общественного спасения расклеил повсюду следующее заявление: «Версальское правительство только что запятнало себя новым преступлением, самым ужасным и самым подлым из всех. *Его агенты подождли патронный засов на авеню Рапп* и вызвали страшный взрыв. Насчитывается более 100 жертв. Четверо из числа преступников находятся в руках Комиссии общественной безопасности».

«Кабинет делегата при бывшей префектуре полиции завален *тремя цветными нарукавными повязками*, они были обнаружены при раскрытии роялистского заговора в 6-м округе. Кроме того, были найдены большие куски полотна всех трех цветов для изготовления новых повязок; к этим повязкам, чтобы приладить их к рукавам заговорщиков, были пришиты два крючка к одному концу и две петли к другому. Без сомнения, Футрике рассчитывал на этот заговор, чтобы совершить свой триумфальный въезд в столицу».

«*В субботу (20 мая)* в Национальном оперном театре состоится большое патриотическое представление, организованное Комитетом безопасности и гражданином *Реньяром*, начальником канцелярии бывшей префектуры полиции».

«*Позорный столб шпионов (20-й список)*. *Лагранж (начальник тайной полиции)* обещал все уничтожить (*адресованные ему письма*) и все сохранял. Полиция Империи берегла доказательство».

«Мы читаем в «*Gaulois*»: Вчера утром Тьер получил от г-на *Ф. Дювалля*, нового префекта Бордо, сообщение о том, что им перехвачено письмо *Анри Рошфора* к его любовнице, в настоящее время проживающей в Аркашоне. В этом письме он просит свою подругу немедленно упаковать чемоданы и тотчас же отправиться в Брюссель, где он присоединится к ней 20 мая».

20 мая, суббота, № 39

«Одно лишь слово «Республика» выводит *помещичье собрание* «из его оцепенения. Они с ужасом отрещиваются от него, кляня презренного, который его произносит». Поэтому *требование Пейра*, который хотел, чтобы Республика была провозглашена официально, «было отвергнуто. Предложение *Брюне...* немедленно запросить мнение Франции по вопросу о Париже имело не больший успех. Помещичье собрание великолепно знает, каково мнение Франции о Париже. *Голосование 30 апреля и 7 мая ознакомило его с ним*».

Durch Dekret vom 17 Mai (Comité de Salut public: Antoine Arnaud, Eudes, Billioray, F. Gambon, G. Ranvier), supprimés:

«*La Commune*», «*L'Echo de Paris*», «*L'Indépendance française*», «*L'Avenir national*», «*La Patrie*», «*Le Pirate*», «*Le Républicain*», «*La Revue des deux mondes*», «*L'Echo de l'Ultramar*», «*La Justice*». Art. 2) Aucun nouveau journal ou écrit périodique politique ne pourra paraître avant la fin de la guerre. Art. 3) Tous les articles devront être signés par leurs auteurs. Art. 4) Les attaques contre la République et la Commune seront déferées à la cour martiale. Art. 5) Les imprimeurs contrevenants seront poursuivis comme complices, et leurs presses mises sous scellés. Art. 6) Zu exekutieren durch «citoyen *Le Mous-su*, commissaire civil délégué à cet effet».

«*Pilori des Mouchards*». Viele von den mouchards (*m o u c h a r d s p o s t u l a n t s*) erklären, «de nous mettre au défi de prouver qu'ils aient émarginé sur un registre quelconque de l'ex-préfecture de police. Nous ferons observer à ces *honoraables* que l'intention manifeste, quelquefois réitérée, comme le sieur Bertin par exemple, qui n'a pas écrit moins de 27 lettres, est parfaitement réputée par le fait. S'ils n'ont pas émarginé, c'est uniquement parce que Lagrange ou Fontaine les ont trouvés trop peu intelligents pour le métier, attendu qu'après chaque demande le nommé Mouton, chef du cabinet Piétri, écrivait au sieur Nuss de faire prendre des renseignements sur les *aptitudes* du candidat, lequel Nuss commandait un rapport aux dits Lagrange et Fontaine, qui presque toujours conclut ainsi: «Le sieur un tel n'a pas la moindre notion politique et ne peut être *d'aucune utilité* à l'administration».

Einer der Kerle, *Provost*, 17 Rue St. Roche, Paris (15 février 1853) schreibt an *General Piat* pour «solliciter un emploi dans la *police secrète*. Peut-être», dit-il, «ai-je quelques titres à la munificence de M. le Préfet, car *j'appartiens à la Société du Dix Décembre* comme commissaire général que j'ai toujours marché et que j'ai rendu de grands services; mais il en est un plus puissant que tout, c'est que le peu d'affaires que je fais ne suffisent pas à notre existence». (*Das ist die Dix Décembre Orthographie und grammar*).

Декретом от 17 мая (Комитет общественного спасения: Антуан Арно, Эд, Буйоре, Ф. Гамбон, Г. Ранвье) запрещены газеты:

«*La Commune*», «*L'Echo de Paris*», «*L'Indépendance Française*», «*L'Avenir national*», «*La Patrie*», «*Le Pirate*», «*Le Républicain*», «*La Revue des deux mondes*», «*L'Echo de l'Ultramar*», «*La Justice*». Статья 2. Выход новых газет или периодических изданий политического характера запрещается до окончания войны. Статья 3. Все статьи должны быть подписаны их авторами. Статья 4. Виновики в нападках на Республику и Коммуну будут предаваться военному суду. Статья 5. Владельцы типографий, нарушившие данное постановление, будут преследоваться, как соучастники, и их станки будут опечатаны. Статья 6. Выполнение настоящего декрета возлагается на «гражданина *Ле Муссю*, гражданского комиссара, специально на то уполномоченного».

«*Позорный столб шпионов*». Многие из шпионов (*домогавшихся шпионской должности*) утверждают, «будто мы не в состоянии доказать, что они числятся в какой-либо платежной ведомости бывшей префектуры полиции. Мы обращаем внимание этих почтенных господ на то, что их очевидное, неоднократно выраженное желание стать шпионами — так, например, г-н Бертен написал не менее 27 писем — вполне подтверждается фактами. И если они не числятся в ведомостях, то это объясняется только тем, что Лагранж или Фонтен сочли их умственное развитие недостаточным для этого ремесла. Ведь после каждого такого ходатайства начальник кабинета Пьетри, некто Мутон, писал господину Нюссу, прося его навести справки о *способностях* кандидата, а Нюсс поручал упомянутым Лагранжу и Фонтену представить доклад, и эти доклады почти всегда заканчивались следующими словами: «Господин такой-то ничего не смыслит в политике и *ни в какой мере не может быть полезен администрации*».

Один из этих молодых, *Прово*, проживающий ул. Сент-Рош, 17, Париж (15 февраля 1853 г.), обращается к *генералу Пи а* «с просьбой о предоставлении ему службы в *тайной полиции*. Мне кажется», говорит он, что «я имею некоторые основания рассчитывать на великодушие г-на префекта, ибо я *принадлежу к Обществу Десятого декабря*; как его уполномоченный я всегда действовал исправно и оказывал большие услуги; а главное — незначительное количество дел, что я имею, не обеспечивает наше существование». (*Таковы орфография и синтаксис Десятого декабря*).

19 [«Le Gaulois» dit:

«L'Assemblée nationale ne célébrera pas l'Ascension: il y a aujourd'hui séance à 3 heures pour discuter le traité de paix. M. Jules Favre a témoigné le désir qu'on ne fit pas attendre la Prusse... avec la signature du traité de paix doit s'écrouler l'homme du 4 Septembre qui n'a pas encore répondu à cette question... «Niez-vous, M. Jules Favre, avoir su, quand vous avez fait votre coup d'Etat, l'existence d'un traité entre la Russie et la France — en cas de défaite — contre toute perte de territoire et contre toute indemnité de guerre dépassant le chiffre de 800 millions?»

«Le Paris-Journal» dit: «Il n'est que juste de ne point dissimuler à la France d'où lui viennent les coups... et qu'elle sache *combien s'est fait payer Bismarck pour déclarer au gouvernement actuel qu'il est le mieux en état de remplir les vœux du peuple français*».

30 Avril '71, N. 19

Le 28 Avril «quatre gardes nationaux ont été surpris par un détachement de 200 chasseurs à cheval, auxquels ils ont rendu leurs armes en se constituant prisonniers. Le capitaine commandant en a tué trois à coups de revolver et a blessé dangereusement le quatrième».

«On vient de faire arrêter le général *Martimprey*, gouverneur des Invalides, un misérable complice des assassins du Dix Décembre 1851, lequel a massacré les citoyens dans les rues et sur les boulevards de Paris».

«*Pilori des Mouchards (2-e liste). (Première liste in der Nummer vom 27 April)*».

20 ||

«*Le Cri du Peuple*».

Rédacteur en chef Jules Vallès
(1—30 Avril) (1—23 Mai '71)

1 Avril, N. 31

Le Doyen de la Commune: Beslay. 76 ans. «Breton. Il fut député jusqu'à 1851. Sous le règne de 1830, de l'opposition constitutionnelle; 1848 il prit part parmi les hommes d'ordre»; gâté par *Proudhon*, représentant du peuple comme lui, dont il devint l'ami. Devint socialiste. Délégué à la Banque de France.

«*Gaulois*» говорит:

«Национальное собрание не прервет свою работу в праздник вознесения; сегодня в 3 часа состоится заседание для обсуждения мирного договора. Г-н Жюль Фавр выразил пожелание, чтобы Пруссию не заставляли долго ждать... с подписанием мирного договора должен пасть этот герой 4 сентября, который до сих пор еще не ответил на следующий вопрос: «...Отрицаете ли вы, г-н Жюль Фавр, что, совершая ваш государственный переворот, вы знали о существовании договора между Россией и Францией, который гарантировал эту последнюю — в случае поражения — от любой потери территории и от любой военной контрибуции, превышающей 800 миллионов?»

«*Paris-Journal*» пишет: «Справедливость требует, чтобы мы не скрывали от Франции, откуда на нее падают удары... Она должна знать, какую плату потребовал Бисмарк за его заявление, будто настоящее правительство в состоянии выполнить волю французского народа лучше, чем какое-либо другое».

30 апреля 1871 г., № 19

28 апреля «четыре национальных гвардейца, застигнутые отрядом из 200 конных егерей, сложили оружие и сдались в плен. Командующий отрядом выстрелами из револьвера убил троих и тяжело ранил четвертого».

«Только что арестовали генерала *Мартенпре*, коменданта Дома инвалидов, презренного сообщника убийц Десятого декабря 1851 г., виновника резни граждан на улицах и бульварах Парижа».

«Позорный столб шпионов (2-й список). (Первый список в номере от 27 апреля)».

«*Le Cri du Peuple*».

Главный редактор Жюль Валлес.
(1—30 апреля) (1—23 мая 1871 г.)

1 апреля, № 31

Старейшина Коммуны: Белэ. 76 лет. «Бретонец. Был депутатом до 1851 года. В царствование Луи-Филиппа принадлежал к конституционной оппозиции; в 1848 г. присоединился к людям порядка; подружившись с Прудоном, также народным представителем, попал под его тлетворное влияние и сделался социалистом. Делегирован во Французский банк.

Séance de la Commune du 31 Mars. 3 ont donné leur démission. *Theisz* nommé directeur des postes.

«*Sur l'ordre de E. Picard*, le préfet de la Gironde, *Backausen*, a livré au gouvernement espagnol le député *José Guisasaola*, condamné à mort dans son pays, qui passait en France pour se rendre au Brésil».

Par décret du 29 Mars l'affichage des documents émanant du gouvernement de Versailles est formellement interdit dans Paris.

On lit dans la «*Vérité*»: «La nouvelle de l'arrestation de *Blanqui*... confirmée. Une maladie très grave l'empêcha de prendre part aux derniers événements».

«*Thiers*, vieux singe édenté...» Ses soldats, «sa seconde armée à Versailles, loin de la contagion, soigneusement épurée et claquemurée, hermétiquement fermée dans l'enceinte de la ville, avec des escouades de gendarmes à chaque issue»... «*Thiers* fait publier partout «qu'il doit arriver à Versailles, aujourd'hui ou demain, 4,000 gardes nationaux venant du *Havre* au secours de l'Assemblée»; et voilà le «*Journal du Havre*» qui répond carrément: «Aucune disposition n'est prise, que nous sachions, pour l'envoi à Versailles d'un nombre quelconque de gardes nationaux de notre localité». *Thiers* «annonce l'arrivée des bataillons de *Valenciennes*, et le «*Progrès du Nord*» qui vient à la place des bataillons, raconte «qu'après des chaleureuses exhortations faites à chaque compagnie, l'autorité est parvenue à réunir 7 volontaires». L'une des compagnies a répondu à l'appel qui lui était fait par le cri énergique et unanime: «Vive la République!» *A Bayonne*, le «*Libéral bayonnais*», écrit qu'au bureau d'enrôlement installé à la mairie il y a eu 17 volontaires. De *Nantes*, «*L'Union démocratique*» assure «qu'à la date du 29 mars, aucun volontaire ne s'était encore inscrit pour aller défendre l'Assemblée de Versailles». «*La Vérité*» dit: «Vous croyez que les gardes nationales de province marcheront sur Paris, parce qu'elles ont marché en 1848... Que les temps sont changés!»

Casimir Bouis *Mitarbeiter* au «*Cri du Peuple*» und chargé de faire les dossiers des hommes du 4 Septembre. *Ch. Rochat* do collaborateur. Ditto *Henri Verlet*.

13e régiment de la Ligne, envoyé par les ruraux en reconnaissance jusqu'au pont de Sèvres, est entré à Paris mit «Vive la République, Vive la Commune!».

Ditto une compagnie de mobiles de Seine-et-Oise a déserté les Versaillais.

Заседание Коммуны от 31 марта. Трое отказываются от своих полномочий. *Тейс* назначен *директором почт*.

«По приказу *Э. Пикара* префект Жиронды Бакаузен выдал испанскому правительству депутата *Хосе Гисасола*, приговоренного к смерти у себя на родине. Хосе Гисасола находился во Франции проездом по пути в Бразилию».

Декретом от 29 марта в Париже категорически воспрещается *расклейка документов, исходящих от версальского правительства*.

«*Vérité*» пишет: «Известие об аресте Бланки... подтверждается. Тяжелая болезнь помешала ему принять участие в последних событиях».

«*Тьер*, старая беззубая обезьяна...» Его солдаты, «его вторая армия в Версале, оберегаемая от всякой заразы, прошедшая тщательную чистку, замурована в ограде города, выходы из которого охраняются взводами жандармов...» «Тьер публикует повсюду, что «сегодня или завтра на помощь Собранию должны прибыть в Версаль из *Гавра* 4 000 национальных гвардейцев», а «*Journal du Havre*» отвечает ему напрямик: «Насколько нам известно, не было принято никакого решения относительно посылки в Версаль какого-либо числа национальных гвардейцев из нашей местности». Тьер «сообщает о прибытии батальонов из *Валансьена*, а прибывший вместо батальонов номер газеты «*Progrès du Nord*» рассказывает, что «после горячих увещаний в каждой роте властям *удалось завербовать 7 добровольцев*». Причем одна из рот ответила на обращенный к ней призыв решительным и единодушным возгласом: «Да здравствует Республика!» В *Байонне*, пишет газета «*Le Libéral bayonnais*», в вербовочное бюро, которое помещается в мэрии, *явилось 17 добровольцев*. В *Нанте*, утверждает газета «*Union Démocratique*», «до 29 марта не записалось ни одного добровольца, желающего защищать Версальское собрание». «*La Vérité*» говорит: «Вы воображаете, что национальные гвардейцы пойдут на Париж, потому что они пошли на него в 1848 г. ... Как времена изменились!»

Казимиру Буи, сотруднику «Cri du Peuple», поручена обработка материалов о деятельности людей 4 сентября. Ш. Роша работает с ним вместе. Также Анри Верле.

13 линейный полк, посланный помещичьим собранием на разведку к Севрскому мосту, вошел в Париж с возгласами: «Да здравствует Республика, да здравствует Коммуна!»

Рота мобилей департамента Сена и Уаза также дезертировала из версальских войск.

Ch. Delescluze donne sa démission de représentant à l'Assemblée Nationale. (29 Mars). Ditto *F. Cournet*.

Proclamation du Comité central du 29 Mars: Nichts drin als Resignation vor der Commune «avant de rentrer définitivement dans les attributions du Comité de la Garde nationale... d'où les événements nous avaient fait sortir».

Commune, Dekrete vom 29 Mars: «1) La conscription abolie; aucune force militaire, autre que la Garde nationale, ne pourra être créée ou introduite dans Paris; tous les citoyens valides font partie de la Garde nationale.

2) Remise générale est faite aux locataires des termes d'octobre 1870, janvier et avril 1871; toutes les sommes payées par les locataires pendant les 9 mois seront imputables sur les termes à venir; remise des sommes dues pour les locations en garni; tous les baux sont résiliables, à la volonté des locataires, pendant une durée de 6 mois, à partir du présent décret; tous congés donnés seront, sur la demande des locataires, prorogés de 3 mois.

3) La vente des objets déposés au Mont-de-Piété est suspendue».

Bergeret nommé commandant de la place de Paris. *Commission militaire:* Pindy, Eudes, Jules Bergeret, E. Duval, Chardon, G. Flourens, Ranvier.

2 Avril, N. 32

«Les hostilités sont commencées. Versailles a déclaré la guerre à Paris... Ils ont disloqué le service public; ils ont continué la tradition des faux pigeons et des fausses dépêches par des proclamations calomniatrices et mensongères; ils ont jeté le désarroi dans la circulation, vidé honteusement les caisses, organisé un système de duperie et d'espionnage... Après avoir fait opérer les détournements à l'octroi, aux Finances, tenté de vider les caisses du trésor... suspension et la désorganisation du service postal» (par le directeur *Rampont*) (après avoir accepté le contrôle du délégué de la Commune).

«*Valentin, préfet de police, est un lâche*», wie zeigt «la note suivante, extraite d'un rapport adressé au ministre de la Marine par l'amiral de Langle, commandant le 6-e secteur: «Septembre 1870: Le colonel

Ш. Делеклюз слагает с себя полномочия депутата Национального собрания (29 марта); также *Ф. Курне*.

Воззвание Центрального комитета от 29 марта *. В нем нет ничего, кроме передачи всей власти Коммуне «до того как окончательно вернуться к функциям Комитета национальной гвардии... превысить которые нас вынудили события».

Коммуна. Декреты 29 марта: «1) Рекрутский набор отменяется; никакие вооруженные силы, кроме национальной гвардии, не могут создаваться в Париже или вводиться в него; все годные к ношению оружия граждане входят в состав национальной гвардии.

2) Квартиронаниматели освобождаются от платы за октябрьский квартал 1870 г. и январский и апрельский кварталы 1871 г.; все суммы, уплаченные квартиронанимателями за девять истекших месяцев, зачисляются в счет квартирной платы за следующие кварталы; отсрочивается плата за меблированные комнаты; по желанию квартиронанимателей все договоры о найме могут быть расторгнуты в течение 6 месяцев, начиная со дня опубликования настоящего декрета; требования домохозяев об освобождении квартиры не вступают в силу в течение трех месяцев, если на это не согласны квартиронаниматели.

3) Продажа вещей, заложенных в ломбарде, временно приостанавливается».

Б е р ж е р е назначен комендантом укрепленного района Парижа. *Военная комиссия:* Пенди, Эд, Жюль Бержере, Э. Дюваль, Шардон, Г. Флуранс, Ранвье.

2 апреля, № 32

«Военные действия начались. Версаль объявил войну Парижу... Они развалили общественные службы; следуя старым традициям посылки почтовых голубей и депеш с ложными известиями, они распространяют клеветнические и лживые листовки; они внесли расстройство в транспорт, бесстыдно опустошили кассы, организовали систему обмана и шпионажа... Вслед за хищениями в городских таможнях, в министерстве финансов, после попыток опустошить кассы казначейства... приостановлена и дезорганизована служба связи» (директором почтового управления *Р а м п о н о м*), (после того как он согласился на контроль со стороны делегата Коммуны).

«*В а л а н т е н*, префект полиции, явный трус», как видно из «следующей заметки, извлеченной из доклада командующего 6-м округом, адмирала де Лангеля,

* У Маркса описка. Имеется в виду воззвание от 28 марта. *Прим. ред.*

21 || Valentin, commandant la garde républicaine (gendarmes), au retour d'une || excursion aux bords de la Seine, se plaignit à l'amiral du danger que couraient ses hommes dans de pareilles tournées et de la fatigue qu'éprouvaient ses chevaux». *Valentin* n'en fut pas moins nommé *général* et son action, sur la rive gauche, pendant le reste du siège, a été telle, que *M. Denuc*, chef d'état major du 6-e secteur, l'a surnommé: «Le général *le Lièvre* devant l'ennemi».

«Un arrêté du préfet de Seine-et-Marne interdit la vente sur la voie publique et chez les libraires, du «*Journal Officiel*» de Paris, «*Rappel*», «*La Commune*», «*Moniteur du Peuple*», «*Cri du Peuple*». *Picard*, désormais, aura le champ libre pour ses mensonges».

«A *Versailles*: le citoyen *Léon Jeannin*, rédacteur en chef du «*Radical*» (à Versailles), après avoir été arrêté et relâché, est déféré au conseil de guerre. Il est prévenu «d'excitation à la révolte de l'armée». S'est réfugié à Paris».

«*Lebeau*, dégommé de «*l'Officiel*» (de Paris) a été arrêté (par la Commune)».

Bastélica a pris possession de la *direction des contributions indirectes*.

«La *Correspondance provinciale*», organe officieux de Bismarck, marque nettement son attitude de *non-intervention*, im Fall dass «les conditions des préliminaires de paix soient strictement observées».

«Sont arrivés à Versailles le *contingent de Lille*—7 gardes nationaux, und d'*Amiens* 16».

«*Une commission d'études pour la reprise immédiate du travail* composée de *délégués de l'Association Internationale* et de *la Chambre fédérale des sociétés ouvrières*, a présenté aujourd'hui, à la Commission du Travail de la Commune, un projet de réorganisation des travaux publics, service de voirie, salubrité publique et divers travaux d'édilité».

«Le fameux *106-e bataillon* qui s'est si tristement signalé au 31 octobre, a été composé» de deux éléments dont un républicain. Le dernier «a cassé de son grade de commandant *Ibos* et l'a remplacé par *Carpentier*. Le cadre d'officiers a été aussi complètement modifié».

Rapport de la commission des élections: «Les fonctions entre le mandat de député à l'Assemblée de Versailles et celui de membre de la **Commune** incompatibles; les étrangers peuvent être admis à la Commune

морскому министру: «Сентябрь 1870 г. Полковник Валантен, командующий республиканской гвардией (жан-дармами), по возвращении с вылазки на берега Сены жаловался адмиралу, что во время подобных поездок его люди подвергаются опасности, а лошади испытывают усталость». Несмотря на это *Валантен* был произведен в генералы. В последние дни осады его действия на левом берегу Сены были таковы, что г-н *Денюк*, начальник штаба 6-го округа, прозвал его «Генерал Заяц перед врагом».

«Согласно постановлению префекта департамента Сена и Марна, запрещена продажа на улицах и в книжных магазинах следующих газет: «*Journal Officiel*» (парижский), «*Rappel*», «*La Commune*», «*Moniteur du Peuple*», «*Cri du Peuple*». Отныне поле для *пикаровской* лжи свободно».

«В Версале: гражданин *Леон Жаннен*, главный редактор версальского «*Radical*», был арестован, затем освобожден, а теперь предается военному суду по обвинению «в попытке вызвать мятеж в армии». Бежал в Париж».

«*Лебо*, уволенный из газеты «*Officiel*» (выходившей в Париже), арестован (Коммуной)».

Бастелика стал во главе управления косвенными налогами.

«*Correspondance provinciale*», официальный орган Бисмарка, ясно говорит о его намерении придерживаться позиции невмешательства в случае «строгого соблюдения предварительных условий мира».

«В Версаль прибыли: *лильский военный контингент* в составе 7 национальных гвардейцев и из *Амьена* — 16 человек».

«Комиссия по изучению вопроса о немедленном возобновлении работ, составленная из делегатов *Международного Товарищества и Федеральной палаты рабочих обществ*, представила сегодня Комиссии труда Коммуны проект реорганизации общественных работ, службы транспорта, здравоохранения и различных строительных работ».

«Знаменитый *106-й батальон*, приобретший столь печальную славу 31 октября, состоял из двух разнородных частей. Одна часть была настроена республикански; «по ее настоянию командир *Ибос* был смещен со своего поста и заменен *Карпантье*. Офицерский состав был также полностью обновлен».

Отчет избирательной комиссии: «Функции депутата Версальского собрания и члена Коммуны несовместимы; иностранцы могут допускаться в Коммуну (знамя Коммуны есть знамя всемирной

(le drapeau de la Commune est celui de la République universelle ... propose l'admission de Frankel); les élections doivent être validées d'après la *loi de 1849*, exigeant pour les élus *le huitième des électeurs inscrits*. La Commune a adopté les conclusions du Rapport.

«La Commune de Paris décrète: 1) Les membres de la Commune ont la direction administrative de leur arrondissement. 2) Ils sont invités à s'adjoindre, à leur choix et sous leur responsabilité, une commission pour l'expédition des affaires. 3) Les membres de la Commune ont seuls la qualité pour procéder aux actes de l'état civil».

3 Avril, N. 33.

2 Avril matin un bataillon de chasseurs à pied, envoyé de Versailles, a essayé d'enlever les gardes nationaux parisiens postés au *Point-du-Jour*. Repoussés. «Les *avant-postes versaillais* sont dans l'*avenue de Neuilly*, à 100 mètres des remparts. Ce sont des zouaves pontificaux de Charette, reconnaissables à leur habit gris liséré de rouge.

Une reconnaissance a été poussée ce matin aux environs du fort de Vanves par un détachement de Spahis, sous les ordres de Galliffet, ex-écuyer impérial. Le bois de Meudon est occupé par la troupe.

Un certain nombre de bataillons (*fédérés*) pourvus des objets de campement sont partis, ce soir, dans la direction de *Neuilly, Passy et Auteuil*.

Les Versaillais cherchent «à *isoler Paris* du monde entier, en désorganisant le service des postes et des télégraphes, en empoisonnant la province de fausses nouvelles, en arrêtant les convois de vivres et de marchandises, en interrompant le service des chemins de fer pour nous affamer».

«*M. Chaudey* fit balayer la place le 22 janvier' 70*. Le «*Siècle*» (*Cernuschi editor und Hauptpropriétaire*) qui réclame si fort contre la suspension du «*Figaro*», n'a point protesté contre la suppression de 6 journaux, et a demandé qu'on «fusillât» la rédaction du «*Combat*», coupable d'avoir dénoncé la trahison Bazaine».

«*Adresse du Conseil Municipal de Lyon* (signée *Hénon*, maire de Lyon) à l'*Assemblée Nationale*:» «... jamais la France n'a été plus près du pire des malheurs: *la guerre civile*. La première cause ... la *crainte d'une restauration monarchique*, que la plupart de vos actes n'ont que trop contribué à faire naître... la France, en vous nommant, n'a eu en vue que la

Республики... предлагает утвердить избрание Франкеля); выборы утверждаются согласно закону 1849 г., который требует, чтобы избранными считались лица, получившие не менее одной восьмой голосов избирателей, внесенных в списки». Коммуна утвердила выводы отчета.

«Парижская Коммуна постановляет: 1) На членов Коммуны возлагается административное руководство их округами. 2) Им предлагается по их собственному выбору и под их личную ответственность назначать комиссии для ведения дел. 3) Только члены Коммуны имеют право совершать акты гражданского состояния».

3 апреля, № 33

Утром 2 апреля посланный из Версаля батальон пеших егерей пытался захватить пост парижской национальной гвардии у Пуэн-дю-Жур. Отброшены. «Версальские аванпосты находятся на авеню Нейи, в ста метрах от крепостного вала. Это папские зуавы Шаретта, их можно узнать по серым с красным шнуром мундирам.

Сегодня утром отправившийся на разведку отряд спаги под начальством Галиффе, бывшего шталмейстера при Империи, достиг окрестностей Ванвского форта. Медонский лес занят войсками.

Несколько батальонов (*федератов*), снабженных инструментом для постройки походного лагеря, выступили сегодня вечером в направлении Нейи, Пасси и Отейля».

Версальцы пытаются «отрезать Париж от всего мира; они дезорганизуют почтовую и телеграфную связь, отравляют провинцию лживыми слухами, задерживают грузы с продовольствием и товарами, прерывают железнодорожное сообщение, чтобы взять нас измором».

«Г-н Шодэ 22 января 1870 * г. приказал очистить площадь. «Le Siècle» (издатель его и главный владелец Чернуски), который так возмущается запрещением «Figaro», несколько не протестовал против закрытия шести газет и требовал «расстрела» редакции «Combat», виновной в разоблачении измены Базена».

«Обращение лионского муниципального Совета к Национальному собранию (подписано: Энон, мэр Лиона) «...никогда еще Франция не была так близка к наихудшему из бедствий: к гражданской войне. Первая причина... боязнь монархического переворота, возник-

* У Маркса ошибочно 1870. Следует 1871. Ред.

question de la paix ou de la guerre... On craint de vous voir *usurper les pouvoirs constituants*... vous avez froissé l'opinion profondément par votre refus blessant de ne pas siéger dans la capitale. Votre pouvoir exécutif a mis le comble à l'irritation, en nommant aux grands emplois des hommes de l'ancien régime, et surtout en donnant, à Paris, le gouvernement de l'armée, de la Garde nationale et de la préfecture de police à des généraux de l'Empire, dont le premier acte a été une atteinte à la liberté de la presse, par la suppression de 6 journaux à la fois, et le second une tentative nocturne de désarmement. Devant cette série d'actes manifestement monarchiques et cette intervention dans ses affaires d'ordre municipal, Paris s'est levé, pour affirmer, avec la République, ses libertés communales, comme Lyon l'avait déjà fait le 4 Sept. 1870. Le mouvement a eu son contrecoup dans notre cité, comme à Marseille, St. Etienne, Toulouse, qui se sont agités au nom de la Commune libre. ... Lorsque vous vous êtes obstinés à refuser à Paris la satisfaction qui lui est due, à entrer dans la voie de

22 || conciliation || qui vous était proposée par ses maires et par ses représentants, au risque d'allumer la guerre civile dans toute la France, nous avons éprouvé une bien douloureuse surprise. Nous regardons comme un devoir impérieux d'intervenir... Nous le faisons résolument, en émettant le vœu que l'Assemblée Nationale:

1) Reconnaisse à Paris, comme à toutes les communes de France, le droit de s'administrer librement, par des mandataires de son choix;

2) Et déclare hautement que, aussitôt son mandat rempli par la conclusion définitive de la paix, elle convoquera une Assemblée constituante, chargée d'élaborer la constitution républicaine».

«*La Commune* invite les sociétés ouvrières, les chambres syndicales du commerce et de l'industrie à faire parvenir par écrit, à la Commission du travail et de l'échange, leurs observations et tous les renseignements qu'ils jugeront utiles, *avant le 10 avril*».

«Le citoyen *Protot* est chargé d'expédier les affaires civiles et criminelles les plus urgentes, et de prendre les mesures nécessaires pour garantir la liberté individuelle de tous les citoyens». (*Commission de la justice: Ranc, Vermorel, Léo Meillet, Babick, Billioray*).

Délégation aux finances (Fr. Jourde, E. Varlin) «la solde de l f. 50 allouée aux gardes nationaux est essentiellement personnelle. Il est expressément interdit aux officiers payeurs ou sergents-majors de distribuer entre les gardes présents la solde destinée aux citoyens gardes

новению которой вы немало содействуете вашими действиями... Франция, избирая вас, имела в виду только вопросы мира и войны... Возникают опасения, что вы *присвоите себе права учредительного собрания*... общественное мнение глубоко задето вашим оскорбительным отказом заседать в столице. Возмущение достигло высшего предела, когда ваша исполнительная власть назначила на высокие посты людей старого режима и особенно когда она вручила управление армией, национальной гвардией и полицейской префектурой в Париже генералам Империи, первым актом которых было посягательство на свободу печати — запрещение сразу 6 газет, — а вторым — попытка разоружить под покровом ночи национальную гвардию. В ответ на подобные явно монархические акты и на вмешательство в муниципальные дела Париж восстал, чтобы заодно с Республикой отстаивать и свои коммунальные свободы, как это уже сделал Лион 4 сентября 1870 г. Это движение нашло отклик в нашем городе, равно как в Марселе, Сент-Этьене, Тулузе, которые поднялись на защиту свободной Коммуны... Мы были повергнуты в горестное изумление, когда вы, рискуя разжечь гражданскую войну во всей Франции, продолжали упорствовать в вашем отказе удовлетворить законные требования Парижа и вступить на путь примирения, который вам предлагали его мэры и его представители. Мы считаем своим настоятельным долгом выступить в качестве посредников... Мы без колебаний делаем это и высказываем пожелание, чтобы Национальное собрание:

- 1) Признало за Парижем, как за всеми общинами Франции, право свободного самоуправления через избранных им доверенных лиц;
- 2) и во всеуслышание заявило, что немедленно вслед за выполнением своего мандата, то есть за окончательным заключением мира, оно созовет Учредительное собрание, которому будет поручено выработать республиканскую конституцию».

«Коммуна предлагает рабочим союзам и синдикальным палатам торговли и промышленности сообщить в письменной форме до 10 апреля Комиссии труда и обмена все свои замечания и все те сведения, какие они сочтут полезными».

«Гражданину *Прото* поручается рассмотрение наиболее неотложных гражданских и уголовных дел и принятие необходимых мер для обеспечения личной свободы всех граждан». (*Комиссия юстиции: Ранк, Верморель, Лео Мейе, Бабик, Бийорэ*).

Делегация финансов (Фр. Журд, Э. Варлен): «жалование национальным гвардейцам в размере 1 фр. 50 сант. должно выдаваться только в их собственные руки. Офицерам, производящим платежи, и ротным казначеям категорически воспрещается распределять среди имеющихся налицо гвардейцев жалование, предназначенное

qui ne répondent pas à l'appel, ou qui ont cessé d'avoir droit à cette solde. Les payeurs qui enfreindraient cet ordre seraient responsables envers le Trésor».

Suppression postale des correspondances de Paris par le gouvernement de Versailles.

«On a privé Paris de toute communication avec la Province... le 30 Mars, dans la journée, la Commune fut instruite que toutes les dispositions étaient prises pour interrompre le service des postes à Paris. Rampont, engagé par sa parole, par sa proposition (il avait demandé l'envoi de deux délégués choisis par le Comité central de la Garde nationale pour contrôler sa gestion, jusqu'à ce que la Commune, dont il reconnaissait l'autorité, fût régulièrement constituée), a abandonné furtivement son poste, et un ordre anonyme, affiché dans les cours de l'Hôtel de ville, a imposé aux employés de quitter immédiatement leurs fonctions». (31 Mars. A. Theisz).

4 Avril, N. 34

2 Avril. (Télégramme), trois heures du soir. «Au moment de la lutte, dans la matinée, les gardes nationaux ont vu leurs adversaires lever la crosse en l'air. Ils se sont avancés — on a fait feu. C'était des *sergents de ville* déguisés en soldats de la ligne. Fusillés à bout portant, ceux des nôtres qui n'étaient pas tombés, ont riposté».

«Commune de Paris. 11 heures du soir: La Commission exécutive propose à l'assemblée le décret suivant: Considérant que les hommes du gouvernement de Versailles ont amené et commencé la guerre civile, attaqué Paris, tué et blessé des gardes nationaux, des soldats de la ligne, des femmes et des enfants; Considérant que ce crime a été commis avec préméditation et guet-apens contre tout droit et provocation aucune: Art. 1) Thiers, J. Favre, Picard, Dufaure, Pothuau, sont mis en accusation. Art. 2) Leurs biens seront mis sous séquestre jusqu'à ce qu'ils se soient présentés devant la justice».

«Les conspirateurs royalistes ont attaqué ... malgré la modération de notre attitude. Ne pouvant plus compter sur l'armée française, ils ont attaqué, avec les *zouaves pontificaux* et la *police impériale*. Non contents de couper les correspondances avec la province et de faire de vains efforts pour nous réduire à la famine, ces furieux ont voulu imiter jusqu'au bout les Prussiens et bombarder la capitale. Ce matin, les chouans de Charette, les Vendéens de Cathelineau, les Bretons de Trochu, flanqués des gendarmes de Valentin, ont couvert

для граждан гвардейцев, не являющихся на переключку или лишившихся права на это жалование. Нарушившие этот приказ будут привлекаться казначейством к ответственности».

Задержка версальским правительством *корреспонденции с Парижем*.

«Париж лишили всякой связи с провинцией... 30 марта, днем, Коммуна узнала, что приняты все меры к прекращению работы почтового ведомства в Париже. Рампон, несмотря на данное им обязательство, по собственной инициативе (он просил Центральный комитет национальной гвардии назначить двух делегатов для контроля над его деятельностью до тех пор, пока не будет окончательно сконструирована Коммуна, власть которой он признал), тайком покинул свой пост и приказом без подписи, расклеенным в помещениях ратуши, предписал служащим немедленно прекратить работу». (31 марта. *А. Тейс*).

4 апреля, № 34

2 апреля. (*Телеграмма*), три часа пополудни. «Утром, во время сражения, национальные гвардейцы увидели, что их противники подняли винтовки прикладами вверх. Наши приблизились — версальцы дали залп. Это были *полицейские*, переодетые линейными солдатами. В наших бойцов стреляли в упор, но оставшиеся в живых ответили ударом на удар».

«*Парижская Коммуна. 11 часов ночи*. Исполнительная комиссия предлагает собранию следующий декрет: Принимая во внимание, что члены версальского правительства своей политикой вызвали и начали гражданскую войну, напали на Париж, убили и ранили многих национальных гвардейцев, линейных солдат, женщин и детей; принимая во внимание, что это преступление было совершено предательски и с заранее обдуманном намерением, вопреки всякому праву и не будучи ничем спровоцировано [Коммуна постановляет]: *Статья 1)* Тьер, Ж. Фавр, Пикар, Дюфор, Потюю привлекаются к суду. *Статья 2)* Их имущество остается под секвестром до того времени, пока они не предстанут перед судом».

«Заговорщики-роялисты *напали на нас*... несмотря на проявленную нами умеренность. Не имея больше возможности рассчитывать на французскую армию, они *направили на нас паясничью и императорскую полицию*. Не довольствуясь тем, что они прервали нашу почтовую связь с провинцией и тщетно пытались взять нас измором, эти безумцы решили подражать пруссакам во всем и начали бомбардировать столицу. Сегодня утром шуаны Шаретта, вандейцы Кателино, бретонцы Трошю, подкрепленные с флангов жандармами Валантена, осыпали картечью

de mitraille et d'obus le village inoffensif de Neuilly et engagé la guerre civile avec nos gardes nationaux. (*Paris 2 Avril, '71. La Commission exécutive. Bergeret, Eudes, Duval, Lefrançais, Félix Pyat, G. Tridon, E. Vaillant*).

«*Z. Camélinat, membre de l'Internationale, appelé à la direction de l'Hôtel des Monnaies*».

«*Le petit Thiers* prévient les départements que l'armée de Versailles est parfaitement organisée et qu'avant peu, elle mettra à la raison les «pillards». *Jules Ferry, dit l'assassin du 22 janvier*, prévient les employés de l'octroi qu'ils toucheront leurs appointements, s'ils cessent de travailler».

Le Comité central des 20 arrondissements demande la publicité des séances de la Commune (*1 Avril '71*). Il dit, dans une lettre au «*Rappel*» de même date, qu'il «*existe depuis le 5 Septembre 1870, qu'il a fait le 31 octobre, l'affiche rouge, le 22 janvier*. Les membres du Comité central de l'Hôtel de ville, ceux de la Commune de Paris en ont presque tous fait partie etc. Ont signé: *R. Gentilini, Briosne, Nadaud, Napias-Piquet, Sallée, Gaillard père, Lacord, Toussaint, Sicard, Trohel, Lemaître (!), Leroux, Baille, Beaux, Missol, Bedouche, Rousseau, Rochetain, André, Piazza, Turpin, Avizard, Armand Lévy*».

23 | *Elections pour le 5 Avril* en remplacement des citoyens *Adam, Meline, Rochard, Barré, Breslay, Loiseau, Tirard, Chéron, Leroy, Robinet, Desmarest, Ferry, Nast, Fruneau, Marmottant, de Bouteiller* (démissionnaires) et *A. Arnould, Varlin, Delescluze, Theisz et Blanqui*, élus dans plusieurs arrondissements.

«*Commune 1 Avril. Décrets: 1) Le titre et les fonctions de général en chef sont supprimés; Brunel mis en disponibilité; Eudes délégué à la Guerre, Bergeret à l'état-major de la Garde nationale. Duval au commandement militaire de l'ex-préfecture de police*».

«*2) Le maximum du traitement des employés aux divers services communaux est fixé à 6,000 fs. par an*».

Le colonel Canzio (d. d. Gênes, 21 Mars, '71) schreibt an Thiers, refuse sa nomination à la Légion d'honneur: «il m'est impossible d'oublier que l'Assemblée nationale, après avoir refusé d'entendre le vainqueur de Dijon, n'a pas eu assez d'applaudissements pour ce

и снарядами мирную деревушку Нейи и начали гражданскую войну с нашими национальными гвардейцами. (*П а р и ж 2 а п р е л я, 1 8 7 1. Исполнительная комиссия. Бержере, Эд, Дюваль, Лефрансэ, Феликс Пиа, Г. Тридон, Э. Вайян*)».

«З. Камелина, член Интернационала, назначен директором Монетного двора».

«Маленький Тьер извещает департаменты, что версальская армия превосходно организована и что в самом непродолжительном времени она справится с «грабителями». Жюль Ферри, прославившийся предательскими убийствами 22 января, уведомляет служащих управления по взиманию городских пошлин, что они получают свое жалованье, если прекратят работу».

Центральный комитет 20 округов требует, чтобы заседания Коммуны были публичными (1 апреля 1871). В письме газете «*Karrel*» от того же числа Центральный комитет сообщает, что «он существует с 5 сентября 1870 г., что восстания 31 октября и 22 января были организованы им, что он также является автором красной афиши и что в его состав входили почти все члены Центрального комитета ратуши и Парижской Коммуны и т. д. Подписано: Р. Жантилини, Брион, Надо, Наппа-Пике, Салле, Гайяр-отец, Лакор, Туссен, Сикар, Троэль, Лемэтр (!), Леру, Бай, Бо, Миссоль, Бедуш, Руссо, Роштен, Андре, Пиацца, Тюрпен, Авизар, Арман Леви».

На 5 апреля назначены выборы членов Коммуны вместо граждан: Адана, Мелина, Рошара, Барре, Брелэ, Луазо, Тирара, Шерона, Леруа, Робине, Демаре, Ферри, Наста, Фрюно, Мармоттана, де-Бутейе (сложивших свои полномочия) и А. Арну, Варлена, Делеклюза, Тейса и Бланки, избранных в нескольких округах.

«Коммуна 1 апреля. Декреты: 1) Звание и должность главнокомандующего упраздняются; Брюнель увольняется за штат; Эд назначается военным делегатом, Бержере — начальником штаба национальной гвардии, Дюваль — военным комендантом бывшей префектуры полиции».

«2) Максимальное жалованье служащих различных коммунальных учреждений определяется в 6000 фр. в год».

Полковник Канцио (Генуя 21 марта 1871 г.), отказываясь от пожалованного ему ордена Почетного легиона, пишет Тьеру: «Я не могу забыть, что Национальное собрание, не желав выслушать победителя Дижона, приветствовало бурными

Spartiate de pacotille, ce général *vivant et vaincu*, pour M. *Ducrot*, en un mot, qui prétendait s'ériger en juge de ceux qui ont fait leur devoir».

5 Avril, N. 35

«*Combat de dimanche. 2 Avril.* Les gendarmes ayant fait prisonniers quelques gardes nationaux du 63-e bataillon, au rond-point des Bergères, les ont attachés à leurs chevaux, les ont traînés ainsi au pied du Mont-Valérien et les ont fusillés... Quatre gardes nationaux parisiens, fait prisonniers par les assassins de Versailles, ont été fusillés immédiatement... Les troupes de Charette ont combattu hier soir sous le *drapeau blanc*, sur lequel on lit ces mots: «Arrête! *le coeur de Jésus est là!*» Les zouaves pontificaux criaient: «*Vive le roi!*...» L'attaque de dimanche a été dirigée par le général *Vinoy*, le boucher de Décembre. C'est sur son ordre que les obusiers ont ouvert le feu contre Paris. Plusieurs bombes sont arrivées au-delà de la porte Maillot, et des maisons de l'avenue ont été atteintes».

Combat de lundi. 3 Avril.

Décrets de la Commune: «1) L'Eglise est séparée de l'Etat; le budget des cultes est supprimé; les biens dits de mainmorte, appartenant aux congrégations religieuses, meubles et immeubles, sont déclarés propriétés nationales; une enquête sera faite immédiatement sur ces biens, pour en constater la nature, et les mettre à la disposition de la nation. 2) Le citoyen *Parisel* nommé délégué au Ministère du Commerce; 3) 2 Avril, 71. *Cluseret* nommé délégué à la *Guerre* conjointement avec Eudes».

Le Comité central des vingt arrondissements, séance du 3 Avril, propose pour les listes électorales du 5 avril: «1 *Arrondissement:* Docteur Pillot, Andrieu, Toussaint, *Vésinier.* 2 *Arrondissement:* Eugène Pottier, A. *Serrailleur, Jacques Durand, Jules Johannard.* 6 *Arrondissement:* Lacord, Armand Lévy. 8 *Arrondissement:* R. Gentilini. 9 *Arrondissement:* Briosne, Pierre Denis, Gaillard père. 12 *Arrondissement:* Brandely, Barthélemy. 16 *Arrondissement:* Napias-Piquet, *Longuet.* 17 *Arrondissement:* Dupont (*L'Internationale*). 18 *Arrondissement:* Georges Duchêne, Dupas. 19 *Arrondissement:* Ch. Dumont».

Charles Floquet und *Edouard Lockroy*, «nous, représentants de Paris, croyons que notre place n'est plus à *Versaille*». Donnent leur démission von der Assemblée rurale.

аплодисментами этого мнимого спартанца, генерала, *побежденного и оставшегося жить побежденным*, одним словом, г-на *Дюкро*, который имел наглость выступить в качестве судьи над теми, кто исполнил свой долг».

5 апреля, № 35

*«Бой в воскресенье, 2 апреля. Жандармы, захватив в плён на площади Бержер нескольких национальных гвардейцев 63-го батальона, привязали их к своим лошадям, приволокли таким образом к подножию Мон-Валерьяна и там расстреляли... 4 парижских национальных гвардейца, взятые в плен версальскими убийцами, были расстреляны на месте... Войска Шаретта сражались вчера вечером под белым знаменем, на котором начертаны слова: «Остановись! Сердце Иисуса здесь!» Папские зуавы кричали: «Да здравствует король!»... Воскресной атакой руководил генерал *Винуа*, декабрьский мясник. По его приказу гаубицы открыли огонь по Парижу. Несколько бомб перелетело за ворота Майо, причем пострадали дома на авеню».*

Бой в понедельник. 3 апреля.

*Декреты Коммуны: «1) Церковь отделяется от государства; бюджет культов упраздняется; принадлежащие религиозным конгрегациям имущества, числящиеся неотчуждаемыми, движимые и недвижимые, объявляются национальной собственностью; немедленно производится обследование этих имуществ с целью выяснения их характера и передачи их в распоряжение нации. 2) Гражданин *Паризель* назначается делегатом при министерстве торговли. 3) 2 апреля 1871 г. *Клюзере* назначается военным делегатом совместно с Эдом».*

Центральный комитет двадцати округов на заседании 3 апреля предлагает следующие списки кандидатов для выборов 5 апреля: 1 округ: Д-р Пийо, Андриё, Туссен, Везинье. 2 округ: Эжен Потье, О. Серрайе, Жак Дюран, Жюль Жоаннар. 6 округ: Лакор, Арман Леви. 8 округ: Р. Жантилини. 9 округ: Брион, Пьер Дени, Гайяр-отец. 12 округ: Брандели, Бартелеми. 16 округ: Наппа-Пике, Лонге. 17 округ: Дюпон (Интернационал). 18 округ: Жорж Дюшен, Дюпа. 19 округ: Ш. Дюмон».

Шарль Флоке и Эдуар Локура заявляют: «Мы, представители Парижа, считаем, что наше место отныне не в Версале». Слагают с себя полномочия депутатов помещичьего собрания.

6 Avril, (jeudi), N. 36

«*Darboy*, l'archevêque, arrêté sous l'inculpation de complot contre la sûreté de l'Etat».

«*Une délégation du Comité Central* se présente à la Commune, demandant à être adjointe au Ministère de la Guerre pour l'aider en ce moment périlleux».

«*Le citoyen Assi*, membre de la Commune, a été mis en état d'arrestation. *Charles Lullier* s'est évadé de la prison. *Millière* a donné sa démission de député. *Alfred Naquet* nommé directeur de l'Ecole de médecine».

«*E. Picarda* fait saisir en province «*La Vérité*».—«*Nadaud*, absent de Paris depuis 7 mois, n'est pas membre du Comité central des 20 arrondissements». Les élections du 5 avril ajournées.

Décrets de la Commune: «*Duval, Eudes, Bergeret* remplacés à la Commission exécutive par *Delescluze, Cournet et Vermorel. Cluseret délégué au Ministère de la Guerre*».

4 Avril' 71. «Les gardes 1 f. 50 c. et les vivres; les sous-officiers 2 fr.; es officiers 2 f. 50 c.»

7 Avril, (Vendredi), N. 37

5 Avril, «vers les 11 heures du matin, 4 gardes nationaux du 173-e bataillon, un capitaine, un sergent et deux gardes, traversaient la Seine pour aller chercher des vivres dans l'île qui fait face au château. Le maire du village prévient Galliffet qui les fit enlever par 15 gendarmes. Conduits enchaînés sur la place du château. La population avertie, au son du tambour, que leur exécution devait avoir lieu». Galliffet les fit fusiller.

«L'assassin qui a coupé la tête à Flourens est un capitaine de gendarmerie — *Desmaret*».

24 || 6 Avril. «*Deguerry*, curé de la Madeleine, arrêté».

8 Avril, (Samedi), N. 38

«*M. Baratte*, qui habite, route de St. Germain, à Courbevoie, avait recueilli chez lui deux gardes nationaux blessés. *Cinq sergents de ville* ont, pour cette cause, fusillé *M. Baratte*, sa femme et ses deux filles, puis ils ont égorgé les deux blessés».

6 апреля, четверг, № 36

«Архиепископ Дарбуа арестован; он обвиняется в заговоре против государственной безопасности».

«Делегация Центрального комитета явилась в Коммуну и просила направить ее в распоряжение Военной комиссии, чтобы помогать ей в этот опасный момент».

«Гражданин Асси, член Коммуны, арестован. Шарль Люлье бежал из тюрьмы. Мильер сложил с себя полномочия депутата. Альфред Наке назначен директором Медицинской школы».

«Э. Пикар отдал приказ конфисковать в провинции газету «La Vérité». — «Надó, 7 месяцев тому назад оставивший Париж, не состоит членом Центрального комитета 20 округов». Выборы, назначенные на 5 апреля, отсрочены.

Декреты Коммуны: «Дюваль, Эд, Бержере заменены в Исполнительной комиссии Делеклюзом, Курне и Верморелем. Клузере — делегат Военной комиссии».

4 апреля 1871 г. «Гвардейцы получают 1 ф. 50 с. и паек; унтер-офицеры 2 фр.; офицеры 2 ф. 50 с.»

7 апреля, пятница, № 37

5 апреля, «около 11 часов утра, 4 национальных гвардейца 173 батальона, капитан, сержант и два гвардейца, переезжали Сену, направляясь за продовольствием на остров, расположенный против замка. Деревенский мэр сообщил об этом Галиффе, который послал 15 жандармов захватить их. Пленных привели, в оковах, на площадь перед замком и с барабанным боем известили население о предстоящей казни». Галиффе приказал расстрелять их на месте.

«Убийца, раскроивший череп Флурансу, — жандармский капитан по имени Демаре».

6 апреля. «Арестован Дегерри, священник церкви св. Магдалины».

8 апреля, суббота, № 38

«Г-н Баратт, проживающий в Курбевау, на Сен-Жерменском шоссе, приютил у себя двух раненых национальных гвардейцев. За это пять полицейских расстреляли г-на Баратта, его жену и двух дочерей, а после этого они зверски убили обоих раненых».

«*Au plateau de Satory, on a fusillé 22 citoyens appartenant à la ligne et à la Garde nationale, qui a perdu aussi 4 officiers passés par les armes des bandits de Charette, de Cathelineau et de Gallifet.*».

L'avocat Ernest Picard télégraphie aux préfets l'arrivée des prisonniers faits dans la journée du 4 Avril dans ces termes: «*Deux généraux improvisés par les révoltés, l'un appelé Duval, a été tué, et l'autre, appelé Henry, a été fait prisonnier. La cavalerie qui escortait les prisonniers a eu grande peine, à son entrée à Versailles, à les protéger contre l'irritation populaire. Jamais la basse démagogie n'avait offert, aux regards affligés des honnêtes gens, des visages aussi ignobles.*».

Les *zouaves pontificaux* ont fusillé tous leurs prisonniers. — *Le 4-e régiment de voltigeurs de l'ex-garde impériale* est, en grande partie, composé de Corses. — «*Les prisonniers sont reçus à Versailles d'une manière atroce. Ils sont frappés sans pitié. J'en ai vu sanglants, les oreilles arrachées, le visage et le cou déchirés comme par des griffes de bêtes féroces... Une cour prévôtale fonctionne sous les yeux du gouvernement. C'est-à-dire que la mort fauche nos concitoyens faits prisonniers. Les caves où on les jette sont d'affreux bouges confiés aux bons soins des gendarmes.*».

«*Ulysse Parent* a donné sa démission de membre de la Commune».

7 Avril, devant la mairie du 11-e arrondissement, le peuple a brûlé la Guillotine.

«*Programme de la Ligue d'Union républicaine de Paris.*».

7 Avril, soir, à 9 heures, de nombreux groupes stationnent et discutent place de la Bourse et du Boulevard Montmartre; rien que des gentlemen, pas un ouvrier. Un Monsieur, des mieux vêtus, assure que *l'Association Internationale* a fait tout le mal. «*Cette association, dit-il, est composée de repris de justice qui sont salariés par l'Angleterre pour créer à la France des embarras politiques.*» Discussion très vive avec un autre Monsieur à lunettes qui soutient que les subsides de l'Association Internationale viennent, non de l'Angleterre, mais de la Prusse.

Décret de la Commune (reprisals) (otages): «1) Toute personne *prévenue de complicité avec le gouvernement de Versailles* sera immédiatement décrétée d'accusation et incarcérée. 2) Un jury d'accusation sera institué dans les 24 heures pour

«На плато Сатори расстреляно 22 солдата линейных войск и национальной гвардии: эта последняя потеряла также 4 офицеров, расстрелянных бандитами Шаретта, Кателино и Галиффе».

Адвокат Эрнест Пикар в следующих выражениях телеграфирует префектам о прибытии пленных, захваченных в сражении 4 апреля: «Из двух генералов, возведенных в этот сан мятежниками, один, *именующий себя* Дювалем, убит, а другой, которого *называют* Анри, взят в плен. Кавалерии, сопровождавшей пленников, стоило больших трудов защитить их от народного гнева при въезде в Версаль. Никогда еще удрученным взорам честных людей не представлялись столь гнусные лица, как у этих подонков демагогии».

Папские зуавы расстреляли всех своих пленников. — 4-й полк пехотинцев *бывшей императорской гвардии* состоит в основном из корсиканцев. — «В Версале пленные подвергаются самому зверскому обращению. Их безжалостно избивают. Я видел [заявление Баррера, прибывшего из Версаля], что многие из них покрыты кровью, уши у них оторваны, лицо и шея разодраны, словно когтями диких зверей... Чрезвычайный суд работает на глазах у правительства. Это значит, что смерть косит наших сограждан, попавших в плен. Подвалы, куда их бросают, представляют собой ужасные норы, вверенные милосердному попечению жандармов».

«Улисс Паран сложил с себя полномочия члена Коммуны».

7 апреля, перед мэрией 11 округа, народ сжег гильотину.

«Программа парижской Лиги республиканского союза»

7 апреля, в 9 часов вечера, многочисленные группы останавливаются на площади Биржи и на бульваре Монмартр и оживленно беседуют; все это джентльмены, ни одного рабочего. Один из них, прекрасно одетый, уверяет, что все зло от *Международного Товарищества*. «Это Товарищество, — говорит он, — состоит из бывших уголовников, получающих деньги от Англии за то, что они создают для Франции затруднения политического характера». Горячий спор с другим господином в очках, который утверждает, что Международное Товарищество получает субсидии не от Англии, а от Пруссии.

Декрет Коммуны (о репрессиях) (о заложниках): «1) Всякое лицо, *уличенное в сообщничестве с версальским правительством*, будет немедленно привлечено к суду и арестовано; 2) В течение 24 часов будет создано обвинительное жюри

connaître des crimes qui lui seront déférés. 3) Le jury statuera dans les 48 heures. 4) tous accusés retenus par le verdict du jury d'accusation seront les otages du peuple de Paris. 5) Toute *exécution d'un prisonnier de guerre ou d'un partisan du gouvernement régulier* de la Commune de Paris, sera sur-le-champ suivie de l'exécution d'un nombre triple des otages retenus en vertu de l'article 4, et qui seront désignés par le sort. 6) Tout prisonnier de guerre sera traduit devant le jury d'accusation, qui décidera s'il sera immédiatement remis en liberté ou retenu comme otage».

9 Avril, (Dimanche), N. 39

«Depuis quelques jours nous entendons des citoyens nous parler de *conciliation*; ô illusion que j'envie! ... Es-tu donc encore possible à cette heure? Eh quoi! Vous n'avez pas vu qu'il n'y a plus maintenant qu'à triompher ou à mourir? Ecoutez donc M. Thiers! Du haut de sa tribune, devant la France, devant l'Europe, M. Thiers a laissé tomber cette phrase: «*Il ne saurait être question d'indulgence pour le crime*». Cette infamie, c'est M. Thiers qui l'a dite, aux applaudissements de l'Assemblée. — Le châtiment!.. Les 40,000 gendarmes et mouchards de Versailles transformés en bourreaux patentés! Charette, Cathelineau, Thiers, Vinoy, Jules Favre, Valentin, transformés en juges!.. *O, journées de Juin, comme vous seriez mesquines! O deux Décembre, comme tu serais petit!* Allons! Paris ne peut pas déposer ses armes. Cette lutte sacrilège ne finira *qu'après un écrasement définitif*... Pauvre M. Thiers! ... C'est à cette heure que vous demandez les fusillades de la rue, les assassinats, la déportation, — Décembre et Transnonain, Cayenne et Lambessa!» (Casimir Bouis).

Exécution du Général Duval

«Nous tenons le récit suivant d'un témoin oculaire qui a vu mourir l'ex-délégué à la préfecture de police. Les généraux Duval, Henry, et près de mille gardes nationaux avaient été cernés dans la redoute de Châtillon et contraints de mettre bas les armes. Jusqu'à ce qu'un tribunal quelconque eût statué sur leur sort, ils étaient prisonniers de guerre, c'est-à-dire sacrés. Les fédérés ont été conduits entre deux rangs de soldats jusqu'au Petit-Bicêtre, petit groupe de maisons situées sur le

для разбора дел о преступлениях, передаваемых на его рассмотрение; 3) Жюри выносит свой приговор в течение 48 часов; 4) Все обвиняемые, задержанные по приговору обвинительного жюри, будут считаться заложниками парижского народа; 5) *Казнь* каждого *военнопленного или сторонника законного правительства* Парижской Коммуны немедленно повлечет за собой казнь тройного числа заложников, задержанных согласно статье 4-й и намеченных путем жребия; 6) Каждый военнопленный будет передан обвинительному жюри, которое решает, подлежит ли он немедленному освобождению или должен быть задержан как заложник».

9 апреля, воскресенье, № 39

«Последние дни начали раздаваться голоса, призывающие к *примирению*; иллюзии, которым я от души завидую!.. Неужели они еще возможны в настоящий момент? Неужели вы не видите, что для нас нет другого выхода, кроме победы или смерти? Послушайте, что говорит г-н Тьер! С высоты трибуны, пред лицом Франции, пред лицом всей Европы, г-н Тьер бросает следующую фразу: *«Не может быть и речи о снисхождении к преступникам»*. Эту гнусность Тьер произнес под аплодисменты Собрания. — Возмездие!.. 40 000 версальских жандармов и шпионов превращены в патентованных палачей! Шаретт, Кателино, Тьер, Винуа, Жюль Фавр, Валантен превратились в судей!.. *О июньские дни, какими незначительными вы кажетесь! О второе декабря, каким ты кажешься ничтожным!* Полноте! Париж не может сложить оружия. Эта кощунственная борьба закончится *лишь после окончательного разгрома*... Бедный г-н Тьер!.. И в этот час вы требуете уличных расстрелов, убийств, ссылок, нового Декабря и Транснонена, Кайенны и Ламбессы!» (Казимир Буи).

Казнь генерала Дювалья

«Следующий рассказ сообщен нам очевидцем, который присутствовал при смерти бывшего делегата префектуры полиции. Генералы Дюваль, Анри и около тысячи национальных гвардейцев, окруженные в шатийонском редуте, вынуждены были сложить оружие. До вынесения приговора каким бы то ни было судебным трибуналом они являлись военнопленными, следовательно, неприкосновенными. Федератов провели сквозь двойной ряд солдат до Пти-Бисетра, маленькой группы домов, расположенной на дороге из

25 || rebord de la route de Choisy à Versailles; un combat très vif a eu lieu ici le 17 Septembre, et une grande fosse, surmontée d'une croix noire, indique l'endroit où les victimes de cette journée ont été enterrées. C'est à cet endroit que le général Vinoy, arrivant de Versailles avec son état-major, rencontra la colonne des prisonniers, il donna l'ordre de s'arrêter, en descendant de cheval. — «Il y a parmi vous, fit-il, un *monsieur* Duval qui se fait appeler général, je voudrais bien le voir». — «C'est moi», dit Duval avec fierté, en sortant des rangs. — «Vous avez aussi deux chefs de bataillon avec vous». Les deux officiers désignés sortirent des rangs. — «Vous êtes *d'affreuses canailles*, dit Vinoy, vous avez fusillé le général Clément Thomas et le général Lecomte, vous savez ce qui vous attend. — Capitaine, reprit *le signataire de la capitulation de Paris*, s'adressant au commandant de l'escorte, faites former un peloton de dix chasseurs, et vous, Messieurs, passez dans le champ à côté». Les trois officiers de la Commune obéirent simplement, ils sautèrent un petit fossé suivis du peloton funèbre. Le général et les deux commandants furent acculés contre une petite maisonnette qui, ironie du sort, portait, sur sa façade, l'inscription suivante: «*Duval Horticulteur*». Le général Duval et ses compagnons d'armes ont mis eux-mêmes habit bas, et, deux minutes après, ils tombaient foudroyés au cri de: «*Vive la Commune!*» Vinoy et son état-major assistaient impassibles à cette triste exécution. Quant aux officiers, ils étaient touchés et émus de tant de courage et de sang-froid. Les soldats regardaient hébétés. Duval était un jeune homme aux traits sympathiques et énergiques à la fois, il s'était lancé à corps perdu dans le mouvement actuel et il a su en supporter toutes les conséquences. Victime de la défense des droits municipaux de Paris, il repose aujourd'hui, côte à côte, avec les défenseurs de la capitale contre l'étranger» («*Vérité*»).

Der Imbezil Pierre Denis, ouvrier artiste, Proudhonien enragé, schreibt über die Union républicaine des Droits de Paris: «Que Paris soit désormais *une ville libre*, *une ville neutre*... que Paris soit un atelier... Il ne peut y avoir dans une cité comme Paris deux pouvoirs, deux souverains: le pouvoir central et le pouvoir municipal... Quant à prétendre renfermer une souveraineté dans les limites de ses attributions, c'est une dangereuse illusion».

Schölcher adhère au programme de l'«*Union républicaine*».

«*Henri Verlet* élu chef du 192-e bataillon. — *Ranc et Lefèvre* ont donné leur démission de membres de la Commune. Tant pis pour eux!»

Шуази в Версаль; здесь 17 сентября [1870 г.] происходил горячий бой, и братская могила, с водруженным на ней крестом, указывает, где были похоронены жертвы этого сражения. На этом самом месте встретил колонну пленников генерал Винуа, прибывший со своим генеральным штабом из Версаля; он приказал остановиться и слез с лошади. — «Среди вас находится, — сказал он, — некий *господин* Дюваль, именующий себя генералом, я хотел бы видеть его». «Это я», — с достоинством отвечает Дюваль, выходя из рядов. — «Вас сопровождают также два батальонных командира». Оба указанных офицера вышли из рядов. — «Вы *отвратительная сволочь*, — говорит Винуа, — вы расстреляли генерала Клемана Тома и генерала Леконта, вы знаете, что вас ожидает. — И, обращаясь к начальнику конвоя, *человек, подписавший капитуляцию Парижа*, продолжает: Капитан, сформируйте взвод из десяти стрелков, а вы, господа, пройдите в соседнее поле». Три офицера Коммуны молча подчинились приказу, — они перепрыгнули через небольшой ров, и за ними последовал зловеющий взвод. Генерал и оба батальонных командира были поставлены к стене домика, на фасаде которого — о ирония судьбы! — имелась вывеска: «*Дюваль, садовник*». Генерал Дюваль и его товарищи по оружию сами сбросили мундиры и две минуты спустя пали, пораженные насмерть, восклицая: «*Да здравствует Коммуна!*» Винуа и его штаб присутствовали с невозмутимым спокойствием при этом злодеянии. Что же касается офицеров, то они были растроганы и взволнованы подобной храбростью и хладнокровием. Солдаты были ошеломлены. Дюваль был молодым человеком с энергичным и симпатичным лицом, всей душой преданный Коммуне, он сумел с достоинством снести все последствия своего шага. И эта жертва защиты муниципальных прав Парижа покоится ныне бок о бок с защитниками столицы против иноземцев» («*Vérité*»).

Болван Пьер Дени, искусный ремесленник, завзятый прудонист, пишет о Республиканском союзе прав Парижа: «Пусть Париж отныне станет *вольным городом, нейтральным городом...* пусть Париж станет мастерской... В городе, подобном Парижу, не может быть двух властей, двух владык: центральной власти и муниципальной власти... Что же касается утверждения, будто власть можно удержать в определенных ей границах, то это опасная иллюзия».

Шельшер присоединяется к программе «*Республиканского союза*».

«*Апри Верле* избран начальником 192-го батальона. — *Ранк* и *Лефевр* сложили полномочия членов Коммуны. Тем хуже для них!»

«En attendant de pouvoir assouvir sur Paris leur rancune et leur rage, les traîtres du 4 Septembre dirigent leur premier coup contre les villes de province qui n'ont pu mettre leur indépendance à l'abri du canon. A *Toulouse*, le doux de *Kératry* n'a pas rendu moins de *117 arrêts sommaires de transportation*. Jusqu'ici le préfet *Duportal* a échappé aux recherches de la gendarmerie royaliste. A *Marseille* la Commune a succombé. *Plus de 500 arrestations* faites, *sans compter les assassinats*».

Le Général R. Du Bisson

Adresse au «*Cri du Peuple*» lettre d. d. *Paris, 1 Avril, 1871*, wo entre autres: «Je suis poursuivi, depuis deux ans, avec un acharnement implacable, par un misérable, appelé *Aurélien Scholl*, d'origine prussienne et dont tous les parents sont dans les rangs de l'armée allemande. Cet homme, qui figure d'une manière ignominieuse dans les papiers secrets des Tuileries, *comme agent secret de l'ex-empereur*, était le bon ami de l'impératrice. Il invitait à dîner chez lui les républicains crédules, puis *allait faire son rapport à Piétri*. Cet espion était encore la semaine dernière à Londres, à prendre les instructions de Bonaparte, pour les rapporter à ses officiers en France. Il demeure ou demeurait rue des Martyrs, n. 13. Il doit encore faire le voyage de l'Angleterre. Il a été rédacteur du «*Figaro*», du «*Lorgnon*», et surtout du «*Dix Décembre*»... Je ne suis pas ex-colonel, mais général de division. J'ai combattu toujours comme volontaire, sans jamais prêter serment: en Portugal, en Espagne, en Italie... des idées socialistes... tout pour le peuple et par le peuple... dans mes divers procès politiques, j'ai éprouvé la rancune haineuse des légitimistes. J'ai épousé, en Italie, il y a 12 ans, une italienne, M-lle Palmèro. En l'épousant, je ne me suis pas informé quels étaient ses cousins, peu m'importait. Ce n'est que longtemps après que j'appris que le *docteur Conneau* était son parent... J'ai conspiré contre Louis-Philippe, et n'ai pas peu contribué à sa chute... Quand Cavaignac fut nommé président... je l'ai laissé faire; mais en voyant Changarnier orléaniste tout-puissant, Dufaure et tous les dévoués des d'Orléans à la tête de la République; quand j'ai vu qu'on voulait ouvrir les portes de la France à un Bonaparte, eh bien, j'ai fait alors ce que j'ai fait contre la République de Thiers: J'ai soupçonné la tra-

«В ожидании возможности излить свои злобу и бешенство на Париж, предатели 4 сентября направляют первые свои удары на провинциальные города, которые не смогли укрыть свою независимость от пушек. В Тулузе мягкосердечный де Кератри вынес, без суда и следствия, не менее 117 приговоров о ссылке в колонии. Префекту Дюпорталю пока удалось ускользнуть от разыскивающей его роялистской жандармерии. В Марселе Коммуна пала. Произведено свыше 500 арестов, не считая убийств».

Генерал Р. Дю Биссон

Посылает в «*Cri du peuple*» письмо, датированное 1 апреля 1871, Париж, где, между прочим, говорится: «Уже два года как меня с неукротимой яростью преследует презренный негодяй, по имени Орельен Шолль, пруссак по происхождению, все родственники которого служат в германской армии. Этот человек, фигурирующий в самом гнусном виде в секретных документах Тюльери, как тайный агент бывшего императора, был близким другом императрицы. Он приглашал к себе на обеды легковверных республиканцев, а затем отправлялся с доктором к Петри. Еще на прошлой неделе этот шпион был в Лондоне, куда он ездил к Бонапарту за инструкциями, которые он должен был передать его приверженцам во Франции. Он живет или жил на ул. де Мартир в доме № 13. Ему предстоит съездить еще раз в Англию. Он был редактором «*Figaro*», «*Lorgnon*», а главное газеты «*Dix Décembre*»... Я не полковник в отставке, а дивизионный генерал. Не принося присяги, как доброволец, я сражался в Португалии, Испании, Италии... за идеи социализма... все для народа и через народ... Во время политических процессов, часто возбуждавшихся против меня, я испытал на себе злобную ненависть легитимистов. 12 лет тому назад я женился в Италии на итальянке, м-ль Пальмеро. Женись на ней, я не осведомлялся о ее родне, мне это было безразлично. Только много времени спустя я узнал, что доктор Конно ее родственник... Я участвовал в заговоре против Луи-Филиппа и немало способствовал его падению... После избрания Кавеньяка президентом... я сначала отошел в сторону; но когда я увидел, что орлеанист Шангарнье пользуется неограниченной властью, что Дюфор и все преданные слуги Орлеанов стоят во главе Республики; когда я увидел, что хотят открыть двери Франции представителю семьи Бонапартов, тогда я сделал то же, что делаю теперь против республики Тьера: почуяв измену... я подготовил

hison... j'ai préparé la résistance et j'ai combattu dans les rangs des insurgés de Juin. Fait prisonnier et blessé, jeté dans les caves de l'École militaire, avec des centaines d'hommes, de femmes et d'enfants, pour être fusillé le jour même, je n'ai dû mon salut qu'aux intelligences que j'avais nouées avec le 39-e de ligne... Je recommence contre Thiers, l'imitateur de Cavaignac, avec la conviction intime que le même sort nous attend si nous sommes vaincus. Quant aux *bienfaits* du gouvernement impérial, les voici: J'ai été condamné par lui à 4 ans de prison, 6 ans de surveillance de la haute police, à l'amende et à tous les frais, montant à 13,000 fr. Jamais je n'ai demandé grâce, et on ne m'en a jamais fait; je n'ai pu rentrer en France qu'après l'amnistie générale qui suivit la guerre d'Italie. Je n'ai jamais reçu ni place, ni faveurs. Avec ce qui me restait de ma fortune et la dot de ma femme, qui a partagé tous mes dangers, j'ai entrepris, en 1863, à mes frais seuls, une *expédition en Abyssinie (frontières)*. Elle a duré 2 ans. A l'instigation de l'Angleterre, le vice-roi attaqua, avec 4,000 ré-

26 || gulières, || notre établissement en pleine prospérité; j'avais 60 hommes, nous succombâmes, mais les survivants sortirent avec les honneurs de la guerre et leurs bagages. Le vice-roi reconnut qu'une indemnité était due, il l'offrit au gouvernement français pour nous, mais cet amas ignoble de ministres corrompus déclara, qu'ayant entrepris sans son concours une expédition lointaine, *rien ne nous était dû*. A la lâcheté indigne du gouvernement napoléonien, je dus ma ruine complète. Je perdais 300,000 fr. Voilà les bienfaits que j'ai reçus! Et cet honnête Scholl, quand Paris fut mis en état de siège, au début de la guerre, produisit *in extenso* ma condamnation, me dénonçant comme un ennemi dangereux, et ne demandant rien moins que ma tête».

Décrets de la Commune. «1) Les élections communales auront lieu le 10 Avril.

2) *Paris. 6 Avril.* Tout garde national réfractaire sera désarmé; tout garde désarmé pour refus de service sera privé de sa solde; 3) En cas de refus de service pour le combat, le garde réfractaire sera privé de ses droits civiques, par décision du conseil de discipline».

сопротивление и сражался в рядах июньских повстанцев. Раненым я был взят в плен и брошен вместе с сотнями мужчин, женщин и детей в подвалы военного училища. Меня должны были расстрелять в тот же день, своим спасением я обязан только моим связям с 39-м линейным полком... И теперь я снова начинаю борьбу против подражателя Кавеньяка — Тьера с глубокой уверенностью, что в случае поражения нас ожидает та же участь. Что касается *благодетельного* императорского правительства, то вот они: оно приговорило меня к *4 годам тюрьмы*, к *6-ти годам* полицейского надзора, к уплате штрафа и всех издержек, в общей сложности 13 000 фр. Я никогда не просил о помиловании и никогда не получал его; я смог вернуться во Францию только после всеобщей амнистии, объявленной по окончании войны с Италией. Мне никогда не предоставляли должностей и не оказывали милостей. На остатки своего состояния и на приданое моей жены, разделявшей со мной все опасности, я предпринял, в 1863, исключительно на собственный счет, *экспедицию в Абиссинию (на границу)*. Она длилась 2 года. По наущению Англии вице-король с 4 000 солдат напал на наш цветущий поселок; у меня было 60 человек, мы должны были уступить силе, но оставшиеся в живых покинули укрепление с военными почестями, захватив с собой имущество. Вице-король признал, что мы имеем право на возмещение убытков, он предложил деньги для нас французскому правительству, но этот гнусный сброд развращенных министров заявил, *что нам ничего не следует*, так как мы предприняли экспедицию в дальние страны без их содействия. Этой исключительной подлости наполеоновского правительства я обязан своим окончательным разорением. Я потерял 300 000 фр. Вот оказанные мне *благодетельные*! А когда в начале войны Париж был объявлен на осадном положении, почтенный Шолль напечатал *целиком* мой обвинительный приговор, указывая на меня, как на опасного врага, и требуя ни более, ни менее как *моей головы*.

Декреты Коммуны. «1) Выборы в Коммуну состоятся 10 апреля.

2) *Париж 6 апреля.* Национальный гвардеец, уклоняющийся от службы, будет обезоружен; национальный гвардеец, обезоруженный за отказ выполнять свои служебные обязанности, лишается жалованья; 3) В случае отказа сражаться неподчиняющийся гвардеец может быть лишен гражданских прав по решению дисциплинарного суда».

Erklärung du Comité Central de la Garde Nationale.

«... Nous n'avons voulu et ne voulons aucun pouvoir politique... Nous sommes redevenus, le 28 Mars, ce que nos mandants nous ont faits, ce que nous étions le 17: un lien fraternel entre tous les membres de la garde citoyenne; une sentinelle avancée et armée contre les misérables qui voudraient jeter la désunion dans nos rangs; une sorte de Grand conseil de famille veillant au maintien des droits, à l'accomplissement des devoirs, établissant l'organisation complète de la Garde nationale, et prêts, à chaque heure, à dire à ceux qui nous ont élus: «Jugez. Etes-vous contents de nous». *Paris 5 Avril '71. Pour le Comité central: G. Arnold, Andignoux, Audoynaud, Avoine fils, Baroud, Bouit, L. Boursier, H. Chouteau, A. du Camp, Fabvre, Ferrat, Fougeret, G. Gaudier, Groslard, Gouhier, Gréllier, Guiral, Lavallette, Ed. Moreau, Prudhomme, Rousseau.*

Pauvre Trochu! Il «joue maintenant un nouveau rôle: celui d'*insulteur de la Garde nationale*. De général, il est passé avocat, pour qu'il soit dit peut-être que les hommes du 4 Septembre appartiennent tous au barreau. Avocat, soit; mais mauvais avocat, comme il fut détestable général. En vain essaie-t-il de persuader la province, que la *Garde nationale a entravé la délivrance de Paris...* Battu par les Prussiens à chaque lutte d'un siège de 5 mois, il n'obtient même pas un succès de tribune... Il n'a plus personne pour l'admirer. *Son chef direct, le provincial des Jésuites*, est au cachot. Ses prétoriens fidèles se reposent en Bretagne du massacre du 22 janvier. Personne, personne autour de lui. *Picard* même le fuit, car il est jaloux des succès de honte obtenus par son ancien collègue».

Séances du Conseil Fédéral de l'Association Internationale tous les mercredis soir, à 8 heures, 6, place de la Corderie.

10 Avril, (Lundi), N. 40

Evasion du général Henry de Versailles, arrive à Paris.

Vinoy

9 Avril 1871. *Thiers* arrête (*Sieh «Journal Officiel» de Versailles de cette date*). «Les ministres de la Justice et de la Guerre entendus, considérant les anciens services de M. le général

Заявление Центрального комитета национальной гвардии.

«...Мы не стремились и не стремимся ни к какой политической власти... 28 марта мы снова стали тем, чем сделали нас наши избиратели, тем, чем мы были 17-го: братской связью между всеми членами гражданской гвардии; передовым часовым, вооруженным против тех презренных людей, которые хотели бы внести раздор в наши ряды; своего рода великим семейным советом, охраняющим неприкосновенность прав, наблюдающим за выполнением обязанностей, устанавливающим окончательную организацию национальной гвардии и готовым в любую минуту сказать избравшим нас людям: «Теперь судите, довольны ли вы нами?» *Париж 5 апреля 1871. От имени Центрального комитета: Ж. Арнольд, Андинью, Одуано, Авуан-сын, Бару, Буи, Л. Бурсье, А. Шуто, А. Дю Кан, Фавр, Ферра, Фужере, Г. Годье, Гролар, Гуйе, Грелье, Гираль, Лавалетт, Эд. Моро, Прюдом, Руссо.*

Бедный Трошю! Он «разыгрывает теперь новую роль хулиателя национальной гвардии. Из генерала он превратился в адвоката, вероятно, для того, чтобы можно было утверждать, будто все люди 4 сентября принадлежали к адвокатуре. Пусть адвокат, но плохой адвокат, так же как он был и отвратительным генералом. Тщетно старается он убедить провинцию, что национальная гвардия помешала освобождению Парижа... Терпевший поражение в каждом бою с пруссаками во время пятимесячной осады, он даже на трибуне не имеет успеха... Некому больше восхищаться им. *Его прямой начальник, провинциал ордена иезуитов*, в тюрьме. Его верные преторианцы отдыхают в Бретани после резни 22 января. Никого, никого с ним нет. Даже *Пикар* избегает его, ибо он завидует позорному успеху, выпавшему на долю его бывшего коллеги».

Заседания Федерального совета Международного Товарищества происходят каждую среду, вечером, в 8 часов, в доме № 6 на площади Кордери.

10 апреля, понедельник, № 40

Бегство генерала Анри из Версаля; он возвращается в Париж.

Винца

9 апреля 1871. Постановление Тьера (смотри версальский «Journal Officiel» от этого числа). «Министр юстиции и военный министр, принимая во внимание прежние заслуги

de division Vinoy et ses services *récents* pendant et *depuis* grand *de Paris*, — Arrête — Le général de division Vinoy est nommé grand chancelier de la Légion d'Honneur. Fait à Versailles, le 9 Avril 1871. A. Thiers. J. Dufaure (le ministre de la Justice). Le Flô (le ministre de la Guerre)».

Assemblée de Versailles. Séance du 6 Avril. Dufaure «dépose un projet de loi tendant à l'abréviation de la procédure devant les conseils de guerre. Voici à peu près son exposé des motifs: L'insurrection, Messieurs, qui désole la capitale, ne résistera pas longtemps au parti de l'ordre, qui se lève sur tous les points de la France pour pacifier Paris. Déjà l'état de siège a été décrété. Je ne vous demande pas de rien changer aux lois de mai 1849 et du 9 juin 1859. Mais nous avons pensé qu'il fallait abrégier la procédure devant les conseils de guerre, et statuer le plus promptement possible sur les crimes de ces misérables, qui désolent la France». En conséquence, M. le chef du pouvoir exécutif, d'accord avec Dufaure, propose à l'Assemblée le projet suivant:

Art. 1. La procédure pour la poursuite des crimes et délits militaires sera modifiée ainsi qu'il suit:

Art. 2. Le ministre de la Guerre traduira les coupables devant un Conseil de guerre, sans instruction préalable.

Art. 3. Le commissaire de la République prendra connaissance des faits le jour même de la présentation, en même temps que le défenseur de l'accusé.

Art. 4. Le condamné pourra se pourvoir devant le conseil de révision dans les 24 heures.

Art. 5. Le conseil de révision statuera dans le même délai. Dufaure «demande l'urgence pour ce projet. Tolain s'oppose à l'urgence, tout en reconnaissant la nécessité d'agir promptement dans les circonstances graves actuelles. Si c'était l'abréviation de la juridiction civile, il serait d'avis de la décréter; mais la juridiction des tribunaux militaires est déjà assez expéditive et laisse à peine aux juges le temps de distinguer les innocents et les égarés des coupables et des criminels.

Malgré ces avis, l'urgence est déclarée à une grande majorité».

27 ||

«Le *Journal officiel* de Versailles contient ce qui suit: «Quelques hommes reconnus pour appartenir à l'armée, et saisis les armes à la main, ont été passés par les armes, suivant la rigueur de la loi militaire

дивизионного генерала Винуа и последние его заслуги во время и после осады Парижа, постановляют: Дивизионный генерал Винуа награждается большим крестом ордена Почетного легиона. Дано в Версале, 9 апреля 1871. А. Тьер. Ж. Дюфор (министр юстиции), Ле Фло (военный министр).

Версальское собрание. Заседание 6 апреля. Дюфор «предлагает законопроект, имеющий целью сокращение процедуры военных судов. Вот краткое изложение доводов Дюфора: Господа, мятеж, омрачающий столицу, не сможет долго устоять перед партией порядка, которая поднимается со всех концов Франции, чтобы восстановить спокойствие в Париже. Осадное положение уже объявлено. Я не прошу вас вносить какие бы то ни было изменения в майские законы 1849 г. и в закон 9 июня 1859 г. Но мы полагаем, что следовало бы сократить процедуру в военных судах и возможно быстрее решать дела о преступлениях этих негодяев, которые губят Францию». Вследствие чего глава исполнительной власти, в согласии с Дюфором, предлагает Собранию нижеследующий проект:

Ст. 1) Процедура судопроизводства о воинских преступлениях и о нарушении воинского устава изменяется следующим образом:

Ст. 2) Военный министр передает виновных военно-полевому суду, без предварительного следствия.

Ст. 3) Комиссар Республики должен ознакомиться с материалами в день их получения, одновременно с защитником обвиняемого.

Ст. 4) Осужденный имеет право подать кассацию в военный суд второй инстанции в течение 24 часов.

Ст. 5) Военный суд второй инстанции выносит решение в течение такого же срока. Дюфор «требует спешного рассмотрения законопроекта. Толен возражает против срочности, признавая, однако, необходимость быстро действовать в создавшемся тяжелом положении. Если бы дело шло о сокращении формальностей гражданского судопроизводства, он высказался бы за декрет; но судопроизводство военных трибуналов и без того совершается достаточно быстро и едва оставляет судьям время отличить невинных и заблуждающихся от виновных и преступников.

Несмотря на это мнение, огромное большинство высказывается за срочность».

«Версальский *Journal Officiel*» содержит следующее сообщение: «Несколько человек, опознанные как бывшие кадровые солдаты и захваченные с оружием в руках, были расстреляны по всей строгости

qui frappe les soldats combattant leur drapeau». Cet horrible aveu n'a pas besoin de commentaire. Chaque mot crie vengeance, justice! Elle ne sera pas attendue. La violence de nos ennemis prouve leur faiblesse. Ils assassinent; les républicains combattent. *Paris, le 7 Avril, 1871. La Commission exécutive. (Cournet, Delescluze, F Pyat, Tridon, Vailant, Vermorel)*».

Décret. «1) *le grade de général est supprimé.* 2) Le citoyen *Ladislav* Dombrowski*, commandant de la 12-e légion, est nommé commandant de la place de Paris, en remplacement du citoyen Bergeret, appelé à d'autres fonctions. (*La Commission exécutive*) *Paris 6 Avril '71*».

«Le décret du 5 avril est ainsi modifié: «De 17 à 19 ans, le service dans les compagnies de guerre sera volontaire, et de 19 à 40 obligatoire pour les gardes nationaux, mariés ou non».

«*Mouvement de Limoges: 4 Avril*, un détachement de 450 hommes, du 9-e régiment de ligne, reçut un ordre de départ pour Versailles. Arrivés à la gare» erklären sich für die Pariser, geben dem Volk ihre Waffen. Der préfet des gouvernement de Versailles brennt durch. «Le maire ordonna au colonel des cuirassiers de charger la foule et de s'emparer des soldats mutinés. Cet ordre suivi. Mêlée générale. Colonel tué, et un capitaine grièvement blessé.»

11 Avril, (Mardi), N. 41

Les élections ajournées.

Galliffet. On lit dans «*Le Gaulois*» de Versailles:

«Lundi matin, *3 avril*, vers 8 heures, les gardes nationaux occupaient la gare de Rueil, où ils étaient en forces considérables. A 8 heures et demie, ils se dirigèrent sur Chatou, au nombre de 1,500 environ. Le pont ayant été coupé, le mouvement en avant se trouva arrêté, quelques hommes seulement passèrent la Seine en bateau, et entrèrent dans Chatou, en annonçant que les autres allaient les suivre. Peu après, le général de Galliffet, à la tête de 2 escadrons de chasseurs et d'une batterie d'artillerie, descendait de Saint-Germain, et, en arrivant dans le village, *il surprénait 3 des gardes insurgés*: un capitaine du 175-e bataillon, un sergent et un garde, *qui furent sur-le-champ passés par les armes.* Le général se rendit *alors*

военного закона относительно солдат, сражающихся против собственного знамени». Это ужасное признание не нуждается в комментариях. Каждое слово взывает о возмездии, о правосудии! И оно не заставит себя ждать. Жестокость наших врагов свидетельствует об их слабости. Они убивают; республиканцы сражаются. *Париж, 7 апреля 1871. Исполнительная комиссия. (Курне, Делеклюз, Ф. Пиа, Тридон, Вайян, Верморель)*».

Декрет. «1) Звание генерала отменяется. 2) Гражданин *Владислав* Домбровский*, командующий 12 легионом, назначается комендантом парижского укрепленного района на место гражданина Бержере, призванного к исполнению других обязанностей. *(Исполнительная комиссия) Париж 6 апреля 1871*».

«Декрет от 5 апреля изменяется следующим образом: «С 17 до 19-летнего возраста служба в действующих частях армии становится добровольной, а с 19 до 40 лет обязательной для всех национальных гвардейцев как холостых, так и женатых».

Волнения в Лиможе: 4 апреля отряд 9-го линейного полка, состоящий из 450 человек, получил приказ выступить в Версаль. Прибывшие на вокзал солдаты объявили себя сторонниками парижан, отдали народу свое оружие. Префект, ставленник версальского правительства, удирает. «Мэр приказал полковнику кирасиров двинуться на толпу и захватить взбунтовавшихся солдат. Приказ был выполнен. Общая схватка. Полковник убит и один капитан тяжело ранен».

11 апреля, вторник, № 41

Выборы отложены.

Галиффе. В версальском «*Gaulois*» мы читаем:

«В понедельник, *3 апреля*, около 8 часов утра, значительные силы национальных гвардейцев занимали вокзал в Рюейле. В 8 с половиной часов полторы тысячи этих гвардейцев направилось в Шату. Так как мост был отрезан, то продвижение их приостановилось; только несколько человек переправились через Сену на лодке и вошли в Шату, сообщив, что остальные следуют за ними. Немного погодя генерал Галиффе во главе 2 эскадронов стрелков и одной артиллерийской батареи прибыл из Сен-Жермена [ан-Лэ] в деревню и *захватил врасплох трех федератов:* каштана 175-го батальона, сержанта и гвардейца, *которые и были немедленно*

* Ярослав Домбровский ошибочно назван в подлиннике Владиславом. *Ред.*

à la mairie et y rédigea la proclamation suivante, qui fut immédiatement tambourinée à son de caisse dans la commune:

«La guerre a été déclarée par les *bandes* de Paris. Hier, avant-hier, aujourd'hui, elles m'ont assassiné mes soldats. C'est une guerre sans trêve ni pitié que je déclare à ces assassins. *J'ai dû faire un exemple ce matin*; qu'il soit salubre. Je désire ne pas en être réduit de nouveau à une pareille extrémité. N'oubliez pas que le pays, que la loi, que le droit, par conséquent, sont à Versailles et à l'Assemblée nationale, et non pas à la grotesque assemblée de Paris, qui s'intitule Commune. Le général commandant la brigade. *Galliffet. 3 avril '71*».

A la suite de cette lecture, le crieur ajoutait:

«Le président de la Commission municipale de Chatou prévient les habitants, dans l'intérêt de leur sécurité, que ceux qui donneraient *asile aux ennemis de l'Assemblée se rendraient passibles des lois de la guerre*. Le président de la Commission: *Laubeuf*». Ces calomnies et ces violences se passent de commentaires.

«Dans un village près de Chatou des gendarmes cherchaient les gardes nationaux, un paysan leur indique une auberge où déjeunait un officier et 2 gardes. Les gendarmes entrent, saisissent les 3 fédérés et les fusillent. Le témoin de cet assassinat leur exprime son indignation. Un général arrive au même instant et entend cette exclamation: «Répétez ces paroles, s'écrie-t-il, et je vous en fais faire autant».

«*Elysée Reclus* au nombre des gardes nationaux faits prisonniers et conduits à Versailles».

Lettre du Général du Buisson. 9 Avril '71.

«La situation est critique, les Parisiens sont assez héroïques pour leur parler le langage de la vérité. L'ennemi, petit à petit, gagne du terrain, et les obus commencent à dévaster la capitale... Les mêmes fautes, reprochées aux généraux de l'Empire, se reproduisent aujourd'hui... On agit, on opère, comme si nous avions des mois devant nous; si on ne change pas de méthode, si on n'adopte pas rapidement un système diamétralement opposé, *nous succomberons infailliblement. 9 Avril '71*».

«Une délégation du commerce parisien était allée à Versailles, afin de s'entendre avec le Gouvernement sur la neutralisation du service postal. Elle s'est entretenue avec les députés de la gauche et avec quelques-uns des membres les plus importants de la droite. Dans cet entretien, la délégation exprime très nettement le désir de voir Paris se gouverner et s'administrer lui-même et élire son conseil communal. Les députés ont répondu que, si on accordait ce

расстреляны. После этого генерал отправился в мэрию и составил там следующую прокламацию, оглашенную тотчас же с барабанным боем в общине:

«Война была объявлена бандитами Парижа. Вчера, позавчера, сегодня, — они убивали моих солдат. Я объявляю этим убийцам войну без жалости и пощады. Сегодня утром я вынужден был дать наглядный урок; надеюсь, он послужит на пользу. Я не хотел бы быть снова вынужденным прибегать к подобной крайности. Не забывайте, что страна, закон и, следовательно, право на стороне Версаля и Национального собрания, а не собрания этих шутов в Париже, которое именует себя Коммуной. Командующий бригадой, генерал Галиффе. 3 апреля 1871».

Окончив чтение, глашатай добавил:

«Председатель муниципальной комиссии Шату предупреждает жителей, в интересах их безопасности, что тот, кто даст приют врагам Собрания, будет отвечать по законам военного времени. Председатель комиссии: Лобефф». Эта клевета и эта жестокость не нуждаются в комментариях.

«В одной деревне около Шату жандармы разыскивали национальных гвардейцев; один крестьянин указывает им на гостиницу, где завтракали офицер с двумя гвардейцами. Жандармы входят, схватывают 3 федератов и расстреливают их. Один из свидетелей этого убийства выражает свое негодование. В эту самую минуту входит генерал; он слышит его восклицание: «Повторите эти слова, говорит он, и с вами поступят так же».

«В числе захваченных в плен и отведенных в Версаль национальных гвардейцев находится Элизе Реклю».

Письмо генерала дю Биссона. 9 апреля 1871.
«Положение критическое; у парижан достаточно героизма, чтобы выслушать правду. Противник мало-помалу продвигается вперед, и гранаты начинают разрушать столицу... Повторяются те же самые ошибки, в которых обвиняли генералов Империи... Военные операции производятся так, будто в нашем распоряжении месяцы; если метод не изменят, если не будет немедленно принята диаметрально противоположная система, то наше поражение не избежно. 9 апреля, 1871».

«Делегация парижских торговцев отправилась в Версаль, чтобы договориться с правительством о нейтрализации почтовой службы. Она беседовала с депутатами левой и с некоторыми наиболее влиятельными представителями правых. В этой беседе делегация очень ясно выразила пожелание, чтобы Парижу были даны права самоуправления и выборов своего коммунального совета. Депутаты ответили, что если Парижу предоставят эти права, он

droit à Paris, il en réclamerait bientôt de nouveaux. La délégation aurait déclaré à ces députés que *Paris, ayant été abandonné par le gouvernement*, et sur le refus qu'on opposait aux réclamations parisiennes, les hommes d'ordre eux-mêmes seraient forcés de se joindre à l'insurrection, et que plus de 200,000 gardes nationaux défendraient Paris dans lequel il serait impossible à l'armée versaillaise d'entrer. Aucun résultat de cet entretien. Thiers les a reçus à son tour, ils s'est gardé de donner la plus légère réponse qui pût être interprétée comme une base de transaction».

28 ||

D u v a l

«Le jour où le *Comité central* décida qu'il fallait que les maires récalcitrants du 1-er et du 2-e arrondissement consentissent à laisser faire les élections pour la Commune, il envoya Duval avec un bataillon et de l'artillerie pour occuper les 2 mairies. La première céda sans opposer la moindre résistance. A la seconde, on demanda à entrer en pourparlers. Duval s'avança. Les hommes qu'il commandait s'opposèrent à ce qu'il partît seul. C'est alors qu'il leur fit cette réponse: «Si on me malmène, ne tirez pas. Si l'on me met en joue, ne tirez pas. Si l'on me tue, vengez la République, attaquée dans la personne d'un de ses mandataires».

«Aujourd'hui, Paris est de nouveau investi... *Le décret du général Cluseret* nous paraît insuffisant et regrettable. En voulant trop créer, il détruit tout. La Garde nationale se trouve désorganisée. Nous allons perdre 8 jours à reformer les éléments qui, depuis le 4 septembre, étaient unis. De plus, ce décret est injuste». (*H. Verlet*).

12 Avril, (Mercredi), N. 42

«Le citoyen *Raoul Rigault* se souvient-il qu'un nommé *Drumont* tenta, sous l'Empire, de l'assassiner, et que cet agent de police fut condamné à *10 fcs d'amende* par l'ivrogne *Delesvaux*? Cet individu est actuellement employé à la fabrique des mensonges intitulée le «*Bien public*».

«*L'intendant civil* de l'Hôtel de ville a été arrêté».

«*L'armée de Versailles* se compose: 1) Les gendarmes, les municipaux et les sergents de ville; 2) Quelques bataillons, composés exclusivement de vieux troupiers *chevronnés*, — soldats, sous-officiers, à la veille de la retraite, à qui on a promis la médaille militaire ou la croix, et *une pension* ou un *supplément de pension*»;

вскоре потребует новых. Делегация заявила тогда депутатам, что *Париж был покинут правительством* и что в случае отказа Парижу в этих требованиях даже люди порядка будут вынуждены присоединиться к восстанию и свыше 200 000 национальных гвардейцев станут на защиту Парижа, куда версальская армия не сможет войти. Эта беседа не дала никаких результатов. Тьер в свою очередь принял их; в своих ответах он избегал малейшего выражения, которое могло бы быть истолковано, как основа для соглашения».

Дюваль

«Центральный комитет [национальной гвардии] вынес решение заставить мэров 1-го и 2-го округов, противящихся выборам в Коммуну, согласиться на их проведение; в тот же день он послал Дюваля с батальоном и артиллерией занять обе эти мэрии. Первая мэрия повиновалась без всякого сопротивления. Во второй попросили вступить с ними в переговоры. Дюваль вышел вперед. Люди из его отряда протестовали против того, чтобы он шел один. Тогда он дал им следующий ответ: «Если со мной будут грубо обращаться, не стреляйте. Если в меня будут целиться, не стреляйте. Если меня убьют, отомстите за Республику, на которую было совершено покушение в лице ее представителя».

«Ныне Париж вновь блокирован... Декрет генерала Клузере нам кажется не достигающим цели и достойным сожаления. Стремясь создать слишком много, он разрушает все. Национальная гвардия дезорганизована. Мы потеряем целую неделю на переформирование частей, которые с 4 сентября существовали, как единое целое. Кроме того, этот декрет несправедлив». (А. Верле).

12 апреля, среда, № 42

«Помнит ли гражданин *Рауль Риго*, как во время Империи некий *Дрюмон* пытался убить его и что этот полицейский был приговорен пьяницей *Дельво* к 10 франкам штрафа? В настоящее время этот субъект работает на фабрике лжи, именуемой «*Bien Public*».

«Гражданский комендант ратуши арестован».

«Версальская армия состоит из: 1) Жандармов, муниципальной стражи и полицейских; 2) Нескольких батальонов, составленных исключительно из старых служаков, имеющих знаки отличия, — солдат, унтер-офицеров накануне отставки, — которым обещали военную медаль или крест и пенсию или увеличение пенсии»:

3) *Des conscrits*. Parmi ces derniers chaque jour nombre de déserteurs que les gendarmes sont impuissants à arrêter. «A St-Germain un corps de 1,500 artilleurs, qu'on a été obligé de séparer des troupes de Versailles — des Lorrains et des Alsaciens, qui ont refusé de marcher contre Paris. Le 2 avril, l'Assemblée avait fait placarder sur tous les murs du département de Seine-et-Oise une affiche enjoignant à la population de verser immédiatement le montant de leurs impositions jusqu'au *1-er janvier 1872*. La population a refusé énergiquement», le gouvernement a dû céder.

13 Avril, (Jeudi), N. 43

«*Goupil* a donné sa démission de membre de la Commune. — Dorénavant, le procès-verbal de chaque séance de la Commune sera inséré au «*Journal Officiel*». — *Avrial* est adjoint à la *Commission exécutive*».

«Nous lisons dans le «*Journal Officiel*», de Versailles, du *10 Avril*: «Au milieu des mortelles douleurs d'une lutte aussi insensée que criminelle, nous voudrions qu'il nous fût possible de faire entendre notre voix à la population de Paris, d'invoquer la raison, les bons sentiments de tous ceux que n'égare pas une *inexplicable passion*. Comment cette majorité considérable, saine, sensée, ne s'est-elle pas réunie pour faire justice de la poignée d'agitateurs par lesquels elle se laisse dominer? Elle reproche au gouvernement d'avoir abandonné Paris. Mais elle oublie qu'il a fait appel à la Garde nationale pour faire exécuter la loi, et qu'après avoir attendu toute une journée, resté seul, livré à la sédition, il a dû se retirer près de l'Assemblée. Qui le croirait, cependant: cette Assemblée elle-même, issue du suffrage universel, représentant, dans son essence, le principe républicain, est l'objet des attaques les plus vives, des plus coupables calomnies. On l'accuse de trahir la République, et d'arborer le drapeau blanc. Chaque jour on annonce qu'elle a proclamé un roi... L'Assemblée a accepté la République comme un fait, se réservant de lui faire subir l'épreuve du droit, et reconnaissant que la meilleure politique consistait à se ranger sous la bannière qui nous divise le moins... Entre l'Assemblée, représentant la République et la légalité, et la Commune, personnification de la dictature arbitraire et sanglante, il n'y a pas d'alternative. Paris a pu juger les maîtres odieux qu'il s'est

3) *Из новобранцев*. Среди последних количество дезертиров с каждым днем увеличивается, и жандармы не в силах задержать их. «В Сен-Жермене пришлось изолировать от версальских войск целый корпус из 1 500 артиллеристов — лотарингцев и эльзасцев, так как они отказались выступить против Парижа. 2 апреля Собрание распорядилось расклеить по всем стенам в департаменте Сена и Уаза объявление, в котором населению предлагалось немедленно внести все причитающиеся с них до 1-го января 1872 налоги. Население ответило решительным отказом», правительство вынуждено было уступить.

13 апреля, четверг, № 43

«Гупиль отказался от своих полномочий члена Коммуны. — Отныне протоколы каждого заседания Коммуны будут помещаться в «*Journal Officiel*». — Авриаль введен в состав *Исполнительной комиссии*».

«Мы читаем в версальском «*Journal Officiel*» от 10 апреля: «Среди смертельных мук, порожденных столь же бессмысленной, сколь и преступной борьбой, мы хотим, чтобы наш голос был услышан населением Парижа, мы хотим воззвать к разуму и добрым чувствам тех, чей рассудок не помutilа еще *необъяснимая страсть*. Как это могло произойти, что здоровое, разумное и значительное большинство не объединилось для расправы над *горсткой агитаторов*, которым оно позволяет господствовать над собой? Оно упрекает правительство в том, что оно покинуло Париж, но оно забывает, что правительство *обратилось к национальной гвардии с призывом подчиниться закону и только после целого дня ожидания, оставшись в одиночестве, преданное на волю мятежа, оно вынуждено было присоединиться к Собранию*. Но кто мог бы поверить, что *само это Собрание*, избранное всеобщим голосованием, *воплощающее в себе республиканский принцип*, явится предметом самых ожесточенных нападков, самой *преступной клеветы*. Его обвиняют *в измене Республике, в стремлении восстановить белое знамя*. Каждый день заявляют, что оно провозгласило власть короля... Собрание *приняло Республику, как совершившийся факт, и воздержалось от проверки ее законности; оно признало наилучшей политикой для себя следовать за тем знаменем, которое наименее разделяет нас... Между Собранием, представителем Республики и законности, и Коммуной, олицетворением деспотической и кровавой диктатуры, не может быть выбора*. Париж теперь в состоянии судить *о тех гнусных властителях*.

d o n n é — il les voit à l'œuvre— *dignes imitateurs du 2 Décembre, dont ils sont les complices, dont ils préparent le retour; ils procèdent par l'assassinat sur les boulevards, les arrestations, les perquisitions domiciliaires; toute leur théorie est dans le culte aveugle de la force. Si leur règne d'éte stable durait, ce serait celui de la destruction et de la mort. La France périrait dans de honteuses convulsions... Et c'est par eux que les élus du suffrage universel sont proscrits, décrétés de mort et de confiscation; c'est par eux que les citoyens marchent contre les soldats; c'est par eux que nos forts vomissent la mitraille, que nos généraux sont immolés!* La postérité ne voudra pas le croire; elle se demandera avec stupeur comment cette orgie sauvage a été un moment possible, comment la population de Paris, si intelligente, si patriote, si intéressée au maintien de la loi et au respect de la justice, ne s'est pas immédiatement rangée sous le drapeau du pouvoir légitime, qui seul peut lui rendre la paix, le travail et la liberté. Du reste, l'heure est pressante. Ce n'est pas seulement la honte et la ruine, c'est le retour offensif de l'étranger; c'est la fin de la France qu'amènerait nécessairement la prolongation de cette situation violente. Nous avons le ferme espoir qu'enfin elle touche à son terme». Cet inqualifiable *factum* est évidemment destiné à la province... Toujours les mêmes calomnies bêtes! Paris mené par une poignée d'agitateurs!.. Comment! nous sommes «les dignes imitateurs du 2 Décembre, etc!». Et vous, qui ramassez dans la boue ces infamies usées, vous avez réclamé l'aide des Canrobert, Vinoy, Mac-Mahon, Ladmirault etc. Vous avez rappelé les prisonniers de Sedan... Et vous vous êtes fait une garde prétorienne avec cette bande de misérables coquins — gendarmes, municipaux et sergents de ville — que vous a prêtés l'Empire! Vous — l'assassin de la rue Transnonain... qui massacrez des femmes et des enfants, et qui bombardez Paris avec des obus oubliés dans vos forts par les Prussiens — vous en appelez à l'histoire, à la postérité!» (*Casimir Bouis*).

Wirtschaft des General Espivent in Marseille. (Sieh seine Proklamation, 5 Avril als commandant d'état de siège).

«*Note pour M. le Maire*»

«*Note transmise hiérarchiquement aux maires du département de Seine-et-Oise*».

«*Surveiller journallement les hôtels et les garnis, tenir la main à ce que les maîtres de ces établissements inscrivent sur leurs registres*

которых он сам над собой поставил. Он видит их за работой, этих достойных подражателей 2 декабря, сообщниками которого они являются и возвращение которого они подготавливают; их способ действия — убийства на бульварах, аресты, домашние обыски; вся их теория сводится к слепому культу силы. Если их ненавистное царство удержится, то оно будет царством разрушения и смерти. Франция погибнет в постыдных конвульсиях... Это они изгоняют, присуждают к смертной казни и к конфискации имущества депутатов, избранных всеобщим голосованием; это они посылают мирных граждан в бой против солдат; это из-за них наши форты извергают картечь; это они умерщвляют наших генералов! Наши потомки не поверят этому; они с изумлением будут спрашивать себя, как могла эта дикая оргия длиться хотя бы одно мгновение, почему население Парижа, столь разумное, столь патристическое, столь заинтересованное в сохранении закона, столь уважающее правосудие, не собралось немедленно под знаменем законной власти, которая одна могла даровать ему мир, труд и свободу. К тому же время не терпит. Если это ужасное положение продлится, то оно неизбежно повлечет за собой не только позор и разорение, но и новое вторжение иноземцев, но и гибель Франции. Мы твердо надеемся, что дело идет к концу». Этот беспримерный *пасквиль* очевидно предназначается для провинции... Все та же глупая клевета! Париж во власти горстки агитаторов!.. Как! Мы — «достойные подражатели 2 декабря и т. д.» А вы, которые выживаете из грязи эти затасканные гнусности, вы сами обратились за помощью к канроберам, винуа, мак-магонам, ладмиро и пр. Вы призвали пленников Седана... И вы создали себе преторианскую гвардию из этой банды презренных мерзавцев — жандармов, солдат муниципальной стражи и полицейских, которых одолжила вам Империя! Вы — убийца с улицы Транснонен... устраивающий резню женщин и детей и осыпавший Париж гранатами, забытыми в ваших фортах пруссаками, — вы смеете звать к истории, к потомству!» (Казимир Буи).

Хозяйничанье генерала Эспивана в Марселе. (Смотри его прокламацию от 5-го апреля в качестве главы осадного положения).

«К сведению г-на мэра»

«Распоряжение, переданное мэром департамента Сена и Уаза, в иерархическом порядке».

«Вести ежедневное наблюдение за гостиницами и меблированными комнатами; строго следить за тем, чтобы владельцы этих

(sic) de police le nom des personnes admises à loger. Faire représenter ce registre à la mairie, au commissaire de police, ou à la gendarmerie. Inviter, par un arrêté spécial, les particuliers qui logeraient momentanément des étrangers à la localité, à en faire la déclaration à la mairie, en donnant le nom des personnes, avec le lieu et la date de leur naissance, leur domicile et profession. Surveiller les auberges, cafés et cabarets; *empêcher qu'aucun journal de Paris puisse y être lu*».

14 Avril, (Vendredi), N. 44

«*Mac-Mahon*, ayant été nommé général en chef de l'armée de Versailles, avait pour la nuit du 11 avril préparé contre Paris une attaque formidable. A l'heure où nous écrivons, il renouvelle l'assaut. Mac-Mahon est cet ex-maréchal de l'Empire qui, pour plaire à son maître, avait amené dans le coupe-gorge de Sedan 85,000 hommes. Dévouement de laquais! Mac-Mahon avait donc sa honte à laver... En maréchal de l'ex-Empire, il a voulu la laver dans le sang français». *Furchtbare Nacht des 11 Avril*. «De 8 heures et demie à 10 heures, les canons ont craché les obus, les chassepots ont craché les balles, les mitrailleuses ont craché la mitraille. De Châtillon, de Clamart, de Meudon, une épouvantable pluie de fer s'est abattue contre nos forts du Sud. Vanves, Montrouge, Issy avaient leurs flancs qui rutilaient et flambaient rouge. Quelle nuit! Quel massacre!» (*Casimir Bouis*).

J. Carion, député de la Côte d'Or à Versailles.
(*Républicain à la Favre, Ferry etc.*)

G. Lefrançais (de la Commune) écrit: «J'ai eu la fantaisie de consulter mon dossier de police...» Voici une pièce intéressante:

«24 Octobre 1869 — Rapport C. B., classé au dossier 41,840.

Jules Carion vient d'écrire à ses amis de surveiller *Lefrançais* qui, à son avis, serait un agent provocateur payé par la préfecture. Lorsque j'étais commissaire extraordinaire à Dijon — dit le pieux Jules Carion — Lefrançais vint dans cette ville provoquer des réunions publiques, exciter le peuple à des excès. — Il était d'une exaltation extrême, attaquant le *prince-président* (sic), et demandant sa mise en accusation; au mois de décembre 1851, il aurait dû au moins être envoyé à Cayenne, et n'a pas même été inquiété. — Il est probable

заведений записывали в своих домовых книгах (sic) фамилии всех поселившихся у них лиц и представляли эти книги в мэрию, полицейскому комиссару или жандармерии. Специальным постановлением предложить всем частным лицам, у которых в настоящее время проживают люди, не являющиеся постоянными жителями данной местности, заявить о них в мэрии, указав их фамилии, место и время их рождения, их адрес и профессию. Вести наблюдение за гостиницами, кафе, кабачками; *не допускать, чтобы там имелись для чтения посетителей какие бы то ни было парижские газеты*».

14 апреля, пятница, № 44

«*Мак-Магон*, назначенный главнокомандующим версальской армией, подготовил грозную атаку против Парижа в ночь на 11-е апреля. В тот час, когда мы пишем эти строки, он возобновляет нападение. Это тот самый Мак-Магон, — бывший маршал Империи, который в угоду своему господину завел 85 000 человек в седанскую западню. Преданность холопа! Мак-Магону нужно было смыть свой позор... и, как маршал бывшей Империи, он решил смыть его французской кровью». *Страшная ночь 11 апреля*. «С 8½ часов до 10 пушки извергали снаряды, ружья извергали пули, митральезы извергали картечь. Из Шатийона, из Кламара, из Медона — чудовищный железный дождь обрушился на наши южные форты. Стены Ванва, Монружа, Исси пламенели, раскаленные докрасна. Какая ночь! Какая бойня!» (Казимир Буи).

Ж. Карион, депутат версальского Собрания от департамента Кот-д'Ор (республиканец наподобие Фавра, Ферри и т. п.).

Г. Лефрансэ (член Коммуны) пишет: «Мне пришла фантазия просмотреть мое полицейское дело...» Вот один интересный документ:

«24 октября 1869 г. — Доклад Ш. ? Б., подшитый к делу 41840.

Жюль Карион пишет своим друзьям, чтобы они установили наблюдение за *Лефрансэ*, который, по его мнению, является агентом-provокатором на жалованье у префектуры. В бытность мою чрезвычайным комиссаром в Дижоне, говорит благочестивый Жюль Карион, в этот город приехал Лефрансэ. Он подстрекал здесь к устройству публичных собраний, провоцировал народ на совершение эксцессов. — Он находился в состоянии чрезвычайной экзальтации, нападал на *принца-президента* (sic) и требовал привлечения его к суду. В декабре 1851 г. его по меньшей мере должны были за это сослать в Кайенну, а, между тем, его даже не потревожили. —

qu'il continue aujourd'hui à Paris son rôle d'agent provocateur»... *Jules Carion* est en ce moment à Versailles, où il représente, parmi les députés bombardeurs de Paris, les républicains de la Côte-d'Or... *J. Carion*, admirateur des Pelletan, Ferry et consorts n'était plus commissaire général de la Côte-d'Or à la fin de 1850, lorsque j'arrivais à Dijon en *qualité d'interné*, et je n'ai jamais tenu de réunions publiques dans cette ville... A cette époque, comme maintenant, j'ai toujours témoigné aux pseudo-républicains de la trempe du sieur *J. Carion* le profond mépris que m'inspire leur lâcheté et leur outrecuidante vanité».

Pascal Duprat

«Le nommé *Pascal Duprat*, un des assassins de Juin, vient d'être désigné par Thiers au poste d'ambassadeur d'Athènes.

M. de Brezetz a été arrêté à Boulogne-sur-Mer, sous prétexte qu'il a fait partie de la rédaction de la «*Vérité*».

15 Avril, (Samedi), N. 45

30 | «*Maître Jules Favre* n'est plus l'avocat larmoyeur de Ferrières, c'est le prédicateur, toujours hypocrite, mais fanatique, qui bénit les poignards des assassins, et excite toutes les passions féroces, toutes les convoitises brutales cachées dans le cœur des mercenaires. Comme tous les criminels, il veut, avec une rage furieuse, détruire le témoignage de son forfait. Il veut ruiner cette ville qui connaît son faux, cette ville qui sait aujourd'hui qu'elle a été affamée et trahie par ses amis et par lui. Il y a là un cadavre qu'il faut cacher, et dont il veut faire disparaître la trace sous les décombres que feront les obus, dans le sang qu'il fera couler» (*Pierre Denis*).

Bericht der Delegués A. Desonnaz, Bonvalet, A. Adam
«*Aux membres de la Ligue d'Union républicaine des droits de Paris*» sur leur entrevue mit Thiers.

Cluseret

«Le chef du 138-e bataillon, chargé par le commandant du fort de Montrouge d'aller demander des canons aux bureaux de la Guerre, aurait été brutalement éconduit malgré sa justification complète de l'urgence de sa demande. Ce fait ne serait malheureusement pas isolé. Il faut, paraît-il, envoyer dix estafettes aux bureaux de la Guerre pour

Возможно, что и сейчас в Париже он продолжает свою роль провокатора... В настоящий момент *Жюль Каррион* находится в Версале, где среди депутатов, бомбардирующих Париж, он представляет республиканцев департамента Кот-д'Ор... Жюль Каррион, поклонник пеллетанов, ферри и К^о, не был уже генеральным комиссаром департамента Кот-д'Ор, в конце 1850 г., когда я приехал в Дижон в качестве ссыльного, и я никогда не созывал в этом городе публичных собраний... В то время, как и сейчас, я постоянно выказывал по отношению к псевдореспубликанцам покроя господина Карриона глубокое презрение, внушаемое мне их трусостью и их надменным тщеславием».

Паскаль Дюпра

«Один из июньских убийц, именуемый *Паскаль Дюпра*, только что назначен Тьером на пост посла в Афинах.

Г-н де Брезец арестован в Булонь-сюр-Мер под предлогом, что он входил в состав редакции газеты «*Vérité*».

15 апреля, суббота, № 45

«*Мэтр Жюль Фавр* больше уже не тот слезоточивый адвокат, каким он был в Феррьере. Лицемерный по-прежнему, он выступает теперь как фанатичный проповедник, который благословляет кинжалы убийц и возбуждает все кровожадные страсти, все зверские стремления в сердцах продажных наемников. Как все преступники, он с бешеной яростью стремится уничтожить свидетельства своего злодеяния. Он хочет превратить в развалины город, которому известны его подлоги, город, который знает, что его предали и морили голодом Фавр и друзья Фавра. Там есть труп, который нужно спрятать, следы которого он хочет скрыть под развалинами зданий, разрушаемых снарядами, и смыть проливаемой им кровью» (*Пьер Дени*).

Отчет делегатов А. Дезонна, Бонвале, А. Адана «Членам Лиги республиканского союза прав Парижа» о их беседе с Тьером.

Клюзере

«Начальник 138-го батальона, посланный комендантом форта Монруж за пушками в бюро по военным делам, получил грубый отказ, несмотря на то, что им была полностью доказана срочность его просьбы. К сожалению, это не единичный факт. Говорят, нужно послать десять нарочных в бюро по военным делам, чтобы получить

obtenir un bataillon de renfort ou pour faire relever les bataillons fatigués. Ainsi, chose incroyable, le fort de Montrouge, qui est aujourd'hui, malgré tout, en état de repousser n'importe quelle attaque, ne l'était nullement, il y a 3 jours, et une *note* que nous en recevons, *note dont nous certifions l'exactitude*, nous avoue que si le fort de Montrouge avait été attaqué, il y a 3 jours, «nous aurions été battus à plate couture... Les hommes éreintés et trop peu nombreux n'auraient pu tenir 10 minutes». La note ajoute qu'avec *15,000 hommes et de l'artillerie* on chasserait certainement les Versaillais de Meudon et de *Châtillon*... et que, vu le peu d'hommes qui étaient là-bas, dès le commencement, il nous a fallu assister, l'arme au pied, à l'occupation de ces deux positions importantes où, maintenant, l'ennemi se fortifie d'une manière inquiétante. Or, il y a à Paris quantité de canons innocupés. — Autre oubli tout aussi grave: Les *Vengeurs de la République* sont tous d'anciens francs-tireurs. Au nombre de 1,200, ils composent un véritable corps d'élite, plein de patriotisme... *Ils ont été obligés d'assister en simples spectateurs à la formidable attaque dirigée le 11 avril contre les forts du Sud*. Ils n'avaient ni armes, ni munitions. A l'heure actuelle, un soldat de ce corps vient nous dire que ni lui, ni ses camarades n'ont encore de cartouches. Hier encore, nous recevions du citoyen Doby, rue des Batignolles, 13, une communication dont nous détachons ces lignes: «Je reviens du Ministère de la Guerre, où je suis allé pour l'armement de nos francs-tireurs du 90-e bataillon. Depuis 3 semaines que je cours et que je fais des démarches impossibles, je ne puis arriver à obtenir le nécessaire pour 300 gaillards qui, à eux seuls, valent un bataillon». Tout ceci est grave, très grave, et il est plus que jamais indispensable que ces attermoiments, ces hésitations cessent de suite, devant la terrible situation qui nous est faite... Cluseret peut avoir *réorganisé les bureaux du ministère*. Mais ce sont les *services actifs du ministère qui lui a été confié qu'il faut réorganiser*» (C. Bouis).

«Eugène Razoua a été nommé commandant de place de l'École Militaire.

La Commune a traduit à sa barre, séparément, *Bergeret et Assi*. Der letztre bleibt unter arrêt «jusqu'à ce qu'une commission de 3 membres ait lu son rapport sur les faits militaires à lui imputés. *Assi*, mis en liberté, conserve son grade de colonel».

батальон для подкрепления или добиться смены усталых батальонов. Так, — невероятная вещь, но это факт — форт Монруж, который теперь, несмотря на всё, в состоянии отразить любую атаку, три дня тому назад никоим образом не смог бы этого сделать. В полученной нами отсюда *з а п и с к е*, за достоверность которой мы ручаемся, сообщается, что если бы атака на форт Монруж была произведена три дня тому назад, то «нас разбили бы наголову... Горстка измученных солдат не удержалась бы и 10 минут». В записке говорится также, что силами в *15 000 солдат и артиллерией* наверняка можно было бы выгнать версальцев из Медона и из *Шатийона*... Но ввиду того, что там с самого начала было слишком мало солдат, мы были вынуждены присутствовать в полном бездействии при захвате этих двух важных позиций, а теперь укрепления врага вызывают большую тревогу. А между тем в Париже множество пушек, стоящих без дела. — Другое, не менее серьезное упущение: *Мстители за Республику* — всё это прежние вольные стрелки. Их 1 200 человек, и они составляют исполненный патриотизма, подлинно отборный корпус... *Они вынуждены были присутствовать в качестве простых зрителей во время ужасной атаки, направленной 11-го апреля против южных фортов*. У них не было ни оружия, ни боевых припасов. Сейчас один солдат этого корпуса пришел сообщить нам, что ни у него, ни у его товарищей нет еще патронов. А вчера мы получили от гражданина Доби, проживающего на улице Батиньоль, 13, сообщение, откуда мы выписываем следующие строки: «Я только что вернулся из военного министерства, где был по поводу вооружения наших вольных стрелков 90-го батальона. Вот уже 3 недели, как я бегаю повсюду, прилагаю все усилия и не могу добиться самого необходимого для 300 молодых, которые одни стоят целого батальона». Все это серьезно, очень серьезно, и в том ужасном положении, в которое мы теперь поставлены, необходимо более, чем когда-либо, чтобы немедленно прекратились эти проволочки, эти колебания... Может быть, Кюзере и *реорганизовал канцелярию министерства*. Но *реорганизовать надо кадры вверенного ему министерства*».

(К. Буи).

«Эжен Разуа назначен *комендантом Военной школы*.

Коммуна привлекла к суду *Асси и Бержере*. Бержере останется под арестом, «пока комиссия из 3 членов не ознакомится с его объяснениями по поводу вменяемых ему в вину военных действий. Асси освобожден и сохраняет свое звание полковника».

Pierre Leroux: «La Commune a décidé l'envoi de deux de ses membres à ses funérailles, après avoir déclaré qu'elle rend cet hommage non au philosophe partisan de l'idée mystique dont nous portons la peine aujourd'hui, mais à l'homme politique qui, le lendemain des journées de Juin, a pris courageusement la défense des vaincus». «*Elections communales complémentaires au 16 Avril*».

Décret: «La Commune de Paris, considérant que la colonne impériale de la place Vendôme est un monument de barbarie, un symbole de force brute et de fausse gloire, une affirmation du militarisme, une négation du droit international, une insulte permanente des vainqueurs aux vaincus, un attentat perpétuel à l'un des 3 grands principes de la République française, la fraternité, Décrète, *Article Unique*:

La colonne de la place Vendôme sera démolie. *Paris, le 12 Avril 1871*».

Jules Favre

«Le misérable, qui s'appelle *Jules Favre*, est connu depuis plusieurs mois comme faussaire. Aujourd'hui, on découvre les *nouveaux vols* qu'il a commis depuis le 4 Septembre. *On a trouvé à son domicile 2 millions de titres au porteur achetés après la chute de l'Empire*. De plus, au Ministère des Affaires étrangères, occupé comme on sait par ce Jules Favre, on a trouvé: 1,303 pièces d'argenterie gravées aux armes de l'ex-empereur, avec leurs accessoires; 568 pièces en vermeil; 9 pièces, formant un thé complet. La valeur intrinsèque de cette argenterie est au moins de 300,000 fcs, et la valeur d'achat de 500,000. Et maintenant que ces faits sont connus, le voleur et le faussaire osera-t-il encore traiter de pillards les membres de la Commune qui ont déposé

31 || toutes ces pièces à la Monnaie, où elles seront transformées dans le plus bref délai».

«*Pierre Leroux* vient de mourir. Ses obsèques auront lieu le vendredi, *14 Avril 1871*».

16 Avril, (Dimanche), N. 46

«Bons et honnêtes gens qui parliez de conciliation! Vous vous adressiez à M. Thiers, à l'homme des massacres de Transnonain... vous vous adressiez à Jules Favre, une des plus grandes monstruosité des

Пьер Леру: «Коммуна постановила послать на его похороны двух своих членов, но заявила при этом, что она чтит не философа, сторонника мистических идей, вредное влияние которых сказывается и по сей день, а политического деятеля, мужественно выступившего непосредственно после июньских дней в защиту побежденных». *«Дополнительные выборы в Коммуну назначены на 16-е апреля».*

Декрет: «Парижская Коммуна, принимая во внимание, что императорская колонна на Вандомской площади является памятником варварства, символом грубой силы и ложной славы, непрерывным утверждением милитаризма, отрицанием международного права, постоянным оскорблением, наносимым победителями побежденным, вечным посягательством на один из 3 великих принципов Французской республики, на принцип братства, — постановляет: *Статья единственная:*

Колонна на Вандомской площади должна быть разрушена. *Париж, 12 апреля 1871 г.».*

Жюль Фавр

«Что негодяй, носящий имя *Жюль Фавра*, подделывал документы, известно уже несколько месяцев. Теперь обнаружены *новые кражи*, совершенные им после 4 сентября. В его *квартире нашли на 2 миллиона ценных бумаг на предъявителя, купленных после падения Империи*. Кроме того, в здании министерства иностранных дел, которое, как все знают, занимал этот самый Жюль Фавр, обнаружено: 1 303 предмета серебряной посуды с гербом бывшего императора; 568 штук позолоченной; полный чайный сервиз из 9 предметов. Стоимость этих вещей по меньшей мере 300 000 франков, а покупная цена 500 тысяч. Посмеет ли этот вор и подделыватель документов и теперь, когда эти факты известны, обзывать грабителями членов Коммуны, которые отправили все эти вещи в Монетный двор, где они в самый кратчайший срок будут переплавлены!»

«*Пьер Леру* только что скончался. Похороны состоятся в пятницу *14 апреля 1871 г.».*

16 апреля, воскресенье, № 46

«Добрые и честные люди, говорившие о примирении! Вы обращались к г-ну Тьеру, к убийце с улицы Транснонен... вы обращались к Жюлю Фавру, одному из самых гнусных чудовищ нашего времени...

temps modernes... Vous vous adressiez à *Picard*, le tripoteur d'argent, le sceptique que la Révolution du 4 Septembre a empêché d'être ministre de l'Empire. Le conducteur d'Arthur Picard. Vous vous adressiez à *Ferry*, l'homme aux pots-de-vin, et marchand de sucre, l'administrateur des denrées pendant le siège, l'assassin du 22 janvier, le complice de *Gustave Chaudey*... Vous croyiez naïvement que ces gens vous écouterait... Vous ne voyez pas que ces gens, mis à nu et découverts, n'ont plus qu'un souci, qu'une ambition, garder le pouvoir qui doit leur tenir lieu de tout... Ils s'y cramponnent, c'est la dernière planche de salut... Bourgeois de Paris, industriels, francs-maçons, *il fallait parler à la province*, lui dire ce que sont ces hommes qui tiennent ses destinées dans leurs mains. *Il fallait montrer le mobile qui les fait agir*, montrer leurs mains pleines d'or et couvertes de sang... On parle au juge et jamais au bourreau... la province ne tardera pas à se débarrasser des *Espivent*, des *Kératry*, des *Ducrot*» (*Louis Lucipia*).

«A Pontoise, un *commissaire de police* visite minutieusement les bagages qui sortent de Paris; les journaux sont impitoyablement confisqués. Un voyageur qui avait sur lui «*l'Officiel*» de Paris, le «*Siècle*», le «*Temps*», la «*Vérité*», a dû laisser ses lettres et ses journaux aux mains du dit commissaire».

«Les *gardes nationaux prisonniers, dirigés sur Lorient et Belle-Isle*, ont été empilés dans des wagons à bestiaux. Ils n'ont eu pour nourriture que des biscuits de mer. «En arrivant à Rennes, dit une lettre du «*National*», leur soif était telle qu'ils burent près de 200 brocs de liquide». En passant, les gardiens de la paix ont arrêté comme dangereux un employé supérieur du chemin de fer qui s'était permis de leur faire quelques observations».

«*Je t'ai vendu la France, dit Jules Favre à Bismarck, prête-moi des soldats pour l'achever*».

17 Avril, (Lundi), N. 47

Appel de «*L'Union républicaine centrale*» aux électeurs Parisiens (société fondée il y a quelques mois par les anciens représentants du peuple).

«*M. Thiers* affirme qu'il veut conserver la *forme républicaine*; mais les moyens mêmes qu'il emploie [pour] conserver sa république, contre Paris républicain, sont des moyens destinés nécessairement à la

Вы обращались к *Пикару*, грязному дельцу, цинику, которому только Революция 4 сентября помешала стать министром Империи, покровителю Артура Пикара. Вы обращались к *Ферри*, *взяточнику и спекулянту, заведовавшему снабжением со временем осады, организатору убийств 22 января, сообщнику Гюстава Шодэ*... Вы наивно верили, что эти люди выслушают вас... Разве вы не видите, что эти люди, разоблаченные до конца, имеют лишь одну заботу, одно стремление — сохранить власть, которая должна им заменить все... Они хватаются за нее, как за якорь спасения... Парижские буржуа, промышленники, франкмасоны, *нужно было говорить с провинцией*, сказать ей, что это за люди, в чьих руках находится ее судьба. *Надо было показать, что движет ими*, показать их руки, полные золота и обгаренные кровью... Говорят с судьей, но не с палачом... провинция не замедлит отделаться от *Эспивана*, от Кератри, от Дюкро (*Луи Люсини*).

«В Понтуазе *полицейский комиссар* тщательно осматривает багаж лиц, едущих из Парижа; газеты безжалостно конфискуются. Один путешественник, имевший при себе парижский «*Officiel*», «*Siècle*», «*Temps*», «*Vérité*», должен был оставить все свои письма и газеты в руках упомянутого комиссара».

«*При отправлении пленных национальных гвардейцев в Лориан в Бель-Иль их битком набили в вагоны для скота. Кормили их только галетами. «По приезде в Ренн, — рассказывается в одном письме, адресованном в газету «National», — они были так измучены жаждой, что выпили 200 ведер воды. По дороге жандармы арестовали, как человека опасного, одного высшего железнодорожного служащего, осмелившегося сделать им замечание».*

«*Я продал тебе Францию, — говорит Жюль Фавр Бисмарку, — одолжи мне солдат, чтобы прикончить ее.*

17 апреля, понедельник, № 47

Воззвание «*Центрального республиканского союза*» к парижским избирателям (общество, основанное несколько месяцев тому назад бывшими депутатами).

«Г-н *Тьер* утверждает, что он хочет сохранить *республиканскую форму правления*, но те средства, которые он применяет против республиканского Парижа, чтобы сохранить *свою республику*,

détruire. En effet, pour convertir Paris à ses vieilles doctrines de centralisation absolue, M. Thiers fait appel à la force des armes, et il confie ses armées aux principaux généraux de l'Empire, et des hommes qui ne peuvent jamais redevenir ou devenir sénateurs ou maréchaux et *palper* de scandaleux traitements que par la restauration d'un Bonaparte. Or, ce sont ces généraux qui disposent véritablement des troupes dirigées contre Paris... Quant aux *députés républicains* de Paris, qui ont abandonné Paris pour crime *d'insurrection*, ils seraient *épargnés pour avoir contribué par leur silence à tromper la France, pour n'avoir pas démenti une seule fois les mensonges infâmes de «l'Officiel» et des journaux de M. Thiers*, pour avoir, par leur abandon, paralysé la défense de Paris, qui les avait élus pour soutenir énergiquement ses droits... Il ne faut pas surtout laisser amolir les courages et refroidir les dévouements, en *laissant croire* à une conciliation, impossible en ce moment... Le triomphe des généraux bonapartistes, ce serait le triomphe de la réaction sanguinaire, parce qu'elle est lâche; ce serait le massacre des défenseurs de Paris... ce serait la transportation en masse des arrondissements les plus dévoués à la République; ce seraient les honneurs, les récompenses, les décorations, les places, les fournitures pour les assassins; — ce serait Juin 1848! ce serait Décembre 1851! (*Union républicaine centrale, 14 Avril, '71*).

«*Appel de «l'Alliance républicaine»*: ... citoyens, la révolution du 18 Mars est une régénération; c'est une ère nouvelle, nommez des hommes nouveaux».

Colonne Vendôme: «On a commencé les constructions de l'échafaudage qui doit servir à démonter la colonne de la place Vendôme».

Hier, le «*Siècle*» (sa vente) interdit à St. Germain. Même le «*Siècle!*»

Bombardement: «Nous n'avons pas l'espoir de ramener les égarés; mais les partisans de la Commune devraient savoir qu'en fait de *bombardement nous sommes tenus à des égards pour les chers assiégés restés fidèles à l'ordre, et si 5 ou 6 obus égarés ont fait d'innocentes victimes* dans l'avenue de la Grande Armée ou dans les Champs-Élysées, on ne saurait nous en rendre responsables: c'est un résultat fatal». («*Gaulois*» de Versailles, 16 Avril).

эти средства неизбежно обрекают ее на гибель. В самом деле, чтобы убедить Париж в правильности своих старых доктрин абсолютного централизма, г-н Тьер прибегает к силе оружия и ввергает свои армии главнейшим генералам Империи и тем людям, которые только в случае реставрации одного из Бонапартов могут снова или впервые сделаться сенаторами или маршалами и *заполучить* скандально высокие оклады. Между тем эти самые генералы фактически распоряжаются войсками, направленными против Парижа... Что же касается *республиканских депутатов* Парижа, покинувших Париж за его преступное *восстание*, то версальцы *поощряют их потому, что своим молчанием они содействовали обману Франции, потому, что они ни единого раза не опровергли гнусных лживых измышлений «Official» и других газет Тьера*, за то, что своим дезертирством они парализовали защиту Парижа, который их избрал для того, чтобы они решительно отстаивали его права... В особенности недопустимо, чтобы *надежда* на примирение, невозможное в данный момент, ослабляла мужество и охлаждала самоотверженность... Торжество бонапартистских генералов было бы торжеством кровавой реакции, кровавой, так как она труслива; это была бы резня защитников Парижа... это означало бы массовую ссылку населения целых округов, наиболее преданных Республике. Это означало бы раздачу почестей, наград, орденов, должностей, подрядов убийцам — это был бы Июнь 1848! это был бы Декабрь 1851! (*Центральный республиканский союз, 14 апреля, 1871 г.*)».

«Воззвание «Республиканского союза»: ...граждане, революция 18 марта знаменует собой возрождение; это — новая эра, выбирайте новых людей».

Вандомская колонна: «Приступлено к установке лесов, с помощью которых будет разобрана колонна на Вандомской площади».

Вчера газета «*Siècle*» (её продажа) была запрещена в Сен-Жермене. Даже «*Siècle*»!

Бомбардировка: «Мы не надеемся образумить заблуждающихся, но сторонники Коммуны должны знать, что, подвергая Париж бомбардировке, мы очень считаемся с дорогими нам осажденными, оставшимися верными порядку, и нельзя возлагать на нас ответственность за то, что 5 или 6 бомб, залетевших на Авеню де ла Гранд Армэ и на Елисейские поля, поразили невинные жертвы. Это роковая случайность». (*Версальская газета «Gaulois» 16 апреля*).

Le Général Espivent

«On connaît la dépêche de M. Thiers annonçant les exploits du général Espivent contre les «insurgés» de Marseille et «l'entrée triomphale» de ce foudre de guerre à la préfecture du département des Bouches-du-Rhône. C'est le même personnage qui commandait à Lille la 3e division militaire au moment de la guerre contre la Prusse. Il avait succédé, quelques jours après le 4 Septembre, au général Fririon. Durant son commandement, il se distingua par son inertie. Des plaintes unanimes s'élevèrent contre lui, et le ministre de la Guerre se vit forcé de l'envoyer en disgrâce dans je ne sais quelle division de second ordre éloignée de l'ennemi» («*Progrès du Nord*»).

*«Association Internationale des Travailleurs.
Conseil fédéral des sections parisiennes».*

«Considérant que le sieur *T o l a i n*, nommé à l'Assemblée nationale pour représenter la classe ouvrière, a déserté la cause de la manière la plus lâche et la plus honteuse, le Conseil fédéral parisien de l'Internationale le rejette de son sein, et propose au Conseil général de Londres de consacrer cette expulsion».

18 Avril, (Mardi), N. 48

«Versailles fait courir le bruit que Paris est menacé, dans sa résistance, par les canons prussiens, et que les batteries allemandes vont faire signe aux batteries révolutionnaires de baisser la tête et garder le silence ... La menace du blocus dans les 24 heures est dérisoire aussi».

«*M. R a m p o n t* touchait comme émoluments la modique somme de 71,000 fr. par an.

E d u a r d L o c k r o y arrêté hier aux avant-postes, et amené à Versailles. (Surpris sur la route de Vanves par un poste de cavalerie)».

Blocus de Paris. «Nous avons lieu de croire, dit «*Le Gaulois*», qu'à partir de dimanche prochain, l'investissement de Paris sera complet».

Décret de la Commune: «Considérant qu'une quantité d'ateliers ont été abandonnés par ceux qui les dirigeaient afin d'échapper aux obligations civiles, et sans tenir compte des intérêts des travail-

Г е н е р а л Э с п и в а н

«Всем известна депеша Тьера, возвещающая о подвигах генерала Эспивана в борьбе с марсельскими «инсургентами» и «о торжественном вступлении» этого великого полководца в префектуру департамента Буш-дю-Рон. Это тот же самый субъект, который командовал в Лилле 3-й военной дивизией, когда началась война с Пруссией. Через несколько дней после 4 сентября он заменил генерала Фририона на его посту. Во время своего командования он отличался тем, что ничего не делал. Против него стали поступать единодушные жалобы, и военный министр вынужден был понизить его в должности и дать ему второстепенную дивизию подальше от врага» («*Progrès du Nord*»).

*«Международное Товарищество Рабочих.
Федеральный совет Парижских Секций»*

«Принимая во внимание, что господин *Т о л е н*, избранный в Национальное собрание как представитель рабочего класса, самым подлым и самым позорным образом изменил своему делу, Парижский федеральный совет Интернационала исключает его из своих рядов и предлагает лондонскому Генеральному совету утвердить это исключение».

18 апреля, вторник, № 48

«Версаль распространяет слухи, будто упорствующему в своем сопротивлении Парижу угрожают прусские пушки и что немецкие батареи заставят революционные батареи замолкнуть и покориться. Так же смешна и угроза установить блокаду в течение ближайших суток».

«Г-н *Р а м п о н* получал скромное жалованье — всего 71 000 франков в год.

Вчера *Э д у а р Л о к р у а* был задержан на аванпостах и отведен в Версаль. (Захвачен кавалерийским постом на Ванвском шоссе)».

Блокада Парижа. «У нас есть основания полагать, говорит «*Gaulois*», что в будущее воскресенье Париж будет полностью окружен».

Декрет Коммуны. «Принимая во внимание, что многие мастерские покинуты их руководителями, уклонившимися от выполнения своих гражданских обязанностей и не пожелавшими считаться с интересами трудящихся;

leurs; considérant que, par suite de ce lâche abandon, de nombreux travaux essentiels à la vie communale se trouvent interrompus, l'existence des travailleurs compromise:

Décète: Les chambres syndicales ouvrières sont convoquées à l'effet d'instituer une commission d'enquête ayant pour but:

1) De dresser une statistique des ateliers abandonnés, ainsi qu'un inventaire exact de l'état dans lequel ils se trouvent et des instruments de travail qu'ils renferment; 2) de présenter un rapport établissant les conditions pratiques de la prompte mise en exploitation de ces ateliers, non pas par les déserteurs qui les ont abandonnés, mais par *l'association coopérative des travailleurs qui y étaient employés*; 3) d'élaborer un projet de constitution de ces sociétés coopératives ouvrières; 4) de constituer un jury arbitral qui devra statuer, au retour des patrons, sur les conditions de la cession définitive des ateliers aux sociétés ouvrières, et sur la quantité d'indemnité qu'auront à payer les sociétés aux patrons. Cette commission d'enquête devra adresser son rapport à la Commission communale du travail et de l'échange, etc».

Décret. «La Commune de Paris, considérant qu'il est important de connaître les agissements de la dictature du 4 Septembre et en particulier les actes qui ont amené la capitulation de Paris; considérant, d'autre part, qu'à la suite de la Révolution du 18 Mars, une quantité de papiers, dépêches etc., sont tombés entre les mains du peuple, une Commission d'enquête est instituée, ayant pour but de chercher tous les éléments pour établir la part de la responsabilité qui incombe à chacun de ceux qui ont participé aux actes du gouvernement du 4 Septembre. Le citoyen *Casimir Bouis* est nommé président de cette commission d'enquête; il est chargé d'organiser cette commission et invité à procéder au plus tôt à la publication des pièces les plus importantes. 14 Avril, '71. *La Commission exécutive*».

19 Avril, (Mercredi), N. 49

Florens

«Sur le cadavre de *Duval* — «*L'Indépendance belge*» l'avoue — 80 victimes ont roulé fusillées.

Florens était dans une maison de Chatou, isolé de son corps d'armée, entouré seulement de 2 ou 3 des siens, attendant le *je ne sais quoi* qui s'appelle le revirement d'une armée d'égarés... Il attendait. Un officier de pompiers, un charcutier, dit-on, le reconnaît et le dénonce.

принимая во внимание, что вследствие этого подлого дезертирства приостановилась работа многих существенных для жизни города предприятий и причинен ущерб положению трудящихся, [Коммуна] постановляет:

Рабочие синдикальные палаты созываются для учреждения комиссии по обследованию, имеющей целью:

1) Составить статистику брошенных мастерских, а также точное описание состояния, в котором они находятся, и составить инвентарь имеющихся там рабочих инструментов; 2) представить доклад с изложением практических мер по скорейшему пуску этих мастерских, силами уже не этих дезертиров, которые их бросили, а *к о о п е р а т и в н о й а с с о ц и а ц и и з а н я т ы х в н и х р а б о ч и х*; 3) разработать проект устава этих рабочих кооперативных обществ; 4) учредить третейский суд, который, по возвращении упомянутых хозяев, должен будет определить условия окончательной передачи мастерских рабочим обществам и размер возмещения, которое эти общества обязаны заплатить хозяевам. Эта комиссия по обследованию должна будет представить свой отчет Комиссии Коммуны по труду и обмену и т. д.»

Декрет. «Парижская Коммуна, принимая во внимание необходимость ознакомиться с действиями диктатуры 4 сентября и в особенности с актами, повлекшими за собой капитуляцию Парижа, принимая также во внимание, что после революции 18 марта множество бумаг, депеш и т. д. попало в руки народа, постановляет: Учредить следственную комиссию, имеющую целью розыск всех данных, с помощью которых можно было бы установить ответственность каждого лица, принимавшего участие в действиях диктаторского правительства 4 сентября. Председателем этой следственной комиссии назначается гражданин *К а з и м и р Б у и*; ему поручается организовать эту комиссию и предлагается в кратчайший срок приступить к опубликованию наиболее важных документов. 14 апреля 1871 г. Исполнительная комиссия».

19 апреля, среда, № 49

Флуранс

«*Indépendance Belge*» «вынуждена признать, что над трупом *Дювалля* было расстреляно 80 жертв.

Флуранс, отрезанный от своего корпуса, находился в одном доме в Шату, в сопровождении лишь двух или трех товарищей; он ждал *чего-то*, должно быть того, что называется переменой военного счастья... Он ждал. Начальник пожарной команды, —

33 | Les gendarmes viennent. La maison est cernée. Flourens essaie d'échapper aux assassins; ||il veut vivre, pour combattre encore! Mais les baïonnettes fouillent dans tous les coins: on le découvre; il est ramené écrasé, sanglant, sur le seuil de la porte où le traître, qui l'a dénoncé, le reconnaît. Il était prisonnier, sans défense, désarmé et vaincu. On lui tient les bras. Un gendarme aviné lève son sabre, lui fend le crâne. L'homme tombe! Les journaux racontèrent le lendemain que Flourens avait déchargé son revolver sur l'ennemi, et qu'on l'avait tué parce qu'il avait tué. Mensonge! L'assassinat a été commis dans une auberge. On vient demander à l'aubergiste de signer le procès-verbal qui établit que Flourens a tiré; — on excusait ainsi le misérable qui avait donné le coup de sabre. L'aubergiste, un simple, un honnête homme, refuse de signer, il sait l'assassinat. *On l'a arrêté, et il est en prison aujourd'hui.* Est-ce vrai? L'autre matin, on est venu intimider sa femme, qui a refusé à son tour d'être complice».

*Edmond Tarbé (rédacteur en chef
du «Gaulois»)*

«Le *Gaulois*» s'excuse de n'avoir pas encore dénoncé à la police de Versailles ceux de ses anciens amis qui lui confient leurs sympathies pour la Commune.

E. Tarbé écrit: «*Nous leur parlons comme à d'anciens amis dont on est sûr; puis, petit à petit, ils se laissent emporter, ils se trahissent, ils avouent leurs sympathies, leurs espérances; ils vous font des aveux que vous ne leur demandez pas, certains, à cause d'anciennes relations, que vous ne les livrez pas à la police, ce qui serait pourtant Votre Devoir. Leurs noms sont là au bout de notre plume: l'envie de les écrire nous tient; et si nous nous taisons encore, c'est dans l'espoir que ces misérables se feront justice eux-mêmes en disparaissant bientôt de Versailles.*»

Général Espivent: «La réaction continue de terroriser Marseille. *Gaston Crémieux* arrêté le 6 avril. Le désarmement de la Garde nationale offre les plus grandes difficultés dans les faubourgs. *Espivent* aussi terrible contre les gens inoffensifs qu'il était lâche devant les Prussiens».

«*Hier, l'église de St. Jacques-du-Haut-Pas* cernée par des gardes nationaux, le curé et ses vicaires arrêtés». Le curé tonna dans ses sermons contre la Commune.

«*Henri Brisson*, de «*Vengeur*», choisi comme secrétaire général de la Commission exécutive».

колбасник, как говорят, — узнает его и доносит на него властям. Являются жандармы. Дом окружен. Флуранс пытается скрыться от убийц; он хочет жить, чтоб сражаться! Но штыки обшаривают все углы: его выводят замученного, окровавленного на порог двери, где донесший на него предатель удостоверяет его личность. Беззащитный, безоружный, побежденный он становится пленником. Его держат за руки. Пьяный жандарм поднимает саблю и рассекает ему череп. Флуранс падает! На другой день газеты сообщили, что Флуранс выстрелил в своего врага из револьвера и что его убили потому, что он убил. Ложь! Убийство было совершено в трактире. От трактирщика потребовали подписать протокол, где утверждалось, что Флуранс стрелял; — таким образом хотели снять вину с мерзавца, нанесшего удар саблей. Трактирщик, простой, честный человек, отказался дать свою подпись, он знал, что тут произошло убийство. *Его арестовали, и сейчас он в тюрьме.* Верно ли это? Вчера утром пытались запугать и его жену, но и она в свою очередь отказалась быть соучастницей в этом злодеянии».

*Эдмон Тарбе (главный редактор
газеты «Gaulois»)*

«Gaulois» приносит свои извинения в том, что газета до сих пор не донесла версальской полиции на тех ее старых друзей, которые признались в своих симпатиях к Коммуне.

Э. Тарбе пишет: «Мы беседуем с ними, как со старыми товарищами, в которых мы уверены; мало-помалу они увлекаются, выдают себя, высказывают свои симпатии, свои надежды; они делают нам признания, которых мы у них и не просим, они уверены, что мы, их старые знакомые, не выдадим их полиции, хотя это является Нашим Долгом. Их имена готовы сорваться с нашего пера: нам страшно хочется написать их, и если мы молчим еще, то нас оставливает лишь надежда, что эти негодяи вскоре сами себя покарают, исчезнув из Версаля».

Генерал Эспиван. «Реакция продолжает терроризировать Марсель. *Гастон Кремье* арестован 6 апреля. В предместьях разоружение национальной гвардии встречает величайшие трудности. *Эспиван* столь же грозен в обращении с беззащитными людьми, сколь труслив он был, имея дело с пруссаками».

«Вчера церковь *Сен-Жак дю О-Па* была окружена национальными гвардейцами, священник и его викарии арестованы». В своих проповедях священник громил Коммуну.

«*Анри Бриссак*, из газеты «Vengeur», выбран генеральным секретарем Исполнительной комиссии».

Elections du 16 Avril

2-e Arrondissement. Eugène Pottier, *Serrailier*, *Durand*, *Johannard*. 3-e Arrondissement. Landeck.

Loi sur les Echéances (votée dans la Séance du 17 Avril).

«*Thiers* a fait appel aux *douaniers* de bonne volonté des départements. Ils sont arrivés à Versailles avec empressement. On les a envoyés du côté d'Auteuil.

Il est malheureusement trop vrai que les prisonniers faits dans les derniers combats, livrés sous les murs de Paris, aient eu à supporter les violences et les vilénies des sbires de Piétri. Tous les soldats de la ligne, qui ont pactisé avec «l'émeute», ont été immédiatement fusillés».

20 Avril, (Jeudi), N. 50

Jules Simon: «Pendant le cours de la semaine dernière, plusieurs députations se sont présentées à Versailles; ils parlaient conciliations au nom de divers groupes de citoyens. Une d'elles, *la députation de la franc-maçonnerie parisienne*, fut reçue par *Jules Simon* et *Pouyer-Quertier*. On vint à parler des généraux qui commandent l'armée de Versailles. Ces choix sont déplorables, disaient les envoyés, et la population de Paris considère à bon droit comme une provocation le retour au pouvoir de *Vinoy*, *Galliffet*, *Ladmirault*, *Mac-Mahon*, tous Bonapartistes». Alors *Jules Simon (Suisse)*, joignant les mains avec componction et élevant les yeux au ciel, s'écria: «*Et c'est vous, Messieurs, qui nous adressez un tel reproche, lorsque, au contraire, vous devriez nous voir tant de gré du motif qui a dicté notre choix. C'est une triste tâche que de conduire les Français contre des Français. Nous n'avons pas voulu l'imposer à des chefs républicains. Nous sommes bien obligés d'employer ces gens-là.*»

Circulaires de Thiers du 12-e et 16-e Avril
1871.

21 Avril, (Vendredi), N. 51

Proclamation de la Commune du 19 Avril. (Au Peuple Français)
«*Le Gaulois*» de Versailles écrit sur les insurgés prisonniers: «Qui en a vu un en a vu 200; les misérables qui subissent interrogatoire ont tous la même tournure, le même costume, et presque

Выборы 16 апреля

2-й округ. Эжен Потье, Серрайе, Дюран, Жоаннар.
3-й округ — Ландек.

Закон о сроках платежей (принят на заседании 17 апреля).

Тьер обратился к сочувственно настроенным таможениным чиновникам департаментов с призывом. Они поспешили явиться в Версаль. Их направили в сторону Отейля.

К несчастью, слишком верно, что пленники, захваченные во время последних боев под стенами Парижа, были подвергнуты жестокому обращению и гнусным издевательствам сбирров Пьетри. Все линейные солдаты, примкнувшие к «мятежникам», были немедленно расстреляны.

20 апреля, четверг, № 50

Жюль Симон: «За последнюю неделю в Версале перебывало много депутатов, они говорили о примирении от имени различных групп граждан. Одна из них, депутация парижских франкмасонов, была принята Жюлем Симоном и Пуйе-Кертье. Разговор зашел о генералах, командующих версальской армией. «Их выбор достоин сожаления, говорили посланцы, и население Парижа с полным правом рассматривает как провокацию возвращение к власти всех этих бонапартистов — Винуа, Галиффе, Ладмиро, Мак-Магона». Тогда Жюль Симон (Сюисс), молитвенно сложив руки и вздымая очи к небу, с сокрушением воскликнул: «И вы, господа, обращаетесь к нам с подобным упреком, тогда как, наоборот, вы должны быть признательны нам за мотивы, повлиявшие на наш выбор. Вести французов в бой против французов — весьма прискорбная обязанность. Мы не хотели возлагать ее на республиканских сождей и были вынуждены использовать этих людей».

Циркуляры Тьера от 12 и 16 апреля 1871 г.

21 апреля, пятница, № 51

Воззвание Коммуны от 19 апреля (французскому народу).

Версальская газета «Gaulois» пишет о пленных инсургентах. «Тот, кто видел одного из них, может сказать, что видел 200. У всех этих негодяев, подвергающихся допросу, одни и те же манеры, одна и та же одежда и почти одна и та же физиономия... Жандарм

la même physionomie... Un gendarme les introduit un à un. L'homme est là, la tête basse, les cheveux en désordre, les mains et le visage repoussants de saleté; *il tremble...* Tous sont lâches, prétendent avoir été entraînés de force, nient avoir tué. *Tous sont des repris de justice.* Sur 12,000 prévenus environ interrogés jusqu'à 34 || ce jour, il ne s'en est encore || trouvé qu'un seul, *Un Seul.* entendez-vous bien, qui ait avoué franchement, crânement, qu'il avait pris le fusil volontairement et par conviction. Et il va sans dire qu'il a commencé sa déclaration par cette phrase: «Je ne vauх pas mieux qu'un autre, puisque *j'ai été condamné quatre fois pour vols.*

«*Dans une réunion d'hier à la salle Valentino*» — about 1,000 citizens, «presque tous commerçants et industriels, ont voté unanimement la motion du citoyen *Blanchon* (moins 4 voix): «*La Ligue de l'Union républicaine des Droits de Paris* déclare qu'elle reconnaît les principes proclamés par la Commune, comme justes et légitimes».

«*La Ligue de L'Union républicaine des Droits de Paris (les bourgeois) a fait publier la note suivante:*

«Dans une dépêche adressée par M. Thiers aux préfets, le sens des démarches tentées par la Ligue a été dénaturé et doit être redressé. «L'insurrection, dit M. Thiers, donne plusieurs signes de fatigue et d'épuisement. Bien des intermédiaires sont venus à Versailles pour porter des paroles, non pas au nom de la Commune (sachant qu'à ce titre ils n'auraient pas été reçus), mais au nom des républicains sincères qui demandent le maintien de la République, et qui voudraient voir appliquer des traitements modérés *aux insurgés vaincus*», et plus loin M. Thiers ajoute: «les insurgés qui déposeront les armes *auront la vie sauve*».

M. Thiers semble, par cette dépêche, donner à la province comme une preuve de fatigue et d'épuisement du mouvement parisien la démarche tentée par des intermédiaires et notamment par la Ligue qui, *pour être reçus*, auraient déclaré ne pas venir au nom de la Commune, mais seraient venus en réalité dans l'intérêt des *vaincus* implorer la *clémence des vainqueurs*.

La Ligue, en ce qui la concerne, ne peut adopter une pareille interprétation de ses actes; elle est intervenue, non pas auprès d'un *vainqueur* en faveur d'un *vaincu*, mais auprès de deux belligérants dans le but de faire cesser le plus tôt possible une lutte douloureuse, quel que doive être le vainqueur. Elle s'est adressée à M. Thiers pour réclamer uniquement les droits dont la reconnaissance pouvait amener la paix:

вводит их по одному. Вот перед нами человек с поникшей головой, волосы растрепаны, руки и лицо отвратительно грязны; *он дрожит...* Все они трусы, все уверяют, что их силой заставили сражаться, все они отрицают свое участие в убийствах. *Все они уголовники и рецидивисты.* До сегодняшнего дня было допрошено около 12 000 обвиняемых и среди них нашелся только один, — послушайте только, — *один-единственный*, который откровенно, смело сознался, что он добровольно и по убеждению взялся за ружье, и, само собой разумеется, он начал свое заявление такой фразой: «Я не лучше других, так как я четыре раза был осужден за кражу».

«Вчера на одном собрании в зале Валантино», около 1 000 граждан, «почти все коммерсанты и промышленники, единогласно (за исключением 4-х) приняли следующее предложение гражданина *Бланшона*: «Лига республиканского союза прав Парижа заявляет, что она признает справедливыми и законными принципы, провозглашенные Коммуной».

Лига республиканского союза прав Парижа (буржуа) публикует следующую заметку:

«В депеше, адресованной г-ном Тьером префектам, смысл шагов, предпринятых Лигой, был искажен, и мы должны восстановить его. «Мятеж, — говорит Тьер, — по многим признакам идет на убыль, и силы его истощаются. В Версале перебивало много посредников для переговоров, не от имени Коммуны (им известно, что в качестве ее представителей они не были бы приняты), а от имени искренних республиканцев, которые требуют сохранения Республики и желают, чтобы к побежденным инсургентам были применены более мягкие меры». И далее г-н Тьер прибавляет: «инсургентам, которые сложат оружие, будет сохранена жизнь».

Этой депешей г-н Тьер, по-видимому, хочет убедить провинцию, что попытки к примирению, предпринимаемые посредниками и особенно Лигой, свидетельствуют об ослаблении и истощении парижского движения; по его словам, делегаты Лиги, с целью добиться приема, заявили, что они говорят не от имени Коммуны, но в действительности они пришли заступиться за побежденных и умолять победителей о милосердии.

Что касается Лиги, то она не может согласиться с подобным истолкованием ее поступков; она не ходатайствовала у победителя за побежденного, но выступила посредником между двумя воюющими сторонами с целью наискорейшего прекращения мучительной борьбы, кто бы в ней ни оказался победителем. Она обратилась к г-ну Тьеру с единственной целью добиться прав, признание которых может привести к миру:

1) La reconnaissance de la République; 2) la reconnaissance des droits de Paris; 3) la garde de la cité confiée exclusivement à la Garde nationale. Elle n'a adressé aucune autre demande à M. Thiers; elle n'a pas, comme il le dit, sollicité l'application de *traitements modérés aux insurgés vaincus*. Car elle n'a pas fait même allusion à une amnistie quelconque, dont il ne peut être question entre belligérants qui, la lutte terminée, n'ont aucune action à exercer les uns contre les autres, et n'ont, par conséquent, aucune grâce à accorder. C'est M. Thiers qui, dans son entrevue avec les délégués de la Ligue, a spontanément déclaré que les gardes nationaux qui déposeraient les armes *seraient à l'abri de toute recherche*. Cet engagement est transformé dans la dépêche à la province en une simple promesse de *vie sauve* accordée à 100,000 gardes nationaux, contre lesquels une transportation resterait donc réservée. La Ligue devait protester contre une interprétation erronée du sens de ses démarches, contre l'oubli complet des paroles échangées entre ses délégués et le chef du pouvoir exécutif, et enfin contre la méconnaissance absolue d'une situation qui impose à tous, en présence des Prussiens une égale et réciproque modération dans la guerre civile.

La Ligue répond un peu tard, trop tard aux inexactitudes du manifeste de M. Thiers. Mieux vaut encore tard que jamais... les membres de la Ligue doivent comprendre que toute démarche nouvelle près du gouvernement de Versailles ne pourrait amener qu'une *conciliation illusoire*, qui serait une duperie ou une trahison».

22 Avril, (Samedi), N. 52

Décret de la Commune. «1) Le pouvoir exécutif est et demeure confié, à titre provisoire, aux délégués réunis des 9 commissions entre lesquelles la Commune a réparti les travaux et les attributions administratives; 2) les délégués seront nommés par la Commune à la majorité des voix; 3) les délégués se réuniront chaque matin, et prendront, à la majorité des voix, les décisions relatives à chacun de leurs départements; 4) chaque jour, ils rendront compte à la Commune, en comité secret, des mesures arrêtées ou exécutées par eux, et la Commune statuera. *Guerre: Cluseret; Finances: Jourde; Subsistances: Viard; Relations extérieures: Paschal Grousset; Travaux et échanges: Frankel; Justice: Protot; Services publics: Andrieu; Enseignement: Vaillant; Sécurité générale: Rigault*».

1) Признание Республики; 2) признание прав Парижа; 3) охрана города должна быть вверена исключительно национальной гвардии. Ни с какой другой просьбой она к г-ну Тьеру не обращалась; она не ходатайствовала, как он говорит, *о снисходительном обращении с побежденными инсургентами*. Она даже не упомянула о какой-либо амнистии, так как о ней не может быть и речи между воюющими сторонами, которые по окончании борьбы не должны иметь никаких претензий друг к другу, и, следовательно, не может возникнуть и вопрос о помиловании кого бы то ни было. Сам Тьер во время беседы с делегатами Лиги заявил, по собственному побуждению, что национальные гвардейцы, сложившие оружие, *не подвергнутся никаким преследованиям*. В депеше к провинциям это обязательство превратилось в простое обещание *сохранить жизнь* ста тысячам национальных гвардейцев, для которых, следовательно, остается еще ссылка. *Лига* считала своим долгом заявить протест против ошибочного истолкования смысла ее выступления, против полного забвения слов, которыми обменялись ее делегаты и глава исполнительной власти, и, наконец, против абсолютного непонимания положения, обязывающего всех нас перед лицом пруссаков к равной и взаимной терпимости во время гражданской войны.

Лига опровергает немного поздно, — слишком поздно, — неточности манифеста г-на Тьера. Но лучше поздно, чем никогда... члены Лиги должны понять, что всякие новые переговоры с версальским правительством смогут привести только к *мнимому миру*, которое было бы надувательством или изменой».

22 апреля, суббота, № 52

Декрет Коммуны. «1) Исполнительная власть, как и ранее, остается временно вверенной собранию делегатов 9 комиссий, между которыми Коммуна распределила работу и административные функции; 2) делегаты избираются Коммуной большинством голосов; 3) делегаты собираются каждое утро и большинством голосов принимают решения, касающиеся каждого из ведомств; 4) ежедневно на закрытом заседании Коммуны они дают отчет о принятых и приведенных в исполнение решениях, и Коммуна выносит по ним свои постановления. *Военная комиссия: Ключере; Финансов: Журд; Продовольствия: Виар; Внешних сношений: Паскаль Груссе; Труда и обмена: Франкель; Юстиции: Прото; Общественных служб: Андриё; Просвещения: Вайян; Общественной безопасности: Ригю.*

«Hier, à Asnières, des gardes nationaux ont ramené un des leurs qui avait les mains attachées derrière le dos. Les gendarmes l'avaient fusillé».

Discours de Thiers, 31 Janvier 1848, sur le bombardement de Palermo par Bomba.

35 || «La franc-maçonnerie française, après une démarche infructueuse faite à Versailles, au nom de l'humanité, s'est réunie hier, 19 Avril, en son local, rue Cadet 16, où elle a nommé une nouvelle commission, composée des F. F.: Hamel, Dr. Barré, Chanut, Baumann, Douvet, Martin, Saugé, Ragainé, Cercueil, en lui donnant le mandat suivant: S'entendre, s'il est possible, avec la délégation des chambres syndicales de l'Union du Commerce et la Ligue républicaine pour les Droits de Paris, et c'est, en tout cas, déclarer à Versailles comme à Paris, que la franc-maçonnerie parisienne voulait, à tout prix, une conciliation basée sur l'entière franchise communale, et que, dans le cas où sa voix ne serait pas entendue d'un côté ou de l'autre, elle ferait un appel à ses loges-sœurs de province. Une nouvelle réunion maçonnique doit avoir lieu aujourd'hui vendredi, dans le même local, pour entendre des délégués formant la commission le résultat de leurs démarches».

Henri Verlet (commandant de 192-e) schreibt an J. Vallès von Neuilly: «La victoire ne sera assurée que le jour où le ministre de la Guerre, organisateur de la désorganisation, mettra à la disposition des combattants de Neuilly une puissante artillerie. On nous donne des pièces de douze sans munitions, des mitrailleuses sans culasse, des bataillons sans chefs, des officiers sans soldats. J'ai vu envoyer à Paris estafettes sur estafettes pour réclamer munitions et renforts. Rien n'arrivait. L'ennemi assassinait nos soldats, abandonnés sans cartouches, sans vêtements. On recommence la guerre à la Trochu. Au lieu de démolir les maisons à coups de canon, il faut les prendre à la baïonnette. Résultat: des hommes tués sans profit... je bondis de rage lorsque je vois un ministre rendre des décrets alors qu'il devrait agir... Sans canons, nous n'arriverons à rien. Sans munitions, nos concitoyens seront inutilement massacrés. Et si la Commune a conscience de son mandat, elle reprendra la direction des opérations militaires qu'elle a compromises en les confiant à des mains incapables».

«Вчера национальные гвардейцы принесли в Аньер одного своего товарища, расстрелянного жандармами, руки у него были связаны за спиной».

Речь Тьера 31 января 1848 г., по поводу бомбардировки Палермо [королем]-бомбой.*

«Французские франкмасоны после безуспешной попытки, предпринятой ими во имя гуманности в Версале, собрались вчера, 19 апреля, в своей ложе в д. № 16 по улице Каде; они избрали новую комиссию, в которую вошли братья: Амель, д-р Барре, Шаню, Боман, Дуве, Мартен, Соже, Раген, Серкейль. Комиссии был дан следующий наказ: договориться, если это возможно, с делегацией синдикальных палат Союза торговли и с Республиканской лигой прав Парижа и, во всяком случае, заявить как в Версале, так и в Париже, что парижская масонская ассоциация хочет, чего бы это ни стоило, добиться примирения, основанного на полном признании коммунальных свобод, а если голос ее не будет услышан той или другой стороной, то она обратится с призывом к братским провинциальным ложам. Сегодня, в пятницу, в том же помещении должно состояться новое масонское собрание, на котором будут заслушаны сообщения членов комиссии о результатах предпринятых ими шагов».

Анри Верле (командующий 192-м батальоном) пишет Ж. Валлеу из Нейи: «Победа будет обеспечена только тогда, когда военный министр, этот организатор дезорганизации, предоставит в распоряжение сражающихся в Нейи мощную артиллерию. Нам присылают двенадцатифунтовые орудия без боевых припасов, митральезы без казенных частей, батальоны без начальников, офицеров без солдат. На моих глазах посылали в Париж нарочных одного за другим с требованием боевых припасов и подкреплений. Ничего не было прислано. Враг зверски убивал наших солдат, брошенных без патронов, без амуниции. Снова начинается война на манер Трошю. Вместо того, чтобы разрушать дома пушечным обстрелом, мы вынуждены брать их в штыковом бою. В результате: потери убитыми без всякой пользы... меня душит бешенство, когда я вижу министра, издающего декреты вместо того, чтобы действовать... Без пушек мы ничего не добьемся, без боеприпасов мы попросту отправляем наших сограждан на убой. И если Коммуна осознает возложенные на нее обязанности, то она снова возьмет на себя руководство военными операциями, которым она нанесла вред, вверив их бездарным людям».

* Фердинандом II. Ред.

23 Avril, (Dimanche), N. 53

«*Le Gaulois*» de Versailles écrit: «Tout le monde à cette heure, est parfaitement édifié sur la nature et la portée du mouvement révolutionnaire. Les gens de la Commune — qu'on ne saurait appeler ces Messieurs de Paris, dans la crainte d'offenser légitimement l'exécutif des hautes œuvres, qui est, paraît-il, un fort honnête homme — ces gens, disons-nous, sont tellement percés à jour qu'on n'a plus à les discuter. On envoie un voleur en prison, sans lui demander ce qu'il pense de la constitution comparée de la propriété dans les principaux Etats de l'Europe; on conduit un assassin à l'échafaud sans prendre son avis sur la moralité de la peine de mort; de même la France cueillera-t-elle, pour les envoyer à Cayenne et autres colonies, les plus désertes possibles, vingt et quelques mille coquins sans les interroger sur la légitimité de leurs prétentions soi-disant politiques et sociales».

«Dans la prison de Mazas, il y avait un archevêque, archevêque de Paris, accusé par la Commune de haute trahison contre la République... Elle lui dit: «Vous serez libre, mais à la condition que Blanqui soit relâché. Vous serez libre, vous et votre vicaire général, arrêté comme vous». L'archevêque écrivit une lettre à M. Thiers... Pour la porter à Versailles, *Darbois* (l'archevêque) choisit son vicaire général, prisonnier comme lui. Mais, avant le départ, il fit jurer à ce vicaire de revenir quand même, et en cas de refus de la part de Versailles, de revenir se constituer prisonnier. Le vicaire général jura... de revenir. L'archevêque promit le retour de son vicaire. Il jura, lui aussi. Eh bien! Ce double serment fut foulé sous leurs pieds. Depuis 8 jours, le vicaire général est à Versailles, tergiversant, temporisant, jouant avec le serment donné, disant qu'il est aux ordres de M. Thiers, et que M. Thiers lui défend de revenir encore» (*Casimir Bouis*).

«*Une Commission Centrale d'Enquête* a été formée... composée de *Lefrançais, Verdure et Malon*».

«*L'Armée des Départements*»

On lit dans l'«*Impartial du Finistère*»: «L'appel aux volontaires pour la formation de bataillons départementaux à mettre aux ordres de l'Assemblée et du gouvernement n'a point été accueilli à Quimper avec enthousiasme. Le bureau installé à la mairie samedi et dimanche pour recevoir les enrôlements a fait «quatre» inscriptions dans la première journée et «cinq» dans la seconde. Total: «Neuf». — On écrit de *Fougères* que, dans cette ville, le chiffre des «Volontaires de

23 апреля, воскресенье, № 53

Версальская газета «*Gaulois*» пишет: «В настоящий момент все великолепно осведомлены о характере и размахе революционного движения. Люди Коммуны — мы не решаемся назвать их *Messieurs de Paris* из опасения вызвать законное неудовольствие палача, который, как говорят, весьма порядочный человек, — эти люди, повторяем, настолько разоблачены, что спорить о них нет смысла. Вора посылают в тюрьму, не спрашивая у него, что он думает о различных формах собственности в главных государствах Европы; убийцу ведут на эшафот, не интересуясь его мнением о том, соответствует ли смертная казнь законам нравственности. Также и Франция, отбирая для отправки в Кайенну и другие самые пустынные колонии двадцать с лишним тысяч мерзавцев, не будет задавать им вопрос, законны ли их так называемые политические и социальные требования».

«В Мазасской тюрьме находился архиепископ, архиепископ Парижа, обвиненный Коммуной в государственной измене по отношению к Республике... Коммуна сказала ему: «Вы будете освобождены, но при условии, если освободят Бланки. Вы и арестованный вместе с вами старший викарий получите свободу». Архиепископ написал письмо г-ну Тьеру... Отвезти письмо в Версаль *Д а р б у а* (архиепископ) поручил своему старшему викарию, также находившемуся в тюрьме. Но перед отъездом Дарбуа заставил викария поклясться, что тот обязательно вернется и отдаст себя в руки тюремных властей даже в случае отказа Версаля. Старший викарий поклялся... что он вернется. Архиепископ поручился за его возвращение. Он тоже поклялся. И что же! Эта двойная клятва поругана ими. Уже неделя как старший викарий находится в Версале, виляя, выгадывая время, играя с данной им клятвой, уверяя, что повинуются г-ну Тьеру, а г-н Тьер запрещает ему пока возвращаться» (*Казимир Буи*).

«Образована *Центральная следственная комиссия*... в которую входят *Лефрансэ, Вердюр и Малон*»

«Армия в департаментах»

Мы читаем в газете «*Impartial du Finistère*»: «Призыв к добровольцамозданию в департаментах батальонов, которые должны поступить в распоряжение Собрания и правительства, был встречен в Кемпере без всякого энтузиазма. В бюро по вербовке, помещающемся в мэрии, записалось в субботу «четыре» человека, а в воскресенье «пять». Итого: «Девять». — Из *Ф у ж е р а* пишут, что в этом городе число

l'Ordre» se réduit à — 0. Les feuilles préparées à la mairie, et qui, paraît-il, contenaient 75 lignes, sont restées complètement vierges. — A Angers, même succès; c'est le «*Patriote*» qui le constate en ces termes: «Le *Moniteur universel*» dit: «Dans le Maine-et-Loire les maires ouvrent des registres d'enrôlement. Quelques heures encore, et plusieurs bataillons se dirigeront sur Paris». Le «*Moniteur*» a été mal renseigné. «Nous savons de source certaine que ces bataillons qui, dans «quelques heures» vont se diriger d'Angers sur Paris, ne comptent
36 | actuellement que Vingt enrôlés». Enfin, || «*l'Union des deux Villes*» nous apprend que, jusqu'à présent, il y a Six inscrits à Saint-Malo et Douze à St. Servan. C'est donc un total de 18 volontaires que le colonel Fauchon aura à conduire à Versailles. — La Garde nationale de *Clermont-Ferrand* a accueilli aux cris de «Vive Paris! à bas Versailles!» la demande d'envoyer des volontaires pour défendre l'assemblée dite nationale».

«Réorganisation des Commissions»

«*Guerre*: Delescluze, Tridon, Avrial, Ranvier, Arnold. *Finances*: Beslay, Billioray, Victor Clément, Lefrançais, F. Pyat. *Sûreté générale*: Cournet, Vermorel, Ferré, Trinquet, A. Dupont. *Enseignement*: Courbet, Verdure, Miot, Vallès, J. B. Clément. *Services publics*: Ostyn, Vésinier, Rastoul, Ant. Arnaud, Pottier. *Substances*: Varlin, Parisel, Emile Clément, Arnould, Champy. *Relations extérieures*: Meillet, Charles Gérardin, Amouroux, Johannard, Urbain. *Justice*: Gambon, Dereure, Clément, Langlois, Durand. *Travaux et Echanges*: Theisz, Malon, Serraillier, Longuet, Chalain».

20 Avril, '71. «Le travail de nuit est supprimé» (*pour les boulangers*).

24 Avril, (Lundi), N. 54

«Un ami, qui arrive de province, a vu diriger de la prison centrale de Loos (près de Lille). sur l'armée de Versailles un grand nombre de repris de justice».

«*Alliance républicaine des départements*» (Sitzung in Conservatoire des Arts et Métiers).

Assemblée nationale erhält Adressen für Republik und franchises municipales de tous les côtés.

So die «représentants des Pyrénées-Orientales» ont reçu une adresse du conseil municipal de Perpignan, worin u. a. «l'Assemblée nationale a terminé son mandat, ses pouvoirs sont expirés... maintenir et organiser la Ré-

«Добровольцев порядка» сводится к — нулю. Листы для записи, заготовленные в мэрии и содержащие, кажется, 75 строк, остались совершенно незаполненными. — В Анжере тот же успех; «*Patriote*» говорит об этом в следующих словах: «*Moniteur Universel*» сообщает, что «в департаменте Мен и Луара мэрами открыта запись добровольцев. Пройдет еще несколько часов, и несколько батальонов двинется на Париж». «*Moniteur*» плохо осведомлен. «Мы знаем из достоверного источника, что в этих батальонах, которые через «несколько часов» двинутся из Анжера на Париж, насчитывается в настоящее время лишь двадцать добровольцев». Наконец, «*Union des deux Villes*» пишет, что до настоящего дня в Сен-Мало записалось шесть человек, а в Сен-Серване — двенадцать. Следовательно, полковник Фошон сможет повести в Версаль в общем итоге 18 добровольцев. — Национальная гвардия *Клермон-Феррана* встретила просьбу прислать добровольцев для защиты так называемого национального собрания возгласами: «Да здравствует Париж! Долой Версаль!»

«Реорганизация Комиссий»

Военная: Делеклюз, Тридон, Авриаль, Ранвье, Арнольд.
Финансов: Белэ, Бийорэ, Виктор Клеман, Лефрансэ, Ф. Пиа.
Общественной безопасности: Курне, Верморель, Ферре, Тренке, А. Дюпон.
Просвещения: Курбе, Вердюр, Мио, Валлес, Ж. Б. Клеман.
Общественных служб: Остен, Везинье, Растуль, Ант. Арно, Потье.
Продовольствия: Варлен, Паризель, Эмиль Клеман, Арну, Шампи.
Внешних сношений: Мейе, Шарль Жерарден, Амуру, Жоаннар, Юрбен.
Юстиции: Гамбон, Дерёр, Клеман*, Ланглуа, Дюран.
Труда и обмена: Тейс, Малон, Серрайе, Лонге, Шален».

20 апреля 1871. «Отменен ночной труд» (для пекарей).

24 апреля, понедельник, № 54

«Наш друг, только что приехавший из провинции, видел, как из центральной тюрьмы в Лоосе (около Лиля) отправляли в версальскую армию большое количество уголовников-рецидивистов».

«Республиканский союз департаментов» (заседание в Музее искусств и ремесел).

Национальное собрание получает отовсюду адреса в защиту республики и муниципальных свобод.

Так например, «представители департамента Восточных Пиренеев» получили адрес от муниципального совета г. Перпиньяна, где, между прочим, говорится: «Мандат Национального собрания закончился.

* По-видимому, Клеманс. Ред.

publique... le programme des députés et des maires de Paris répond à un désir unanime». — *Die républicains de Nièvre* senden adresse à l'Assemblée nationale: «Nous déclarons à l'Assemblée qu'il est de son devoir, son mandat étant rempli et expiré, d'appeler dans le plus bref délai les citoyens à élire les conseillers de la Commune, des départements, et les représentants du peuple à la Constituante, qui doit fixer et maintenir la République».

Conseil municipal de Roanne a envoyé à *Thiers* une adresse: «Affirme énergiquement la République... réclame, de la loi, les franchises municipales inhérentes à tout gouvernement véritablement libre, et indispensables à l'existence de la République... proteste contre les allures monarchiques de l'Assemblée nationale». — *La Garde nationale de Valence*, en réponse probablement aux avances de l'Assemblée rurale, écrit au préfet de la *Drôme*: «Les officiers de la Garde nationale de Valence déclarent la République au-dessus de toutes discussions».

On écrit de *Limoges* à la «*Gironde*», d. d. 8 *Avril*: «Une tentative de *pronunciamiento* en faveur de la Commune de Paris a eu lieu hier à Montluçon (Allier); réprimée par l'armée, des arrestations opérées». A *Montereau* les villageois prennent parti pour la Commune contre l'Assemblée de Versailles.

17 *Avril* troubles à Bordeaux. — «*L'Avenir National*» publie adresse votée le 6 *Avril*, en réunion publique, par les républicains de *Sainte-Foy*: «Supplient instamment l'Assemblée nationale et la Commune de Paris de proclamer de concert un armistice, et demandent qu'un jury spécial, composé mi-partie des délégués de l'Assemblée nationale et de la Commune soit chargé de résoudre le différend».

Le Conseil municipal de Châlon adresse à l'Assemblée nationale (3 avril): «Tout en réprouvant les excès et les désordres, et tout en condamnant hautement les prétentions du Conseil municipal de Paris à gouverner la France, déclare énergiquement que la forme républicaine doit être respectée etc.» — *Moreuil* et *Villers-Bretonneux*, dans la *Somme*, en pleine insurrection contre le gouvernement de Versailles. A *Amiens* la population se prononce énergiquement pour la Commune. Le préfet et maire, *Dauphin*, a été obligé de supplier les *Prussiens* de rester dans la ville, pour étouffer les tentatives de mouvement qui pourraient se produire.

его полномочия истекли... сохранить и организовать Республику... программа парижских депутатов и мэров отвечает единодушному желанию населения». — *Республиканцы города Ньевра* пишут в адресе *Национальному собранию*: «Мы заявляем Собранию, что теперь, когда оно выполнило свои полномочия, срок которых истек, его обязанностью является призвать в кратчайший срок граждан к выборам советников Коммуны, советников департаментов и народных представителей в Учредительное собрание, которое должно окончательно утвердить и сохранить Республику».

Муниципальный совет Роанна послал *Тьеру* адрес, в котором он «решительно высказывается за Республику... требует утверждения законом муниципальных свобод, присущих всякому действительно свободному правительству и необходимых для существования Республики... протестует против монархических тенденций Национального собрания». — *Национальная гвардия Валанса*, по всей вероятности, в ответ на попытки помещичьего собрания привлечь ее на свою сторону пишет *префекту департамента Дром*: «Офицеры национальной гвардии Валанса заявляют, что вопрос о Республике не нуждается в обсуждении».

Газете «*Gironde*» пишут из *Лиможа*, 8 апреля: «Вчера в Монлюсоне (Альпе) была произведена попытка совершить *переворот* в пользу Парижской Коммуны; попытка подавлена войсками, произведены аресты». В *Монтеро* крестьяне принимают сторону Коммуны против версальского Собрания.

17 апреля беспорядки в Бордо. — «*Avenir National*» публикует адрес, принятый 6 апреля на открытом собрании республиканцев в *Сент-Фуа*: [они] «настоятельно просят Национальное собрание и Парижскую Коммуну по взаимному соглашению объявить перемирие и требуют, чтобы разрешение разногласий было поручено специальному жюри, в которое входили бы в равном числе делегаты Национального собрания и Коммуны».

Адрес муниципального совета г. Шалона *Национальному собранию* (3 апреля): «Осуждая эксцессы и беспорядки и категорически отвергая притязания муниципального совета Парижа на управление Францией, он тем не менее решительно заявляет, что республиканская форма должна быть сохранена и т. д.» — В *Морейле* и *Вилле-Бретонне*, в департаменте *Сомма*, восстание против версальского правительства в полном разгаре. В *Амьене* население решительно высказывается за Коммуну. Префект и мэр, *Дофен*, *вынужден был умолять пруссаков остаться в городе* для подавления возможных попыток мятежа.

A. Rogeard donne sa démission de membre de la Commune wegen der «mesure qui modifie la loi de 1849, pour valider les élections du 16 Avril», — «tardive et rétroactive», «validation extra-légale résolue par la Commune». «Je considère comme nulle et non avenue ma prétendue élection dans le 6-e arrondissement».

Ditto Felix Pyat in lettre vom 20 Avril, '71. «Les élus n'ont pas le droit de remplacer les électeurs... La Commune ne peut créer aucun de ses membres, ni les faire, ni les parfaire... Née du vote, en se complétant sans lui, la Commune se suicide. Je ne veux pas être complice de sa faute».

37 ||

25 Avril, (Mardi), N. 55

«La Fédération»

«A une heure, l'immense salle du Cirque national, boulevard des Filles-du-Calvaire, occupée par 6 ou 7,000 citoyens. Toute la France est là, représentée par des groupes départementaux. *Millière* remplace à la présidence *Tournot* qui va parler. A 2 heures la séance est ouverte». *Hauptquestions*: Nomination de *délégués chargés de porter à la province les vœux et la ferme résolution de Paris*; dann *arrêter* le programme qui doit servir aux envoyés de mandat impératif auprès des provinciaux... Le citoyen *Deligny*: «*le gouvernement du 4 Septembre, ce Judas qui n'a pas même eu la pudeur de se pendre après sa lâche trahison*» ...*Millière*, tout en se ralliant, quant au fond, au manifeste émis par la Commune de Paris, unanimement adopté, combat longuement l'autonomie comme attentatoire à l'unité nationale. ...*Tournot* veut que deux ordres de délégués soient nommés: «les uns se répandront dans la province, les autres iront trouver individuellement, à Versailles, chacun des députés, pour leur faire signer *l'ultimatum* parisien». Reçue cette motion avec des bravos.

On adopte: «1) que l'Assemblée, séance tenante, se formera en sections départementales, que chacun nommera immédiatement un délégué; 2) que l'ensemble des délégués élus s'établira en commission, prenant son siège à Paris, et y restant en permanence; qu'elle choisira

О. Рожар слагает с себя полномочия члена Коммуны, так как «меру, изменяющую закон 1849 г. с целью утверждения выборов, 16 апреля», [он рассматривает как] «запоздалую и придающую закону обратное действие», «а утверждение Коммуной его избрания как незаконное». «Свое так называемое избрание в 6-м округе я считаю недействительным».

Так же высказывается *Феликс Пиа* в письме от 20 апреля 1871 г. «Избранные не имеют права заменять избирателей... Коммуна не может ни сотворить ни одного из своих членов, ни создать их, ни пополнять их число... Коммуна, порожденная выборами, сама себя убивает, пополняя свой состав помимо них. Я не хочу быть соучастником в ее ошибке».

25 апреля, вторник, № 55

«Федерация»

«В час дня в огромном зале Национального цирка, на бульваре Фий-дю-Кальвер, собралось 6 000 или 7 000 граждан. Здесь вся Франция, представленная департаментскими группами. *Мильтер* заменяет на председательском месте *Турно*, который должен выступить. В 2 часа заседание открывается». Главные вопросы: выборы делегатов, уполномоченных передать провинции пожелания и твердое решение Парижа; затем составление программы, которая должна служить императивным мандатом для посланцев к провинциалам... Гражданин *Делиньи*: «правительство 4 сентября, этот *Иуда*, у которого не хватило даже совести повеситься после своей подлой измены»... *Мильтер*, присоединяясь, по существу, к манифесту, выпущенному Парижской Коммуной и единогласно принятому собранием, пространно возражает против автономии, будто бы посягающей на национальное единство... *Турно* считает желательным избрание двух категорий делегатов: «одни должны разъехаться по провинциям, другие — направиться в Версаль, каждый лично к своему депутату, чтобы заставить их подписать парижский ультиматум». Это предложение встречено возгласами одобрения.

Принимается: «1) собрание немедленно разбивается на департаментские секции; каждая секция тотчас же избирает своего делегата; 2) избранные делегаты образуют комиссию с местопребыванием в Париже, где она и будет непрерывно заседать; эта комиссия должна

elle-même les délégués et les moyens qu'ils auront à employer pour remplir promptement et efficacement leur mission; qu'elle fera tous ses efforts pour les aider dans leurs tentatives et qu'elle sera constamment à la disposition de *l'Alliance*.

Comité central de la Garde nationale. «Des journaux ont publié qu'ayant rempli sa mission, il s'est dissous». Faux. «Le Comité, comme la Garde nationale dont il est l'émanation, ne peut disparaître qu'avec la liberté. Son siège *rue de l'Entrepôt*, N° 2, derrière la caserne du Château-d'Eau».

Bergeret mis en liberté. — «*Toulouse* mise en état de siège par arrêté du général *Pourcet*, commandant de la division militaire».

17 Avril troubles à Grenoble. — Arrestations. — «*Le conseil municipal de Limoges* vient d'être dissous et remplacé par une commission».

«*Citoyen Briosne* déclare qu'il ne siégera plus à la Commune avant sa réélection régulière d'après une loi électorale précise».

Décret: (23 Avril) «1) Les huissiers, notaires, commissaires-priseurs et greffiers de tribunaux quelconques qui seront nommés à Paris, à partir de ce jour, recevront un traitement fixe. Ils pourront être dispensés de fournir des cautionnements. 2) Ils verseront tous les mois, entre les mains du délégué aux Finances, les sommes par eux perçues pour les actes de leur compétence».

«Tout membre de la Commune a le droit, s'il est muni de sa carte, de pénétrer, à toute heure, dans tout bâtiment civil ou militaire». — «Six membres de la Commune, *Vallès, Longuet, Pillot, Bergeret, Lonclas, Urbain* sont délégués pour visiter les gardes nationaux dans les casernes». — «Trois membres de la Commune, *Miot, Gambon, Victor Clément* sont délégués pour visiter les prisons et faire une enquête sur l'état des détenus».

26 Avril, (Mercredi), N. 56

«*Aujourd'hui suspension d'armes à Neuilly de 9 heures du matin à 5 heures du soir*».

24 Avril. «*Ducrot (le trompe-mort)*, commandant le 4-e corps d'armée, ne s'entendant pas avec quelques membres du gouvernement, a donné sa démission».

сама избрать своих делегатов и выработать те мероприятия, с помощью которых они смогут быстро и эффективно выполнить возложенную на них миссию; она приложит все усилия для оказания им помощи и будет постоянно находиться в распоряжении *Союза*.

Центральный комитет национальной гвардии. «Газеты сообщают, что Комитет, выполнив свою миссию, объявил о своем роспуске». Ложь. «Комитет, как и национальная гвардия, которая его породила, может исчезнуть только вместе со свободой. Его местопребывание — *улица Антро, № 2*, за казармой Шато-д'О».

Бержере освобожден. — «Постановлением командующего военной дивизией, генерала *Пурсе, Тулуза* объявлена на военном положении».

17 апреля волнения в Гренобле. — Аресты. — «Муниципальный совет *Лиможа* только что распущен и заменен комиссией».

«Гражданин *Брион* заявляет, что он не будет больше принимать участия в заседаниях Коммуны до его переизбрания согласно точному избирательному закону».

Декрет: (*23 апреля*) «1) судебные исполнители, нотариусы, комиссары-оценщики и секретари различных трибуналов, которые будут назначаться в Париже, начиная с сегодняшнего дня будут получать определенное жалованье. Они могут быть освобождены от внесения залога. 2) Они будут ежемесячно вносить делегату финансов суммы, взысканные ими за акты, подлежащие их компетенции».

«Каждый член Коммуны, имеющий при себе свое удостоверение, имеет право посетить в любой час любое общественное здание, гражданское или военное». — «Шесть членов Коммуны, *Валлес, Лонге, Пийо, Бержере, Лонкла, Юрбен*, делегируются в казармы для посещения национальных гвардейцев». — «Трем членам Коммуны — *Мио, Гамбону и Виктору Клеману* поручается посетить тюрьмы и произвести обследование состояния заключенных».

26 апреля, среда, № 56

«Сегодня с 9 часов утра до 5 часов вечера военные действия в Нейи временно прекращаются».

24 апреля. «*Дюкро (человек, одурачивший смерть)*, командующий 4-м корпусом, подал в отставку из-за расхождения во взглядах с некоторыми членами правительства».

«*Vermorel, Fortuné Henry et Rigault*, adjoints à la Commission d'enquête sur les papiers saisis des membres du gouvernement du 4 Septembre.

Raoul Rigault, délégué à la Sûreté générale, a donné sa démission; il a été nommé membre de la Commission de sûreté».

Les francs-maçons, réunis, about 10,000, décorés de leurs insignes, devant les Arts et Métiers. Dann à la *Redoute*, rue Jean-Jacques Rousseau, dann (finden nirgends Platz) au *grand théâtre du Châtelet*. Der «ordre avait député à Versailles une délégation, pour demander à Thiers une suspension d'armes de 12 à 24 heures, pour que nos malheureux concitoyens de *Neuilly, des Ternes* et de *Sablonsville*, que les obus français ont forcé de chercher un refuge, depuis 8 jours, au fond des caves, eussent le temps de remonter à la lumière et d'emporter, avec le reste de leurs hardes, les cadavres de leurs parents, morts de douleur et de faim entre leurs bras. *Jules Simon* prépara cette visite du président de la *monarchie* française... Thiers daigna la recevoir avec une politesse froide, glaciale... cet homme, qui n'avait pas rougi de s'abaisser naguère encore à toutes les couardises pour obtenir des Prussiens ses trêves et ses suspensions d'armes intempestives... «Lui-même, il se sentait *peiné*, disait-il, de sa propre rigueur; mais les Parisiens ne pouvaient être considérés ni traités par lui comme belligérants... Il intercéderait auprès du général Ladmirault pour obtenir, si c'est possible, quelques heures, mais sans rien promettre...» «Mais que voulez-vous faire?» s'écria la députation indignée. «Défendre l'Assemblée envers et contre tous... et pour cela nous trouerons des maisons et nous tuerons des hommes, jusqu'à ce que le droit reste à la force».

38 || «*Les délégués de Lyon* ont quitté Versailles le 22 *Avril*, après avoir eu une nouvelle entrevue avec Thiers... «S'il en est ainsi, ont-ils dit en le quittant, dans quelques jours on vous apprendra que Lyon a proclamé sa Commune. La réponse que nous apportons à nos concitoyens les soulèvera tous».

«*La Liberté*» de l'*Hérault*, organe du tiers-parti sous l'Empire, propose à la presse départementale de se réunir dans un congrès pour adresser une protestation collective à l'Assemblée» *rurale*. «*Le Progrès*» de la *Côte-d'Or*, «*le Réveil*» du *Dauphiné*, «*L'Indépendance*» des *Pyrénées Orientales* etc. ont adhéré à cette proposition. Ces adresses pacifiques et républicaines, qui viennent de tous les points de la France,

«Верморель, Фортюне Анри и Риго введены в состав комиссии по просмотру бумаг, захваченных у членов правительства 4 сентября.

Рауль Риго, делегат Комиссии общественной безопасности, подал в отставку; он избран членом Комиссии [общественной] безопасности».

Десять тысяч франкмасонов, украшенные своими эмблемами, собрались около Музея искусств и ремесел. Оттуда они отправились в зал для балов на улице Жан-Жака Руссо и затем (не могут нигде найти помещения) в большой театр Шатле. «Масонский орден отправил в Версаль делегацию просить у Тьера приостановки военных действий с 12 до 24 часов, чтобы дать возможность нашим несчастным согражданам, — в Нейи, в Тернах и в Саблонвилле, вынужденным целую неделю укрываться от французских гранат в глубине погребов, — выйти на свет и унести с собой вместе с остатками своего скарба трупы близких, умерших в их объятьях от страданий и голода. Жюль Симон подготовил этот визит к президенту французской монархии... Тьер соизволил принять делегацию с холодной, ледяной вежливостью... этот человек, который еще совсем недавно не стыдился унижаться до пресмыкательства перед пруссаками, чтобы вымолить у них перемирие и приостановку военных действий, столь несвоевременную в тот момент, сказал делегатам: «Его самого огорчает его собственная суровость; но парижане не могут рассматриваться им как воюющая сторона, и он не может обращаться с ними, как с противником... Если представится возможность, он будет ходатайствовать перед генералом Ладмиро о нескольких часах перемирия, но сейчас он не может ничего обещать...» «Но что же вы намереваетесь делать?» — воскликнули возмущенные делегаты. «Защищать Собрание вопреки всем и против всех... ради этой цели мы будем разрушать дома и убивать людей, пока сила не будет на стороне права».

«Делегаты Лиона покинули Версаль 22 апреля, после еще одного свидания с Тьером... «Если дело обстоит так, — сказали они, покидая его, — то через несколько дней вам будет известно, что Лион провозгласил свою коммуну. Ответ, который мы несем нашим согражданам, вызовет всеобщее восстание».

«Liberté», выходящая в департаменте Эро, бывшая при Империи органом третьей партии (tiers-parti), предлагает прессе департаментов созвать съезд, чтобы обратиться к помещицкому собранию с коллективным протестом». «Progrès» (Ком-д'Ор), «Réveil» (Дофине), «L'Indépendance» (Восточные Пиренеи) и др. присоединились к этому предложению. Эти миролюбивые и республиканские адреса, которые приходят со всех концов Франции, начинают беспокоить

commencent à gêner le gouvernement Thiers, s'il faut en juger par une circulaire du *sous-préfet de Montbrizon* (Loire), laquelle rappelle aux maires de son arrondissement que *la loi du 18 juillet 1837* interdit aux conseils municipaux de «faire ni publier aucune protestation, proclamation ou adresse».

«Hier on apprenait que des faits étranges se passaient dans l'église Saint-Laurent». «Paris à la Province et l'Armée» (15 Avril).

27 Avril, (Jeudi), N. 57

Gustave Chaudey et *Cernuschi* beide am «Siècle». «Chaudey exécuteur testamentaire de Proudhon». Chaudey avait quitté *le Siècle* quand ce journal a fait preuve de quelque indépendance à l'égard des «assermentés»... Il a pris parti pour les hommes du 4 Septembre *contre la Commune*... Nommé adjoint de la Mairie de Paris par le bon plaisir du gouvernement des «assermentés» et non par l'élection, il demandait le 22 Janvier, par *télégramme*, qu'on fît *balayer* la place de l'Hôtel de ville, occupée par «la foule nombreuse», émue par la trahison de Buzenval et par la capitulation préméditée».

Paris 25 Avril. *Brief von Vermorel gegen den calomniateur F. Pyat.*

Beslay's Adresse an Thiers, vom 24 Avril, 1871.

28 Avril, (Vendredi), N. 58

Der «Meurtre à Belle-Epine, dans une reconnaissance faite par le 185-e bataillon en avant de la barricade de Villejuif. Commission d'enquête contre les Assassins nommée par la Commune».

«A Melun 5 pièces de canon, destinées à Versailles, ont été enclouées... La ville de Sens est en révolte contre Versailles. — A Lyon (22 Avril) une colonne de 4—5,000 citoyens s'est portée à la gare de Perrache et a arrêté un train de poudre destiné à Versailles». — A Auxerre il y a un camp de 20,000 hommes environ, ne voulant pas marcher contre Paris.

Beaucoup de gendarmes envoyés, sans armes, de Versailles à Saint-Denis, où les Prussiens leur ont abandonné «la sale besogne de la voirie et de l'espionnage». — «Raoul Rigault nommé procureur de la République».

правительство Тьера, судя по циркуляру *супрефекта* г. *Монбризона* (Луара). В этом циркуляре он напоминает мэрам вверенного ему округа, что закон от 18 июля 1837 года запрещает муниципальным советам «составлять и опубликовывать» какие бы то ни было прокламации, адреса или протесты.

«Вчера мы узнали, что в церкви Святого Лаврентия совершались странные вещи».

«Обращение Парижа к провинции и армии» (15 апреля).

27 апреля, четверг, № 57

Гюстав Шодэ и Чернуски — оба работали в «*Siècle*». «Шодэ, один из душеприказчиков Прудона», покинул «*Siècle*», когда эта газета проявила некоторую самостоятельность в вопросе о «присягнувших»... Он стал на сторону людей 4 сентября *против Коммуны*... Будучи помощником мэра в Париже, не в результате выборов, а по произволу правительства «присягнувших», он 22 января потребовал по телеграфу, чтобы войска разогнали «многочисленную толпу», которая заполнила площадь ратуши, взволнованная известиями об измене в Бюзанвале и замышляемой капитуляции».

Париж 25 апреля. Письмо Вермореля против клеветника Ф. Пиа.

Обращение Белэ к Тьеру от 24 апреля 1871 г.

28 апреля, пятница, № 58

«Убийство в Бель-Эпине, совершенное во время разведки, которую 185-й батальон производил перед баррикадой Вильжюифа. Коммуной назначена следственная комиссия для выявления убийц».

«В Мелёне заклепали 5 пушек, предназначенных для Версаля... В городе Сансе мятеж против Версаля. — В Лионе (22 апреля) колонна из 4—5 000 граждан отправилась на Перрашский вокзал и задержала поезд с грузом пороха, предназначенного для Версаля». — В Оксерре имеется лагерь, где заключено около 20 000 человек, отказавшихся выступить против Парижа.

«Большое число невооруженных жандармов было отправлено из Версаля в Сен-Дени, где пруссаки предоставили им «грязную работу — уборку нечистот и шпионаж». — Рауль Риго назначен прокурором Коммуны».

Mayenne, 25 Avril '71. «Monsieur le garde des sceaux, J'ai l'honneur de vous donner ma démission de procureur de la République. Magistrat, et comme tel, devant rester en dehors des passions politiques, je ne puis désormais concourir à l'administration de la justice, lorsqu'en temps de guerre civile on m'ordonne de me jeter dans la lutte et de poursuivre des citoyens que ma conscience se refuse de considérer comme coupables, *parce qu'ils prononcent le mot de conciliation.* Louis Vacheron».

«Les Réfractaires»

«Beaucoup de citoyens, au nom de *la liberté* (?), se refusent actuellement au service de la Garde nationale. Le décret du général Cluseret, tout incomplet qu'il soit, n'est pas même mis à exécution dans sa teneur... Nous ne comprenons pas que la Commune ait permis l'affichage d'excitations à la désobéissance aux lois, qui, vertes, bleues ou rouges, étalent le mensonge sur nos murs. Non, personne n'a le droit de ne pas défendre la Cité, menacée du pillage et du massacre par une horde avinée de chouans fanatiques. Nous sommes en état de guerre. Voilà ce que l'on ne devrait pas oublier. Evidemment, l'on est *libre* d'aimer ou de détester la Commune... Mais, du moment où l'on consent à profiter des bienfaits du gouvernement communal... on doit le défendre contre les attaques de ses ennemis. Il serait donc indispensable de faire des exemples, et de traduire en Cour martiale les meneurs de la lâcheté et les fauteurs de la reculade... D'autre part... la Commune est en droit d'exiger le service de ceux qui touchent la solde et l'habillement de la Garde nationale, de ceux qui bénéficient de ses décrets, et qui ne payent pas leurs loyers par exemple...» (*Henri Verlet*).

Bismarck. Speech an Reichstag 24 Avril. (Gedruckt in «l'Indépendance belge» du 25 Avril)... «Bien qu'on ne puisse pas assumer une abstention à tout prix, on ne s'immiscera pas dans les affaires intérieures de la France».

La Paix en 24 Heures, brochure de Victor Considérant.

39 ||

29 Avril, (Samedi), N. 59

Les francs-maçons ont décidé de se réunir, bannière en tête, samedi 29 Avril à 9 heures, Cour du Louvre.

Langevin, Gambon, Vésinier ont été délégués à Bicêtre pour faire une enquête sur les 4 gardes nationaux

Майен, 25 апреля 1871 г. «Господин министр юстиции, имею честь вручить Вам мое заявление об уходе с поста прокурора Республики. Я чиновник судебного ведомства и как таковой должен находиться вне политических страстей, я не могу более принимать участия в отправлении правосудия, если во время гражданской войны мне приказывают вмешиваться в борьбу и преследовать по суду граждан, которых совесть моя отказывается признать виновными только на основании того, что они высказываются за примирение. Луи Ваишон».

«Дезертиры»

«В настоящее время многие граждане отказываются во имя свободы (?) от службы в национальной гвардии. Даже такой несовершенный декрет, как декрет генерала Кюзере, не применяется к ним полностью... Мы не понимаем, как Коммуна могла допустить расклейку листовок, призывающих к неповиновению законам; эти зеленые, синие и красные бумажки залили наши стены потоком лжи. Нет, никто не имеет права уклоняться от защиты столицы, которой угрожают грабеж и резня со стороны пьяной шайки шуанов-фанатиков. Мы находимся в состоянии войны. Вот этого никогда нельзя забывать. Само собой разумеется, всякий *волен* любить или ненавидеть Коммуну... Но с того момента, как вы соглашаетесь пользоваться благами, предоставляемыми вам правительством Коммуны... вы должны его защищать от нападающих на него врагов. Следовательно, необходимо, в назидание другим, предавать военному суду всех сеятелей трусости и зачинщиков отступления... С другой стороны... Коммуна вправе требовать выполнения обязанностей от тех, кто получает жалованье и обмундирование национальной гвардии, от тех, кто извлекает выгоду из ее декретов, кто, например, не платит за квартиру ...» (Анри Верле).

Бисмарк. Речь в Рейхстаге 24 апреля. (Напечатана в «Indépendance Belge» от 25 апреля)... «Хотя мы не можем гарантировать полный нейтралитет, но мы не будем вмешиваться во внутренние дела Франции».

«Мир в 24 часа», брошюра Виктора Консидерана.

29 апреля, суббота, № 59

Франкмасоны решили собраться, с знаменами во главе, в субботу 29 апреля, в 9 часов, во дворе Лувра.

Ланжевен, Гамбон, Везинье были делегированы в Бисетр для расследования дела о 4-х национальных

du 185-e bataillon de marche de la Garde nationale. Ils étaient accompagnés de *Raoul Rigault* et *Léo Meillet*. Se sont rendus à l'hospice de Bicêtre, où ils ont visité le citoyen Scheffer, garde national». *25 Avril l'affaire à la Belle-Epine, près de Villejuif.*

«Le *Messager de Paris*», (l'article signé *Eugène Rolland*) s'imprime 9, rue d'Aboukir, est distribué à profusion dans la province par le gouvernement de Versailles. «Notre vœu le plus ardent, à l'approche de la crise suprême, reste le même: nous souhaitons que les gardes nationaux, indépendants et raisonnables, s'abstiennent désormais de répondre aux appels qui leur seront faits et qu'ils abandonnent la défense de la Commune à ceux de leurs camarades qui se sont inféodés à elle soit *par des motifs d'un ordre honteux*, soit par l'effet d'une communauté complète d'opinions exaltées... Qui peut mettre en doute la victoire définitive de l'armée de Versailles? Elle est supérieure à son adversaire en nombre, en cohésion, en discipline, en instruction. Elle sait qu'elle combat au nom et pour les intérêts de la France; elle sait que *la masse de la population parisienne*, en connivence morale avec elle, *l'attend* comme on attend un libérateur. Que peuvent, contre cette armée de 120 à 150,000 hommes, les bataillons que lui opposera la Commune? D'abord, ces bataillons, de quels éléments se composent-ils eux-mêmes? D'étrangers, *rebut moral et politique de leur pays*, qui ont été attirés ici par l'espérance de la rapine et par les grossières séductions de la vie d'aventure; *de repris de justice, de malfaiteurs français, dont bon nombre en rupture de ban*; de révolutionnaires de profession; de français exaltés, égarés, entraînés. La première catégorie peut constituer un personnel de 15 à 20.000 hommes, sur lesquels la force brutale pourra seule avoir de l'empire. Ces gens-là, si l'armée de Versailles est pour eux sans pitié, nous ne voyons pas ce qu'on pourra y redire, car, de quel droit viennent-ils prendre part dans une guerre civile française, soi-disant motivée par des questions municipales? La seconde catégorie (*les repris de justice*) doit comprendre 10 à 12.000 hommes, qui ne sont pas plus intéressants, et dont la majeure partie sera peut-être moins déterminée que la majorité de la catégorie précédente. Voilà donc 30 mille hommes, disons mieux, *trente mille coquins*, qui font la base des forces que la Commune va opposer aux troupes de Versailles».

Blanqui, «*n 1827*, à 21 ans, le cou traversé d'une balle, sur une barricade; *en 1839*, condamné à mort. Puis, au Mont-Saint-Michel, à Belle-Isle, à Doullens, plus tard transporté en Afrique...

гвардейцах 185-го маршевого батальона национальной гвардии. В сопровождении *Рауля Риго* и *Лео Мейе* они отправились в бисетрскую больницу, где посетили национального гвардейца гражданина *Шеффера*. 25 апреля стычки в *Бель-Эпине*, близ *Вильжюифа*.

«*Messenger de Paris*», (статья подписана *Эженом Роллом*) печатается на улице *Абукир 9*, в изобилии распространяется версальским правительством в провинции. «При приближении решающего момента наше самое горячее желание остается неизменным: мы хотим, чтобы независимые и благоразумные национальные гвардейцы воздерживались отныне от ответа на обращенные к ним призывы и чтобы они предоставили защиту Коммуны тем из своих товарищей, которые связали с ней свою судьбу либо из *постыдных побуждений*, либо вследствие того, что они полностью разделяют ее экзальтированные идеи... Кто может сомневаться в окончательной победе версальской армии? Она превосходит своего противника численностью, сплоченностью, дисциплиной, военной подготовкой. Она знает, что она сражается во имя и за интересы Франции; она знает, что громадное большинство парижского населения душою с нею и ждет ее, как ждут освободителя. Что могут сделать против этой 120—150-тысячной армии батальоны, которые выставит против нее Коммуна? Прежде всего, из кого состоят эти батальоны? Из иностранцев, нравственных и политических отбросов их родины, которых привлекла сюда надежда на грабеж и грубые соблазны жизни авантюристов; из французских уголовников, рецидивистов, добрая половина которых скрывается от полиции; из профессиональных революционеров; из экзальтированных, введенных в заблуждение, сбитых с толку французов. Первая категория, над которыми имеет власть лишь грубая сила, насчитывает, возможно, 15—20 000 человек, и если версальская армия к ним беспощадна, то нам непонятно, что можно возразить против этого, ибо по какому праву принимают они участие в французской гражданской войне, вызванной якобы муниципальными вопросами? Во вторую категорию (*уголовники и рецидивисты*) входит, вероятно, от 10 до 12 000 человек, они представляют так же мало интереса, как и предыдущие, и, пожалуй, большая часть их настроена менее решительно, чем большинство предыдущей категории. Вот эти 30 тысяч человек, вернее 30 тысяч негодяев, и составляют основу сил, которые Коммуна собирается противопоставить версальским войскам».

«В 1827 году, когда *Бланки* было 21 год, на баррикаде пуля пробилла ему шею; в 1839 году он был приговорен к смерти. Затем тюремные заключения в Мон-Сен-Мишеле, в Бель-Иле, в Дуллане,

en 1870, il est au 31 Octobre; en 1871 au 22 Janvier». Condamné, une seconde fois, à mort par un jugement de Conseil de guerre... (*Casimir Bouis*).

Décret de la Commune: «Considérant que l'église *Bréa*, située à Paris, avenue d'Italie (13-e arrondissement), est une insulte permanente aux vaincus de Juin et aux hommes qui sont tombés pour la cause du peuple, Décrète, 1) L'église *Bréa* sera démolie; 2) l'emplacement de l'église s'appellera place de Juin».

«*George Duchêne*»

«J'ai vu cet homme pour la première fois dans une réunion d'actionnaires du «*Courrier Français*». Il chercha alors à supplanter *Vermorel*, quitte, ce qu'il a fait, à ruiner les prêteurs de fonds républicains. C'est un gros bonhomme, court et pervers, qui durant le siège a donné quelques pages au «*Vengeur*». Depuis la Révolution du 18 Mars, ce digne condisciple de *Chaudey*, follicule à la Commune ... «A la Commune, dit-il, il faut être de l'Internationale ou de la confrérie *Blanqui*». Le régime des candidatures officielles a fonctionné en ses mains, comme aux plus beaux jours du feu *Persigny*... Il est vrai, *M. Duchêne* n'a pas été élu, et c'est fort dommage pour sa vanité. Mais que peut à cela la Commune? Ce qu'elle peut? Elle peut créer des candidats officiels et caser parmi eux *M. Duchêne*. Elle ne l'a pas fait. Assurément, elle a eu tort... Or, *M. Duchêne*, le courtier électoral du *Havre*, l'agent du député *Leccesne*, est rancunier. Il ne lui pardonnera jamais. ... ce sera l'honneur des membres de la Commune de s'être attiré les reproches de ce personnage éhonté qui signe *George Duchêne*» (*Henri Verlet*).

Brief von Madame veuve Antoine, Soeur de Blanqui à Thiers, 24 Avril, '71: ... (zu malade zu Thiers zu gehn). «Je charge mon fils unique de se rendre à Versailles pour vous présenter une lettre en mon nom... *Louis-Auguste Blanqui*, arrêté étant fort malade, le 17 Mars dernier, sans que, depuis ce temps, un seul mot de sa part soit venu calmer mes douloureuses inquiétudes sur sa santé» ... Verlangt ihn zu sehn pendant de courts instants... Wenn nicht, mit ihm zu korrespondieren «quelques mots qui nous rassurent». *Thiers* fait répondre (24 Avril) que «la santé de
40 || *Blanqui* est fort mauvaise... il refuse formellement d'autoriser aucune

позднее ссылка в Африку... в 1870 году он принимает участие в событиях 31 октября; в 1871 году — в событиях 22 января». Вторично приговорен к смерти военно-полевым судом... (*Казимир Буи*).

Декрет Коммуны: «Принимая во внимание, что церковь *Бреа*, расположенная в Париже, на Аvenues д'Итали (13-й округ) является постоянным оскорблением памяти побежденных в июньские дни и людей, павших за дело народа, — Коммуна постановляет: 1) церковь *Бреа* будет разрушена; 2) место, где стояла церковь, будет называться *Июньской площадью*».

«Жорж Дюшен»

«В первый раз я увидел этого человека на собрании акционеров газеты *Courrier Français*. Он старался тогда вытеснить *Вермо-реля* с риском разорить акционеров-республиканцев, в чем он и преуспел. Этот толстяк, приземистый и злой, в течение осады поместил несколько статей в газете *Vengeur*. После революции 18 марта этот достойный однокашник Шодэ пописывает в газете *La Commune*... «В Коммуне, говорит он, нужно принадлежать либо к Интернационалу, либо к братству Бланки». Система официальных кандидатур функционировала в его руках, как в самый расцвет деятельности покойного Персиньи... Правда, г-н Дюшен не был избран, и это было большим ударом для его тщеславия. Но при чем тут Коммуна? Что она могла сделать? Она могла создать официальных кандидатов и включить в их число г-на Дюшена. Она этого не сделала и, несомненно, совершила ошибку... Ведь г-н Дюшен, *маклер по выборам в Гавре, агент депутата Лессена*, очень злопамятен. Он ей этого никогда не простит... члены Коммуны смогут гордиться тем, что они навлекли на себя упреки *этого бесстыдного субъекта, который подписывается Жорж Дюшен*» (*Анри Верле*).

Письмо вдовы Антуан, сестры Бланки, к Тьеру от 24 апреля 1871 года: ... (*Она так больна, что не может сама поехать к Тьеру*). «Поручаю моему единственному сыну поехать в Версаль, чтобы передать вам мое письмо... 17 марта, в момент своего ареста, *Луи-Огюст Бланки* был очень болен, и с того времени я не имела от него ни единого слова, которое могло бы успокоить мою мучительную тревогу по поводу его здоровья... Требуется свидания с ним хотя бы в течение нескольких минут... Если это невозможно, то разрешения переписываться, чтобы получить «несколько успокаивающих слов». Тьер поручил ответить (*24 апреля*), что «здоровье Бланки очень плохо...

communication, soit verbale, soit écrite, entre Blanqui et sa famille, jusqu'à la fin des hostilités entre Paris et Versailles». «Ainsi, mon frère mourant est condamné au secret le plus rigoureux; nous ne pouvons ni le voir, ni lui écrire, ni recevoir un seul mot de lui!» — A M. Thiers cependant, il y a ceci à répondre: «Il n'est pas un prisonnier à Paris qui ne puisse voir sa famille, lui écrire et recevoir des nouvelles. Ne serait-il pas temps enfin de cesser ce métier de dupes?» (*schreibt der Redakteur des «Cri du Peuple»*).

30 Avril, (Dimanche), N. 60

«Thiers a encore pleuré... en venant déclarer à l'Assemblée qu'il était disposé et préparé à ne reculer devant aucun moyen pour réduire Paris, c'est-à-dire pour le détruire... comme il a pleuré à Bordeaux ne pouvoir former une armée pour défendre la ville trahie des hommes du 4 Septembre... Il a pleuré en déclarant à cette Assemblée... qu'elle était l'assemblée la plus libérale qu'on pût connaître, plus libérale que lui, M. Thiers. Bientôt il l'accusera de démagogie... Il a pleuré... en déclarant que désormais il ne «recevrait plus» les manifestes et les délégués des villes... Il avait des larmes dans la voix, dit le compte-rendu. Et l'Assemblée a applaudi ces fausses larmes. Larmes de vieux comédien! Larmes de crocodile! M. Thiers a pleuré pour ramener la concorde dans cette Assemblée divisée par les intrigues, les vanités, les prétentions et les compétitions, et qui ne peut s'unir que dans la haine de Paris. Sa concorde est faite de la guerre civile... Scapin sanglant et larmoyeur, qui a remplacé le bâton par l'obus, et verse un pleur en bombardant... farce sinistre de Versailles...» (*Pierre Denis*).

«M. Desmaret, lieutenant de gendarmerie, qui s'est rendu célèbre par le meurtre de Flourens, vient d'obtenir du gouvernement de Versailles la récompense due à son exploit. Il a été nommé à la fois capitaine et chevalier de la Légion d'honneur».

«Le *Siècle*» dit: «Il nous paraît que jusqu'à ce jour la *Ligue* a semblé ne voir d'obstacles à la conciliation que dans les prétentions du gouvernement de Versailles etc.» Il dit que «le gouvernement a répondu... en donnant satisfaction sur quelques points, en fournissant les explications sur tous, et, enfin, en formulant les conditions de paix ... On sait que le gouvernement versaillais n'a voulu accorder aucune garantie à Paris, et ne lui accorde d'autres franchises que celles contenues dans la loi que vient de voter l'Assemblée» *rurale*. «Le gouvernement versaillais a, en effet, formulé les conditions de la paix en demandant que

но он *категорически* запрещает всякое, письменное и личное, общение Бланки с его семьей до окончания военных действий между Парижем и Версалем». «Итак, мой умирающий брат приговорен к строжайшему одиночному заключению; мы не можем ни видеть его, ни писать ему, ни получить от него хотя бы одно слово!» — Вот ответ, который следует дать Тьеру: «В Париже нет ни одного заключенного, которому было бы запрещено видеть свою семью, писать ей и получать о ней известия. Не пора ли перестать, наконец, разыгрывать простофиль?» (*пишет редактор «Cri du Peuple»*).

30 апреля, воскресенье, № 60

«Тьер опять плакал... заявляя Собранию, что он твердо решил не отступать ни перед какими средствами, чтобы усмирить Париж, то есть разрушить его... он плакал так же, как и в Бордо, когда говорил, что он не в состоянии создать армию для защиты города, преданного людьми 4-го сентября... Он плакал, заявляя этому Собранию... что оно наиболее либеральное из всех собраний, какие когда-либо существовали, что оно даже более либерально, чем он сам, г-н Тьер. Скоро он обвинит его в демагогии... Он плакал ... заявляя, что отныне он «не примет больше» обращений и делегатов городов... У него были слезы в голосе, говорится в сообщении. И Собрание аплодировало этим лицемерным слезам. Слезам старого комедианта! Крокодиловым слезам! Господин Тьер плакал, чтобы восстановить согласие в этом Собрании, раздираемом интригами, тщеславием, претензиями и соперничеством, в Собрании, которое может объединить только ненависть к Парижу. Его заставила сплотиться гражданская война... Кровавый и слезливый Скапен, который держит в руках вместо палки гранату и проливает слезы, бомбардируя... зловеющий версальский фарс...» (*Пьер Дени*).

«Г-н Демаре, жандармский лейтенант, прославившийся убийством Флуранса, только что получил от версальского правительства достойную его подвига награду. Он произведен в капитаны и одновременно награжден орденом почетного Легиона».

«*Siècle*» пишет: «Нам кажется, что до настоящего времени *Лига* считала единственным препятствием к примирению притязания версальского правительства и т. д.» Газета утверждает, что «правительство ответило... пойдя на уступки в некоторых пунктах, дав разъяснения по поводу всех и, наконец, сформулировав условия мира... Известно, что версальское правительство не пожелало дать никаких гарантий Парижу и предоставляет ему лишь те свободы, которые содержатся в законе, только что принятом помещичьим собранием». «Действительно, версальское правительство сформулировало условия

Paris se rendit à discrétion. Telle est la condition formulée par lui, et commentée par Dufaure, qui qualifie de «complices de brigands» ceux qui parlent de conciliation».

Le «*Nouvelliste de Rouen*» publie la dépêche suivante, que l'administration du chemin de fer du Nord à Rouen lui communique:

«*Creil, le 24 Avril, 11 h. 30 soir. Le chef de station de Creil à M. Saisset, inspecteur principal à Rouen: En vertu d'une réquisition du Commissaire de police délégué à Creil, tous les vivres et approvisionnements en destination de Paris sont arrêtés ici, avec ordre de les réexpédier sur leur point de départ. Veuillez prendre les mesures nécessaires pour ne plus expédier de marchandises de cette nature sur cette destination.*».

1 Mai, (Lundi), N. 61

«*Les Maçons aux Remparts.*»

28 Avril, l'Assemblée rurale a voté une loi qui délègue à Thiers le droit de mettre en état de siège tout département qu'il veut.

2 Mai, (Mardi), N. 62

«*Les Députés de Paris* ont répondu par une lettre collective à l'adresse du conseil municipal de Mâcon... banalités longues, diffuses... la seule chose un peu claire: «Des concessions sont nécessaires. Faites-vous les répondants de ces concessions». Quelles sont ces concessions?... les députés se gardent bien de le dire. «Ce serait un beau jour que celui ou les communes uniraient *leurs mains*». C'est là tout ce que peuvent nous dire ces députés représentant à Versailles la ville qui les a élus et qu'on bombarde». Les députés signataires sont: *Edgar Quinet, Louis Blanc, Langlois, A. Peyrat, Farcy, H. Cresson, Greppo, Tirard, Brunet, Tolain, Edmond Adam.*

«*Réponse à mes critiques*», 2-ème affiche de Beslay. — *Joséphine Duval* (l'enfant du général. Article von Hamet).

3 Mai, (Mercredi), N. 63

Comité du Salut Public voté le 2 Mai (5 membres) par 43 voix contre 23. Les membres: *Ranvier, Arnaud, Gérardin, Léo Meillet et F. Pyat.* Jourde gibt deswegen sa démission de délégué aux Finances «que j'avais acceptée pour la Commune et la République».

мира, потребовав, чтобы Париж сдался на милость победителя. Так сформулированы им условия, комментированные Дюфором, который называет «сообщниками разбойников» тех, кто говорит о примирении».

«*Nouvelliste de Rouen*» публикует следующую депешу, переданную ему руанским правлением Северных железных дорог:

«*Крейль, 24 апреля, 11 ч. 30 м. ночи. Начальник станции Крейль г-ну Сессе, главному инспектору в Руане: Согласно требованию полицейского комиссара, делегированного в Крейль, все съестные припасы и продовольствие, адресованные в Париж, должны быть задержаны здесь и возвращены по месту отправления. Соблаговолите принять необходимые меры, чтобы товары подобного рода не посылались больше по этому адресу.*»

1 мая, понедельник, № 61

«*Масоны на крепостных валах.*»

28 апреля. Помещичье собрание приняло закон, дающий Тьеру право объявлять на осадном положении любой департамент.

2 мая, вторник, № 62

«*Депутаты Парижа* ответили коллективным письмом на обращение муниципального совета города Макона... пространные, ничего не говорящие общие фразы... Единственное, более или менее ясное пожелание: «Уступки необходимы, возьмите на себя ответственность за эти уступки». Какие это уступки?... Депутаты хранят молчание. «Как прекрасен будет тот день, когда коммуны подадут друг другу руки». И это все, что могут нам сказать депутаты, представляющие в Версале город, который их избрал и который подвергается бомбардировке». Подписались депутаты: *Эдгар Кинэ, Луи Блан, Ланглуа, А. Пейра, Фарси, А. Крессон, Грэнпо, Тирар, Брюне, Толен, Эдмон Адан.*

«*Ответ моим критикам*», 2-я афиша Белэ. — *Жозефина Дюваль* (дочь генерала. Статья Аме).

3 мая, среда, № 63

Декрет об образовании *Комитета общественного спасения* (5 членов) принят 2 мая 43 голосами против 23. Члены: *Ранвье, Арно, Жерарден, Лео Мейе и Ф. Пиа.* Из-за этого решения *Журд* слагает с себя полномочия делегата финансов, «которые он принял ради блага Коммуны и Республики».

«*Les bombardeurs de Vincennes tirent sur les ambulances*».

«*Rossel chargé, à titre provisoire, des fonctions de délégué à la Guerre (30 Avril, '71)*».

41 |

4 Mai, (Jeudi), N. 64

Frère de Blanqui... J. D. Blanqui, 57, boulevard de Montrouge, ouvrier mécanicien.

5 Mai, (Vendredi), N. 65

Jourde maintenu dans ses fonctions.

6 Mai, (Samedi), N. 66

«*Au moment où la «Ligue de l'Union républicaine» propose une trêve, un journal inspiré par le gouvernement versaillais, et qui prêche la conciliation à Paris tandis qu'il conseille l'énergique répression à Versailles, déclare que «la seule condition véritable de paix est celle que le gouvernement avait d'abord indiquée. Il faut que les insurgés mettent bas les armes. Ce qui est en jeu, c'est la nécessité de désarmer une population qui avait reçu des fusils*».

«*Le Crime de Picpus*». «*Insurrection à Lyon*».

Ont voté pour le Comité de Salut public: Th. Ferré, F. Cournet, Parisel, Pyat, Gérardin, Ch. Ledroit, Urbain, Blanchet, Dupont, Th. Régère, J. Allix, Emile Oudet, Raoul Rigault, Géresme, G. Ranvier, Eugène Pottier, E. Clément.

Contre: Andrieu, Langevin, Ostyn, Vermorel, V. Clément, Theisz, Serrailier, Avrial, Malon, Lefrançais, Courbet, Eugène Gérardin, Arth. Arnould, Beslay, Vallès, Jourde, A. Clémence, Babick, Rastoul, G. Tridon, Ch. Longuet.

Pour. J. Miot. Léo Frankel. A. Lonclas. A. Sicard. Jacques Durand. H. Champy. E. Vaillant.

7 Mai, (Dimanche), N. 67

Arrestation de Blanchet, membre de la Commune. Son véritable nom Stanislas Pourille, «a été commissaire de police à Lyon. En 1860, il est entré comme novice au couvent des Capucins; il y est resté près d'un an. En 1865, secrétaire dans un commissariat de police à Lyon, et y reste 2 ans. Condamné à 6 jours à Lyon pour

«Венсенские бомбардировщики обстреливают лазареты».

«Россель назначен временно исполняющим обязанности военного делегата (30 апреля, 1871 г.)».

4 мая, четверг, № 64

Брат Бланки... Ж. Д. Бланки, бульвар Монруж, 57, рабочий-механик.

5 мая, пятница, № 65

Отставка Журда не принята.

6 мая, суббота, № 66

«В тот самый момент, когда «Лигареспубликанского союза» предлагает перемирие, одна газета, работающая по указке версальского правительства, проповедующая примирение Парижу и в то же время рекомендующая Версалию не останавливаться перед самыми энергичными репрессиями, заявляет, что «единственным действительным условием мира является то, которое с самого начала наметило правительство: нужно, чтобы инсургенты сложили оружие. Главное — это необходимость разоружить население, получившее ружья».

«Преступление в монастыре Пикпюс». «Восстание в Лионе».

Голосовали за Комитет общественного спасения: Т. Ферре, Ф. Курне, Паризель, Пиа, Жерарден, Ш. Ледруа, Юрбен, Бланше, Дюпон, Т. Режер, Ж. Алликс, Эмиль Уде, Рауль Риго, Жерем, Г. Ранвье, Эжен Потье, Э. Клеман.

Против: Андриё, Ланжевен, Остен, Верморель, В. Клеман, Тейс, Серрайе, Авриаль, Малон, Лефрансэ, Курбе, Эжен Жерарден, Арт. Арну, Белэ, Валлес, Журд, А. Клеманс, Бабиж, Растуль, Г. Тридон, Ш. Лонге.

За: Ж. Мио, Лео Франкель, А. Лонкла, О. Сикар, Жак Дюран, А. Шампи, Э. Вайян.

7 мая, воскресенье, № 67

Арест Бланше, члена Коммуны. Его настоящее имя Станислав Пуриль, «был полицейским комиссаром в Лионе. В 1860 г. вступил послушником в монастырь капуцинов; оставался там около года. В 1865 году — секретарь одного полицейского комиссариата в Лионе, пробыл в этой должности 2 года. Был приговорен в Лионе

banqueroute, il change son nom, prend celui de Blanchet, vient à Paris, et se fait révolutionnaire». Wird dursh die Commune *incarcéré* à *Mazas*.

8 Mai, (Lundi), N. 68

Valentin's doings at Lyons.

9 Mai, (Mardi), N. 69

10 Mai, (Mercredi), N. 70

«*Paris-Journal*» dit: «*L'état de la province est un autre motif pour agir vite et vigoureusement. La province, qui a nommé des députés pour faire la paix avec la Prusse, s'étonne qu'ils ne puissent pas faire la paix avec Paris. Si d'ici à 15 jours ou 3 semaines l'ordre n'était pas rétabli, le gouvernement pourrait se trouver dans un sérieux embarras*».

«*Les rixes entre gendarmes et soldats (à Versailles)* deviennent de plus en plus fréquentes, et presque toujours se terminent à coups de sabre».

Proclamation de Thiers (à Paris) du 9 Mai.

«*Interdiction du Congrès à Bordeaux: «Le Journal Officiel» de Versailles dit: («La loi de 1855 confère aux préfets le droit et leur impose le devoir de suspendre tout conseil municipal, qui se mettrait en rapport avec d'autres, ou qui publierait des proclamations ou des adresses...», sagt der «Cri du Peuple»). «Un comité provisoire, formé à Bordeaux, convoque à bref délai un Congrès de la Ligue patriotique des villes républicaines. Le comité décide dans son programme que chaque ville républicaine aura un délégué sur 20,000 habitants, et que ces délégués seront pris parmi les conseillers municipaux nommés aux élections du 30 Avril 1871... Ce Congrès est donc une réunion de divers conseils municipaux délibérant entre eux sur les affaires d'Etat, et il tombe sous l'application de l'article 25 de la loi du 5 mai 1855... En outre, les déclarations publiées en même temps que leur programme par les membres du Comité d'organisation, établissant que le but de l'association est de décider entre l'insurrection d'une part, et le gouvernement et l'Assemblée de l'autre, et substituant ainsi l'autorité de la Ligue à celle de l'Assemblée nationale, le devoir du gouvernement est d'user des pouvoirs que lui confère la loi du 9 avril 1834». (D. h. die conseils municipaux aufzulösen).*

к 6 дням тюрьмы за банкротство, переименовал фамилию на Бланше, явился в Париж и выдал себя за революционера». *З а к л ю ч е н* Коммуной в *М а з а с*.

8 мая, понедельник, № 68

Подвиги Валантена в Лионе.

9 мая, вторник, № 69

10 мая, среда, № 70

«*Paris-Journal*» пишет: «Другой побудительной причиной к быстрым и решительным действиям является положение в провинции. Провинция, избравшая депутатов для заключения мира с Пруссией, изумляется, что они не могут заключить мира с Парижем. Если через 2 или 3 недели порядок не будет восстановлен, правительство может очутиться в большом затруднении».

«С ты ч к и м е ж д у ж а н д а р м а м и и с о л д а т а м и (в В е р с а л е) становятся все более частыми и почти всегда заканчиваются сабельными ударами».

Обращение Тьера (к Парижу) от 9 мая.

«*Запрещение съезда в Бордо.* Версальский «*Journal Officiel*» пишет: «Образованный в Бордо временный комитет созывает в ближайшие дни *Съезд Патриотической лиги республиканских городов.* В своей программе комитет предлагает, чтобы каждый республиканский город послал по одному делегату от 20 000 жителей, причем делегаты должны выдвигаться из среды муниципальных советников, избранных 30 апреля 1871 г... Таким образом, этот съезд явится собранием муниципальных советов, которые будут сообща обсуждать государственные дела, и поэтому он подпадает под действие статьи 25-ой закона от 5 мая 1855 г. («*Cri du Peuple*» дает соответствующую выдержку из закона: «Закон 1855 года предоставляет префектам право и возлагает на них обязанность распускать муниципальные советы, которые вступают в сношения с другими советами или выпускают воззвания и обращения»)... Кроме того, из заявлений членов организационного комитета, опубликованных одновременно с программой, явствует, что съезд созывается для решения вопроса, принять ли сторону мятежников или сторону правительства и Собрания, и таким образом авторитет Собрания подменяется авторитетом Лиги. Поэтому правительство обязано воспользоваться властью, предоставленной ему законом от 9 апреля 1834 г.» (*то есть, распустить муниципальные советы*).

42 |

11 Mai, (Jeudi), N. 71

«*La mort mystérieuse de l'avocat Grillet (Du journal «La Justice»)*».

«Grillet, un des principaux membres de *l'Union républicaine*. Au commencement de la semaine, Grillet achevait de dîner chez lui, en famille, lorsqu'il reçut une lettre *urgente*. Sortit, disant à sa fille qu'il était appelé par une cliente et qu'il allait rentrer dans quelques instants. Au bout de quelques heures, une dame inconnue venait prévenir Mlle Grillet que son père se trouvait gravement indisposé et s'offrait de la conduire auprès de lui... L'inconnue les conduisit dans un hôtel de la rue Montmartre et là, au moment d'entrer, les (Mlle Grillet et un ami de la famille qui l'accompagna) avertit que Grillet était mort... Dans une chambre nue ils trouvaient étendu le cadavre. À côté du cadavre se tenait un homme étranger. Aucun médecin n'avait pas été appelé. Ces circonstances singulières firent naître aussitôt le soupçon dans l'esprit de l'ami de Grillet. Il remarqua des ecchymoses autour de la gorge. Sans rien manifester, il pria l'individu de l'aider à transporter le cadavre dans une voiture, lui persuada d'y monter avec lui, et le conduisit, moitié de gré, moitié de force, chez le commissaire de police du quartier où il le fit mettre en état d'arrestation... Il a été évidemment attiré dans un guet-apens. Les personnes qui habitaient la chambre où il a été amené, et où il a trouvé la mort, étaient complètement inconnues dans l'hôtel; elles avaient loué la chambre le matin seulement et elles ont disparu sans qu'on ait pu retrouver leur trace. L'individu arrêté n'a pu fournir aucune explication satisfaisante ni aucune justification de son identité... Grillet avait été, après le 18 mars, placé au Ministère de l'Intérieur par Cournet. Dans cette situation, il avait eu l'occasion de connaître plusieurs pièces compromettantes pour les hommes du 4 Septembre. Il avait eu l'imprudence d'emporter quelques-unes de ces pièces et de les montrer à diverses personnes, voire même dans des lieux publics, où il en avait donné lecture en plein café de Madrid... Grillet était intimement lié avec *Félix Belly*, ancien rédacteur de «*La Presse*», qui, après le 4 Septembre, conçut le projet de former un corps d'amazones. Il l'avait fait entrer avec lui au Ministère de l'Intérieur. Depuis la mort de Grillet, Félix Belly a aussi disparu.»

12 Mai, (Vendredi), N. 72

Démision de Rossel. Sa lettre à la Commune du 9 Mai 1871.

11 мая, четверг, № 71

«Загадочная смерть адвоката Грийе (из газеты «La Justice»)»

Грийе — один из руководящих членов *Республиканского союза*. В начале этой недели во время обеда в кругу своей семьи он получил срочное письмо. Сказав своей дочери, что его вызывает одна его клиентка и что он вернется через несколько минут, он ушел из дома. Спустя несколько часов к м-ль Грийе явилась неизвестная дама, заявила ей, что отец ее чувствует себя очень плохо и предложила проводить ее к нему... Незнакомка повела их (м-ль Грийе и сопровождавшего ее друга их семьи) в гостиницу на улице Монмартр, и у входа в дом она сообщила, что Грийе умер... В скупо меблированной комнате лежал распростертый труп. Около трупа находился неизвестный человек. Врач не был вызван. Эти странные обстоятельства немедленно заронили подозрение в душу друга Грийе. Он заметил кровоподтеки на шее покойника. Сохранив внешнее спокойствие, он попросил неизвестного помочь ему перенести труп в извозничий экипаж, убедил его сесть вместе с ним и наполовину добром, наполовину силой, доставил его в полицейский участок, где потребовал его ареста... Исно, что Грийе заманили в ловушку. Людей, проживавших в комнате, куда его привели и где он нашел смерть, в гостинице никто не знал; они сняли комнату только в этот день утром и исчезли бесследно. Арестованный субъект не мог представить ни удовлетворительного объяснения, ни какого-либо удостоверения своей личности... После 18 марта Грийе был приглашен Курне на работу в министерство внутренних дел. По своей должности он имел возможность знакомиться со многими документами, компрометирующими людей 4 сентября. Он имел неосторожность уносить с собой некоторые из этих документов и показывать их разным лицам, даже в общественных местах; так, он читал их вслух в переполненном народом кафе Мадрид... Грийе был близким другом *Феликса Белли*, бывшего редактора газеты «La Presse», который после 4 сентября составил проект организации корпуса амазонок. Грийе устроил его вместе с собой в министерство внутренних дел. После смерти Грийе исчез также Феликс Белли».

12 мая, пятница, № 72

Отставка Росселя. Его письмо Коммуне от 9 мая 1871 г.

13 Mai, (Samedi), N. 73

«Le citoyen *Delescluze* a pris 11 Mai possession du Ministère de la Guerre».

«Général *Uhrich*»

«fils d'Autrichien; avait son beau-frère, officier bavarois, dans l'armée prussienne qui assiégeait Strasbourg. Tous les jours le beau-frère allait voir *Uhrich*, dans la ville même, comme sujet suisse, et chaque fois, la porte d'Austerlitz lui était ouverte. *Uhrich* avait laissé les Prussiens s'approcher à 2 kilomètres de Strasbourg, et lorsqu'ils ouvrirent les premières parallèles, il défendit à ses artilleurs de les inquiéter sous peine de 15 jours de prison. Il avait refusé des chassepots à la Garde nationale, disant que la ville n'en possédait aucun, et, lors de l'incendie de la citadelle, on en trouva 12,000. L'arsenal de Strasbourg contenait, dit-on, 1,200 pièces rayées, alors que les remparts n'étaient armés que de pièces ordinaires à âme lisse. La veille de la capitulation, *Uhrich* était sorti de la ville vers 7 heures du matin, par la porte d'Austerlitz. Les Prussiens lui firent une magnifique réception, et le lendemain, à 5 heures du soir, le drapeau blanc était arboré sur les remparts. Le surlendemain, à 6 heures, les Prussiens faisaient leur entrée dans Strasbourg».

Thiers's House: «Le Comité de Salut public, à la suite de la sommation de *Thiers*, affichée sur les murs de Paris, a décrété que les biens meubles, les propriétés de *Thiers*, seront saisis par les soins de l'administration des Domaines, et que sa maison, située place St. Georges, sera rasée».

43

14 Mai, (Dimanche), N. 74

«Le gouvernement de Versailles a usé de tous les moyens depuis sa fuite du 18 mars. Complot Saisset, intimidation, *conciliation mensongère*, diplomatie équivoque, bombardement, fausses nouvelles, surprises nocturnes, rien jusqu'à présent n'a réussi. Mais pressés par les intrigues de l'Assemblée... par l'*agitation légale qui s'étend à toute la France*... ils se sont décidés aux grands moyens. ... pour soumettre Paris... ils ont fait alliance avec l'ennemi et le vainqueur d'hier... ils ont acheté son concours en lui abandonnant ce qu'il a voulu réclamer, en ajoutant au traité de paix déjà si onéreux des clauses plus onéreuses encore... Le gouvernement... pourra en huit jours faire sa rentrée triomphale dans la capitale de la France, au milieu des décombres des maisons démolies

13 мая, суббота, № 73

11 мая гражданин Делеклюз вступил в управление военным министерством.

«Генерал Урик»

«Сын австрийца; его шурин, баварский офицер, служил в прусской армии, осаждавшей Страсбург. Под видом швейцарского подданного этот шурин ежедневно навещал Урика в самом городе, и каждый раз его пропускали через Аустерлицкие ворота. Урик позволил пруссакам беспрепятственно приблизиться на 2 километра к Страсбургу и, когда они заняли первые линии укреплений, запретил своим артиллеристам беспокоить их под угрозой двухнедельного тюремного заключения. Он отказался выдать шаспо национальной гвардии под предлогом, что в городе их нет, а после пожара крепости нашли 12 тысяч этих ружей. Говорят, что в страсбургском арсенале было 1200 нарезных орудий, в то время как на крепостных валах находились лишь обычные гладкоствольные орудия. Накануне капитуляции, около 7 часов утра, Урик вышел из города через Аустерлицкие ворота. Пруссаки устроили ему пышную встречу, а на другой день, в 5 часов вечера, белый флаг был водружен на крепостных валах. Еще через день, в 6 часов вечера, пруссаки вошли в Страсбург».

Дом Тьера: «Комитет общественного спасения в ответ на приказ Тьера, расклеенный на стенах Парижа, постановил, что движимое имущество, — собственность Тьера, — реквизируется управлением коммунальных имуществ, а его дом, расположенный на площади Сен-Жорж, будет спесен».

14 мая, воскресенье, № 74

«Версальское правительство после своего бегства 18 марта не брезговало никакими средствами. Заговор Сессе, запугивание, ложное прикрытие, двусмысленная дипломатия, бомбардировка, лживые известия, внезапные ночные нападения, ничто до сих пор не имело успеха. Тогда под давлением пронсков собрания... легализованной агитации, охватившей всю Францию... они пошли на последнее средство... чтобы покорить Париж... они заключили союз с врагом и вчерашним победителем... они купили его помощь, предоставив ему все, что он пожелал потребовать, при совокупив к столь тягостному уже мирному договору еще более тягостные условия... Через неделю... правительство сможет свершить свой триумфальный въезд в столицу Франции, среди развалин

par le canon, à travers les rues jonchées de cadavres et de débris noircis par l'incendie et rougis par le sang... *Huit jours, c'est là le terme fatidique, le délai fixé par M. Thiers*» (Pierre Denis).

*Speech of Thiers du 11 Mai
à l'Assemblée sur le traité de Frankfort*

«La séance du *11 Mai*... un chef d'œuvre... L'union des syndicats parisiens représentant 106 associations a eu avec *Thiers* une entrevue dans laquelle il avait promis que «si les insurgés voulaient cesser les hostilités, on laisserait les portes ouvertes pendant une semaine à tout le monde, excepté les assassins des généraux Lecomte et Clément Thomas»... *Mortimer Ternaux* s'est ému de cette promesse... il a voulu interpeller *Thiers* au sujet de ses velléités de clémence. Il dit: «On ne pourrait, si ces paroles étaient exactes, poursuivre l'exécution des lois, comme le promettait M. le garde des sceaux».

Et là-dessus *Thiers* monte à la tribune:

«Je demande pardon à l'Assemblée de l'émotion que j'éprouve. Il est douloureux, vous le comprenez, quand on consacre sa vie au salut du pays, avec un désintéressement dont personne ne doute et au milieu de dangers que chacun peut apprécier, de rencontrer, permettez-moi le mot, des tracasseries»... *Applaudissements, surtout à la gauche*. «Je maintiens le mot. Aussi prévoyant vos ingrattitudes... Il ne faut pas que vous m'applaudissiez; que l'Assemblée décide. Je ne puis pas gouverner dans ces conditions-là. Je demande à l'Assemblée un ordre du jour motivé. *Ma démission est prête*. C'est du pays représenté par cette Assemblée que je dois recevoir l'autorisation d'aller chercher dans le repos *l'oubli des traitements que je reçois dans cette chambre*. Je ne puis me consacrer au service de la France quand, *de la part de ceux qui la représentent, je recueille de pareils traitements. Je vous déplaît*. Je vous déplais, dites-le. Je me retirerai. *Mais, je vous dis que vous êtes des imprudents, que vous êtes trop pressés. Il faut huit jours encore, dans huit jours il n'y aura plus de danger, et la tâche sera proportionnée à votre courage*».

Ensuite *Dufaure* dit: «Lorsque la France sera redevenue maîtresse de Paris, lorsque l'insurrection aura été vaincue, *la Patrie fera son devoir, tout son devoir, en recherchant les coupables de tous les crimes et en les punissant*».

домов, разрушенных пушками, по улицам, усеянным трупами и обломками, черными от огня и красными от крови... *Неделя, вот роковой предел, установленный Тьером срок*» (Пьер Дени).

**Речь Тьера 11 мая в Собрании
по поводу Франкфуртского договора**

«Заседание 11 мая... шедевр... Союз парижских синдикатов, представляющий 106 ассоциаций, имел встречу с Тьером, во время которой этот последний обещал, что... «если инсургенты согласятся прекратить военные действия, то в течение недели ворота [Парижа] будут открыты для всех, кроме убийц генералов Клемана Тома и Леконта»... Это обещание взволновало *Мортимера Терно*... он решил сделать Тьеру запрос относительно этих проблесков великодушия. Он сказал: «Если эти слова переданы правильно, то нельзя будет осуществить выполнение законов, как нам обещал министр юстиции».

Вслед за этим Тьер поднимается на трибуну:

«Прошу Собрание простить мне испытываемое мною волнение. Вы понимаете, как тяжело встретиться с мелочными придирками — разрешите мне это слово — человеку, посвятившему всю свою жизнь благу отечества с бескорыстием, не вызывающим ни у кого сомнения, и посреди опасностей, о размере которых всякий может судить»... *Аплодисменты преимущественно на скамьях левых*. «Я настаиваю на этих словах. Поэтому, предвидя вашу неблагодарность... Не нужно мне аплодировать; пусть Собрание решит. Я не могу управлять в подобных условиях. Я прошу у Собрания мотивированного перехода к очередным делам. *Мое прошение об отставке готово*. Разрешение удалиться на покой, где я мог бы изгладить из своей памяти обращение, которому я подвергаюсь в этом зале, я должен получить от страны, представляемой этим Собранием. Я не могу посвящать себя служению Франции, если я встречаю подобное обращение со стороны тех, кто ее представляет. *Я вам не нравлюсь*. Так и скажите. Я удалюсь. Но я вам говорю, что вы неосторожны, вы слишком торопитесь. Подождите еще неделю, через неделю опасности больше не будет, и задача будет соответствовать вашей храбрости».

Затем Дюфор сказал: «Когда Франция снова овладеет Парижем, когда мятеж будет подавлен, Родина выполнит свой долг, выполнит его до конца, выявив виновников всех преступлений и наказав их».

12 Mai Schölcher arrêté.

Marseille... 1,300 arrestations par Espivent. — «Le déménagement du mobilier de Thiers est commencé. Les démolisseurs vont immédiatement se mettre à l'œuvre».

Beslay a donné sa démission à la Commune...
motif: la perquisition faite en son absence à la banque de France.

«Le Paris-Journal», le plus ignoble des journaux de Versailles, dit: «la paix est signée. — Avec nos ennemis? Non, avec les Prussiens. Et, si grande que soit toujours notre haine contre ceux qui nous ont ruinés, il faut bien le dire, elle ne peut égaler l'horreur que nous inspirent ceux qui nous déshonorent».

«Thiers s'est enfoncé dans la réaction à outrance... en ramassant autour de lui les généraux-soutiens de l'Empire, tandis qu'il humiliait Faidherbe et Denfert...»

15 Mai, (Lundi), N. 75

«Tuez tous. Dieu saura bien reconnaître les siens!» Voilà la certitude, au lendemain de la défaite. «Outre le 18 Mars, nous avons à payer le 4 Septembre». — «Vésinier délégué à «L'Officiel».

44 {

16 Mai, (Mardi), N. 76

«Cournet remplacé par Th. Ferré à la préfecture de police».

17 Mai, (Mercredi), N. 77

Paris 15 Mai. «Membres présents à la Commune: Arthur Arnould, Ostyn, Longuet, Arnold, Lefrançais, Serraillier, Vallès, G. Courbet, Victor Clément, Jourde, Varlin, Vermorel. Déclaration de la minorité: «Par un vote spécial et précis, la Commune de Paris a abdiqué son pouvoir entre les mains d'une dictature, à laquelle on a donné le nom Comité du Salut public. La majorité de la Commune s'est déclarée irresponsable par son vote, et a abandonné à ce Comité toutes les responsabilités de la situation. La minorité à laquelle nous appartenons affirme, au contraire, cette idée, que la Commune doit au mouvement révolutionnaire politique et social d'accepter toutes les responsabilités

12 мая арестован Шельшер.

Марсель... Эспиваном произведено 1300 арестов. — «Начат вывоз мебели Тьера. К сносу дома будет приступлено немедленно».

Беллэ сложил с себя полномочия члена Коммуны... *мотивировка*: обыск, совершенный в его отсутствие во Французском банке.

«*Paris-Journal*», самая гнусная из версальских газет, пишет: «Мир подписан. — С нашими врагами? Нет, с пруссаками. И как бы велика ни была наша ненависть к тем, кто нас разорил, надо прямо сказать, что она не может сравниться с отвращением, которое внушают нам те, кто покрыл нас бесчестьем».

«Тьер целиком погряз в реакции... он собирает вокруг себя генералов, бывших опорой Империи, унижая в то же время *Фэдербана* и *Данфера*...»

15 мая, понедельник, № 75

«Убивайте всех. Бог сумеет распознать своих!» Вот что безусловно ждет нас на следующий день после поражения. «*Мы ведь должны будем расплачиваться не только за 18 марта, но и за 4 сентября*». — «*Везинье* делегирован в «*Officiel*».

16 мая, вторник, № 76

«Вместо *Курне* в префектуру полиции назначен *Ферре*».

17 мая, среда, № 77

Париж 15 мая. «Присутствуют члены Коммуны: *Артюр Арну, Остен, Лонге, Арнольд, Лефрансэ, Серрайе, Валлес, Г. Курбе, Виктор Клеман, Журд, Варлен, Верморель.* Декларация меньшинства: «Специальным и вполне ясным решением Парижская Коммуна отреклась от своей власти, передав ее диктатуре, которую она назвала Комитетом общественного спасения. Своим решением большинство Коммуны сняло с себя всю ответственность за наше положение, возложив ее целиком на этот Комитет. Меньшинство, к которому мы принадлежим, высказывает, напротив, ту мысль, что Коммуна обязана перед революционным, политическим и социальным

et de n'en décliner aucune, quelque dignes que soient les mains à qui on voudrait les abandonner. Quant à nous, nous voulons, comme la majorité, l'accomplissement de la révolution politique et sociale; mais, contrairement à sa pensée, nous revendiquons, au nom des suffrages que nous représentons, de répondre seuls de nos actes devant nos électeurs, sans nous abriter derrière une suprême dictature que notre mandat ne nous permet pas de reconnaître. Nous ne nous présenterons donc plus à l'Assemblée que le jour où elle se constituerait en cour de justice pour juger un de ses membres. Devoués à notre grande cause communale, pour laquelle tant de citoyens meurent tous les jours, nous nous retirons dans nos arrondissements, trop négligés peut-être. Convaincus, d'ailleurs, que la question de la guerre prime en ce moment toutes les autres, le temps que nos fonctions municipales nous laisseront, nous allons le passer au milieu de nos frères de la Garde nationale et nous prendrons notre part de cette lutte décisive, soutenue au nom des droits du peuple. Là encore, nous servirons utilement nos convictions et nous éviterons de créer dans la Commune des déchirements que nous réprouvons tous; car nous sommes persuadés que, majorité ou minorité, malgré nos divergences politiques, nous poursuivons tous le même but: la liberté politique; l'émancipation des travailleurs. Vive la République sociale! Vive la Commune!

Signé: Ch. Beslay, Jourde, Theisz, Lefrançais, Eugène Gerardin, Vermorel, Clémence, Andrieu, Serraillier, Longuet, Arthur Arnoud, Victor Clément, Avrial, Ostyn, Frankel, Pindy, Arnold, Vallès, Tridon, Varlin, Gustave Courbet.

13 Mai Raoul Rigault lässt Schölcher frei.

«On continue à démolir l'hôtel de la place St. Georges.»

18 Mai, (Jeudi), N. 78

La colonne est tombée.

19 Mai, (Vendredi), N. 79

Explosion de la Poudrière du Champ-de-Mars.

20 Mai, (Samedi), N. 80

Les cadavres de Notre-Dame-des-Victoires. (Gefunden durch Recherche von Le Moussu.)

движением принять на себя всякую ответственность и не отказываться ни от одного из них, как бы достойны ни были те лица, в руки которых она хотела бы ее вручить. Что касается нас, мы, как и большинство, желаем завершения политической и социальной революции, но в противоположность ему, мы, от имени тех, кого мы представляем, требуем права самим отвечать за свои действия перед нашими избирателями, не прячась за какой-то верховной диктатурой, которую наш мандат не позволяет нам признать. Мы, таким образом, явимся в Собрание только в тот день, когда оно конструируется в орган правосудия, для суда над кем-нибудь из своих членов. Преданные нашему великому делу Коммуны, за которое ежедневно умирает столько граждан, мы удаляемся в свои округа, которыми до сих пор мы, возможно, слишком пренебрегали. Убежденные, к тому же, что вопрос о войне в данный момент главенствует над другими вопросами, мы будем проводить все время, которое у нас останется от работы в муниципалитетах, среди наших братьев, национальных гвардейцев, и примем участие в этой решающей битве, ведущейся во имя прав народа. Там мы снова будем с пользой служить своим убеждениям и, кроме того, будем стараться предотвращать в Коммуне раздоры, которые мы все осуждаем, так как мы убеждены, что, несмотря на наши политические разногласия, все мы — большинство и меньшинство — преследуем одну и ту же цель: политическую свободу; освобождение трудящихся. Да здравствует социальная республика! Да здравствует Коммуна!

Подписано: Ш. Белэ, Журд, Гейс, Лефрансэ, Эжен Жерарден, Верморель, Клеманс, Андриё, Серрайе, Лонге, Артюр Ариу, Виктор Клеман, Авриаль, Остен, Франкель, Пенди, Ариольд, Валлес, Тридон, Варлен, Гюстав Курбе.

13 мая Рауль Риго выпускает на свободу Шельшера.

«Продолжается снос отеля на площади Сен-Жорж».

18 мая, четверг, № 78

Колонна низвергнута.

19 мая, пятница, № 79

Взрыв порохового склада на Марсовом поле.

20 мая, суббота, № 80

Трупы в Нотр-Дам-де-Виктуар. (Обнаружены во время обыска, произведенного Ле-Муссю.)

21 Mai, (Dimanche), N. 81

«*Paris-Journal*» dit: «*M. Jules Favre, Picard, Trochu* et autres coryphées du parti révolutionnaire avaient été informés par le gouvernement impérial, le 2 ou le 3 septembre, que l'Angleterre et la Russie venaient de s'interposer entre la France [et la Prusse,] et avaient obtenu des conditions qui ne nous imposaient que le démantèlement de Strasbourg et un sacrifice pécuniaire qui n'atteignait pas un milliard. Nous ne devions perdre alors un pouce de notre territoire. Il y a plus d'un mois, «*Paris-Journal*» avait mis J. Favre et ses amis en demeure de s'expliquer sur ce fait si grave qu'il portait à la connaissance du public. Il y a quelques jours à peine, il les sommait encore de s'expliquer».

45 || «*Les journaux de Versailles affirment que la démolition de la Colonne est le résultat d'un marché passé entre la Prusse et la Commune* «D'ailleurs, dit «*Paris-Journal*», on saura tout sur cette infernale et touchante alliance. Quand la justice aura mis ses mains sur ces hommes, quand l'heure du châtement aura sonné, la France verra à quelle sorte de misérables se livre ce Paris, naguère si grand, si fier... *Le gouvernement a les preuves; il les donnera. Patience, je vous dis qu'il les donnera;* et ce sera vraiment un triste jour que celui où nous apprendrons que tout le mal, toutes les hontes que nous auront infligés les Hommes de l'Hôtel de Ville *leur auront été remboursés, heure par heure, en quelques écus sonnants, par les banquiers du prince de Bismarck*». Cette note est digne de *J. Favre*. C'est tout à fait sa manière. Déjà, pendant le siège, il avait des *preuves* de la connivence des auteurs du 31 Octobre avec les Prussiens. Il devait les fournir quand le temps serait venu. A la *veille du plébiscite*, il avait la preuve que *la fausse nouvelle*, dont il fit une manœuvre de la dernière heure, avait été adressée aux journaux par les mêmes auteurs du 31 Octobre qui avaient volé les sceaux de l'Etat. Ces preuves, on devait les fournir encore quand le jour serait venu. Ce jour n'est jamais venu. On n'a eu d'autres preuves que celles de l'incapacité et de la trahison du gouvernement. «*Le Paris-Journal*» parle des juges. Si Versailles était victorieux, il n'y aurait pas de juges. Voilà qui est plus certain que les preuves dont il parle». (*Pierre Denis*).

21 мая, воскресенье, № 81

«*Paris-Journal*» пишет: «Г-да Жюль Фавр, Пикар, Трошию и другие главари революционной партии 2 или 3 сентября были информированы императорским правительством о том, что Англия и Россия выступили в качестве посредников между Францией [и Пруссией] и добились условий, которые обязывали нас лишь к срытию страсбургских укреплений и к денежным жертвам, не превышавшим миллиарда. В таком случае мы не лишились бы ни пяди нашей территории. Прошло больше месяца, как газета «*Paris-Journal*» потребовала от Ж. Фавра и его друзей объяснений по поводу этого, столь важного факта, о котором она сообщила своим читателям. И вот только несколько дней назад она снова потребовала от них объяснений».

Версальские газеты утверждают, будто разрушение колонны является результатом сговора Пруссии с Коммуной. «Впрочем, — говорит «*Paris-Journal*», — мы узнаем всё относительно этого адского и умильного союза. Когда эти люди будут переданы в руки правосудия, когда пробьет час расплаты, Франция увидит, во власть каких негодяев отдался Париж, недавно еще столь великий, столь гордый... У правительства имеются доказательства; оно их предъявит. Терпение; говорю вам, оно их предъявит; и печальным будет, поистине, тот день, когда мы узнаем, что за все зло, за каждый час позора, который навлекли на нас люди ратуши, банкиры князя Бисмарка заплатили им звонкой монетой». Эта заметка достойна Ж. Фавра. Это совершенно в его духе. Уже во время осады у него были доказательства сговора организаторов восстания 31 октября с пруссаками. Он должен был представить их в надлежащее время. Накануне плебисцита у него были доказательства, что ложное известие, которое он ловко использовал в последнюю минуту, было сообщено газетам все теми же виновниками восстания 31 октября, укравшими государственную печать. Эти доказательства также должны были быть представлены в надлежащий момент. Этот момент так и не наступил. У нас были лишь доказательства неспособности и измены правительства. «*Paris-Journal*» говорит о судьях. Если Версаль победит, то судей не будет. Это куда вернее, чем те доказательства, о которых он говорит». (Пьер Дени).

22 Mai, (Lundi), N. 82

«L'attaque générale a commencé».

Le 20 Mai échangées à Francfort les ratifications de la paix définitive. (Il a été ratifié 18 Mai. '71, par 433 voix contre 90).

«Le *Paris-Journal* dit: «C'est aujourd'hui (21 Mai) que les grands sacrificateurs de la France pourront dire: «*Consummatum est!*»... Versailles oublie une chose: c'est que ces grands sacrificateurs sont dans son sein: ceux qui ont préparé la honte: Trochu, Ducrot, Mac-Mahon, Thiers, Picard, Leflô, Jules Simon — et ceux qui l'ont signée: Thiers, J. Favre, Pouyer-Quertier».

«Lettre von Crémieux (1848)»

«Paris, 1 Décembre 1848: Une lettre, signée de 6 représentants d'Indre-et-Loire, appuie la candidature du général Cavaignac; le «*Siècle*» de ce matin publie cette lettre, adressée au Comité de Tours, et la fait suivre d'une note ainsi conçue qui semble en être le postscriptum: *Nota*. «M. Crémieux a demandé quelques jours pour réfléchir». Chacun de mes 6 collègues a désavoué cette étrange note; ils savent que j'ai répondu sans retard au Comité. Puisque vous avez donné place dans votre journal à la déclaration collective en faveur du général Cavaignac, veuillez, je vous prie, accueillir la mienne. Je voterai pour *Louis-Napoléon Bonaparte. Ad. Crémieux, Représentant du Peuple*. Cette lettre a paru dans le «*Constitutionnel*» du 3 décembre 1848».

23 Mai, (Mardi), N. 83

On lit dans la «*France*», de Versailles: «On s'est beaucoup préoccupé, dans la presse comme dans le public, des mouvements de l'armée prussienne autour de Paris; dans la zone qu'elle occupe... M. de Bismarck semble avoir voulu empêcher, du côté des lignes prussiennes, la sortie des membres de la Commune et des gardes nationaux qui, au jour de la défaite, chercheraient à fuir et à se répandre en armes dans l'Est et dans le Nord de la France. Le mouvement des troupes prussiennes n'est qu'une mesure de prudence dont la durée sera proportionnée à celle de l'émeute».

22 мая, понедельник, № 82

«Началось генеральное наступление».

20 мая во Франкфурте стороны обменялись ратифицированным договором. (Он был утвержден 18 мая 1871 г., 433 голосами против 90).

«*Paris-Journal*» пишет: «Сегодня (21 мая) жрецы, принесшие в жертву Францию, смогут сказать: «*Consummatum est!*» * ... Версаль забывает одно: эти первосвященники находятся в его собственной среде; это те, кто подготовили позор: Трошю, Дюкро, Мак-Магон, Тьер, Пикар, Леффло, Жюль Симон — и те, кто его подписали: Тьер, Ж. Фавр, Пуйе-Кертье».

«Письмо Кремье (1848 г.)»

«Париж, 1 декабря 1848 г. Сегодня утром «*Siècle*» публикует письмо Турскому комитету, подписанное 6 представителями департамента Энды и Луары и поддерживающее кандидатуру генерала Кавеньяка. Газета сопровождает его следующей заметкой, которая является как бы постскриптумом к нему: *Примечание*. «Г-н Кремье попросил несколько дней на размышление». Каждый из 6 моих коллег признал лживость этого странного примечания [пишет Кремье], они знают, что я без промедления ответил Комитету. Ввиду того, что вы предоставили в вашей газете место коллективному заявлению в пользу генерала Кавеньяка, будьте любезны принять и мое. Я буду голосовать за Луи-Наполеона Бонапарта. Ад. Кремье, Народный представитель». Это письмо появилось в «*Constitutionnel*» от 3 декабря 1848 г.»

23 мая, вторник, № 83

Мы читаем в версальской газете «*La France*»: «Последнее время как пресса, так и население были весьма озабочены перегруппировкой прусской армии в занимаемой ею зоне вокруг Парижа... По-видимому, г-н фон Бисмарк хочет помешать выходу из города со стороны прусских линий тех членов Коммуны и национальных гвардейцев, которые в день поражения попытались бы бежать и скрыться с оружием на востоке и севере Франции. Передвижение прусских войск является, следовательно, лишь мерой предосторожности, длительность применения которой будет зависеть от длительности мятежа».

* Свершилось! Ред.

46 ||

«*L'Affranchi*» (Réd. en chef: *Paschal Grousset*)

4 Avril, (Mardi), No. 3

«Hier ils ont osé mitrailler Neuilly, hacher un pensionnat de jeunes filles... Même après Ferrières... le plan Bazaine... le plan Trochu... le 31 Octobre, le 22 Janvier et le 18 Mars, nous pensions qu'il resterait du moins à ces traîtres le peu de pudeur pour hésiter à bombarder à nouveau la grande cité... Mais les traîtres n'ont pas de pudeur. Ceux qui ont vendu leur patrie n'hésitent pas à faire couler, pour satisfaire leurs misérables passions, jusqu'à la dernière goutte de sang qui lui reste... Paris a fait sa Révolution, *et il a eu la faiblesse de l'appeler «municipale»*. Le canon d'hier vient à point pour l'arracher à ce rêve malsain... lui rappeler que Paris ne peut pas s'isoler de la province... La République ne peut pas siéger à Paris et la monarchie à Versailles: la République le voudrait que la monarchie ne le souffrirait pas. Guerre à mort donc... la monarchie a tiré la première».

Commune et Comité central

«*Le Mot d'Ordre*» entretient le public de prétendues difficultés entre la Commune et l'ex-Comité central... le Comité central, en fait, a cessé d'être. La plupart de ses membres sont entrés à la Commune... D'autres se sont démis volontairement. Enfin, les 5 ou 6 délégués au Comité central qui n'ont pas donné leur démission et qui n'ont pas été envoyés par le peuple à la Commune, pensent, avec raison, que le comité doit nécessairement se reconstituer par l'adjonction de délégués de tous les bataillons, et n'aura qu'après cette reconstitution qualité pour présenter à la Commune un projet de réorganisation de la Garde nationale... Ajoutons que tous les ordres militaires donnés dans Paris émanent de l'état-major de la place Vendôme, institué directement par la Commune, et non de ce qui reste de l'ex-Comité central... l'unité d'action est dans ce moment une nécessité de salut public.» (*Aber in der Tat blieb bis zu Ende das Comité Central antagonistisches und paralyisierendes Element. Der Zug von Flourens, Duval etc. ging von ihm hinter dem Rücken der Kommune aus*).

«L'Affranchi». (Главный редактор Паскаль Груссе)

4 апреля, вторник, № 3

«Вчера они осмелились осыпать картечью Нейи: они подвергли убийственному обстрелу пансион молодых девушек... Даже после Феррьера... плана Базена... плана Трошю... после 31 октября, 22 января и 18 марта мы все-таки думали, что у этих предателей сохранилась хоть капля стыда и что они не решатся снова бомбардировать великий город... Но у предателей нет стыда. Люди, продавшие свою родину, не колеблясь прольют всю ее кровь, до последней капли, если это им понадобится для удовлетворения их жалких страстей... Париж совершил свою революцию, но он имел слабость назвать ее «муниципальной». Вчерашние пушки вовремя пробудили его от этих нездоровых грез... напомнили ему, что Париж не может существовать изолированным от провинции... Не может существовать Республика в Париже, а в Версале — монархия: даже если бы Республика этого хотела, монархия не потерпела бы этого. Итак, война не на жизнь, а на смерть... первый выстрел сделала монархия».

Коммуна и Центральный комитет

«*Mot d'Ordre*» занимает публику рассказами о мнимых трениях между Коммуной и бывшим Центральным комитетом... Центральный комитет, в действительности, перестал существовать. Бóльшая часть его членов вошла в Коммуну... Другие добровольно сложили с себя полномочия. Наконец, 5 или 6 делегатов Центрального комитета, не сложившие с себя полномочия и не выбранные народом в Коммуну, справедливо полагают, что необходимо восстановить Комитет, влив в него делегатов от всех батальонов, и что только после этого он будет правомочен представить Коммуне проект реорганизации национальной гвардии... Добавим, что в Париже все военные приказы исходят от главного штаба на Вандомской площади, созданного непосредственно Коммуной, а не от оставшихся еще налицо членов бывшего Центрального комитета... ныне единство действий является необходимым условием для общественного спасения». (В действительности же Центральный комитет оставался до своего конца соперничающим и парализующим элементом. Инициатива походов Флуранса, Дювала и пр. исходила от него, за спиной Коммуны).

Fonvielle

«*M. Fonvielle* a été sur le point d'être jeté à la Seine, hier, à St. Denis. Il avait été envoyé dans cette ville par le gouvernement de Versailles afin de recruter des gardes nationaux à la tête desquels il se serait mis pour venir attaquer Paris. Mais quelques-uns de ces derniers, dévoués à la Commune, se saisissent de lui et se préparent à le précipiter dans la Seine, lorsque des *officiers prussiens* intervinrent. C'est grâce à eux que Fonvielle a pu regagner Versailles».

«*Quatre gardes nationaux, faits prisonniers par Versailles, ont été fusillés immédiatement... Un pensionnat de jeunes filles qui sortait de l'église a été mitraillé. C'était un spectacle horrible à voir*».

«*Courbevoie est occupé par les avant-postes parisiens... Gén. Eudes est chargé par la Commune de la direction militaire. Cluseret* délégué de la Garde nationale auprès de lui.

Une compagnie d'agents de police, déguisés en mobiles, s'avance la crosse en l'air, sous le commandement d'un colonel de gendarmes, qui tenait lui-même la crosse de son revolver élevée au-dessus de sa tête. Arrivés à quinze pas du 218-e bataillon de la Garde nationale (Charonne), les faux mobiles épaulent subitement leur arme et font feu. L'officier qui les commandait a payé de sa vie cet ignoble exploit».

Les généraux de Versailles

«*D'abord de Failly, le lâche de Failly, l'homme de Forbach... général de cour et d'antichambre... Charette, Cathelineau... l'ex-brillant colonel de Galliffet, qui ne doit pas sa célébrité qu'à lui-meme... l'ex-conducteur des cotillons d'Eugénie*».

Neuilly

«Ce matin, à 8 heures, un colonel de gendarmerie, suivi de deux cavaliers, se présente un revolver au poing *en avant du pont de Neuilly*. Au cri de «Qui vive?» lancé par la sentinelle, il répond: «France». «Ce n'est pas le mot d'ordre. Retirez-vous!» Mais le colonel veut forcer le passage. Le factionnaire fait feu et abat le cheval. Les deux hommes d'escorte tournent alors bride et aussitôt, du *Mont Valérien*, pleut une grêle d'obus qui vient s'abattre sur le village de Neuilly, en même temps que des *batteries, placées en arrière du pont*, bombardaient le même pont. Deux maisons

Фонвьель

«Вчера, в Сен-Дени, едва не бросили в Сену г-на *Фонвьеля*. Он был послан в этот город версальским правительством для вербовки национальных гвардейцев, во главе которых он должен был атаковать Париж. Однако несколько человек из их числа, преданные Коммуне, схватили его и уже собирались бросить в Сену, но за него вступились *прусские офицеры* и только благодаря последним Фонвьель смог вернуться в Версаль».

«*Четыре национальных гвардейца, захваченные в плен версальцами*, были немедленно расстреляны... Выходивший из церкви *пансион молодых девушек* осыпан картечью. Это было ужасное зрелище».

«*Курбевуа занят парижскими передовыми отрядами*... Коммуна поручила генералу *Эду* руководство военной комиссией. *Клюзере* прикомандирован к нему в качестве делегата от национальной гвардии.

Отряд полицейских, в форме мобилей, с поднятыми вверх прикладами, под командой жандармского полковника, который также держал свой револьвер над головой, дулом кверху, приблизился к 218-му батальону национальной гвардии (*Шаронна*). В пятнадцати шагах от него мнимые мобили внезапно скинули ружья на плечо и выстрелили. Командовавший ими офицер поплатился жизнью за это гнусное деяние».

Версальские генералы

«Сперва *де Файи*, трус *де Файи*, «герой» *Форбах*... генерал двора и лакейской... *Шаретт*, *Кателино*... бывший блестящий полковник *Галиффе*, обязанный своей славой не только самому себе... бывший дирижер котильонов на балах у *Евгении*».

Нейи

«Сегодня, в 8 часов утра, жандармский полковник в сопровождении двух всадников появляется с револьвером в руке перед *мостом Нейи*. На окрик часового: «Кто идет?» он отвечает: «Франция». «Пароль не тот. Удалитесь». Но полковник хочет пробиться силой. Часовой стреляет и убивает лошадь. Оба конвоира поворачивают обратно, и немедленно же с *Мон-Валерьяна* на деревню Нейи обрушивается град снарядов, а *батареи, помещенные сзади моста*, начинают обстреливать самый мост. Два

criblées par les projectiles sont en feu; la terreur et la confusion sont au comble; la population déserte les maisons et se répand dans les rues, où un grand nombre sont frappés par la mitraille. *Cet horrible massacre d'une population inoffensive de femmes et d'enfants dure encore une heure.* Cinquante personnes ont été tuées ou blessées. La Garde nationale a été fort peu atteinte».

47 || «Les *Débats*» se frottent les mains dans le sang en se félicitant des bonnes nouvelles qui arrivent de la province, *l'ordre règne à Lyon, au Creuzot, à St. Etienne, à Toulouse, presque partout. Marseille seule résiste encore.*»

La Cour des Comptes

«Vu la lettre à nous adressée de Versailles par M. le ministre des Finances, en réponse à la nôtre, du 20, et notamment le passage suivant: «Il a été entendu en conseil que, conformément à ce qui a été décidé pour la cour de cassation, la Cour des comptes devra suspendre ses séances... arrêtons: les audiences des chambres de la Cour sont suspendues jusqu'à nouvel ordre. 22 Mars '71 E. de Royer (premier président de la Cour des comptes). Royer ex-sénateur de l'Empire. Son procureur général, le Comte de Casabianca, seul dans tout l'entourage de Bonaparte, se dévoua pour contre-signer le fameux décret portant confiscation des biens de la famille d'Orléans».

«*Circulaire de Thiers, 1 Avril, midi 45 m. soir*»

«Le progrès de l'ordre a été constant depuis 3 jours. Le calme s'est maintenu constamment à Lyon, rétabli sans coup férir à St. Etienne et au Creuzot. À Toulouse, la soumission a été instantanée et ne s'est pas démentie depuis que le préfet, M. de Kératry, y est rentré. Des poursuites sont intentées contre les auteurs des désordres de Toulouse. Les ridicules auteurs de l'insurrection de Narbonne avaient la prétention de prolonger leur résistance. Abordés par le général Kreutz, à la tête de 900 hommes, ils ont déposé les armes. Leur chef est sous la main de la justice. A Perpignan, l'autorité est parfaitement obéie. A Marseille, la Garde nationale et la municipalité, ne voulant pas assumer la responsabilité d'une guerre civile funeste à la République autant qu'à la France, ont fait une déclaration qui implique la reconnaissance du

изрешеченных гранатами дома охвачены пламенем: ужасу и смятению нет границ: население покидает дома и рассыпается по улицам, где многие падают жертвой картечи. *Эта ужасная бойня беззащитного населения, женщины и детей длится еще целый час.* Было убито и ранено пятьдесят человек. Национальная гвардия пострадала очень мало».

«*Débats*» потирают окровавленные руки, поздравляя себя с хорошими новостями из провинции, *порядок царствует* почти всюду: в Лионе, в Крезе, в Сент-Этьене, в Тулузе. Один *Марсель* еще сопротивляется».

Высшая счетная палата

«Принимая во внимание, что в письме г-на министра финансов, посланном нам из Версаля в ответ на наше письмо от 20 числа, говорится, что «в соответствии с постановлением о кассационном суде счетная палата должна временно прекратить заседания...» объявляем: заседания всех отделений палаты прекращаются впредь до дальнейшего распоряжения. *22 марта 1871 г. Э. де Руайе (первый председатель счетной палаты).* Руайе — бывший сенатор Империи. *Главный прокурор* [при счетной палате], *граф де Казабьянка*, проявил, — единственный из всего окружения Бонапарта, — величайшую преданность, скрепив своей подписью знаменитый декрет о конфискации имущества Орлеанов».

«Циркуляр Тьера, 1 апреля, 12 ч. 45 м. пополудни»

«За последние 3 дня порядок постепенно восстанавливается. В Лионе спокойствие не нарушалось, а в Сент-Этьене и Крезе оно восстановлено без сопротивления. Усмирение Тулузы совершилось мгновенно, и, с тех пор как туда вернулся префект г-н Кератри, положение не изменилось. Против виновников тулузских беспорядков возбуждены судебные преследования. Достойные осмеяния зачинщики мятежа в Нарбонне вообразили, что они смогут упорствовать в своем сопротивлении. Но при приближении 900 солдат во главе с генералом Крейцем они сложили оружие. Их вождь в руках правосудия. В Перпиньяне население беспрекословно повинуется властям. В Марселе национальная гвардия и муниципалитет, — не желая брать на себя ответственность за гражданскую войну, равно гибельную как для Республики, так и для Франции, — выступили с декларацией, в которой содержится

gouvernement élu et reconnu par toute la France. Le général Olivier, un moment prisonnier de l'émeute, a été rendu. L'armée va rentrer en force à Marseille et tout terminer. Ainsi la France entière, sauf Paris, est pacifiée. *A Paris, la Commune, déjà divisée*, essayant de semer partout de fausses nouvelles et pillant les caisses publiques, *s'agite impuissante, et elle est en horreur aux Parisiens, qui attendent avec impatience le moment d'en être délivrés*. L'Assemblée nationale, serrée autour du gouvernement, siège paisiblement à Versailles, où achève de s'organiser une des plus belles armées que la France ait possédées. Les bons citoyens peuvent donc se rassurer et espérer la fin prochaine d'une crise qui aura été douloureuse, mais courte.

5 Avril, (Mercredi), No. 4

La lettre de Garibaldi (transmise par Tibaldi) auquel la fédération républicaine de la Garde nationale parisienne avait offert le commandement.

Jules Favre à l'Assemblée Nationale

«Comment appelle-t-on l'état de Paris? Mais c'est le vol, le pillage organisé... Tenez! laissez-moi épancher mon cœur! Quand j'ai été à Versailles pour l'armistice, j'ai lutté trois jours contre le vainqueur pour laisser ses armes à la Garde nationale. *J'ai eu tort. J'en demande pardon à Dieu et aux hommes...* Non! pas de faiblesse! *pas de conciliation! Nous sommes décidés à faire justice des misérables* qui siègent à l'Hôtel de Ville!»

Tolain

«Quand on y réfléchit bien, la conduite de Tolain ne surprend pas. Ce *socialiste proudhonien* a toujours répugné aux actes révolutionnaires. Et s'il était permis de faire compte de ses électeurs, on verrait que *l'Internationale* et les différents groupes du parti radical ne lui ont pas donné leurs suffrages» (*Ronsin*).

«*Paris menacé par les mouchards et les avocats*».

признание выбранного и признанного всей Францией правительства. Генерал Оливье, бывший в течение короткого времени в плену у мятежников, освобожден. В Марселе армия скоро будет боеспособна и положит конец всему. Таким образом, во всей Франции, за исключением Парижа, восстановлено спокойствие. *В Париже Коммуна, уже расколовшаяся, лишённая сил, мечется из стороны в сторону, пытается сеять повсюду ложные известия и грабят общественные кассы. Она ненавистна парижанам, которые с нетерпением ждут момента, когда они избавятся от нее.* Национальное собрание, сплотившись вокруг правительства, мирно заседает в Версале, где заканчивается формирование превосходнейшей из армий, какие Франция когда-либо имела. Благомыслящие граждане могут, следовательно, успокоиться и надеяться на близкий конец этого мучительного, но кратковременного кризиса.

5 апреля, среда, № 4

Письмо Гарibaldi, которому республиканская федерация национальной гвардии предложила командование (передано через Тибальди).

Жюль Фавр. Речь в Национальном собрании

«Как можно назвать положение в Париже? Это воровство, организованный грабеж... Послушайте! Дайте мне излить свою душу. Когда я был в Версале для заключения перемирия, я три дня боролся с победителем, добиваясь сохранения оружия у национальной гвардии. *Я был неправ и прошу прощения у бога и у людей за мой поступок...* Нет! Никакого снисхождения! *Никаких предложений!* Мы твердо решили воздать по заслугам негодьям, заседающим в ратуше!»

Толен

«Если хорошенько разобраться, то поведение Толена не удивляет. Этому *социалисту-прудонисту* всегда претили революционные действия. И если можно было бы учесть его избирателей, то стало бы ясно, что *Интернационал* и различные группы радикальной партии не дали ему своих голосов» (Ронсен).

«Парижу угрожают шпионы и адвокаты»

Jules Favre

«*Jules Favre* est allé à Rouen la semaine dernière. Pour arriver à l'exécution de son plan de guerre civile qu'il avait eu l'infamie d'annoncer à la tribune, il avait besoin du concours des Prussiens. Il a eu plusieurs entretiens avec *M. Fabrice*, Général commandant les forces prussiennes. Il a usé toute sa loquacité d'avocat pour amener l'envahisseur à tourner les canons ennemis contre Paris. A échoué dans une partie de son plan. Fabrice lui a refusé tout net de se faire le sergent de ville de l'Assemblée des notables. Mais il lui a donné l'autorisation — contrairement au traité de paix qui dit que tous les forts non occupés par les Prussiens doivent être désarmés — de porter au *Mont Valérien* des canons. De là, la mitraille des jeunes filles de Neuilly, et les obus qui pleuvent sur Paris, comme aux beaux jours des Prussiens».

Les troupes de Thiers

«Les Républicains sont encore une fois victimes de leur générosité; ils ont en face d'eux comme adversaire implacable la horde des ex-sergents de ville et de l'ancienne garde municipale, qui, pendant 18 ans, les ont assommés et fusillés... Du côté de Rueil, dans un enclos, un peloton de sergents de ville, habillés en soldats de ligne, n'avaient d'autre besogne que de fusiller les prisonniers qu'on leur amenait».

6 Avril, (Jeudi), No. 5

«Hier les ruraux ont bombardé le village de *Fontenay-aux-Roses*».

M. de Bassoncourt

Thiers durch ordre vom 20. Mars, ernennt den *Bassoncourt* préfet de la Mayenne. Hence *R. Renoult* (le secrétaire-général chargé seit 10 Septembre 1870 par intérim de l'administration du département) gibt durch lettre d. d. *Laval*, 23 mars, sa démission, will nicht collaborer avec «ce nouveau fonctionnaire de la République qui ne compte pas moins de 17 années de services non interrompus à l'Empire».

«*Etats de services de M. de Bassoncourt*: 1853, conseiller de préfecture de l'Ardèche; 1854, sous-préfet de Dinan; 1855—1857, sous-préfet de Chinon; 1857—1865, secrétaire-général à Orléans, décoré en 1863; 1866, secrétaire-général à Amiens; 1867—1869, sous-préfet de Rambouillet; 1870, sous-préfet du Havre».

Жюль Фавр

«*Жюль Фавр* отправился на прошлой неделе в Руан. Чтобы привести в исполнение свой план гражданской войны, о котором он имел гнусность возвестить с трибуны, он нуждался в помощи пруссаков. Несколько раз беседовал он с *г-ном Фабрице*, генералом, командующим прусскими войсками. Он пустил в ход все свое адвокатское красноречие, чтобы убедить захватчика направить вражеские пушки на Париж. В некоторой части своего плана он потерпел неудачу. Фабрице наотрез отказался выступать в роли полицейского на службе у Собрания нотаблей. Однако *вопреки мирному договору, в котором говорится, что все не занятые пруссаками форты должны быть разоружены, он дал ему разрешение установить пушки на Мон-Валерьене*. Отсюда картечь, расстреливающая девушек в Нейи, и снаряды, осыпающие Париж, как в блаженные дни пруссаков».

Войска Тьера

«Республиканцы стали еще раз жертвой своего великодушия; в качестве беспощадных противников против них выступает шайка бывших полицейских и прежней муниципальной гвардии, которые в течение 18 лет избивали и расстреливали их... По дороге в Рюэль, за оградой, взвод полицейских в форме линейных солдат специально занимался тем, что расстреливал пленных, которых им приводили».

6 апреля, четверг, № 5

«Вчера помещичье собрание бомбардировало деревню *Фонтен-о-Роз*».

Г-н де-Бассонкур

Приказом от 20 марта *Тьер* назначает *Бассонкура* префектом департамента Майенна. В результате этого *Р. Рену* (генеральный секретарь, с 10 сентября 1870 г. временно управлявший департаментом) в своем письме от 23 марта, из Лавалля, заявляет о выходе в отставку, так как он не хочет работать вместе «с этим новым чиновником Республики, у которого на счету не менее 17 лет непрерывного служения Империи».

«*Послужной список г-на де Бассонкура: 1853 — советник префектуры в департаменте Ардеш; 1854 — супрефект в Динане; 1855—1857 — супрефект в Шиноне; 1857—1865 — генеральный секретарь в Орлеане, в 1863 г. награжден орденом; 1866 — генеральный секретарь в Амьене; 1867—1869 супрефект в Рамбуйе; 1870 — супрефект в Гавре*».

(Aus Privateinsendung weiss ich, dass der Mont Valérien zeitlang von beiden Seiten unbesetzt, dass die Commune unterrichtet war und die Zeit verlor). Solichon, le nouveau commandant placé au Mont Valérien qui a dirigé le feu.

Brief von Millière, worin er seinen Austritt aus der Assemblée rurale anzeigt.

«Le Dossier de l'Assassin Galliffet. Pièces trouvées à l'Ex-préfecture de Police»

«No. 58419. Service de M. Carlier. 15 November 1867. On raconte dans le monde de ces dames que M. le marquis de Galliffet, à la suite du dernier scandale qu'il a produit, se serait décidé à donner sa démission de colonel en France, pour prendre du service en Autriche.»

«No. 8529. Cabinet. — Au sujet de la femme Constance Résuche, signalée comme donnant à jouer. — Police municipale. — Rapport. — 11 Avril '58. La femme Constance Résuche, âgée de 28 ans environ, habite rue Neuve-des-Capucines, No. 24, un appartement de 7.000 fr. de loyer annuel, dont l'ameublement d'un très grand luxe. Elle a chevaux et voiture, et plusieurs domestiques à son service. Depuis 6 semaines à 2 mois, elle est brouillée avec son amant, le marquis de Galliffet, et il ne vient plus la voir. On sait qu'elle a donné plusieurs soirées où ses amis et ceux du marquis se rendaient, mais on n'a jamais remarqué que le jeu y fut plus animé que dans les soirées qui ont lieu dans le monde; on a bien vu sur les tables de jeux de l'or et des billets, mais les joueurs paraissaient avoir le moyen de perdre les enjeux qu'ils exposaient. Ainsi que cela se passe ordinairement, les soirées se terminaient vers 3 heures du matin. Depuis sa rupture avec le marquis, elle ne reçoit plus. La nommée Résuche nous est connue depuis plusieurs années. C'est la fille d'un fabricant de bijoux de deuil de la rue Greneta. Depuis l'âge de 13 ans elle a fait la vie. Elle a eu pour entreteneurs plusieurs personnages connus, entre autres le comte de Greffulhe. Elle a une sœur prénommée Armande qui appartient comme elle au demi-monde et qui a eu pour amant le jeune Charles Chabriant. Pour M. l'officier de paix Hébert, le brigadier L. Courtignon.»

«No. 58419. — Urgent. — Confidentiel. — Venant du cabinet. — Le 8 avril 1856

(Из частного источника мне известно, что Мон-Валерьян в течение некоторого времени не был занят на одной из сторон и что Коммуна знала об этом и упустила время). Социшон, новый комендант Мон-Валерьяна, руководил обстрелом.

Письмо Мильера, где он заявляет о своем выходе из помещичьего собрания.

«Дело убийцы Галиффе. Документы, найденные в бывшей префектуре полиции»

№ 58419. Управление г-на Карлье. 15 ноября 1867 г. Среди дам полусвета ходят слухи, будто г-н маркиз де Галиффе вследствие скандала, героем которого он явился, решил выйти в отставку и, отказавшись от звания французского полковника, поступить на австрийскую службу».

«№ 8529. Кабинет. — По делу девицы Констанс Резюш, о которой поступило сообщение, что она содержит игорный притон. — Муниципальная полиция. — Доклад. — 11 апреля 1858 г. Некая Констанс Резюш, 28-ми лет, занимает на улице Нев-де-Капюсин, № 24, роскошно обставленную квартиру, за которую она платит 7000 фр. в год. У нее свой выезд и многочисленная прислуга. Месяца полтора — два тому назад она поссорилась со своим любовником, маркизом де Галиффе, и он ее больше не посещает. Известно, что она давала вечера, на которых присутствовали ее друзья и друзья маркиза, но было заметно, чтоб игра там была более азартной, чем на вечерах в высшем свете; правда, на столах красовались золотые монеты и ассигнации, но игроки, по-видимому, имели возможность проигрывать ставки, которыми они рисковали. Как это обычно бывает, вечера заканчивались около 3 часов утра. После разрыва с маркизом приемы прекратились. Вышеупомянутая Резюш известна нам уже в течение нескольких лет. Она — дочь фабриканта траурных украшений на улице Гренета. С 13 лет ведет развратный образ жизни. Она была на содержании у многих известных лиц, между прочим у графа де Греффюль. У нее есть сестра по имени Арманда, принадлежащая, как и она, к полусвету и имевшая любовником молодого Шарля Шабриана. За полицейского надзирателя Эбера, бригадир Л. Куртиньон».

№ 58419. — Срочно. — Секретно. — Прислано из кабинета. — 8 апреля 1856 г.

Monsieur le commissaire de police est averti que le soir (probablement) on doit jouer chez une nommée Constance *ex-future marquise de Galliffet* (sic) demeurant au coin de la rue des Capucines et du boulevard, au-dessus de Giroux. Déjà plusieurs nuits, on y a joué un *jeu d'enfer*. Aujourd'hui on commence par y dîner et il s'y trouvera plusieurs femmes, mais le jeu ne commencera bien *qu'après une heure de la nuit*. Si les informations données sont fausses pour aujourd'hui, en surveillant on trouvera la vérité pour un autre jour». (*Paris, le 7 avril 1856*).

«Cabinet du Préfet de Police. — No. 58419. — Note pour M. le Chef de la Police municipale. — Urgent et confidentiel. — Ce 8 Avril, 1856. M. Hébert, on reçoit l'avis suivant: «On se livre au jeu avec frénésie chez la fille Constance, maîtresse du marquis de Galliffet, demeurant etc. Le jeu ne commence bien qu'après une heure du matin. M. Palestrino est prié de faire vérifier, avec circonspection, l'exactitude de cet avis et de faire connaître le résultat des investigations. Granz». — «M-lle Constance Résuche est dans mon cabinet. Veuillez me répondre *de suite*. Je ne puis *la nourrir* pendant longtemps. Je crois que nous n'avons pas un droit absolu de refus. E.»

«Un mot dans le rapport. Marseille, 19 Octobre, 1854»

«Monsieur le Chef de la police municipale, je suis arrivé hier à Marseille. Ce matin, à 8 heures, je me suis rendu à la préfecture où je n'ai rencontré que M. le sous-préfet. M. le préfet est à Paris. M. le sous-préfet, à qui j'ai remis la lettre de M. le préfet de police, m'a paru assez embarrassé et craindre l'autorité militaire; aussi je me suis rendu de suite chez M. le général Rostoland, qui m'a parfaitement accueilli et promis toute l'assistance pour le jour de ma mission. Il m'a fait connaître l'avis qu'il a reçu du ministère au sujet de M. de Galliffet qu'il a fait venir hier chez lui, et tout en le prenant par les sentiments lui a enjoint l'ordre de se rendre sans retard sous les murs de Sébastopol. M. de *Galliffet* paraît avoir écouté avec respect et résignation les bons conseils du général, car il a fait demander immédiatement par voie télégraphique ses effets militaires, restés à Paris, et le 21 il doit s'embarquer. Pour s'assurer de sa soumission, M. le général l'a invité à un dîner d'adieu pour demain 20. Et à l'instant je

Господин полицейский комиссар получил сообщение, что сегодня вечером (по всей вероятности) будут играть в карты у некоей «Констанс, бывшей «будущей маркизы» де Галиффе (sic), проживающей на углу улицы Капюсин и бульваров, над Жиру. Там в течение многих ночей уже велась *крупная игра*. Сегодня вечер откроется обедом, на котором будут присутствовать и женщины, а настоящая игра начнется только *после часу ночи*. Если сведения относительно сегодняшнего вечера не подтвердятся, то при установлении наблюдения истина обнаружится в другой раз». (Париж, 7 апреля 1856 г.).

«Кабинет префекта полиции. — № 58419. — К сведению г-на начальника муниципальной полиции. — Срочно и секретно. — 8-го сего апреля 1856 г. Г-н Эбер, мы получили следующее уведомление: «У девицы Констанс, любовницы маркиза де Галиффе, проживающей и т. д., ведется азартнейшая игра. Настоящая игра начинается только после часу ночи. Просим г-на Палестрино проверить с величайшей осмотрительностью правильность этого уведомления и сообщить о результатах расследования. Гранц». — «М-ль Констанс Резюш у меня в кабинете. Будьте добры ответить немедленно. Я не могу долго задерживать ее. Полагаю, что у нас нет бесспорного права отклонить просьбу. Э.»

«Записка, приложенная к докладу. Марсель, 19 октября, 1854 г.»

«Господин начальник муниципальной полиции. Вчера я приехал в Марсель. Сегодня, в 8 часов утра, я отправился в префектуру, где застал только г-на супрефекта. Г-н префект в Париже. Г-н супрефект, которому я передал письмо г-на префекта полиции, пришел, по-моему, в большое замешательство, он, видимо, боится военных властей; поэтому я немедленно отправился к г-ну генералу Ростолан, который меня прекрасно принял и обещал полное свое содействие при выполнении моей миссии. Он ознакомил меня с уведомлением, которое он получил от министерства по поводу г-на де Галиффе. Вчера он вызвал его к себе и, стараясь воздействовать на его чувства, сообщил ему приказ безотлагательно отправиться под стены Севастополя. Г-н де Галиффе, по-видимому, с уважением и покорностью выслушал добрые советы генерала. Это видно из того, что он немедленно дал телеграфное распоряжение о высылке ему его обмундирования, которое осталось в Париже; 21-го он должен отплыть. Чтобы удостовериться в его послушании, г-н генерал пригласил его завтра, 20-го, на прощальный обед. Я же немедленно

pars pour Aix à l'effet de m'informer de ce qui se passe au château de Thomelet et muni d'une lettre de M. le général pour le commandant de la place, *ordonnant l'arrestation de M. de Galliffet dans le cas où il voudrait se soustraire aux ordres qu'il a reçus*. Aussitôt après le départ de M. de Galliffet, j'agirai à l'égard de M-lle Constance ce qu'il appartiendra (sic) et m'empresserai d'avoir l'honneur de vous en informer. *Weidenbach*».

49 | «*Police municipale. — No. 58419. — Affaire concernant la famille de Galliffet et la demoiselle Constance. — Rapport. — 1-er Décembre 1854.*

Ainsi que je l'ai annoncé par mon rapport du 21 novembre dernier, la demoiselle Constance, par suite de mes démarches auprès d'elle, conformément à la présomption de la note ci-jointe, était résolue de *renoncer, par écrit, à son projet de mariage avec M. de Galliffet*, et de rendre tous les titres faits à son profit, *moyennant le remboursement de la somme de 90.000 fr. qu'elle doit avoir déboursée pour M. de Galliffet*, plus 100,000 fr. et la *propriété de Chatou* pour indemnité. La famille de M. de Galliffet n'ayant pas cru consentir à cet arrangement, j'en ai informé la demoiselle Constance le 29 novembre; et le lendemain 30 elle est venue avec son frère, à mon bureau, pour me dire que, puisqu'il en est ainsi, elle veut rompre toute négociation et attendre patiemment le retour de M. de Galliffet, dont elle prétend avoir reçu des nouvelles satisfaisantes. *Elle se dit enceinte des oeuvres de M. de Galliffet. L'officier de paix Weidenbach*».

«*Police municipale. — No. 58419. — Affaire de la demoiselle Constance Résuche. — Rapport. — 21 Novembre 1854.*

... Je suis enfin parvenu à disposer la demoiselle Constance Résuche de renoncer à son projet de mariage avec M. de Galliffet et à tous les actes faits à son profit, moyennant certain remboursement et dédommagement, auquel elle prétend avoir droit réel. La famille, informée de ce résultat, doit prochainement me faire connaître son ultimatum aussi, afin de conclure ce traité de paix. L'administration a donc, dès ce jour, atteint son but. C'est à la famille à présent d'en profiter...»

«*Police Municipale. — 58419. — Compte-rendu d'une mission relative à Galliffet et la fille Résuche. — Rapport. — Le 27 Octobre, 1854.*

Parti de Paris le 17 du courant, à 8 heures du soir, je suis arrivé le lendemain à la même heure à Marseille. Le 19, je me suis rendu immédiatement à la préfecture et ai remis la lettre de M. le préfet de police.

отправляюсь в Экс навести справки о том, что происходит в замке Томеле, захватив с собой письмо г-на генерала командующему укрепленным районом, *содержащее приказ об аресте г-на Галиффе в случае, если он попытается уклониться от выполнения полученных им предписаний.* Тотчас же после отъезда г-на де Галиффе я поступлю надлежащим образом (sic) по отношению к м-ль Констанс, о чем честь имею вас уведомить. *Вейденбах*».

«Муниципальная полиция. № 58419. — Дело относительно семьи Галиффе и девицы Констанс. — Доклад. — 1 декабря 1854 г.

Как я сообщил в моем докладе от 21 ноября, девица Констанс в результате моих переговоров и в соответствии с предположениями, содержащимися в прилагаемой заметке, решила *письменно* заявить о своем отказе от проекта брака с г-ном де Галиффе и возратить все совершенные в ее пользу акты при условии выплаты ей 90 000 франков, которые она будто бы израсходовала на г-на де Галиффе, с добавлением 100 000 фр. и имени *Шату* в качестве возмещения убытков. Семья г-на де Галиффе не сочла возможным согласиться на эту сделку; я известил об этом девицу Констанс 29 ноября. На другой день, 30-го, она явилась с братом в мое бюро и заявила мне, что в таком случае она прерывает всякие переговоры и будет терпеливо дожидаться возвращения г-на де Галиффе, от которого она будто бы получает вполне удовлетворительные сведения. *Она утверждает, что она беременна от г-на де Галиффе. Полицейский надзиратель Вейденбах*».

«Муниципальная полиция. — № 58419. — Дело девицы Констанс Резюш. — Доклад. — 21 ноября 1854.

...Мне удалось, наконец, уговорить девицу Констанс Резюш отказаться от проекта брака с г-ном де Галиффе и от всех совершенных в ее пользу актов, при условии выплаты ей некоторой суммы и возмещения убытков, на которые она, по ее утверждению, имеет законное право. Семья, уведомленная о результатах переговоров, должна в ближайшее время сообщить мне также свой ответ, чтобы можно было заключить этот мирный договор. Следовательно, на настоящий день администрация достигла своей цели. Теперь уже дело семьи воспользоваться этим...»

«Муниципальная полиция. — 58419. — Доклад о выполнении задания по делу Галиффе и девицы Резюш. — Доклад. — 27 октября, 1854 г.

Выехав из Парижа 17-го сего месяца, в 8 часов вечера, я прибыл в Марсель на другой день, в это же время. 19-го я немедленно отправился в префектуру и передал письмо г-на префекта полиции.

Après avoir conféré avec M. Levet, sous-préfet, remplaçant par intérim M. le préfet, absent, ainsi qu'avec M. le lieutenant-général, commandant le département, je me suis assuré, par une surveillance, de la personne de M. de Galliffet, que je devais mettre en état d'arrestation, selon la décision de M. le général, s'il venait à vouloir se soustraire aux ordres de départ qu'il avait reçus. Dès le 20 au matin, M. de Galliffet est venu à l'hôtel de l'Orient, à Marseille, accompagné de sa maîtresse et de 5 à 6 domestiques afin d'y préparer son départ. A l'hôtel, il a fait passer sa maîtresse pour sa femme, et à M. le général, il a dit être accompagné de sa sœur, pour obtenir la permission de refuser le dîner que cet officier supérieur lui avait offert. Le général n'ayant voulu voir que sa mission militaire, s'est abstenu de toute réflexion. M. de Galliffet, malgré ses récriminations contre sa sœur qu'il accusa de cette mesure sévère à son égard, s'est cependant soumis avec résignation, et le 22, à 10 heures du matin, il s'est embarqué sur le vapeur le «*Sinai*», se rendant en Orient. M. de Galliffet a été muni de 4,000 fr. en or, qu'il s'est fait compter la veille par son chargé d'affaires, M. Tavernier, avocat à Aix. Avant de quitter le château de Thomelet, il a donné procuration générale au dit avocat avec ordre de servir la totalité de ses revenus à la fille Constance Résuche, qui devait continuer à résider au dit château, jusqu'au moment de son retour, qu'il promettait avoir lieu dans 5 mois, époque à laquelle finit son congé, et alors de contracter le mariage. En outre, il lui a souscrit deux reconnaissances, l'une de 14,000 fr. et l'autre de 16,000. Puis un acte sous-s[igné] privé, par lequel il donne à cette fille 25,000 fr. de rente, et, enfin, un testament lui léguant toute sa fortune. Pour prévenir toute espèce de scandale et laisser complètement ignorer ma présence et la mission dont j'étais chargé, c. à d. de faire expulser du château de Thomelet la Constance, son frère et toute sa suite, je ne me suis mis à l'œuvre qu'après le départ de M. de Galliffet. Or, le 23, je me suis rendu à Aix, et après avoir conféré avec M. le sous-préfet et M. le procureur impérial, je me suis transporté, accompagné de ce magistrat, au château de Thomelet, pour mettre en demeure la fille Constance et sa suite d'avoir à quitter les lieux le plus promptement possible; et en effet, cette fille et son entourage ont obtempéré en quittant cette localité le lendemain 24, pour retourner à Chatou où elle doit se trouver en ce moment. Quant à la mission que la famille de Galliffet m'avait donnée avant mon départ de Paris, de m'emparer et d'apporter les diamants, d'une grande valeur, de feu M-me Galliffet mère, je les ai saisis; mais réflexion faite, et pour sauvegarder l'administration ainsi que moi-même des difficultés qui pourraient en surgir, j'ai cru, en ne m'en chargeant pas,

Поговорив с г-ном Лева, супрефектом, временно заменяющим отсутствующего г-на префекта, равно как и с г-ном генерал-лейтенантом, командующим округом, я учредил наблюдение за г-ном де Галиффе, которого я, согласно решению г-на генерала, должен был арестовать, если бы он вздумал уклониться от выполнения полученного им приказа об отъезде. 20-го утром г-н де Галиффе приехал в гостиницу «Восток», в Марселе, в сопровождении своей любовницы и 5 или 6 слуг, чтобы подготовиться к отъезду. В гостинице он выдал любовницу за свою жену, а г-ну генералу сказал, будто бы его сопровождает сестра, чтобы на этом основании получить разрешение не присутствовать на обеде, на который его пригласил генерал. Этот последний решил строго придерживаться своих военных полномочий и воздержался от всякого замечания. Г-н де Галиффе, несмотря на свои жалобы на сестру, которую он считает главной виновницей принятых против него суровых мер, покорно подчинился и 22-го, в 10 часов утра, сел на пароход «Синай», отправляющийся на восток. Г-н де Галиффе захватил с собой 4 000 фр. золотом, выплаченных ему накануне его поверенным в делах, г-ном Тавернье, адвокатом в Эксе. Прежде чем покинуть замок Томеле, он выдал общую доверенность упомянутому адвокату с приказом выплачивать все поступающие по его доходам суммы девице Констанс Резюш; она должна была по-прежнему жить в упомянутом замке до его возвращения, которое, по его словам, состоится через 5 месяцев, срок окончания его отпуска, когда будет заключен брачный договор. Кроме того, он выдал ей две расписки, одну на 14 000 фр. и другую на 16 000. Затем, согласно не засвидетельствованному нотариусом частному акту, он обеспечил этой девушке 25 000 годового дохода и, наконец, завещал ей все свое состояние. Чтобы предупредить всякого рода скандалы и сохранить в полной тайне мое присутствие в городе и возложенную на меня миссию, — то есть изгнание из замка Томеле Констанс, ее брата и всей ее свиты, — я принял за это дело только после отъезда г-на де Галиффе. И вот 23-го я явился в Экс и, после совещания с г-ном супрефектом и г-ном имперским прокурором, я, вместе с этим представителем судебного ведомства, отправился в замок Томеле и потребовал от девицы Констанс и ее свиты, чтобы они очистили помещение в возможно непродолжительном времени. В результате эта девушка и ее окружение повиновались и, покинув эту местность на другой день, 24-го направились в Шату, где они должны находиться в настоящий момент. Что касается данного мне, перед моим отъездом из Парижа, семьей Галиффе поручения забрать и вернуть ей ценные брильянты их покойной матери, г-жи Галиффе, то я их взял, но, по зрелом размышлении, чтобы избавить администрацию и самого себя от могущих возникнуть затруднений, решил

satisfaire à tout, en les déposant entre les mains du fondé de pouvoirs de M. de Galliffet, en présence de M. Crouzet, commissaire de police à Aix. Ces diamants se composent: 1) de plusieurs broches réunies dans une seule, dans un écrin; 2) un bracelet dans un écrin; 3) une paire de boucles d'oreilles dans un écrin. Les décorations de feu M. de Galliffet père ont été laissées à Chatou, où M-lle Constance a promis de les remettre à ma première réquisition. Néanmoins, je ne ferai cette nouvelle démarche qu'après de nouveaux ordres. Ainsi que M. le préfet daignera en juger par les détails qui précèdent, j'ai apporté tous les ménagements possibles dans cette mission, sans importance par le fait mais du moins assez délicate dans les formes, en raison de son caractère. A cette occasion, je dois faire remarquer à M. le préfet que le manque de pièces explicatives de ma mission a fait supposer, dans le département des Bouches-du-Rhône, que j'étais chargé d'une mission secrète pour sonder l'opinion publique et que je crois ne devoir le succès de l'affaire du Thomelet qu'à l'influence qu'exerce en province l'administration de Paris. *L'officier de paix, Weidenbach*».

50 || «*Mr. le chef de la police municipale.* Le vapeur le «Sinai» qui devait partir hier 21, n'a quitté le port de Marseille que ce matin à 10 heures. Il emporte M. de Galliffet se rendant sous les murs de Sébastopol. La fille Constance doit continuer à résider au Thomelet; mais demain matin à 10 heures je dois avoir une entrevue avec M. le sous-préfet et M. le procureur impérial afin d'aviser pour l'expulsion de cette fille du château et de la saisie d'objets de prix et de famille dont elle serait nantie... *Weidenbach. Aix le 22 Oct. 1854*».

«*No. 58419. — I-re division. — 4-e bureau. — I-re section. — Préfecture de Police. — Paris, le 24 juin 1856*

Il a été visé aujourd'hui un passeport pour Rio-Janeiro (Brasil) à M-lle Résuche, Armande-Félicité, âgée de 25 ans, artiste dramatique, née à Bourbon-Vendée, demeurant à Paris, rue St. Lazare, 3. Sœur de la belle Constance (affaire Galliffet). Les deux sœurs se séparent. Armande a, dit-on, engagement pour le théâtre de Rio. *Le chef de bureau. Hertachauin*».

«*Cabinet du Préfet de Police. — Monsieur Weidenbach, Veuillez continuer les démarches auprès de la demoiselle Constance Résuche dans l'intérêt de la famille. A. Domenech*».

не брать на себя эту ответственность, а передать брильянты на хранение доверенному г-на де Галиффе, в присутствии г-на Крузе, полицейского комиссара в Эксе; этим, по-моему, вопрос разрешается ко всеобщему удовлетворению. Брильянты эти следующие: 1) несколько брошек, скрепленных друг с другом, в одном футляре; 2) браслет в футляре; 3) пара серег в футляре. Ордена покойного г-на де Галиффе-отца находятся в Шату, откуда м-ль Констанс обещала прислать их мне по первому моему требованию. Я предприиму, однако, этот новый шаг только после новых распоряжений. Как г-н префект соблаговолит заметить из предшествующего подробного донесения, я подошел с величайшей осторожностью к выполнению этой миссии, маловажной по существу, но довольно щекотливой по форме, вследствие ее характера. Кстати, я должен сказать г-ну префекту, что, ввиду отсутствия у меня письменных полномочий, в департаменте Буш дю Рон предположили, что мне было дано секретное поручение разведать общественное мнение, и я думаю, что успехом дела Томеле я обязан исключительно тому влиянию, которым пользуется в провинции парижская администрация. *Полицейский надзиратель Вейденбах*».

«Г - н начальник муниципальной полиции. Пароход «Синай», который должен был отбыть вчера, 21-го, покинул марсельский порт лишь сегодня утром в 10 часов. Он увозит г-на де Галиффе, который отправляется под стены Севастополя. Девушка Констанс, по всей вероятности, продолжает жить в Томеле; но завтра в 10 часов утра я должен встретиться с г-ном супрефектом и г-ном имперским прокурором, чтобы обсудить вопрос об изгнании этой девушки из замка и о наложении ареста на ценные вещи и фамильные драгоценности, которые находятся у нее... *Вейденбах. Экс, 22 октября 1854 г.*»

«№ 58419. — 1-е отделение. — 4-е бюро. — 1-я секция. — Префектура полиции. — Париж, 24 июня 1856 г.

Сегодня был визирован паспорт для отъезда в Рио-де-Жанейро (Бразилия), выданный на имя м-ль Резюш, Арманд-Фелсите, 25-ти лет, драматической артистки, родившейся в Бурбон (Вандея), проживающей в Париже, по улице Сен-Лазар, 3. Это сестра красавицы Констанс (дело Галиффе). Сестры расстаются. Как говорят, Арманда получила ангажемент в театр Рио. *Н а ч а л ь н и к б у р о. Э р т а ш о п е н*».

«Кабинет префекта полиции. — Господин Вейденбах, соблаговолите продолжать переговоры с девицей Констанс Резюш в интересах семьи. А. Д о м е н е к».

«A Mons. le chef de la police municipale

Je m'empresse de vous informer que j'ai parfaitement réussi dans la mission qui m'a été confiée. M-lle Constance et sa suite ont quitté aujourd'hui le château de Thomelet pour retourner demain matin par le chemin de fer à son habitation de Chatou. Les diamants de la famille (pour 23 000 fr. au moins) ont été déposés entre les mains de M. Tavernier, avocat à Aix, auquel M. de Galliffet a remis, avant son départ, une procuration générale. Quant aux décorations de M. de Galliffet père, elles ont été laissées à Chatou, où M-lle Constance m'a promis de me les remettre. Voici l'ensemble de l'histoire en gros. Quant aux détails, je les réserve pour Paris... *Weidenbach. Aix, 24 oct. 1854 au soir*».

7 Avril, (Vendredi), No. 6

«Le père *Olivain*, supérieur, le père *Jules Courbet*, économe, ainsi que tous les professeurs, employés et domestiques du collège des Jésuites, ont été arrêtés; ils entretenaient des intelligences secrètes avec Versailles».

Unterdrückt «Paris-Journal», «Journal des Débats» und «Constitutionnel».

8 Avril, (Samedi), No. 7

«Hier les royalistes de Versailles tentaient une attaque désespérée sur nos avant-postes de Neuilly-Courbevoie et égorgeaient encore quelques-uns de nos frères. A la même heure les *Versaillais de Paris* essayaient à la place de la Bourse une de leurs ridicules et impuissantes manifestations... Dans une place assiégée ces coïncidences s'appellent des trahisons».

«La réaction a trouvé un cheval de bataille: *la publicité des séances de la Commune, qu'elle réclame à cor et à cris...*» «la publicité des séances n'a jamais eu pour effet que de faire pulluler les bavards et d'endormir les hommes d'action...» «A cette heure la Commune est un Conseil de guerre, et lui donner le mandat impératif de vaincre, *c'est en même temps lui donner celui de garder le secret de ses délibérations*» (*P. Grousset*).

6 Avril, à 10 heures, brûlé la guillotine, «à la place de la Roquette, et une seconde guillotine, en construction chez un mécanicien du 11-e arrondissement. Cet appareil de mort, *fait à noter*, avait

«Г-ну начальнику муниципальной полиции»

Спешу сообщить вам, что вверенная мне миссия завершилась полным успехом. М-ль Констанс и ее свита покинули сегодня замок Томеле, и завтра утром они вернутся по железной дороге в Шату, прежнее место их жительства. Фамильные брильянты (по меньшей мере на 23 000 фр.) сданы на хранение г-ну Тавернье, адвокату в Эксе, которому г-н де Галиффе выдал перед своим отъездом общую доверенность. Что же касается орденов г-на де Галиффе-отца, то они находятся в Шату, откуда м-ль Констанс обещала мне их прислать. Вот в основных чертах вся история. Что же касается подробностей, то я их откладываю до Парижа... *Вейденбах. Экс, 24 октября 1854 г. вечером».*

7 апреля, пятница, № 6

«Арестованы: отец *Оливен*, начальник колледжа иезуитов, отец *Жюль Курбе*, его эконоом, а также все преподаватели, служащие и прислуга; они поддерживали тайную связь с Версалем».

Запрещены «Paris-Journal», «Journal des Débats» и «Constitutionnel».

8 апреля, суббота, № 7

«Вчера версальские роялисты совершили отчаянную попытку атаковать наши аванпосты в Нейи-Курбеуа, во время которой зверски убили еще несколько наших братьев. В тот же самый час *парижские версальцы попытались устроить на площади Биржи* одну из своих идиотских и бесплодных манифестаций... Подобные совпадения в осажденной местности называются изменой».

«Реакция нашла своего копышка: *она неистосотребует гласности заседаний Коммуны...*» «Гласность заседаний всегда имела своим результатом только невероятное размножение болтунов и усыпление энергии у людей действия...» «В настоящий момент Коммуна представляет собой военный совет и дать ей императивный наказ победить, *это значит дать ей в то же время мандат хранить тайну своих совещаний» (П. Груссе).*

6 апреля, в 10 часов, «на площади Рокетт сожжена гильотина. Сожжена также и гильотина, изготовлявшаяся одним механиком 11-го округа. *Следует отметить*, что это орудие смерти было

été commandé *peu de temps après la capitulation de Paris* par le grand Jules Favre et le sensible Jules Simon. Les mêmes qui pleurnichaient une fois par an au corps législatif sur la peine de mort».

Ministère de l'Intérieur... Cabinet du ministre.

Brief von Jules Simon (Suisse).

«...Il se prépare ici, dans l'Assemblée sous la conduite de Gambetta, un grand mouvement contre toute cession de territoire... *Nous serons voués aux dieux infernaux!* — La grande masse de l'Assemblée est avec nous. Je n'ai aucune objection contre Pouyer-Quertier... je reconnais ses qualités de toutes sortes... Il n'a pas été ministre de l'empereur, et, croyez-moi, c'est quelque chose. *Je continue d'être très content de la majorité de l'Assemblée.* Elle parle de ne pas aller à Paris, de rester ici, *de se camper à Versailles...* Grévy a besoin d'être un peu remonté. Je sais par des indiscretions qu'il songe à se démettre, et je n'en puis deviner le motif. Je le traite, nous le traitons, bien entendu, avec toute la déférence possible... *M. le maréchal Vaillant* a été enlevé de Parthenay par les ordres de Gambetta et transporté hors de France, à Saint-Sébastien. *Je crois qu'il est tout à fait convenable de lever cette excommunication et je le fais avec l'assentiment de mes collègues*».

51 ||

9 Avril, (Dimanche), No. 8

«*Le sieur Picard*, cet aigrefin, passé maître en coups de Bourse, pense que ce qui est bon à prendre est bon à garder».

«*L'Opinion Nationale*» est courroucée de *l'interdiction de la réunion dite de la conciliation, projetée à la Bourse.* Comme l'a dit l'affiche de la Commune: «La conciliation avec les Chouans et les Vendéens est impossible. C'est trahison».

Dépenses du Ministère des Affaires étrangères.

«Il a été complètement impossible de mettre la main sur *le compte des Fonds secrets et sur celui du Traitement des ambassadeurs.* Le sieur *Jules Favre* ayant jugé prudent d'emporter à Versailles les deux documents. Nous n'offrirons donc au public que le résumé *des dépenses annuelles de*

заказано вскоре после капитуляции Парижа великим Жюлем Фавром и чувствительным Жюлем Симоном. Теми самыми Жюлем Фавром и Жюлем Симоном, которые регулярно раз в году в законодательном корпусе плакали притворно по поводу смертной казни».

Министерство внутренних дел... Кабинет министра.

Письмо Жюля Симона (Сюисс).

«...В Собрании под руководством Гамбетты готовится сильное движение протеста против всякой уступки территории. ...Нас будут всячески проклинать! — Большинство Собрания с нами. Я ничего не имею против Пуйе-Кертье... я признаю все его достоинства... Он не был министром императора, и, поверьте мне, это кое-что значит. Я по-прежнему очень доволен большинством Собрания. Оно говорит, что не вернется в Париж, останется здесь, обоснуется в Версале... Гриви надо немного подбодрить. Мне разболтали, что он помышляет об отставке, и я не могу понять, какая тому причина. Само собой разумеется, что и я, и все мы относимся к нему с величайшим уважением... По приказу Гамбетты г-на маршала Вайяна увезли из Партенэ и отправили за пределы Франции, в Сен-Себастьян. Я полагаю, что вполне уместно отменить это отлучение от церкви, и делаю это заявление с согласия моих коллег».

9 апреля, воскресенье, № 8

«Господин Пикар, этот мошенник, признанный мастер биржевых спекуляций, придерживается принципа, что не следует выпускать из своих рук то, что захвачено».

«*Opinion Nationale*» негодует по поводу запрещения собрания, именуемого собранием примирения, которое предполагали устроить на Бирже. Как говорит Коммуна в своей афише: «Примирение с шуанами и вандейцами невозможно. Это — измена».

Расходы министерства иностранных дел.

«Нет никакой возможности найти отчеты о секретных фондах и о жалованье послам. Господин Жюль Фавр счел благоразумным увезти оба документа в Версаль. Поэтому мы предлагаем читателям только сводку годовых расходов центрального

l'administration centrale du ministère.
Traitement du ministre — 130,000 fr.

Personnel — 681 050» (14 employés...
traitement entre 10 und
2 mille fr.
Darunter 7 attachés d'ambassade.)

Agents en retraite — 115 700

Consuls généraux — 1 064 000

Missions et dépenses
imprévues — 471 100

Nous trouvons, sous la rubrique *allocations* un bijou: il paraît que la France entretient à St. Hélène une mission composée d'un chef d'escadron, d'un sergent et d'un caporal du génie. Le premier de ces messieurs touchait 20,000 fr. par an, le second 4,000, le troisième 3,500... ces trois budgétaires sont tout simplement chargés de veiller sur le *tombeau vide* du premier Bonaparte... *Les Consuls* rétribués nicht «suivant l'importance du poste qu'ils occupaient, mais suivant qu'ils étaient plus ou moins dévoués au pouvoir établi». P. e. *le consul de Batavia* touchait 60,000 fr., *le Consul de Genève*, 18,000; *le Consul à Panama* 60,000 f. Ce dernier monsieur «était un des acolytes de Bonaparte quand celui-ci tenta de soulever la faible garnison de Boulogne; c'était lui qui portait l'aigle vivant d'heureuse mémoire». *Daher nach Panama geschickt mit 60,000 f. traitement.*

10 Avril, (Lundi), No. 9

«Neuf renégats qui viennent de signer une chose infâme: infâme parce qu'elle est la négation des principes de toute leur vie, infâme parce qu'elle est l'abandon de Paris dont ils avaient à défendre les intérêts, maintenant trahis, infâme parce que c'est le mensonge et la calomnie effrontément étalés pour la plus grande gloire des assassins de Versailles et la confusion de la Commune. A! M. Louis Blanc, M. Quinet!.. Quoi! vous osez dire que la majorité de l'Assemblée n'est pas animée d'un mauvais esprit!.. Vous accusez Paris d'avoir provoqué le fléau de la guerre civile, sachant bien qu'il n'a fait que se défendre et repousser la force par la force...» (A. Regnard).

Proclamation de la Commune à Limoges
 4 Avril.

управления министерства. Жалованье министра — 130 000 фр.

Персоналу — 681 050» (14 служащих... жалованье от 10 до 2 тысяч франков. В том числе 7 аташе посольств.)

Пенси бывшим служащим — 115 700

Генеральные консулы — 1 064 000

Миссии и непредвиденные расходы — 471 100

Под рубрикой ассигнования мы обнаружили настоящий перл: оказывается, Франция содержит на острове Св. Елены миссию, состоящую из командира эскадрона, сержанта и капрала инженерных войск. Первый получал 20 000 фр. в год, второй — 4 000, третий — 3 500... На этих трех господ, состоящих на бюджете, была возложена единственная обязанность охранять *пустую могилу* первого Бонапарта... *Консулы* получали окладные «в зависимости от важности занимаемых ими постов, но от степени их преданности установленной власти». Например, *батавский консул* получал 60 000 фр., *жневский консул* — 18 000, *консул в Панаме* — 60 000 фр. Этот последний «был одним из ревностных помощников Бонапарта, когда тот пытался поднять мятеж в неустойчивом булонском гарнизоне; это он нес блаженной памяти живого орла». *Поэтому-то он и был послан в Панаму с жалованьем в 60 000 фр.*

10 апреля, понедельник, № 9

«Девять ренегатов только что подписали гнусную вещь: гнусную, потому что она является отрицанием тех принципов, которые они проповедовали всю свою жизнь, гнусную, потому что она означает отказ от Парижа, чьи интересы, ныне преданные ими, они обязались защищать, гнусную, потому что она представляет собой наглую ложь и клевету ради прославления версальских убийц и посрамления Коммуны. А! г-н Луи Блан, г-н Кине!.. И вы осмеливаетесь утверждать, что большинство Собрания не преисполнено злых намерений!.. Вы обвиняете Париж в том, что он вызвал это ужасное бедствие, гражданскую войну, хотя вы великолепно знаете, что Париж только защищался и отражал силу силой...» (А. Реньяр).

Провозглашение Коммуны в Лиможе 4-го апреля.

Article de Rochefort contre Pyat.

«Le citoyen Gambon a publié dans le «Combat» du 2 Novembre 1870, la déclaration suivante: «Le citoyen Flourens, interpellé à l'Hôtel de ville par 2,000 citoyens sur l'attaché du gouvernement dont il avait dit tenir le plan de Bazaine, a rendu plein et entier hommage à la vérité. Il a déclaré, et j'étais présent, que c'était bien Rochefort qui lui avait donné la nouvelle qu'il a transmise au citoyen F. Pyat pour être publiée dans le «Combat». Le citoyen F. Pyat avait dit la vérité. G. F. Gambon». Lorsqu'a paru cette déclaration, M. Rochefort s'est tu».

«Dossier du sieur Louis Veillot... No. 96937
(trouvé à l'ex-Préfecture de Police)»

1) *Rapport. Paris, ce 3 Mars 1860.* Veillot, dans une lettre adressée à sa sœur, rend compte d'une audience avec le Pape. «Pie IX m'a déclaré qu'il avait la preuve d'un plan bien arrêté pour assurer la destruction de la puissance temporelle du St. Siège... qu'il ne fallait croire à aucune promesse de l'empereur, à aucun langage de ses journaux».

2) «*Extrait des pièces saisies chez Veillot*»... «Ils sont fiers de cette science matérielle, ils ne s'aperçoivent pas de ce qu'elle leur coûte. Plus de gouvernement et plus d'art. Au fond, qu'est-ce qui distingue ces savants du castor qui bâtit sa maison; de l'hirondelle qui construit son nid; du ver à soie, de l'épinoche? Toutes les bêtes sont très avancées en civilisation matérielle et ne troublent pas les lois constitutives de la société... Si un homme est un homme, Guise a été moins assassiné que beaucoup de ce temps-ci qui ont disparu. En somme un prince quelconque, prince d'hier et de hasard, condamne 500,000 hommes à mort pour une idée de territoire ou pour se tenir en place un an de plus. Et vivent les Droits de l'Homme! Les rois ont perdu l'autorité et les peuples ont perdu la liberté: voilà en deux mots le progrès du monde».

52 || 3) *Au Vatican. 24 mars.* «Bon et souriant accueil du St. Père. Il me donne sa main à baiser...» Le St. Père: «j'ai excommunié personnellement le roi de Piémont et la Canaille qui le pousse et l'entoure... Cinq officiers français en bourgeois étaient l'autre jour parmi les factieux; l'ambassadeur me l'a avoué». — *Encouragement pour le journal*: liberté complète, bénédiction. Cependant il faut éviter de blesser les adversaires catholiques... *Griselli*. (*Dieser scheint der exécuter des hautes œuvres, (sub. 2 heisst es: «Griselli exécute des sentences rendues sans procès; il amène un homme mort ou vif; quelquefois il l'a amené*

Статья Рошфора против Пиа.

«Гражданин Гамбон опубликовал в «*Combat*» от 2 ноября 1870 г. следующее заявление: «Гражданин Флуранс в ответ на запрос 2 000 граждан, собравшихся в ратуше, о том, кто из членов правительства информировал его о плане Базена, сказал всю правду, ничего не утаивая. Я сам присутствовал при том, когда он заявил, что известие, которое он передал затем Ф. Пиа для опубликования в «*Combat*», было сообщено ему Рошфором. Гражданин Ф. Пиа сказал правду. *Ж. Ф. Гамбон*». Когда это заявление появилось, Рошфор промолчал».

*«Дело господина Луи Вейо... № 96 937
(найденно в бывшей префектуре полиции)».*

1) Доклад. Париж, 3 сего марта 1860 г. В письме к сестре г. Вейо описывает свою аудиенцию у папы. «Пий IX заявил мне, что у него есть доказательства существования вполне разработанного плана, имеющего целью уничтожить светскую власть св. престола... что не следует верить никаким обещаниям императора, никаким уверениям его газет».

2) «Выдержка из захваченных у Вейо документов»... «Они гордятся этой материалистической наукой, они не замечают, чего она им стоит. Долой правительство и долой искусство. Что, по существу, отличает этих ученых от бобра, строящего свой дом, от ласточки, вьющей свое гнездо, от шелковичного червя, от колюшки? Все эти животные весьма далеко продвинулись в материальной цивилизации и не нарушают основных законов общества... Если простой человек тоже является человеком, то убийство Гиза имеет гораздо меньшее значение, чем смерть многих погибших за последнее время. Одним словом, когда какой-либо князь, только вчера и лишь случайно получивший этот титул, посылает 500 000 человек на смерть из-за клочка территории или чтобы продержаться на своем месте еще год, то — да здравствуют права человека! Короли потеряли власть, а народы потеряли свободу: вот в двух словах прогресс мира».

3) В Ватикане. 2 4 марта. «Благосклонный и приветливый прием св. отца. Он протягивает мне руку для поцелуя...» Св. отец: «Я лично отлучил от церкви пьемонтского короля и тот сброд, который его окружает и подстрекает... Во время последних беспорядков среди мятежников находилось пять французских офицеров, переодетых в штатское; в этом мне признался посол. — Одобряет издание газеты: полная свобода, дает благословение. Однако не следует задевать противников — католиков... *Гризелли*. (Кажется, это палач; во второй заметке говорится: «Гризелли исполняет приговоры, вынесенные без суда и следствия; он приводит человека живым или

mort)». Der Kardinal *Antonelli*). «Griselli dit avec un sentiment d'indignation véritable: «J'ai assassiné un tel, à trente pas, et je n'ai pas été récompensé; je n'ai pas eu de pension, pas même *la Croix d'honneur*».

4) *Fin Février (après le 18)*. «Audience du Saint Père... Il me dit qu'il s'attend à une catastrophe, qu'elle lui semble inévitable, les mesures sont prises; *les canons sont braqués*; nous reviendrons, mais nous serons d'abord abattus. Le pape ne meurt pas et il n'est pas captif; même à Fontainebleau, il est encore libre. Je serai libre en prison, *mais je souffrirai et l'Eglise souffrira. La pleine liberté de l'Eglise est nécessaire au monde et le pouvoir temporel est nécessaire à la pleine liberté de l'Eglise*. C'est pourquoi je le défends. Je sais bien que je ne suis point pape pour me promener en voiture à quatre chevaux. Qu'est-ce que cela et quel prix puis-je attacher à cela?»

11 Avril, (Mardi), No. 10

Manifeste de 9 députés (de Paris) traîtres.

«*Le Soir*» m ê m e dit: «Des deux côtés, arrêtez-vous. Le sang versé par mains françaises a trop coulé... Que l'Assemblée se démette de son pouvoir... pour remettre à une Chambre constituante la mission d'organiser définitivement le pays. C'est là (*sagt le grand P. Vésinier*) le seul moyen de dénouer pacifiquement la situation actuelle. Les propagateurs et les patronneurs de conciliations, de transactions, de fusions et d'infusions, devraient le comprendre».

12 Avril, (Mercredi), No. 11

L'ordre rétabli à Marseille

«A la nouvelle de la constitution de la Commune à Paris, la population républicaine de Marseille avait été convoquée [en manifestation] par le sieur Crosnier, amiral-préfet, en faveur des ruminants de Versailles. Elle y répondit en incarcérant l'amiral. Une *commission départementale* fut nommée et s'installa à la préfecture. Une prompte entente s'établit entre le conseil municipal et cette commission départementale. Mais il y avait à Marseille le sieur *Espivent*, l'un de ces coupe-jarrets *fuyards*. Il se sauva de Marseille au moment où il eût été digne de résister, se retira à Aubagne; fit venir toutes les troupes de la 5e division et d'autres troupes envoyées par les Versaillais pour la circonstance. De Toulon, on expédia deux frégates, cuirassées, et *dans la nuit du 3 au 4 (Avril)*, ces forces entrèrent dans Marseille, *qui dormait tranquille*. Les deux vaisseaux de guerre s'embossèrent devant la *Cannebière*. On en fit

мертвым; несколько раз он приводил его мертвым)». Кардинал *Антонелли*). «Гризелли с чувством неподдельного негодования говорит: «Я убил такого-то в тридцати шагах и не был награжден; мне не дали даже пенсии, не говоря уже об ордене *Почетного легиона*».

4) *Конец февраля (позднее 18-го)*. «Аудиенция у святого отца... Он говорит мне, что ждет катастрофы, что она кажется ему неизбежной, меры приняты; *пушки наведены*; мы вернемся, но сперва потерпим поражение. Папа не умирает и не может быть пленником; он свободен даже в Фонтенебло. Я буду свободным и в тюрьме, *но я буду страдать, и Церковь будет страдать. Полная свобода Церкви необходима миру; для полной свободы Церкви необходима светская власть*. Вот почему я защищаю ее. Я отлично знаю, что я избран папой не для того, чтобы развезжать в карете, запряженной четверкой. Что для меня это может значить и какую цену могу я придавать этому?»

11 апреля, вторник, № 10

Манифест 9 депутатов (от Парижа) предателей.

Да же «*Le Soir*» пишет: «Прекратите военные действия, обе стороны. Слишком много крови пролито по вине самих французов... Собрание должно сложить с себя власть... и поручить Учредительной палате миссию окончательно наладить жизнь в стране. Это (*говорит великий П. Везинье*) единственный путь для мирного выхода из создавшегося положения. Проповедники и сторонники примирения, соглашения, слияния и присоединения должны были бы это понять».

12 апреля, среда, № 11

В Марселе порядок восстановлен

«Получив известие о создании Коммуны в Париже, адмирал-префект г-н Кронье призвал республиканское население Марселя выразить [путем манифестации] свою преданность жвачным животным Версаля. Население ответило на это заключением самого адмирала под стражу. Была создана *департаментская комиссия*, водворившаяся в префектуре. Между этой комиссией и муниципальным советом быстро установилось согласие. Но в Марселе находился г-н *Эспиван*, один из тех негодяев, которые *бегут от опасности*. В тот момент, когда следовало оказать сопротивление, он удрал из Марселя, удалился в Обань и вызвал туда всю 5-ю дивизию, а также войска, присланные на помощь версальцами. Из Тулона были отправлены два бронированных фрегата, и в ночь с 3 на 4 (апреля) эти вооруженные силы вошли в спокойно спящий Марсель. Оба военных судна стали на якорь перед улицей *Каннебьер*. С них высадились десантные

descendre les compagnies de débarquement, qui, avec de l'artillerie, allèrent occuper la haute position de Notre-Dame-de-la-Garde. D'autres troupes prirent également position en ville. La Garde nationale se rassembla, en voyant ces préparatifs militaires, et s'approcha candidement d'un bataillon de chasseurs à pied, en criant: «*Vive la ligne!*» Mais ces derniers, choisis *ad hoc*, répondirent par une meurtrière décharge. Alors on se défendit. Pendant ce temps les marins bombardaient la Préfecture. Huit heures durant obus et boulets ont été lancés sur ce quartier, y jetant la mort et la ruine. Les malheureux, qui étaient dans la Préfecture et qui ne pouvaient s'y défendre, furent obligés de se rendre. On commença alors ce que ces gens-là appellent des exécutions. La Garde nationale républicaine avait été écrasée par la troupe à laquelle s'était jointe la fleur de l'aristocratie marseillaise, le 3-e bataillon. C'est alors que, suivant sa glorieuse expression, l'Espivent fit son entrée *Triomphale* à Marseille. On fusilla nombre d'individus, quelques-uns sur un simple soupçon. Le citoyen Leroy, commissaire de la gare des chemins de fer, accusé de connivence avec les insurgés, fut arrêté et assassiné d'un coup de pistolet par un commandant de 47-e...»

«Le courage des membres de l'Assemblée nationale n'a pas encore brillé aux yeux de l'armée qui combat pour la défendre. Aucun de ces messieurs n'est venu sur le champ de bataille complimenter les gendarmes et les agents de police. A toute heure du jour et de la nuit on voit des membres de la Commune avec l'écharpe rouge, parcourir les rangs des fédérés et leur apporter sous le feu des ennemis des paroles d'encouragement».

L'infâme ministre des coups de Bourse, Picard.

La presse réactionnaire (à Paris)

53 | «*Le Bien Public*»: «La Commune est la plus odieuse et la plus inepte des usurpations... La formule dans l'histoire sera: Avoir fait le plus de mal possible, en aussi peu de temps que possible. Elle a attaqué tout ce qui est bon, encouragé tout ce qui est méprisable... affirmé tout ce qui avilit l'âme et tue le corps». Il y a ainsi trois colonnes. Cette bonne feuille dit aussi: «Que Paris veut voler à la France son indépendance».

«*La Liberté*» (*l'honnête Vrignault*). *Nach ihr*: «La Commune a mis «l'avenir du pays à la merci d'un prince ambitieux et d'un ministre habile... Ah! venez maintenant nous parler de la Terreur qui engendrait des héros, rhéteurs stupides, dupes, ineptes, venez vous pâmer devant les hauts faits du Comité de salut public et du tribunal révolutionnaire,

роты, которые вместе с артиллерией заняли высоты Нотр-Дам-де-ла-Гард. Другие воинские части также расположились в городе. При виде этих военных приготовлений национальные гвардейцы собрались и, ничего не подозревая, приблизились к батальону пехи егерей с возгласами: «*Да здравствуют линейные солдаты!*» Но эти последние, специально подобранные для данного случая, ответили смертоносным залпом. Тогда гвардейцы начали защищаться. Моряки в это время бомбардировали префектуру. В течение восьми часов квартал, где находилось это здание, осыпали гранатами и ядрами, сеявшими смерть и разрушение. Несчастные, находившиеся в префектуре и не имевшие возможности защищаться, вынуждены были сдаться. Тогда началось то, что эти люди называют экзекуцией. Национальная гвардия была разгромлена войсками, к которым присоединился третий батальон — цвет марсельской аристократии. И тогда Эспиван совершил, как он кичливо выражается, свой *триумфальный* въезд в Марсель. Многие были расстреляны, некоторые из них на основании простого подозрения. Гражданин Леруа, начальник станции в Марселе, обвиненный в соучастии с мятежниками, был арестован и убит из револьвера командиром 47-го [полка]»...

«Члены Национального собрания не блеснули до сей поры мужеством перед армией, которая сражается в их защиту. Никто из этих господ не явился на поле битвы, чтобы приветствовать жандармов и полицейских. А членов Коммуны, опоясанных красными шарфами, можно видеть в любой час дня и ночи среди федератов, когда под вражеским обстрелом они проходят по их шеренгам и несут им слова ободрения».

*Гнусный министр биржевых спекуляций
Пикар.*

Реакционная пресса (в Париже)

«*Le Bien Public*»: «Коммуна самая отвратительная, самая нелепая узурпация власти... История так сформулирует ее деятельность: она сделала максимум зла в минимум времени. Она обрушивалась на все прекрасное, поощряла все достойное презрения...: утверждала все, что унижает душу и убивает тело». И в таком духе на трех столбцах. Эта достойная газета пишет также: «Париж хочет лишить Францию ее независимости».

«*La Liberté*» (*честный Вриньо*). Согласно этой газете: «Коммуна оставила будущее страны на произвол честолюбивого князя и ловкого министра... Ну, попробуйте теперь, вы, глупые риторы, одураченные простофили, говорить нам о терроре, порождавшем героев, попытайтесь млеть от восторга перед подвигами Комитета общественного спасения и революционного трибунала,

venez nous vanter ces grossiers assassins, ces cyniques écrivains qui salissent la République et nous les montrer comme des apôtres gigantesques! La lumière est faite maintenant pour les plus aveugles. Sans tous ces coquins, faux génies, faux citoyens, faux humanitaires, faux philosophes, la République serait fondée depuis 80 ans!»

«*La Cloche*»: «Les proclamations de la Commune sont des excitations perpétuelles à la haine et des insultes à la vérité».

«*Le Soir*» est persuadé que «la Terreur avec tout ce qu'elle a d'horrible étend ses sombres ailes sur Paris».

«Et, après avoir tenu le langage que nous signalons, les journaux réactionnaires qui commettent impunément ces attaques grossières envers les élus du peuple prétendent que la liberté de la presse n'existe pas et que la terreur règne!» (*Vésinier*).

13 Avril, (Jeudi), No. 12

Briefve des archevêque von Paris, (Mazas, 8 Avril)
und *Deguerry (curé de la Madeleine) an Thiers*.

«M. M. Desconnaz, Armand Adam et Bonvallet ont été chargés par la réunion de la *Ligue d'union républicaine des droits de Paris* d'aller présenter au gouvernement de Versailles le programme, adopté par cette réunion, comme pouvant servir de base à un armistice. Ces délégués partent aujourd'hui, à trois heures, pour Versailles... Tout le monde jurera ses grands dieux qu'à Versailles on ne songe pas à détruire la République. *La gauche se fera garant de la droite. M. Thiers déclarera qu'il n'a jamais menti. Et si les négociateurs demandent que l'Assemblée proclame officiellement la République, la gauche et M. Thiers diront qu'il ne faut pas irriter la majorité en lui parlant de choses qui la jettent dans les attaques de nerfs.* Que si ces trois délégués, qui vont à la montagne, puisque la montagne ne veut pas aller à eux, demandent la reconnaissance des droits de Paris, il leur sera imperturbablement répondu que la province n'opprimera pas Paris, que la loi sur les conseils municipaux va être votée, et que les droits réservés à Paris ne seront moindres que ceux du dernier hameau qui a nommé M. Lorgeril, ce vieillard bouffon qui égaie la Rurale... *La gauche* hait Paris, levé pour la défense de ses droits, mille fois plus encore que la droite. Après cette troisième expérience, s'il en est qui espèrent encore dans l'Assemblée, dans M. Thiers, dans ces renégats de la gauche, il ne nous restera plus qu'à les envoyer aux incurables».

попробуйте расхваливать и изображать в виде величайших апостолов этих грубых убийц, этих циничных писаек, которые бесчестят Республику! Самые слепые прозрели теперь. Если б не было всех этих негодяев, лжегеншев, лжеграждан, лжезащитников человечества, лжефилософов, то Республика была бы основана еще 80 лет тому назад!»

«*La Cloche*»: «Воззвания Коммуны представляют собой не что иное, как непрестанное разжигание ненависти и надругательство над истиной».

«*Le Soir*» убежден, что «террор со всеми своими ужасами протирает свои мрачные крылья над Парижем».

«И вот, после подобных выступлений, примеры которых мы привели здесь, реакционные газеты, грубо и безнаказанно нападающие на избранников народа, смеют еще уверять, что свободы печати не существует и что царствует террор!» (*Везинье*).

13 апреля, четверг, № 12

Письма Тьеру от парижского архиепископа (Мазас, 8 апреля) и Дегерри (жюри церкви Мадлены).

«Собрание Лиги республиканского союза прав Парижа поручило гг. Дезонна, Арману Адану и Бонвалле представить версальскому правительству принятую этим собранием программу, которая может послужить основой для перемирия. Сегодня, в три часа эти делегаты отправляются в Версаль... В Версале будут клясться всеми богами, что там и не помышляют об уничтожении Республики. Левые будут ручаться за правых. Г-н Тьер заявит, что он никогда не лгал. А если посредники потребуют от Собрания официального провозглашения Республики, то левая и Тьер скажут, что не следует раздражать большинство, напоминая ему о вещах, вызывающих у него нервные припадки. Если же эти три делегата, которые идут к горе, так как гора не хочет идти к ним, потребуют признания прав Парижа, то им с невозмутимым видом ответят, что провинция не станет угнетать Париж, что закон о муниципальных советах скоро будет поставлен на голосование и что тогда Париж получит не меньшие права, чем ничтожная деревушка, которая избрала г-на Лоржерилия, этого старого шута, увеселяющего помещичье собрание... Левые ненавидят поднявшийся на защиту своих прав Париж в тысячу раз больше, чем правые. Если после этой третьей попытки найдутся еще люди, надеющиеся на Собрание, на Тьера, на этих ренегатов левой, то нам ничего больше не останется, как отправить их в приют для неизлечимых».

La Presse réactionnaire

«*La presse de l'ordre et les journaux doctrinaires* sont presque tous unanimes à blâmer la politique de M. Thiers... Sa conduite inqualifiable à la Chambre au sujet *du vote de l'amendement de M. Lefèvre-Pontalis* sur l'élection des maires... *dann sein manifeste vom 10, dans son Journal Officiel*... *haben die Augen geöffnet. «Rappel», «Siècle», «Bien Public», «Patrie», «Soir», alle gegen Thiers this time.*

«*La Vérité*» sagt: «On pense que nous... sommes gens à nous contenter d'une république qui serait une monarchie constitutionnelle avec... *un roi électif*, jusqu'au moment où il plairait au président de se faire sacrer par un plébiscite empereur ou monarque héréditaire! Les souvenirs de 1830 et de 1851 sont trop proches de nous; aujourd'hui songeant peu au nom, nous nous occupons de la réalité des choses; nous voulons non seulement la République, mais les institutions républicaines à la base et au faite de l'édifice social».

«*Compte-rendu de la délégation des négociants à Versailles.* On en verra que M. M. de la gauche — *Henri Brisson, Peyrat, Langlois* et consorts se sont montrés plus ennemis des droits de Paris que la droite elle-même... Ces Messieurs ont le front de nous dire qu'il faut accepter la loi Picard, qui dit aux Parisiens que son conseil municipal ne sera convoqué que par le préfet de la Seine, présidé par le préfet de police, et ne s'occupera que des questions qu'il plaira à M. Picard de lui soumettre».

14 Avril, (Vendredi), No. 13

J. Favre, a eu l'impudence de proférer à la tribune — en présence des 500 ruminants, l'infamie suivante: «...Ce sont les seuls actes diplomatiques que ces Messieurs se soient permis. Je me trompe, il en est un autre, plus direct, c'est l'enlèvement de l'argenterie du Ministère des Affaires étrangères qu'ils se sont appropriée». (*Exclamations*).

Vrignault (de «*la Liberté*») ex-policier. — «On a découvert à Grenelle une quantité immense de poudre et de projectiles enfouis sous terre par le gouvernement du 4 Septembre».

54 || *Guéroult*, de «*l'Opinion Nationale*» — vendu à Berlin et à Turin etc. etc., espère salir le *Comité central* en insinuant

Реакционная пресса

«Пресса партии порядка и либеральные газеты почти единодушны в своем порицании политики г-на Тьера... Его неслыханное поведение в палате во время голосования поправки г-на Лефевра-Понталис к законопроекту о выборах мэров»... затем его манифест от 10-го, опубликованный в версальском «Journal Officiel»... открыли им глаза. «Rappel», «Siècle», «Bien Public», «Patrie», «Soir», все на этот раз против Тьера.

«La Vérité» пишет: «О нас думают что мы... способны удовлетвориться республикой, которая представляла бы собой конституционную монархию с... избираемым королем, до того момента, когда президенту заблагорассудится возвести себя, при помощи плебисцита, в сан императора или наследственного монарха! Воспоминания о 1830 и 1851 гг. еще слишком живы; в настоящее время мы мало думаем о названии, — для нас важна сущность вещей; мы хотим не только республики, но и республиканских учреждений, лежащих в основе социального строя и венчающих его».

«Отчет делегации негониантов, посетивших Версаль. Из отчета видно, что представители левой — Анри Бриссон, Пейра, Ланглюа и их единомышленники — выказали себя большими врагами прав Парижа, чем сами правые... Эти господа имеют наглость заявить нам, что следует принять закон Пикара, согласно которому парижский муниципальный совет созывается лишь префектом департамента Сены, что его заседания должны происходить под председательством префекта полиции и что совет этот будет заниматься только теми вопросами, которые г-н Пикар соблаговолит представить ему на рассмотрение».

14 апреля, пятница, № 13

Ж. Фавр имел бесстыдство произнести с трибуны — в присутствии 500 жвачных животных — следующую гнусность: «...Это единственные дипломатические акты, которые позволили себе эти господа. Впрочем, я ошибаюсь, есть еще один, более непосредственный акт, это — похищение из министерства иностранных дел серебра, которое они себе присвоили». (Восклицания).

Вриньо (из «Liberté»), бывший полицейский агент. — «В Гренелле обнаружили громадное количество пороха и снарядов, закрытых в землю правительством 4 сентября».

Геру из «Opinion Nationale» — продававшийся Берлину и Турину и т. д. и т. д. — надеется очернить Центральныи

que le 18 Mars coûtait beaucoup et que «par une coïncidence étrange, *M. Rouher au nord* et *M. Cassagnac au sud* semblaient venir surveiller l'emploi de leur enjeu».

Espi vent

B. Landeck (délégué auprès de la ville de Marseille) schreibt in d. «Affranchi» d.d. 11 Avril: «le chouan Espi vent de la Villeboisenet avait contre moi le grief de sa destitution, et surtout, ce qu'il ne m'a pas pardonné, c'est de l'avoir traité de lâche lorsqu'il voulait arrêter le citoyen Gaston Crémieux, couvert ainsi que moi du titre de parlementaire. La férocité de cet honnête légitimiste contre les Français n'a d'égale que sa couardise devant les Prussiens».

15 Avril, (Samedi), No. 14

«*La Cloche*» continue ses accusations grossières et mensongères contre la Commune».

16 Avril, (Dimanche), No. 15

Thiers a accepté «les services du général de La Rue, le mouchard de l'armée, dont les états de service ont été publiés dans les Papiers trouvés aux Tuileries. C'est lui qui avait organisé un service d'espionnage pour le compte de Bonaparte. La Rue était fait pour commander la bande de Piétri qui défend l'Assemblée et le gouvernement de Thiers» («Peuple Belge»).

«*Les volontaires (für Thiers)* «n'arrivent pas en masse de province; et tous ceux qui arrivent veulent être officiers. Ils veulent même je ne sais quoi encore, des garanties, des pensions pour leurs familles s'ils succombent etc. — Le résultat, c'est que les bataillons ne se forment pas et que les volontaires sont de mauvaise humeur. Ne me disait-on pas que 300 d'entre eux s'en allaient offrir leurs services à l'insurrection, ces services n'ayant pas été accueillis ici? Allons! nous en voilà revenus aux capitaines d'aventure du moyen âge. Orsini ne paie-t-il pas? — Tenons la campagne pour Colonna. Le département de Seine-et-Oise n'a pu réunir que 52 volontaires — tous officiers, bien entendu! — Ah! cependant, pardon! il y a dans le nombre un sous-officier et un soldat» («*L'indépendance Belge*»).

«*Le préfet du Nord a interdit en France l'entrée des journaux belges*».

к о м и т е т, распространяя грязные слухи, будто 18 марта стоило больших денег и что «по странному совпадению *г-н Руэр* *прибыл на север* и *г-н Кассаньяк* *на юг*, по-видимому, для наблюдения за использованием средств, поставленных ими на эту карту».

Эспиван

Б. Ландек (делегированный Коммуной в Марсель) пишет 11 апреля газете «*Affranchi*»: «шюан *Эспиван* *дела Вильбуазне* злился на меня за свою отставку и, в особенности, не мог мне простить, что я обозвал его подлецом, когда он хотел арестовать Гастона Кремье, пользовавшегося, как и я, депутатской неприкосновенностью. *Жестокость этого почтенного легитимиста по отношению к французам* может сравниться лишь с его *трусостью перед лицом пруссаков*».

15 апреля, суббота, № 14

«*La Cloche*» продолжает свои грубые и лживые выпады против Коммуны.

16 апреля, воскресенье, № 15

Тьер принял «услуги генерала *дела Рю*, военного шпиона, послужной список которого был опубликован в числе документов, найденных в Тюильри. Это он организовал шпионаж для Бонапарта. *Ла Рю* точно создан для того, чтобы командовать шайкой *Пьетри*, защищающей Собрание и правительство *Тьера*» («*Peuple Belge*»).

«Добровольцы» (для армии *Тьера*) «не прибывают во множестве из провинции, да и те, которые прибывают, все хотят быть офицерами, и кроме этого они хотят еще многого: обеспечения, пенсий для их семей в случае их гибели и т. д. — В результате батальоны не формируются и добровольцы плохо настроены. Мне говорили даже, будто 300 человек из них собирались предложить свои услуги мятежникам, раз их услуги не приняли здесь. Хорошее дело! так мы возвращаемся к временам ландскнехтов средних веков. Орсини не платит? — Присоединимся к Колонне. Департамент Сены и Уазы смог на вербовать только 52 добровольца — все офицеры, само собой разумеется! — Впрочем, нет, прошу прощения! Среди них имеется один унтер-офицер и один солдат» («*L'Indépendance Belge*»).

«*Префект департамента Нор* запретил ввоз во Францию бельгийских газет».

17 Avril, (Lundi), No. 16

Les Polonais Czartoriski et Co

«Certains Polonais, résidant depuis longtemps à Paris, et jouissant des bienfaits de l'hospitalité française, *ont eu l'impudence d'adresser à l'Assemblée nationale une protestation contre leurs compatriotes* qui, n'écoutant que leurs convictions républicaines, se sont rangés du côté de la Commune... Nous venons de demander à la Commune de prendre des mesures très énergiques contre *ces étrangers*. Nous sommes depuis trop longtemps envahis par une nuée de parasites de tous les pays qui profitent de tous les droits, de tous les avantages des Français eux-mêmes et qui ne sont liés par aucun de leurs devoirs... Les Polonais qui viennent d'accomplir cette démarche auprès des ruraux font partie de la *légion d'émigrés, affiliés à la société de Saint-Vincent-de-Paul*, et qui, pour cette raison, bénéficiaient d'une foule d'avantages. *Ceux-là seuls participaient en effet largement* aux secours octroyés par le gouvernement. Il est temps d'en finir...» (*Albert Grandier*).

«*Le gros Ulbach*, comme les taureaux dont il a l'encolure, n'aime pas le rouge» (*Vésinier*).

«*Le Soir*» dit: «Nous avons été les premiers à protester contre les traitements infligés, à Versailles, aux prisonniers fédérés, et le jour où M. Thiers a forcé l'Assemblée à se déjuger elle-même, à propos de la nomination par le gouvernement des maires de grandes villes, nous n'avons pas hésité un seul instant à proclamer bien haut que M. Thiers avait... commis une faute. Nous n'hésitons pas davantage aujourd'hui à blâmer l'attitude prise par l'Assemblée du 12 Avril, à propos de la loi municipale. *En décrétant le scrutin par quartier* pour la ville de Paris, l'Assemblée a fait preuve d'un esprit tout à fait impolitique. En votant ainsi dans un but systématiquement hostile à certaines agglomérations de la grande cité, elle a donné au suffrage universel un véritable croc-en-jambe».

18 Avril, (Mardi), No. 17

«Un ouragan, une véritable tempête de mitraille, de boulets, de fer, de feu, de projectiles de toute sorte s'est déchaînée *l'avant-dernière nuit sur les avant-postes et sur les forts de Vanves et d'Issy*».

55 ||

*Le Colonel d'Auvergne.
(Département de l'Indre)*

D'Auvergne «fait placarder une affiche dans laquelle il annonce aux mobiles volontaires qu'ils auront à se présenter au chef-lieu

17 апреля, понедельник, № 16

Поляки: Чарторыйский и К°

«Некоторые поляки, давно проживающие в Париже и пользующиеся благами французского гостеприимства, *имели наглость обратиться к Национальному собранию с протестом против своих соотечественников*, которые, следуя только своим республиканским убеждениям, стали на сторону Коммуны... Мы просим Коммуну принять самые решительные меры против *этих* иностранцев. Париж с давних пор наводнен тучей паразитов из всех стран, которые пользуются всеми правами и всеми преимуществами коренных французов, но не несут никаких их обязанностей... Поляки, обратившиеся с подобным заявлением к помещичьему собранию, принадлежат к *легиону эмигрантов и являются членами общества Сен-Венсан де Поль*, благодаря чему они пользовались многими преимуществами. *Только между ними щедро распределялись* пособия, отпускавшиеся правительством. Пора покончить с этим...» (Альбер Грандье).

«*Толстый Ульбах*, подобно быкам, на которых он похож, не любит красного (Везинье)».

«*Le Soir*» пишет: «Мы первые протестовали против обращения версальцев с пленными федератами, а в тот день, когда г-н Тьер принудил Собрание изменить свое решение относительно назначения правительством мэров в больших городах, мы ни на минуту не колебались громко заявить, что г-н Тьер... совершил ошибку. Мы не колеблемся и сейчас, осуждая позицию, занятую Собранием 12 апреля по отношению к муниципальному закону. *Своим постановлением о голосовании по кварталам* в Париже Собрание показало, что у него полностью отсутствует политическое сознание. Это решение, явно направленное против густонаселенных районов великого города, является настоящим подрывом всеобщего избирательного права».

18 апреля, вторник, № 17

«Настоящий ураган, целая лавина картечи, ядер, железа, огня и снарядов всякого рода, обрушился *третьего дня ночью на форпосты и на форты Ванс и Исси*».

Полковник д'Овернь.
(Департамент Эндра)

Д'Овернь «отдал приказ расклеить объявление, в котором предлагалось добровольцам-мобилям явиться в главный город

pour toucher un arriéré de solde. Quand il en a pu réunir un certain nombre, il leur fait entendre la messe, puis leur prononce une petite allocution, où il leur dit que les Parisiens ont assassiné la République, et qu'il faut, pour la sauver s'il est temps encore, accourir à Versailles où les attend le comte de Paris! Après cela on leur distribue 3 francs... Aussitôt après avoir touché leur arriéré, *les mobiles s'empressent* de regagner leurs campagnes».

Le misérable Guérault dit dans «l'Opinion Nationale»:

«Evidemment ce n'est pas pour la République que ces journalistes (*de la Commune*) là travaillent. Que veulent-ils donc?... Voilà le mystère. *On se bat pour le roi de Prusse*. C'est pour lui, c'est pour sa Majesté germanique et non pour d'autres, que ces citoyens travaillent... A qui la ruine de Paris peut-elle profiter? — Au commerce allemand! Qui peut désirer que la France se désorganise et devienne de plus en plus impuissante? — Le roi de Prusse. C'est donc pour lui que l'on travaille. Et, en vérité, il doit être permis d'ajouter que si ceux qui accomplissent cette belle besogne travaillent gratis, M. de Bismarck n'est qu'un ladre». «M. Guérault connaît par expérience la générosité de Bismarck. On sait qu'il émargeait de fortes sommes à Berlin pour soutenir l'alliance prusso-italienne» (*Vésinier*).

56 ¶

«Le National»

5 Avril, (Mercredi), N. 799

Rochefort, dans le «*Mot d'Ordre*» fait appel au *Comité central* «pour qu'après la déclaration par laquelle la Commune a proclamé que ce Comité avait bien mérité de la patrie et de la République, il comprenne que son rôle de Comité directeur est bien et complètement fini... Quant à nous («*Le National*»), nous sommes d'avis que le comité de la Garde nationale, s'il était maintenu, serait toujours une menace pour le gouvernement quelconque qui serait en possession de pouvoir».

«*L'Action*» qui vient de débiter sous la direction de *Lissagaray*, dit dans le premier article:

«*Nous demandons la suspension sans phrase de tous les journaux hostiles à la Commune. Paris est en état de siège réel. Les Prussiens de Paris ne doivent pas avoir de centre de ralliement et ceux de Versailles des informations sur nos mouvements militaires*».

«*Pendant toute la journée, 10 ou 12 membres de la Commune, délégués par elle, et revêtus de l'écharpe rouge à frange d'argent, se sont tenus sur les divers points de l'action*».

департамента за получением недоплаченного им жалованья. Когда ему удалось собрать некоторое количество мобилей, он заставил их прослушать обедню, а затем обратился к ним с краткой речью, в которой заявил, что парижане погубили Республику и что для спасения ее, если еще не поздно, нужно поспешить в Версаль, где их ожидает граф Парижский! Вслед за этим им роздали по 3 франка... Немедленно после получения денег, *мобили поспешили* вернуться в свои деревни».

Презренный Геру пишет в «Opinion Nationale»:

«Вполне очевидно, что эти журналисты (*Коммуны*) работают не ради Республики. Чего же они хотят?.. Вот в чем секрет. *Они сражаются в пользу прусского короля.* Ни на кого другого, как на его величество императора германского, работают эти граждане... Кто может извлечь пользу из разорения Парижа? — Немецкая торговля! Кто может желать, чтобы Франция пришла в упадок и становилась все более и более бессильной? — Прусский король. Следовательно, они работают на него. И позволительно добавить, что г-н Бисмарк — настоящий скряга, если те, кто выполняет эту прекрасную обязанность, работают бесплатно». «Г-ну Геру по личному опыту известна щедрость Бисмарка. Все знают, что он получал крупные суммы из Берлина за поддержку прусско-итальянского союза» (*Везинье*).

«Le National»

5 апреля, среда, № 799

В газете «*Mot d'Ordre*» *Рошфор* обращается с призывом к *Центральному комитету*: он говорит: «Комитет должен понять, что после признания Коммуной его больших заслуг перед отечеством и Республикой, его роль, как руководящего органа, совершенно и полностью закончена... Мы же («*Le National*») придерживаемся мнения, что дальнейшее существование Комитета национальной гвардии представляло бы собой постоянную угрозу для любого правительства, стоящего у власти».

Газета «*Action*», которая начинает свою деятельность под редакцией *Лиссагарэ*, пишет в своей первой статье:

«*Мы требуем без дальних слов запрещения всех газет, враждебных Коммуне. В Париже самое настоящее осадное положение. Приверженцы пруссаков в Париже не должны иметь центра, вокруг которого они могут объединяться, а их версальские единомышленники получать сведения о передвижениях нашей армии*».

«*Целый день на месте военных действий находились делегированные Коммуной 10—12 ее членов, опоясанные своими красными шарфами с серебряной бахромой*».

Le Comité central. Rochefort dit dans «*Le Mot d'Ordre*»:

«Les obscurs d'hier redeviendront les obscurs de demain». Le sentiment désintéressé qui inspira ces paroles, affichées il y a quelques jours sur les murs de Paris, fut accueilli avec une admiration sincère et fit tomber bien des soupçons... Il lui (au Comité) fait assurer son triomphe (de la révolution communale dont il se fait l'organe). Pour cela que doit-il faire? Paris a nommé sa commune; il a investi d'un mandat révolutionnaire les hommes qui lui ont paru les plus dignes de sa confiance. Les membres du Comité ont pu eux-mêmes se soumettre à cette élection. A cette Assemblée appartient aujourd'hui la direction; les circonstances, en la séparant de Versailles, ont étendu sa souveraineté au-delà des limites d'un pouvoir municipal; la force des choses et le consentement tacite des électeurs l'ont armée de pleins pouvoirs. Pour accomplir son mandat, cette assemblée doit être libre, absolument libre. Toute trace d'un pouvoir qui, dans une limite même étroite, s'établirait parallèlement à elle, l'entraverait dans sa marche. A plus forte raison si ce pouvoir avait un caractère militaire. Un pouvoir militaire qui siégerait à côté de l'Assemblée et n'en prendrait pas docilement les ordres, serait pour elle un danger... Le premier devoir du Comité, après qu'il a déclaré déposer ses pouvoirs, est de les déposer réellement. Il en a donné sa parole... On a parlé d'un *sous-comité qui s'arrogerait le droit d'organiser la Garde nationale*, de distribuer la solde, de se constituer à l'état de haute cour de justice etc... Nous ne parlerons que des faits publics et incontestables. *Une affiche sur papier blanc, couleur réservée aux avis officiels*, a paru, à la date du 29, signée du Comité central. Elle est ainsi conçue:

«En attendant la loi sur la réorganisation de la Garde nationale, et vu l'urgence, le Comité central arrête: «tous les bataillons de la Garde nationale de Paris procéderont vendredi prochain aux élections nécessaires pour compléter leurs cadres etc».

«Une autre affiche de même nature et de date encore plus récente indique que le mode d'élection des chefs de bataillon doit être conforme *aux statuts de la fédération*. Or les statuts de la fédération, si justes qu'ils soient, n'ont pas force de loi. La Commune seule a droit de formuler des décrets et de prendre les arrêtés que réclame l'urgence... Le Comité central doit se défaire de tout caractère officiel... les statuts de la fédération portent que le Comité central sera formé: 1) de trois délégués par arrondissement; 2) d'un chef de bataillon par légion.

Центральный комитет. Рошфор говорит в газете «*Mot d'Ordre*»: «Люди, безвестные вчера, завтра снова сделаются безвестными». Эти продиктованные бескорыстным чувством слова, взятые из воззвания, расклеенного несколько дней тому назад на стенах Парижа, были встречены искренним восхищением и рассеяли немало подозрений... Ему (Комитету) надлежит обеспечить ее торжество (коммунальной революции, органом которого он является). Что он должен сделать для этого? Париж избрал свою Коммуну; он вручил революционный мандат тем людям, которых счел наиболее достойными его доверия. Члены Комитета также могли выставить свои кандидатуры. Теперь руководство принадлежит этому собранию; обстоятельства, вызвавшие его разрыв с Версалем, расширили его суверенитет за пределы полномочий муниципалитета; сила вещей и молчаливое согласие избирателей облекли его неограниченной властью. Чтобы выполнить свой мандат, это собрание должно быть свободным, абсолютно свободным. Любая, даже самая ограниченная власть, установленная наряду с ним, тормозила бы его деятельность. И тем более, если бы эта власть носила военный характер. Военная власть, которая существовала бы наравне с собранием и не подчинялась бы покорно его приказам, представляла бы для него опасность... После того как Комитет заявил, что он сложит свои полномочия, его первый долг сложить их на самом деле. Он дал слово, что сделает это... Говорили о каком-то *подкомитете*, который обладал бы правом организовывать национальную гвардию, раздавать жалованье, выступать в качестве верховного суда и т. д. ... Мы будем говорить лишь об известных всем и неоспоримых фактах. 29-го числа появилось подписанное Центральным комитетом *объявление на белой бумаге*, — *цвет, предназначенный для официальных сообщений*. Вот его содержание:

«Впредь до издания закона о реорганизации национальной гвардии и ввиду того, что дело не терпит отлагательства, Центральный комитет постановляет: «все батальоны Парижской национальной гвардии приступят в будущую пятницу к выборам, необходимым для пополнения их кадров и т. д.»

«Другое объявление такого же вида, но еще более поздней даты, указывает, что выборы батальонных командиров должны совершаться согласно *уставу федерации*. Между тем, устав федерации, как бы хорош он ни был, не имеет силы закона. Одна только Коммуна имеет право издавать декреты и выносить постановления по вопросам, не терпящим отлагательства... Центральный комитет должен отказаться от всех атрибутов, присущих официальным органам... В уставе федерации говорится, что в Центральный комитет должны входить: 1) по три делегата от каждого округа; 2) по одному начальнику

En tout 80 membres. Or, le Comité n'en a jamais compté plus de 38. Aujourd'hui 9 sont appelés à la Commune...»

6 Avril, (Jeudi), N. 800

«Un grand effort de pacification se fait en ce moment. De toutes parts dans la population parisienne des comités se forment, des adresses se rédigent, des réunions ont lieu dans le but d'arrêter l'effusion du sang et de faire connaître les véritables sentiments de cette population intermédiaire... de cette population bourgeoise, disons le mot, mais enfant de ses œuvres, et sortie des entrailles du peuple, dont elle connaît et dont elle comprend les aspirations, mais dont elle craint les impatiences compromettantes pour l'œuvre d'équité dont elle voudrait sincèrement voir la réussite... Si Paris renferme habituellement en effet des conservateurs endurcis qui ne veulent entendre à aucun prix parler des droits et des aspirations du peuple, ces conservateurs sont en ce moment — on voudra bien le reconnaître — le plus loin qu'il leur a été possible de la capitale. Mais Paris renferme — et ceux-là sont tous à leur poste — les véritables || représentants de cette classe intermédiaire etc. Elle redoute les réactions qui suivent les révolutions plus que les révolutions elles-mêmes... Elle est fermement convaincue que la République est le seul gouvernement qui la mette à l'abri contre les tentatives de cette réaction, en même temps qu'elle est le seul gouvernement qui puisse offrir à la population ouvrière l'occasion de faire valoir librement et utilement ses revendications... sa croyance au suffrage universel la rattache à l'Assemblée de Versailles... Elle croit avoir le droit d'intervenir entre les combattants et de faire entendre sa voix des deux côtés». Nucleus dieser conciliations («les politiques» du temps de la Ligue) die *représentants de Paris démissionnaires* und die *maires* (élus vor der Commune).

Descente de nuit au «Journal des Débats» par ordre de Rigault. Pareille visite au «Constitutionnel».

8 Avril, (Samedi), N. 802

9 Avril, (Dimanche), N. 803

Déclaration des députés de Paris.

6 Avril. Démission de Ranc.

«Nous avons à subir un nouvel et véritable bombardement. Le côté ouest de Paris avait seul été épargné pendant la guerre; les obus y pleuvent maintenant avec violence». — Lettre de Schölcher dans «L'Avenir National».

батальона от каждого легиона. Всего 80 членов. А между тем, в Комитете никогда не насчитывалось больше 38. Ныне 9 из них выбраны в Коммуну...»

6 апреля, четверг, № 800

«*Большие усилия* прилагаются в настоящее время, *чтобы восстановить мир*. Во всех концах Парижа население организует комитеты, составляет адреса, созывает собрания с целью прекратить кровопролитие и показать истинные чувства промежуточных слоев населения... скажем прямо, *буржуазного населения*, но которое вышло из народа и создано народом. Это население знает и понимает стремления народных масс, *но оно боится, что их нетерпение может повредить* борьбе за дело справедливости, успеха которой оно искренне желает... И, если в обычное время в Париже обитает много закоренелых консерваторов, которые и слышать не хотят о правах и стремлениях народа — в настоящий момент, надо признать, все они стремятся быть *как можно дальше от столицы*, — то в Париже живут также и истинные представители промежуточных слоев и т. п. и все они находятся на своих постах. Эти слои больше боятся реакции, которая следует за революцией, чем самой революции... Они твердо убеждены, что Республика — единственное правительство, которое может защитить их от покушений этой реакции, и в то же время она является единственным правительством, которое может представить рабочему населению возможность свободно заявлять о своих требованиях и добиваться их осуществления... их вера во всеобщее избирательное право связывает их с Версалем... Им кажется, что они полномочны выступить в качестве посредников между воюющими сторонами и обратиться с призывом к ним обоим». Ядро этих сторонников примирения («*политики*» времен Лиги) составляют *представители Парижа, сложившие свои полномочия, и мэры (избранные до Коммуны)*.

Ночной обыск в «Journal des Débats», совершенный по приказу Риго. Подобный же обыск в редакции «Constitutionnel».

8 апреля, суббота, № 802

9 апреля, воскресенье, № 803

Заявление парижских депутатов.

6 апреля. *Сложение полномочий Ранком.*

«*Мы подвергаемся новой и самой настоящей бомбардировке. Восточная сторона Парижа была единственной, не пострадавшей во время войны; теперь на нее низвергается град снарядов.* — *Письмо Шельшера в «Avenir National».*

10 Avril, (Lundi), N. 804

Article von *Rochefort* in «*Mot d'Ordre*» gegen Pyat. u. a.: «Je trouve déjà extrêmement singulier pour ma part, qu'un membre de la Commune continue à diriger un journal, surtout quand cet élu du peuple. à qui il doit tout son temps, préside quotidiennement à la suppression d'autres journaux qu'il ne dirige pas». Der feige Pyat antwortet im «*Vengeur*»: «*Le Vengeur*», en agissant ainsi, a moins voulu attaquer la droiture de M. *Rochefort*, qui est inattaquable, que défendre (!) celle de *Flourens*, qui était vague». C'est (sagt der «*Nationals*») la première fois, croyons-nous, que l'on met en doute la droiture de *Flourens*, à qui l'on ne peut guère reprocher qu'une exaltation irréfléchie.

11 Avril, (Mardi), N. 805

Adresse de la franc-maçonnerie, 8 avril. — Adresse de l'Union républicaine.

12 Avril, (Mercredi), N. 806

13 Avril, (Jeudi), N. 807

7 Avril. *Entrevue des délégués du syndicat général de l'Union nationale*, représentant environ 7 ou 8,000 commerçants et industriels de Paris, à Versailles, mit quelques députés de la droite etc.

Henri Cernuschi et *Gustave Chaudey* viennent à déclarer qu'ils rompent complètement avec feu *Léonor Havin*, c'est-à-dire avec les anciennes traditions du «*Siècle*». *Havin* avait suivi fidèlement les traditions de tous ceux qui l'avaient précédé, de *Chambolle*, *Louis Perré* etc. cette révolution survenue au «*Siècle*»... simple révolution de palais, accomplie sans le concours des actionnaires.

Rapport des délégués des Chambres syndicales, 11 Avril.

14 Avril, (Vendredi), N. 808

«*Le gouvernement (de Versailles) quoiqu'on puisse dire, représente la France... Versailles ne veut pas comprendre que la grande majorité de Paris, si elle ne pactise pas avec la Commune dans tout son programme, est du moins d'accord avec elle pour demander des garanties pour le maintien de la République et pour la conservation des droits municipaux*».

Rapport des délégués de «L'Union républicaine pour les droits de Paris» sur leur voyage à Versailles.

10 апреля, понедельник, № 804

Статья Рошфора в «*Mot d'Ordre*» против Пиа. [Он пишет] между прочим: «Мне лично кажется чрезвычайно странным уже то, что член Коммуны продолжает руководить газетой, в особенности если этот избранник народа, которому он должен отдавать все свое время из дня в день, занимается запрещением газет, им не руководимых». Трус Пиа отвечает в газете «*Vengeur*»: «*Vengeur*», действуя таким образом, ставил своей целью не столько затронуть честь г-на Рошфора, — она вне всякого сомнения, — сколько выступить на защиту (!) чести Флуранса, которая не так очевидна». Мы полагаем (говорит «*National*»), что это в первый раз ставят под сомнение прямодушие Флуранса, которого можно упрекнуть разве только в необдуманной восторженности.

11 апреля, вторник, № 805

Адрес франкмасонов, (8 апреля). — Адрес Республиканского союза.

12 апреля, среда, № 806

13 апреля, четверг, № 807

7 апреля. Встреча в Версале делегатов всеобщего синдиката Национального союза, представляющего тысяч 7—8 парижских торговцев и промышленников, с несколькими правыми депутатами и т. д.

Анри Чернуски и Гюстав Шодэ заявили, что они окончательно порывают с покойным Леонором Авеном, то есть с прежними традициями газеты «*Siècle*». Авен неуклонно следовал традициям всех своих предшественников: Шамболя, Луи Перрэ и т. д. Эта революция, произошедшая в «*Siècle*», ... простой дворцовый переворот, совершившийся без участия акционеров.

Отчет делегатов Синдикальных палат, 11 апреля.

14 апреля, пятница, № 808

«Что бы там ни говорили, правительство (версальское) представляет Францию... Версаль не хочет понять, что громадное большинство Парижа, если оно и не разделяет всей программы Коммуны, то во всяком случае оно согласно с ее требованиями гарантии сохранения Республики и муниципальных прав».

Отчет делегатов «Республиканского союза прав Парижа» об их поездке в Версаль.

15 Avril, (Samedi), N. 809

Brief von Henri Martin. Chaudey arrêté.

16 Avril, (Dimanche), N. 810

Comité central.

Une note officielle de la Commune a pour but de blâmer l'affichage sur papier blanc d'un placard signé du citoyen Lacord, au nom du Comité central, (papier officiel), et de plus il n'appartient ni au Comité, ni à son représentant, le renvoi devant une cour martiale des gardes nationaux réfractaires. L'existence du Comité central à côté de la Commune amène d'inévitables conflits.

58 || *Paris, le 14 Avril.* «... Le gouvernement de Versailles a besoin d'ombre et de silence... dans l'espoir de tromper le pays, il a organisé le silence. Pour peu qu'ils ne se montrent pas hostiles à la Commune, les journaux de Paris sont saisis dans les wagons-poste et confisqués; le «*Siècle*», et le «*Temps*» même, adversaires de la Commune. Les journaux étrangers sont arrêtés à la frontière, p. e. le «*Peuple Belge*» qui compte un grand nombre de lecteurs dans les départements voisins de la Belgique, dans le Nord, la Somme, le Pas-de-Calais, l'Aisne et les Ardennes... (lui fermé l'entrée par un décret spécial)... Pas plus que les journaux, *les lettres de Paris* n'arrivent à destination. Le cabinet noir est scandaleusement rétabli; des agents versaillais forcent les malles du courrier, trient les lettres, saisissent et ouvrent celles qui leur déplaisent. Par surcroît de précaution, pour empêcher lettres et journaux de circuler dans les poches ou dans les bagages des voyageurs, le gouvernement de Versailles a organisé un système complet d'espionnage, qui mériterait les éloges de Piétri... A quelques lieues de Paris, un commissaire de Police visite minutieusement les bagages; les journaux sont impitoyablement confisqués, et les voyageurs sommés de remettre les lettres dont ils sont porteurs... La province n'a donc de nouvelles de Paris que celles que veut bien lui expédier Versailles. Grâce à ces mesures, le gouvernement de Versailles trompe impudemment la province et répand sur Paris les calomnies les plus mensongères et les plus infâmes. *Il y a un plan fort bien combiné: trois moyens sont entre les mains de M. Thiers: les circulaires aux préfets — l'agence Havas — les journaux de Versailles.* Les circulaires officielles de Thiers et Picard mettent en circulation, sous le couvert officiel, les mensonges les plus avérés; les journaux qui se publient à Versailles ont pour mission de semer les

15 апреля, суббота, № 809

Письмо Анри Мартена. Арестован Шодэ.

16 апреля, воскресенье, № 810

Центральный комитет.

В официальном сообщении Коммуны выражается порицание Центральному комитету за расклейку воззвания, подписанного от его имени Лакором и напечатанного на белой бумаге (бумага для официальных сообщений), кроме того, ни Комитету, ни его представителю не дано права предавать военному суду национальных гвардейцев, уклоняющихся от военной службы. Существование Центрального комитета наряду с Коммуной порождает неизбежные конфликты.

Париж, 14 апреля. «...Версальское правительство нуждается в мраке и молчании... в надежде обмануть страну, оно организовало молчание. Стоит только парижским газетам не проявить враждебности по отношению к Коммуне, как их забирают из почтовых вагонов и конфискуют; такая участь постигла «*Siècle*» и даже «*Temps*», газеты, враждебные Коммуне. На иностранные газеты налагают арест на границе, например, на газету «*Le Peuple Belge*», которая насчитывает много читателей в соседних с Бельгией департаментах, в департаменте Нор, Сомма, Па-де-Кале, Эн и Арденн... (ввоз этой газеты запрещен специальным декретом)... Письма из Парижа также не доходят по назначению. Версальское правительство бесстыдно восстановило черный кабинет; его агенты вскрывают почту, разбирают письма, распечатывают и захватывают те, которые им не нравятся. Для вящей предосторожности, чтобы помешать провозу писем и газет в карманах или багаже пассажиров, версальское правительство организовало законченную систему шпионажа, которая заслужила бы одобрение самого Пьетри... В нескольких льё от Парижа полицейский комиссар тщательно осматривает багаж; газеты безжалостно конфискуются, и пассажирам предлагается отдать письма, которые им поручено доставить... Таким образом, провинция имеет о Париже только те сведения, которые изволит сообщать ей Версаль. Благодаря этим мерам версальское правительство бесстыдно обманывает провинцию и распространяет о Париже самую лживую и самую гнусную клевету. Существует прекрасный задуманный план; в руках у г-на Тьера имеется три орудия: циркуляры префектам — агентство Гавас — версальские газеты. Официальные циркуляры Тьера и Пикара пускают в обращение явную ложь под видом официальных сообщений; издающимся в Версале газетам

bruits les plus fâcheux sur les membres de la Commune, de les traîner dans la boue, de leur attribuer toutes sortes de vilénies et de sottises. C'est un vilain métier, mais on paye si bien à Versailles! Un seul journal, très ami de l'ordre, très énergique défenseur de l'Assemblée et du gouvernement «*L'Echo français*» n'a pas voulu se prêter à ces petites infamies; il a été saisi par l'ordre de *Picard*, ministre et propriétaire de «*L'Electeur libre*». *L'agence Havas* est chargée d'une mission particulière. Tous les jours elle expédie des télégrammes aux journaux des départements et de l'étranger; elle alimente la presse des mensonges les plus révoltants... que la Commune a fait fusiller Assi et emprisonner Delescluze; que Amouroux est arrêté; que l'abbé Deguerry est mort des coups de crosse de fusil donnés par les gardes nationaux qui le conduisaient au dépôt; que la Commune exige une rançon d'un million pour mettre l'archevêque de Paris en liberté; que dans Paris les citoyens pillent et massacrent les passants à tous les coins de rue. Ces mensonges et bien d'autres, expédiés de Versailles par le télégraphe, s'étaient chaque matin dans les journaux de Belgique, de Suisse et des départements».

17 Avril, (Lundi), N. 811

Le Comité central vient de faire paraître son journal: «*La Fédération*»... Déclaration seiner Unschuld... Les différentes résolutions prises par la Commune et le délégué de la Guerre, et qui semblaient être en contradiction flagrante avec celles prises par le Comité, sont probablement l'origine des bruits (hostiles) dont parle le Comité et le motif pour lequel il a jugé bon de publier cette déclaration.

59 ||

«*La Sociale*»

18 Avril. (Mardi). No. 19

«*M. Thiers*... daignera «pardonner», voilà tout, et promet d'ailleurs à Paris le *droit commun*... Le droit commun de *M. Thiers* et de l'Assemblée, *c'est le village nommant son maire et la ville le recevant des mains du pouvoir tuteur*» (*André Léo*).

поручено сеять самые злонамеренные слухи о членах Коммуны, смешивать их с грязью, приписывать им всякого рода подлости и глупости. Это — гадкое ремесло, но в Версале так хорошо платят! Единственная газета, «*L'Echo Français*», большой друг порядка, очень энергичная защитница Собрания и правительства, не пожелала унизиться до этих мелких гнусностей и была конфискована по приказу *Пикара*, министра и собственника газеты «*Electeur Libre*». На *агентство Гавас* возложена особая миссия. Каждый день оно посылает телеграммы провинциальным и заграничным газетам; оно снабжает прессу самыми возмутительными измышлениями... будто Коммуна приказала расстрелять Асси и посадить в тюрьму Делеклюза; что Амуру арестован; что аббат Дегерри умер от ударов прикладами, нанесенных ему национальными гвардейцами по дороге в арестный дом; что за освобождение парижского архиепископа Коммуна требует выкупа в один миллион; что в Париже граждане грабят и убивают прохожих на всех перекрестках. Эти измышления и многие другие распространяются из Версаля по телеграфу и каждое утро красуются на видных местах в газетах Бельгии, Швейцарии и департаментов».

17 апреля, понедельник, № 811

Только что появилась газета *Центрального комитета* «*La Fédération*»... В ней (Комитет) заявляет о своей невинности... Различные постановления, принятые Коммуной и военным делегатом и будто бы находящиеся в резком противоречии с постановлениями Комитета, служат, по всей вероятности, источником (враждебных) слухов, вследствие которого он счел нужным выступить с этим заявлением.

«*La Sociale*»

18 апреля, вторник, № 19

«Г-н Тьер... соизволит «простить», вот и всё, и кроме того он обещает Парижу *обычное право*... Обычное право г-на Тьера и Собрания — *это право деревни выбирать своего мэра и право городов получать его из руки опекающей их власти*» (*Андре Лео*).

20 Avril. Jeudi. No. 21

«On re parle de conciliation... Article publié hier, sous la signature «Le Vengeur» intervient à son tour, pour appuyer de sa grande autorité morale les tentatives conciliatrices». Diese «Sociale» obgleich für «Pas de Conciliation» nennt den Pyat «l'une des personnalités les plus respectées du parti socialiste, un des seuls hommes de ce siècle que le parti révolutionnaire nouveau veuille accepter pour maître, le citoyen Félix Pyat... Sein «article est dangereux ... Nous savons, en effet, que l'influence du citoyen Félix Pyat est considérable sur l'opinion révolutionnaire. Nous savons qu'elle s'étend aussi sur un groupe notable de membres de la Commune, le meilleur, le plus avancé, celui sur lequel nous comptons le plus... Nous savons bien que rentré dans Paris, il (Thiers) commencera par affirmer ses pouvoirs et par prouver sa force par une énergique répression, en déférant aux juridictions exceptionnelles tous ses adversaires désarmés, et en rouvrant l'ère des enquêtes militaires, des transportations sans jugement et de la guillotine sèche» ... (Aber nun die Spezialweisheit der «Sociale»): «Voilà trop longtemps que Paris s'épuise... pour arracher au monarchisme une France qui ne veut pas le suivre et le récompense en l'écrasant. Paris ne veut plus aujourd'hui [mourir] pour les autres, il veut vivre pour lui. Paris ne demande pas à M. Thiers de maintenir la République. Que la France et M. Thiers s'arrangent. Paris est libre. Que les villes qui sentent en elles assez de force et de courage pour conquérir leur liberté le tentent et fassent comme Paris. Quand elles seront libres, Paris leur tendra les bras. En attendant, Paris ne peut rien pour le monde. Il lui a déjà donné l'autre matin. Et Paris a raison. Il est temps d'en finir avec le romantisme et d'en revenir à la réalité. Donc, pas de conciliation!»

21 Avril. Vendredi. No. 22

Nach dem Munizipalgesetz der Assemblée, Passy, z. B., quartier aristocratique (42,000 habitants) «aura autant de conseillers municipaux à nommer (quatre) que le quartier Popincourt, peuplé de 183,000 travailleurs, autant que Montmartre, Batignolles etc. De plus, on ne pourra choisir que des gens... sédentaires, qui n'aient bougé de leur place depuis 3 ans... L'huître est le symbole de la sagesse. Enfin,

20 апреля, четверг, № 21

«Снова говорят о примирении... В статье, опубликованной вчера за подписью «Мститель», автор выступает, чтобы в свою очередь поддержать своим большим моральным авторитетом попытки к примирению». Эта «*Sociale*», несмотря на свой лозунг «никакого примирения», называет Пиа «одним из наиболее уважаемых представителей социалистической партии. Гражданин Феликс Пиа, — пишет она, — один из немногих людей нашего столетия, которого новая революционная партия согласна признать своим учителем...» Его «статья опасна... Мы, действительно, знаем, что влияние гражданина Феликса Пиа на воззрения революционеров очень велико. Мы знаем, что это влияние распространяется также и на значительную группу членов Коммуны, самую лучшую, самую передовую группу, ту, на которую мы больше всего рассчитываем... Мы хорошо знаем, что, возвратившись в Париж, он (Тьер) в первую очередь начнет утверждать свои права и доказывать свою силу путем энергичных репрессий, предавая чрезвычайному суду всех своих безоружных противников, и снова откроет эру военных дознаний, ссылок без суда и Кайенны...» (Но дальше идет уже собственная премудрость газеты «*La Sociale*»): «Слишком долгое время Париж истощает свои силы... чтобы вырвать у монархизма Францию, которая не хочет следовать за Парижем и, в благодарность за его усилия, сокрушает его. Отныне Париж не хочет больше [умирать] за других, он хочет жить для себя. Париж не требует у г-на Тьера сохранения Республики. Пусть Франция и г-н Тьер улаживают свои дела, как хотят. Париж свободен. Пусть города, которые чувствуют в себе достаточно силы и мужества, чтобы завоевать свою свободу, пытаются это сделать и следуют примеру Парижа. Когда они станут свободными, Париж протянет им руку. А до тех пор Париж ничего не может сделать для мира. Он уже слишком многим для него пожертвовал. И Париж прав. Пора покончить с романтизмом и вернуться к действительности. Итак, никакого примирения!»

21 апреля, пятница, № 22

Согласно муниципальному закону Собрания, аристократический квартал Пасси (42 000 жителей) «будет выбирать столько же муниципальных советников (четверых), сколько и квартал Попенкур с населением в 183 000 трудящихся, сколько Монмартр, Батиньоль и т. д. Кроме того, могут быть избраны только... оседлые люди, которые не двигались со своих мест в течение трех лет...

l'on votera par quartiers — pourquoi pas par clochers? — afin que les élections soient locales et non politiques»... Und auf den Vorschlag des Mortimer Ternaux adopté: «Les fonctions de maires, d'adjoints et de conseillers municipaux sont essentiellement gratuites» (André Léo).

22 Avril. Samedi. No. 23

«Enfin! les voilà donc supprimés ces journaux qui, depuis un mois, ne font que déverser leur bile sur la Commune et ses représentants. Thiers Brief an den archevêque de Paris. Versailles, 14 avril '71».

26 Avril. Mercredi. No. 27

«Il n'est pas vrai que la Prusse ait offert au gouvernement français d'intervenir entre l'insurrection de Paris, et M. Jules Favre n'a sans doute affirmé cela que pour faire peur aux insurgés et agir sur l'esprit public en France». Tel est le démenti que donne la «Gazette de Cologne» au ministre des affaires étrangères en France». Le «Gaulois» dit: «Nous avons en ce moment deux armées, placées l'une vis-à-vis de l'autre, dans un état d'antagonisme réel: l'armée régulière et l'armée levée par les soins du gouvernement de la défense nationale. Toutes deux, elles ont combattu; toutes deux, elles ont souffert. Mais tandis que la première sentait, dans les tourments de l'exil et de l'isolement, ses souffrances s'augmenter de son inaction même, la seconde recevait chaque jour des encouragements et des récompenses. Et, à l'heure présente, au moment où les prisonniers sortent des forteresses allemandes, ils trouvent en rentrant dans leur patrie leur place au soleil prise et soigneusement gardée».

«Suspension d'armes pour l'évacuation de Neuilly par les non-combattants, le mardi 25 Avril, '71, de 9 h. du matin à 5 heures du soir».

Устрица — символ мудрости. И, наконец, *голосование будет производиться по кварталам* — почему не по колокольням? — для того, чтобы выборы носили местный, а не политический характер... И по предложению *Мортимера Терно* было принято, что *«должность мэра, его помощников и муниципальных советников по существу должна быть бесплатной»* (Андре Лео).

22 апреля, суббота, № 23

«Наконец-то запрещены эти газеты, которые в течение месяца только и делали, что изливали свою желчь на Коммуну и ее представителей! Письмо Тьера парижскому архиепископу. Версаль, 14 апреля '71».

26 апреля, среда, № 27

«Не правда, будто Пруссия предложила французскому правительству свои услуги в качестве посредника между ним и парижскими мятежниками. Г-н Жюль Фавр утверждал это, без сомнения, лишь для того, чтобы напугать инсурректоров и воздействовать на общественное мнение во Франции». Так «Kölnische Zeitung» опровергает слова французского министра иностранных дел. «Gaulois» пишет: «В настоящий момент у нас имеются две армии, поставленные лицом к лицу и враждующие между собой: регулярная армия и армия, призванная правительством национальной обороны. Обе они сражались; обе претерпевали страдания. Но в то время как первая в муках изгнания и одиночества чувствовала, что страдания ее усугубляются от самого ее бездействия, вторая ежедневно получала поощрения и награды. И в настоящий момент, когда пленники выходят из германских крепостей, они, возвращаясь на родину, видят, что их место под солнцем занято и что оно старательно удерживается».

«Приостановка военных действий для эвакуации мирного населения Нейи во вторник, 25 апреля 1871 г., с 9 часов утра до 5 часов вечера».

27 Avril. Jeudi. No. 28

Les «*Droits de l'Homme*», un journal de Montpellier, cite les *extraits suivants des dépêches* officielles:

60| «*Versailles, 3 Avril, 9 h. 10 du soir.* Cette journée, qui aura coûté de grandes pertes à ces aveugles menés par des malfaiteurs, *sera décisive* pour le sort de l'insurrection. Tout fait espérer qu'elle *ne sera pas longtemps* à sentir son impuissance et à débarrasser Paris de sa présence».

«*Versailles, 4 Avril, 11 h. 38 du soir.* Les insurgés ont éprouvé aujourd'hui un nouvel et *décisif* échec. La consternation du comité et de ses adhérents est manifeste. Tout fait espérer une prochaine et heureuse solution».

«*Versailles, 7 Avril.* Cette journée *sera décisive* par l'importance de la position qu'on vient de conquérir».

«*Versailles, 11 Avril...* On prépare à Versailles contre les insurgés des *moyens irrésistibles...*»

«*Versailles, 12 Avril ...*On attend le moment *décisif*».

«*Versailles, 16 Avril ...*Il faut savoir attendre les *résultats...*»

(*1-re affiche de Beslay du 24 Avril*)
(*an Thiers*)

28 Avril. Vendredi. No. 29

«En parcourant la liste de nos morts et de nos blessés, une émotion vive, profonde, saisit le cœur. Au nom de chacun, l'indication de sa profession est jointe. Nicolas Châtelain, cordonnier, 4 enfants. — Louis Daniel, tailleur de pierre, 2 enfants. — Louis Hénault, menuisier, 4 enfants. — Marcey, forgeron. — Hutte, homme de peine etc. etc. De temps en temps, mais rarement, la qualification d'employé, qui indique le petit bourgeois. C'est surtout le manœuvre qui se bat. Le Soldat de la Révolution actuelle, c'est le peuple» (*André Léo*).

29 Avril. Samedi. No. 30

«*M. Schölcher* vient nous demander de *pétitionner* auprès de la Commune (*l'Assemblée?*) pour obtenir la paix»... «Se joignant à la réaction royaliste, *M. Schölcher* vient nous parler de conciliation!» «Vous, députés de Paris, investis d'un mandat que vous n'avez pas exécuté, que vous avez violé, il ne vous appartient plus, vous n'avez pas le droit de venir parler de conciliation. Vous avez un pied dans le camp ennemi, restez-y!.. Des

27 апреля, четверг, № 28

«*Droits de l'homme*», газета, выходящая в Монпелье, приводит следующие выдержки из официальных телеграмм:

«Версаль, 3 апреля, 9 ч. 10 м. вечера. Сегодняшний день, который наверно стоил больших потерь этим слепцам, идущим на поводу у злоумышленников, решит судьбу восстания. Все позволяет надеяться, что недалек тот час, когда мятежники почувствуют свое бессилие и избавят Париж от своего присутствия».

«Версаль, 4 апреля, 11 ч. 38 м. Инсургенты потерпели сегодня новое и решительное поражение. Растерянность Комитета и его сообщников очевидна. Все дает основание надеяться на близкое и счастливое разрешение вопроса».

«Версаль, 7 апреля. Этот день будет решающим, так как мы только что завоевали чрезвычайно важные позиции».

«Версаль, 11 апреля... Против инсургентов готовятся сокрушительные мероприятия...»

«Версаль, 12 апреля... Ожидается решающий момент».

«Версаль, 16 апреля... Надо терпеливо ждать результатов...»

(1-е воззвание Белэ от 24 апреля)
(обращенное к Тьеру).

28 апреля, пятница, № 29

«Когда просматриваешь списки наших убитых и раненых, то сильное и глубокое волнение сжимает сердце. Рядом с фамилией каждого бойца указана его профессия. Никола Шатлен, сапожник, 4 детей. — Луи Даниель, каменотес, 2 детей. — Луи Эно, столяр, 4 детей. — Марсэ, кузнец. — Ютт, чернорабочий и т. д. и т. д. Время от времени, но редко, встречается обозначение служащий, то есть мелкий буржуа. Сражаются главным образом рабочие. Солдат нынешней Революции — это народ» (Андре Лео).

29 апреля, суббота, № 30

«Г-н Шельшер только что предложил нам обратиться к Коммуне (Собранию?), чтобы добиться мира... «Г-н Шельшер, примкнувший к роялистской реакции, говорит нам о примирении!». «Вам, депутату Парижа, облеченному полномочиями, которых вы не выполнили, которые вы нарушили, вам не подобает более, вы не имеете больше права говорить о примирении. Вы стоите одной ногой во вражеском лагере, оставайтесь»

républicains comme vous, nous n'en voulons plus, nous en avons de trop».

Blanqui: coup de main du 12 Mai, 1839. Prisonnier au *Mont-Saint-Michel*. «Le 24 Février ouvrit à Blanqui les portes de sa prison. Au 24 Février, le peuple avait abdiqué entre les mains d'intrigants. Un homme restait qui pouvait lui ouvrir les yeux, *Blanqui*. Il devint l'objectif. Communistes et jacobins, poètes, bourgeois, tous, après avoir reconnu qu'il était impossible à eux de le tromper... n'avaient plus qu'une seule arme, la calomnie. *Taschereau*: la fameuse pièce dans «*la Revue Rétrospective*». On crut que Blanqui allait répondre. Il se contenta d'invoquer son passé révolutionnaire. Qui de ceux qui l'attaquèrent eût osé en dire autant? «Parmi mes compagnons, écrivait-il, qui a bu aussi profondément que moi la coupe d'angoisse? Pendant un an, l'agonie d'une femme aimée, s'éteignant loin de moi dans le désespoir; et puis, quatre années entières, en tête-à-tête éternel, dans la solitude de la cellule, avec le fantôme de celle qui n'était plus: tel a été mon supplice à moi seul, dans cet enfer du Dante. J'en sors les cheveux blanchis, le cœur et le corps brisés! Et c'est moi, triste débris, qui traîne par les rues un corps meurtri sous les habits râpés, tandis que les valets de Louis-Philippe, *metamorphosés en brillants papillons républicains*, voltigent sur les tapis de l'Hôtel de Ville, flétrissant du haut de leur vertu, nourrie à quatre services, le pauvre Job échappé des prisons de leur maître!..» *Belle-Isle* revit bientôt l'éternel lutteur. Le 15 Mai l'y avait conduit... Le 4 Septembre le revit, plus acerbe, plus clairvoyant que jamais, prédisant, prophétisant notre défaite etc... Ces avertissements... ne lui attirèrent que l'insulte et la calomnie...» *Seine Warnung vom 15 Septembre*, wo er sagt: «Qui l'emportera, l'enthousiasme des masses, ou la ruse du petit nombre? Hélas! peut-être allons-nous assister à l'un des plus sinistres dénouements de cet antagonisme éternel!» ...«Quelques jours après le 31 Octobre, le lendemain de ce fatal plébiscite du 3 Novembre qui jeta Paris pieds et poings liés entre les mains des traîtres de l'Hôtel de Ville», il écrit: «Le dénouement n'est pas loin. Les comédies de préparatifs et de défense sont désormais superflues. L'armistice et ses garanties, la paix ensuite dans tout son opprobre, voilà ce que l'Hôtel de Ville va imposer à la France». «On ne l'écouta point... Les Trochus et les Favres d'église, les généraux de salon et de boudoir, les traîtres de toutes les nuances lui jetaient en riant à la face l'épithète de *Prussien!*» «Blanqui est payé par les Prus-

там!.. Республиканцев, подобных вам, мы не хотим больше, у нас самих их слишком много».

Бланки: попытка к восстанию 12 мая, 1839 г. Заключение в *Мон-Сен-Мишель*. «24 февраля открыло перед Бланки ворота его тюрьмы. 24 февраля народ отсекся от власти, вручив ее интриганам. Один только человек мог открыть ему глаза, *Бланки*. На него обрушились все. Коммунисты и якобинцы, поэты и буржуа, все решительно, убедившись, что обмануть его невозможно... взялись за единственно оставшееся им оружие — клевету. В «*Revue Rétrospective*» был опубликован пресловутый документ *Ташеро*. Думали, что Бланки ответит. Он ограничился только ссылкой на свое революционное прошлое. Кто из нападавших на него осмелился бы сказать о себе что-нибудь подобное? «Найдется ли кто-нибудь среди моих товарищей, писал он, кто бы испил из чаши скорби так глубоко, как я? Длившаяся целый год агония любимой женщины, угасавшей в отчаянии, вдали от меня, а затем четыре долгих года одиночного заключения, с глазу на глаз с не покидавшим меня ни на минуту призраком той, которой уже не было: вот какую пытку я пережил, один, в этом дантовом аду. Я вышел оттуда с поседевшими волосами, разбитый телом и душой! Жалкий обломок, я влачу по улицам свое истерзанное тело в изношенной, потертой одежде, в то время как лакеи Луи Филиппа, *превратившиеся в блестящих республиканских бабочек*, порхают по коврам ратуши, клеймя с высоты своей добродетели, питаемой обедами из четырех блюд, бедного Иова, вырвавшегося из тюрем их хозяина!..» *Бель-Иль* вскоре снова увидел вечного борца. События 15 мая привели его туда... 4 сентября он появился снова еще более резкий, еще более провицательный, чем когда-либо, он предсказывал и пророчил наше поражение и т. д. ... Эти предупреждения... навлекли на него лишь оскорбления и клевету...» *Его предостережение 15-го сентября*, где он говорит: «Кто одержит верх, энтузиазм масс или хитрость маленькой кучки? Увы! Нам, может быть, придется присутствовать при одной из самых зловещих развязок этого вечного антагонизма!...» *«Через несколько дней после 31 октября, на другой день после этого рокового плебисцита 3 ноября*, который выдал изменникам, заседавшим в ратуше, связанный по рукам и ногам Париж», он пишет: «Развязка близка. Комедии военных приготовлений и защиты отныне излишни. Перемирие и его гарантии, затем мир со всем его позором, вот что ратуша навяжет Франции». «Его не слушали... трошю и фавры — приверженцы церкви, генералы салонов и будуаров, изменники всех мастей, смеясь, швыряли ему в лицо эпитет «*Пруссак!*» «Бланки подкуплен пруссаками!»

siens!» Cette phrase idiotement cruelle n'a-t-elle pas couru tout Paris? La presse odieuse entonnait de sa plus grosse voix le concert de calomnies... «*Ce sont les journaux qui nous ont perdu*», avait-il déjà dit quelque part, bien avant le 4 Septembre. La capitulation vint. 28 Janvier Jules Favre à Versailles... *Nach dem 18 Mars* Blanqui nommé par deux arrondissements membre de la Commune... Arrestation de Darboy, archevêque de Paris, 61 | *Lagarde*, son grand-vicaire, *Deguerry*, curé de la Madeleine, *Bonjean*, ex-président du Sénat etc. etc. — personnages suspects à bon droit de relations avec l'ennemi... «*Le 19 Mars* les agents de Thiers arrêtaient, dans une petite ville du midi, malade, épuisé, Blanqui, motivant l'arrestation par sa condamnation à mort comme contumace, pour l'affaire du 31 Octobre. Blanqui fut conduit dans un état désespéré à la prison de Figeac... Les précautions les plus minutieuses prises par Thiers «pour que le secret le plus absolu fût gardé sur le lieu de réclusion... Démarches des amis particuliers de Blanqui, d'accord avec certains membres de la Commune, en vue d'obtenir du gouvernement de Versailles son élargissement, en échangeant d'autres détenus. *Flotte* se chargea de cette mission. Il entreprit d'aller trouver l'archevêque Darboy, détenu à Mazas, et de jeter avec lui les bases d'un échange possible. *Raoul Rigault* lui remit ce laissez-passer:

«*Préfecture de police, cabinet du Secrétaire général. République française. Paris, le 14 Avril 1871.*

Au directeur de Mazas. Laissez communiquer le citoyen Flotte avec Lagarde, grand-vicaire, et Darboy, archevêque de Paris, etc. Signé: *Raoul Rigault*. Permis personnel valable tous les jours et à toute heure».

«Flotte se rendit dans la cellule de Darboy et lui exposa les motifs de sa visite. Darboy proposa, pour remplir la mission d'échange près de Thiers, l'abbé Deguerry, curé de la Madeleine. Sur certaines objections faites à Flotte... *Lagarde* fut choisi pour partir à Versailles. Ordre fut donné par Rigault de laisser communiquer Lagarde et Darboy en présence de Flotte. Mais Flotte, qui sait par une longue expérience ce que c'est le séjour des prisons, se retira mû par un sentiment de délicatesse bien facile à comprendre, et laissa seuls Lagarde et Darboy. Le 12 (?) au matin, Flotte vint trouver Lagarde avec un permis de mise en liberté pour lui et un laissez-passer en règle pour que Lagarde pût librement aller à Versailles. *Flotte fit jurer à Lagarde de revenir quand même*, si sa mission n'aboutissait à aucun résultat. Lagarde jura de revenir. «Dussé-je être fusillé, je re-

Разве эта идиотски-жестокая фраза не облетела весь Париж? Гнусная пресса громогласно задавала тон в этом концерте клеветнических измышлений... «*Нас погубили газеты*», говорил он еще задолго до 4 сентября. Но вот свершилась капитуляция. 28 января Жюль Фавр в Версале... После 18 марта Бланки был избран в двух округах членом Коммуны... Арест парижского архиепископа Дарбуа, его старшего викария Лагарда, Дегерри, кюре церкви св. Магдалины, Бонжана, бывшего президента Сената и др., лиц, которых с полным основанием подозревали в сношениях с неприятелем... «19 марта агенты Тьера арестовали в маленьком южном городке больного, изнеможенного Бланки, мотивируя арест тем, что он был заочно приговорен к смерти за участие в восстании 31 октября. Бланки, находящегося в безнадежном состоянии, отвели в Фижакскую тюрьму...» Тьер «принял самые тщательные меры предосторожности, чтобы сохранить место заключения в абсолютной тайне... хлопоты близких друзей Бланки, вместе с некоторыми членами Коммуны, с целью добиться от версальского правительства его освобождения в обмен на других заключенных. Флотт взял на себя эту миссию. Он вызвался повидаться с архиепископом Дарбуа, заключенным в Мазасе, и наметить вместе с ним основы возможного обмена. Рауль Риго выдал ему следующий пропуск:

«Префектура полиции, кабинет старшего секретаря. Французская республика. Париж, 14 апреля 1871 г.

Начальнику Мазасской тюрьмы. Разрешите гражданину Флотту свидание со старшим викарием Лагардом и парижским архиепископом Дарбуа и т. д. Подписано: *Рауль Риго.* Постоянный личный пропуск; действителен во всякое время дня».

«Флотт отправился в камеру Дарбуа и изложил ему цель своего посещения. Дарбуа предложил, для переговоров с Тьером об обмене аббата Дегерри, кюре церкви св. Магдалины. Но так как Флотту были сделаны некоторые возражения против этой кандидатуры... то для поездки в Версаль был выбран Лагард. Риго дал распоряжение, чтобы Лагард и Дарбуа встретились в присутствии Флотта. Но Флотт, знавший по собственному долгому опыту, что такое пребывание в тюрьме, и движимый легко понятным чувством деликатности, удалился, оставив Лагарда и Дарбуа одних. 12-го (?) утром Флотт явился к Лагарду с приказом об его освобождении и составленным в надлежащей форме пропуском для беспрепятственного проезда Лагарда в Версаль. Флотт заставил Лагарда поклясться, что он вернется, несмотря ни на что, даже если его миссия останется безрезультатной. Лагард поклялся вернуться. «Пусть мне грозит расстрел, я все равно

viendrail!», dit-il à Flotte. «Du reste, pouvez-vous penser que je puisse un seul instant avoir l'idée de laisser Monseigneur seul ici?» (*Maxime Vuillaume*).

30 Avril. Dimanche. No. 31

«*Paris-Journal*» crie tous les jours sur les toits que Paris est aux mains d'une minorité hardie qui ne se soutient qu'en faisant de la terreur autour d'elle. Et aujourd'hui il déclare: «*Trois partis* sont en présence (*à Paris*): le parti raisonnable dans sa folie, représenté par la *Commune*. Le *parti avancé* avec le Comité pour organe. Le *parti faisandé*, représenté par le Comité des 20 arrondissements. *Quant au parti modéré, il ne compte plus même comme appoint*».

«*Les Réfractaires*: le décret de la Commune appelant les citoyens de 19 à 40 ans à prendre les armes pour la défense de la capitale, n'a pas été suivi d'exécution. Grand nombre de jeunes gens ont résolu à quitter la cité afin d'éviter de tomber sous le coup de la loi. Beaucoup déclarent qu'ils ont leur *laissez-passer*, et que d'ici deux jours ils auraient échappé au décret de la Commune».

I Mai. Lundi. No. 32

«C'est bien fini maintenant. Et personne ne peut, à moins d'être un traître ou un insensé, songer à tenter de nouveau une conciliation... Depuis que le premier coup de canon a été tiré sur les remparts, toutes les conciliations possibles ont été tentées, tous les arrangements ont été proposés. *Ligue des droits de Paris, alliance républicaine*, délégués des grandes villes de France, parmi lesquelles Lyon, tous ont fait le chemin de Versailles pour essayer de renouer cette chaîne que Paris avait brisée dans sa colère le 18 Mars. Ce que M. Thiers leur a répondu, chacun a pu le lire hier dans le discours qu'il a prononcé *avec une émotion profonde* à l'Assemblée de Versailles. Il a développé là son plan de campagne, fait le panégyrique des généraux de l'Empire, des Canrobert, des Galliffet, des Bazaine, de ces hommes qui, «dans de récents malheurs, se sont montrés supérieurs à la fortune». Ce sont là ses propres paroles. Son discours à l'Assemblée est la réponse à toutes les délégations, à tous ceux qui ont rêvé un arrangement possible entre la République et la monarchie, entre le passé qui s'écroule et le monde nouveau qui marche fièrement à la conquête de nos libertés. M. Thiers brûlera Paris, il l'a dit encore. «Si nous gênons la subsistance de Paris, si nous tirons sur Paris si cher

вернусь!» — сказал он Флотту. «Неужели вы думаете, что у меня хоть на минуту может появиться мысль оставить его высокопреосвященство здесь одного?» (*Максим Вийом*).

30 апреля, воскресенье, № 31

«*Paris-Journal*» твердит ежедневно на всех перекрестках, что Париж захвачен дерзким меньшинством, которое держится лишь при помощи террора. А сегодня эта газета заявляет: (*В Париже*) «имеется налицо *т р и п а р т и и*: партия, последовательная в своем безумии, она представлена *К о м м у н о й*. *К р а й н я я п а р т и я*, ее органом является Комитет. *Р а з л а г а ю щ а я с я п а р т и я*, ее представляет Комитет 20 округов. *Что же касается умеренной партии, то она и вовсе в счет не идет*».

«*Уклоняющиеся от военной службы*: Декрет Коммуны, согласно которому граждане от 19 до 40 лет должны быть призваны под ружье для защиты столицы, не приведен в исполнение. Большое число молодых людей решили покинуть город, чтобы не подпасть под действие закона. Многие заявляют, что у них имеются *пропуска* и что через два дня они ускользнут из под действия декрета Коммуны».

1 мая, понедельник, № 32

«Теперь уже конец. И никто, если только он не изменник или не безумец, не может думать о новой попытке примирения... С того момента, как был сделан первый пушечный выстрел по крепостным валам, предпринимались всевозможные попытки примирения, предлагались всевозможные соглашения. *Л и г а п р а с П а р и ж а*, *Р е с п у б л и к а н с к и й с о ю з*, делегаты больших городов Франции, в том числе Лиона, все они перебивали в Версале, чтобы попытаться вновь связать цепь, разорванную 18-го марта разгневанным Парижем. Что им ответил Тьер, может каждый узнать, прочитав опубликованную вчера речь, которую он произнес с *глубоким волнением* в версальском Собрании. В ней он изложил свой план кампании, превознося до небес генералов Империи, этих канроберов, галлиффе, базенов, людей, которые «во время недавних бедствий, показали себя господами положения». Это его подлинные слова. Его речь в Собрании — это ответ всем делегациям, всем тем, кто мечтал о возможном соглашении между Республикой и монархией, между прошлым, которое рушится, и новым миром, который гордо шествует к завоеванию наших свобод. Г-н Тьер сожжет Париж, он это повторил еще раз. «Поверьте мне, хотя мы и препятствуем снабжению

à la France, croyez-le, notre cœur saigne à cette seule idée». Et *M. Jules Simon* est venu philosophiquement, comme il convient à un ministre de l'instruction publique, *essuyer les larmes menteuses de ce vieillard hypocrite*, de ce général qui a fait ses premières armes avec *Failly*, rue Transnonain. *Hier la Maçonnerie...* est allée planter sur les remparts son étendard de paix, ses bannières blanches avec leur devise de fraternité: «Aimons-nous les uns les autres». Mais Thiers a crevé les bannières maçonniques avec ses obus. C'est toujours la même réponse. La situation est donc bien nette aujourd'hui. Ce n'est pas contre la Commune seule que Thiers combat: c'est le vieux monde tout entier avec ses institutions vermoulues... qui vient livrer la bataille à la Révolution».

62 || *Blanqui* (Suite). «Flotte conduisit lui-même Lagarde à la gare. Avant que Lagarde prit place dans le train qui devait le conduire à Versailles, Flotte lui fit encore renouveler la parole donnée: «Ne partez pas, si vous n'avez pas l'intention de revenir». Lagarde jura de nouveau. Il partit porteur de la lettre suivante de Darboy à Thiers: «*Prison de Mazas, 12 Avril 1871*» etc. (*Voir la lettre*).

Lagarde partit donc le 12 pour Versailles. Cinq jours se passent; on ne recevait aucune nouvelle de Lagarde. Le 17, Flotte reçoit une lettre de E. J. Lagarde, datée *Versailles, le 15 Avril '71*. (*Voir la lettre*). La lettre est du 15 Avril. Thiers avait formellement invité Lagarde à différer son départ de *deux jours*. *Le 18 seulement* Flotte alla trouver Darboy, et lui exprima son mécontentement de la conduite du grand-vicaire. Lagarde ne revenait pas... Darboy exprima son étonnement du retard de Lagarde. «Cela est impossible qu'il reste à Versailles, dit-il à Flotte, il reviendra, *il me l'a juré à moi-même*». Flotte exprima à Darboy son désir d'avoir un mot de sa main, afin de le porter lui-même à Lagarde. Darboy remit alors à Flotte la lettre suivante (*du 19 Avril*)... On envoya à Versailles une personne sûre, qui partit le 19, et remit à Lagarde la lettre de Darboy. Lagarde se contenta de faire remettre à Flotte le billet suivant, écrit à la hâte, au crayon, sur un chiffon de papier. (Ce billet est entre nos mains, comme tous les autres papiers). «M. Thiers me retient toujours ici, et je ne peux qu'attendre ses ordres, comme je l'ai plusieurs fois écrit à Monseigneur. Aussitôt que j'aurai du nouveau, je m'empresserai d'écrire. *Lagarde*». Donc, c'était bien dit, Lagarde refusait de rentrer à Paris. De parole donnée, il n'en était pas question pour lui» (*Maxime Vuillaume*).

Парижа, хотя мы и обстреливаем столь дорогой для Франции Париж, но при одной мысли об этом сердце наше обливается кровью». Г-н *Жюль Симон* спешит философски, как и подобает министру народного просвещения, *утереть притворные слезы этого старого лицемера*, этого генерала, который получил боевое крещение *под начальством Файи*, на улице Транспонен. *Вчера масоны...* водрузили на крепостных валах свой стяг мира, свои белые знамена с братским девизом: «Возлюбим друг друга». Но Тьер разорвал своими снарядами масонские знамена. Всегда один и тот же ответ. Итак, положение теперь вполне ясно. Тьер сражается не только против Коммуны: весь старый мир с его прогнившими учреждениями... дает бой Революции».

Бланки (продолжение). «Флотт сам проводил Лагарда на вокзал. Прежде чем Лагард сел в поезд, который должен был отвезти его в Версаль, Флотт заставил его повторить данное им слово: «Не уезжайте, если у вас нет намерения вернуться». Лагард опять поклялся. Он уехал, увозя с собой следующее письмо Дарбуа Тьеру: «*Мазасская тюрьма, 12 апреля 1871 г.*» и т. д. (см. письмо).

Итак, 12-го Лагард уехал в Версаль. Прошло пять дней; от Лагарда никаких известий. 17-го Флотт получает письмо от Э. Ж. Лагарда, датированное *Версаль, 15 апреля 1871 г.* (см. письмо). Письмо от 15 апреля. Тьер официально предложил Лагарду отложить свой отъезд *на два дня*. Флотт явился к Дарбуа *только 18-го* и выразил ему свое неудовольствие по поводу поведения главного vicария. Лагард все еще не возвращался... Дарбуа выразил свое удивление по поводу запаздывания Лагарда. «Невероятно, чтобы он остался в Версале, — сказал он Флотту, — он вернется, он поклялся в этом мне лично». Флотт выразил желание получить от Дарбуа собственноручную записку, чтобы самому отвезти ее Лагарду. Дарбуа передал тогда Флотту следующее письмо (*от 19 апреля*)... 19-го в Версаль послали верного человека, который передал Лагарду письмо Дарбуа. Лагард ограничился тем, что передал для Флотта следующую записку, написанную наскоро карандашом, на клочке бумаги. (Эта записка, как и все остальные документы, находится в наших руках). «Г-н Тьер продолжает удерживать меня здесь, и, как я уже несколько раз писал его высокопреосвященству, мне ничего не остается, как ждать его распоряжений. Как только я узнаю что-нибудь новое, я немедленно напишу. *Лагард*». Итак, совершенно ясно, Лагард отказывается вернуться в Париж, данное слово для него не имеет никакого значения» (*Максим Вийом*).

2 Mai. Mardi. No. 33

Blanqui (Conclusion):

Blanqui «était dangereusement malade lors de son arrestation, le 17 Mars, dans la propriété de son neveu Lacambre. Depuis ce soir, personne n'avait entendu parler de lui»... *Lettre de la veuve Antoine (soeur de Blanqui) à Thiers etc. etc. (Sieh vorher).*

Brief von Darboy à Lagarde (23 Avril) et remise à M. Washburn, qui s'est chargé de faire parvenir, et qui en effet a fait parvenir le lendemain à Lagarde cette note. Dieses ist der Brief:

«Au reçu de cette lettre, et en quelque état que se trouve la négociation dont il a été chargé, M. Lagarde voudra bien reprendre immédiatement le chemin de Paris et rentrer à Mazas. On ne comprend guère que 10 jours ne suffisent pas à un gouvernement pour savoir s'il veut accepter ou non l'échange proposé. *Ce retard nous compromet gravement et peut avoir les plus fâcheux résultats.*

De Mazas le 23 Avril '71. G. Archevêque.

3 Mai. Mercredi. No. 34

«La province s'agite plus faiblement en faveur de Paris qu'on ne veut le croire. Elle est bien moins pour Paris que contre Versailles... Le socialisme doit conquérir le paysan comme il a conquis l'ouvrier... Le paysan est aussi calomnié à Paris que l'ouvrier parisien en province». *(Aber Madame André Léo veut faire le paysan socialiste en lui distribuant le manifeste «Aux travailleurs de la campagne»).* *(Folgt dies triste manifest).*

5 Mai. Vendredi. No. 36

«C'est «Vive la Commune» que crient à *Ly on* les combattants de la Guillotière et de la Croix-Rousse... C'est: «Vive la Commune» aussi qu'ont inscrit sur leurs bulletins les électeurs de l'Aude, de St. Etienne, de Périgueux, de Mans, d'autres encore... toute la province a voté pour la République... A Toulouse, au Havre, à St. Quentin, à Lille, à Limoges, à Angers, Bordeaux, Cahors, Marseille, Caen, Reims, Nantes, même à Versailles la liste républicaine a triomphé... Quelle réponse à ceux qui prétendent que Paris a dégouté la France de la République».

2 мая, вторник, № 33

Бланки (окончание):

«17 марта, когда арестовали Бланки в имении его племянника Лакамбра, он был опасно болен. С этого вечера никто о нем ничего больше не слышал...» *Письмо вдовы Антуан (сестры Бланки) Тьеру и т. д. и т. д. (с.м. выше).*

Письмо Дарбуа Лагарду (23 апреля) было передано г-ну Уошберну, который взялся доставить и действительно доставил его на другой же день. Вот это письмо:

«По получении этого письма прошу г-на Лагарда немедленно отправиться в Париж и вернуться в Мазас, в каком бы положении ни находились переговоры, которые были ему поручены. Трудно понять, что правительству недостаточно 10 дней для решения вопроса, согласно ли оно на предложенный обмен или нет. *Эта задержка нас сильно компрометирует и может иметь самые пагубные последствия.*

Мазас, 23 апреля 1871 г. Ж., архиепископ».

3 мая, среда, № 34

«Провинция гораздо меньше беспокоится о Париже, чем хотелось бы думать. Она не столько за Париж, сколько против Версаля... Социализм должен завоевать крестьянина, как он завоевал рабочего... На крестьянина в Париже клеветают так же, как на парижского рабочего в провинции». *(Но мадам Андре Лео хочет сделать крестьянина социалистом, обращаясь к нему со своим манифестом к «Трудящимся деревням»).* *(Следует этот жалкий манифест).*

5 мая, пятница, № 36

«Да здравствует Коммуна!», — восклицают в *Лионе* бойцы Гийотьер и Круа-Русс... «Да здравствует Коммуна!» — написали также на своих бюллетенях избиратели Ода, Сент-Этьена, Перигё, Ле-Мана и других городов... Вся провинция голосовала за Республику... В Тулузе, в Гавре, в Сен-Кантене, в Лилле, в Лиможе, в Анжере, в Бордо, Кагоре, Марселе, Кане, Реймсе, Нанте, даже в Версале республиканский список одержал победу... Какой ответ тем, кто утверждает, будто Париж вызвал у Франции отвращение к Республике».

6 Mai. Samedi. No. 37

«Aventures de neuf ambulances à la recherche d'un poste de dévouement». Dieser Artikel signé: André Léo.

Es wird darin auseinandergesetzt, wie schlecht empfangen des citoyennes du 17-e arrondissement, munies d'une commission de la municipalité, portant la croix rouge, et conduites par une déléguée du comité pour offrir leurs services. Verbleiben bei commandant 63 || du 34-e bataillon, wo sie passend empfangen. Uebrigens || geht à Levallois; von Pontius zu Pilatus geschickt, aboutirent enfin à Neuilly à l'état-major de Dombrowski... geführt zum General. Schlecht empfangen. Il renvoie les citoyennes au Palais de l'industrie... Refus formel de la part de Dombrowski, qui se retire. «Un jeune officier adresse aux citoyennes une plaisanterie de mauvais goût... Oui, ces femmes venues pour servir, au péril de leur vie, la Révolution et ses défenseurs, on les faisait reconduire par des hommes armés, comme des coupables... Un ordre avait paru la veille proscrivant la présence des femmes aux ambulances».

7 Mai. Dimanche. No. 38

«Paris, ce 5 mai 1871. Au citoyen André Léo, rédacteur de «La Sociale».

Madame, j'ai lu avec regret dans «La Sociale» d'aujourd'hui un article où vous constatez le peu de cas que l'on fait des services volontaires offerts par les citoyennes sur le champ de bataille. Je vous prie de m'indiquer soit par une correspondance directe, soit plutôt par la voie de publicité, comment je pourrais utiliser ces dévouements qui restent inutiles etc. Rossel». «Le colonel Rossel, sagt Léo wieter, est allé le 4 mai, à 5 heures du soir, à la Commune de Paris, pour dénoncer des ordres donnés directement par le Comité de Salut public à des généraux et officiers supérieurs sous ses ordres, et pour dégager sa responsabilité des conséquences qui pourraient en résulter».

Unter den Papieren, gefunden und veröffentlicht von C. Bouis, über die Affaire vom 22 Janvier 1871 u. a.

«Police municipale. Service de M. Bressaud, officier de paix. — Cabinet. — 1-er bureau. — Surveillance générale.

Paris, le 22 janvier 1871. — I h. 40. Rapport.

6 мая, суббота, № 37

«Положения 9 полевых лазаретов в поисках места, где они могли бы проявить свою самоотверженность». Статья подписана Андре Лео.

В ней рассказывается, как плохо были приняты гражданки 17 округа, явившиеся [на поле боя] в сопровождении делегатки комитета, с полномочиями муниципалитета и с повязками Красного креста, чтобы предложить свои услуги. Часть женщин осталась в 34-м батальоне, командир которого принял их подобающим образом. Остальные отправились в Леваллу; их посылали от Понтия к Пилату, наконец они попали в Нейи, в главный штаб Домбровского... их отвели к генералу. Он плохо их принял и вновь направил во Дворец промышленности... Отказав им категорически, Домбровский удалился. «Какой-то молодой офицер обратился к гражданкам с пошлой шуткой... И этих женщин, которые, рискуя своей жизнью, хотели служить Революции и ее защитникам, выпроводили под вооруженным конвоем, как преступниц... Накануне появился приказ, запрещающий присутствие женщин в лазаретах».

7 мая, воскресенье, № 38

«Париж, 5 сего мая 1871 г. Гражданке Андре Лео, редактору «La Sociale».

Сударыня, я с прискорбием прочел в сегодняшнем номере «La Sociale» статью, в которой вы рассказываете, с каким пренебрежением отнеслись к гражданкам, добровольно предложившим свои услуги на поле битвы. Прошу вас дать мне указания — в письме, адресованном на мое имя, или лучше через газету, — как мог бы я использовать эту самоотверженность, которая до сих пор не находила себе применения и т. д. *Россель».* «Полковник Россель, рассказывает далее Лео, 4 мая, в 5 часов вечера, отправился на заседание Парижской Коммуны, чтобы добиться отмены приказа, который был дан помимо него находящимся под его началом генералам и офицерам штаба Комитетом общественного спасения, а также, чтобы снять с себя ответственность за возможные последствия этого приказа».

Среди документов о восстании 22 января 1871 г., найденных и опубликованных К. Буи, имеется, между прочим, следующий:

«Муниципальная полиция. Отделение полицейского надзирателя г-на Брессо. — Кабинет. — 1-е Бюро. — Общий надзор.

Париж, 22 января 1871 г. 1 ч. 40 м. Доклад.

La tentative faite par les gardes nationaux pour s'emparer de l'Hôtel de ville paraît, quant à présent, avoir échoué. Après l'incident dont j'ai rendu compte, des *gardes mobiles ont paru aux fenêtres du palais, braquant leurs fusils sur la place*. Aussitôt, gardes nationaux et curieux se sont enfuis de tous côtés. La place est à peu près vide, mais les rues voisines sont encombrées. Signé: (Bressaud)».

«*Dépêche télégraphique. No. 992. Hôtel de ville, 22 janvier '71. I h. 55 m. s. Cambon à Jules Ferry.*

Il y a une tentative de surprise. Elle a échoué. Les portes sont fermées. Les mobiles occupent les issues. Chaudey reçoit en ce moment une députation conduite par Tony Réveillon. *Je crois que la vue de nos préparatifs a impressionné les délégués*. La place est à peu près vide. On s'est réfugié dans les rues avoisinantes. *J'ai défendu qu'un seul mobile se montrât*. Reste devant la grille environ 300 personnes armées ou non armées. Un bataillon, après avoir parcouru la place, s'est massé du côté de l'Hôtel de ville. On m'a assuré que Flourens était là; je vais faire vérifier».

8 Mai. Lundi. No. 39

«Savez-vous, général Dombrowski, comment s'est faite la révolution du 18 Mars? Par les femmes. On avait dirigé de grand matin des troupes de ligne sur Montmartre. Le petit nombre des gardes nationaux qui gardaient les canons de la place St. Pierre avait été surpris et les canons enlevés, on les descendait sur Paris — sans obstacle... La Garde nationale, sans chefs, sans ordre, hésitait devant une attaque ouverte. Encore quelques tours de roue, et vous n'auriez jamais été général de la Commune, citoyen Dombrowski. Mais alors, sur la place de l'Abbaye, les femmes, les citoyennes de Montmartre, se portèrent en foule, saisirent la bride des chevaux, entourèrent les soldats et leur dirent: — «Quoi! vous servez les ennemis du peuple, vous, ses enfants! N'êtes-vous pas las d'être les instruments de vos propres oppresseurs? N'êtes-vous pas honteux de servir des lâches?» — Arrêtés tout d'abord par la crainte de blesser les femmes et d'écraser leurs enfants, qui s'attachaient aux roues des canons, les soldats comprirent ces reproches, et ils mirent en l'air la crosse de leurs fusils. Le peuple poussa des cris de joie: les prolétaires, divisés sous différents noms et sous différents costumes, se comprenaient enfin et se retrouvaient. Plus d'armée, partant, plus de tyrannies. Soldats et gardes nationaux s'embrassèrent. On remplaça les canons; désormais la confiance, l'enthousiasme, un indomptable courage, remplissaient les âmes indécises un

Попытка национальных гвардейцев завладеть ратушей, по-видимому, пока потерпела неудачу. После инцидента, о котором я докладывал, *солдаты мобильной гвардии заняли окна дворца и навели ружья на площадь*. Национальные гвардейцы и любопытные немедленно разбежались во все стороны. Площадь почти пуста, но соседние улицы заполнены народом. Подписано: (Брессо).

«Телеграмма № 992, ратуша, 22 января 71 г. 1 ч. 55 м. Камбон Жюлю Ферри.

Была произведена попытка захватить нас врасплох. Она потерпела неудачу. Двери заперты. Мобили занимают выходы. В настоящий момент Шодэ принимает депутацию, возглавляемую Тони Ревейоном. *Полагаю, что наши приготовления произвели впечатление на делегатов*. Площадь почти пуста. Толпа скрылась в соседних улицах. *И запретил показываться хотя бы одному мобиле*. У решетки осталось около 300 человек вооруженных и без оружия. Батальон (мобилей), пройдя по площади, расположился у ратуши. Меня уверяют, что там видели Флуранса; я прикажу проверить это сообщение».

8 мая, понедельник, № 39

«Знаете ли вы, генерал Домбровский, как совершилась революция 18-го марта? Ее сделали женщины. Рано утром линейные войска были направлены на Монмартр. Они захватили врасплох несколько национальных гвардейцев, которые охраняли пушки на площади Св. Петра, забрали эти пушки и спустились с ними в Париж, не встречая сопротивления... Национальная гвардия, без начальников, не имея приказа, не решалась на открытую атаку. Еще несколько оборотов колеса, и вы бы не были генералом Коммуны, гражданин Домбровский. Но в этот момент на площадь Аббатства устремилась толпа женщин, гражданок Монмартра, они схватили лошадей под уздцы, окружили солдат и сказали им: «Как! Вы служите врагам народа, вы, его дети! Разве вам не надоело быть орудием в руках ваших собственных угнетателей? Разве вам не стыдно служить трусам?» — Солдаты, остановившись в первый момент из опасения поранить женщин и раздавить их детей, которые цеплялись за колеса пушек, поняли эти упреки и подняли ружья прикладами вверх. Народ ликовал: наконец-то пролетарии, которых разделяло лишь различие в наименовании и одежде, поняли и вновь обрели друг друга. Раз нет больше армии, значит, нет больше тирании. Солдаты и национальные гвардейцы обнимались. Пушки были возвращены на место; доверие, энтузиазм, несокрушимая отвага наполняли души людей, которые еще минуту тому назад не знали,

instant avant. La Révolution était faite. Grâce aux femmes surtout. Il faut bien l'avouer, et je vous le répète, citoyen Dombrowski, — et vous, *grand-prévôt*, qui chassez de vos avant-postes les femmes assez dévouées à la cause de la Révolution, pour lui sacrifier leur vie» (*André Léo*).

9 Mai. Mardi. No. 40

Dankschreiben des «citoyen» André Léo an Rossel. «Citoyen, Votre lettre m'a causé beaucoup de satisfaction, sans me surprendre. Le ton haut et franc de vos récentes déclarations m'avait fait pressentir en vous un homme incapable de préjugés ni de sentiments vulgaires... Quant à l'action de notre comité du 17-e arrondissement, voici en quoi elle consiste: Nous inscrivons les citoyennes qui se présentent, soit pour les ambulances du champ de bataille ou de la ville, soit pour les fourneaux de la Garde nationale aux remparts, soit pour la défense des barricades. Nous prenons des renseignements pour chacune. Dès que nous pouvons employer leurs services, nous les dirigeons, suivant l'ordre des inscriptions, sur les points où elles peuvent être utiles, en ayant soin de mettre à la tête de chaque groupe celle qui nous paraît être la plus capable et la plus sérieuse».

64 || «*L'accident de Saint-Denis et l'Administration du Nord.*
(7 Mai, 2 h. 10 minutes)»

Viele blessés. «(*Collision*, en gare de St. Denis, entre le train des voyageurs partis de Paris et un train de marchandises occupé à manœuvrer). L'accident est en grande partie dû à l'incurie et à la négligence de nouveaux employés, connaissant mal le service, et hâtivement substitués aux employés anciens, chassés pour cause de républicanisme... Vivement soupçonnés de relations avec Versailles M. M. Mathieu, ingénieur en chef de l'exploitation, Cousin, chef de la comptabilité, et plusieurs autres, avaient été, par les soins du délégué à l'ex-préfecture de police, mis en état d'arrestation, puis relâchés. Cette leçon n'a pas suffi à M. M. les administrateurs de la ligne du Nord, et, aujourd'hui encore, ils continuent à recevoir des ordres du gouvernement versaillais et à mettre à l'arrivée en gare de Paris des trains de ravitaillement toute la mauvaise volonté possible».

на что решиться. Революция была совершена. И главным образом благодаря женщинам. Это нужно признать, — и я повторяю это вам, гражданин Домбровский, — и вам, *начальник полевой жандармерии*, который гонит с передовых позиций женщин, проявляющих достаточную преданность *делу Революции*, чтобы жертвовать ей своей жизнью» (*Андре Лео*).

9 мая, вторник, № 40

Благодарственное письмо «гражданина» Андрэ Лео Росселю. «Гражданин, ваше письмо доставило мне большое удовлетворение, но не удивило меня. Благодарство и искренность ваших последних заявлений позволили мне угадать в вас человека, лишённого предубеждений и не способного на вульгарные чувства... Что же касается деятельности нашего комитета 17-го округа, то вот в чем она состоит: мы записываем гражданок, которые к нам являются, и предлагаем им работу либо в полевых или городских лазаретах, либо в походных кухнях национальной гвардии на крепостных валах, либо по защите баррикад. Мы наводим справки о каждой. Как только представляется возможность использовать их услуги, мы их направляем, в порядке записи, в те пункты, где они могут быть полезными, причем заботимся, чтобы во главе каждой группы стояла женщина, которая кажется нам наиболее способной и наиболее серьезно относящейся к делу».

«Катастрофа в Сен-Дени и Управление Северных ж. д.
(7 мая, 2 ч. 10 м.)»

Много раненых. *«(С толковение на вокзале в Сен-Дени парижского пассажирского поезда с маневрировавшим товарным).* Катастрофа объясняется главным образом беспечностью и небрежностью новых служащих, плохо знающих дело: ими поспешно заменили старых, которых выгнали за республиканские убеждения... Г-да Матьё, главный инженер эксплуатации, Кузен, главный бухгалтер, и многие другие, сильно подозреваемые в связях с Версалем, были, по распоряжению делегата при бывшей префектуре полиции, арестованы, но затем выпущены. Этого урока оказалось недостаточно для г-д управляющих Северной ж. д., и поныне еще они продолжают получать приказы от версальского правительства и, насколько в их силах, препятствуют прибытию в Париж поездов с продовольствием».

10 Mai. Mercredi. No. 41

«Manifestation militaire à Versailles»

«La plus grande anxiété règne à Versailles. Après le vote des villes de province, on ne saurait plus compter sur l'appui, même moral, des départements. De plus, l'armée donne chaque jour des signes non équivoques de lassitude et de démoralisation. Hier, à 6 heures, au moment où la foule des députés et des personnages officiels encombre la rue des Réservoirs, une manifestation militaire a traversé les groupes. Des officiers, des sous-officiers, des soldats appartenant à tous les corps de l'armée de Versailles, la composaient. Ils réclamaient tous une prompt solution, affirmant que si tout n'était pas fini avant 8 jours, ils rentreraient dans leurs foyers et laisseraient l'Assemblée s'en tirer comme il lui plairait. Cette manifestation, qui a produit ici une vive impression, a profondément frappé les membres du gouvernement. Des mesures de répression ont été immédiatement prises et une soixantaine d'arrestations opérées. Parmi les officiers incarcérés, on nous cite le capitaine Maugrand».

«La proposition Brunet»

«Un mot seulement sur M. *Jean Brunet*. Nous savons de source certaine que M. Jean Brunet, représentant de Paris, aurait parfaitement bien accepté la Commune de Paris, si on avait bien voulu lui confier un commandement supérieur, p. e. celui de la Garde nationale. Nous savons également qu'il avait chargé plusieurs personnes fort honorables du reste d'intercéder en sa faveur auprès du gouvernement nouveau. Toutes ses démarches sournoises ont été infructueuses. Vexé, car il l'est, soyez-en sûrs, son ambition s'est retournée, faute de mieux, du côté du parti de la conciliation, de *l'ordre*. C'est pourquoi aujourd'hui, s'érigeant en conciliateur, a-t-il pris l'initiative de la proposition dont nous allons analyser succinctement les deux paragraphes principaux. M. Jean Brunet est encore de ceux qui croient que tout peut s'arranger à l'amiable, qu'une entente peut avoir lieu, et que *l'ordre troublé* peut être rétabli. C'est charmant de naïveté!.. Le premier paragraphe est ainsi conçu:

«La province aura à se prononcer sur la continuation de la guerre contre Paris, forcer *la ville insurgée* à rentrer dans l'ordre sans transaction et à la discrétion du gouvernement de la France!» Brunet ignore sans doute, ou veut ignorer, que de semblables menaces nous ont déjà été faites par M. Thiers... Nous savons... ce que peut penser la province

10 мая, среда, № 41

«Военная манифестация в Версале»

«В Версале царит величайшая тревога. После голосования в провинциальных городах он не может больше рассчитывать даже на моральную поддержку департаментов. Кроме того, в армии ежедневно наблюдаются явные признаки усталости и деморализации. Вчера, в 6 часов, в тот час, когда депутаты и официальные лица заполняют улицу де Резервуар, сквозь их толпу прошла военная манифестация. В ней принимали участие офицеры, унтер-офицеры и солдаты, принадлежащие ко всем видам войск версальской армии. Все они требовали быстрого разрешения конфликта, заявляя, что если через неделю все это не кончится, то они вернутся к своим очагам и предоставят Собранию самому выпутываться, как ему будет угодно. Эта манифестация, которая произвела здесь сильное впечатление, глубоко поразила членов правительства. Немедленно были приняты репрессивные меры и совершено около шестидесяти арестов. Среди заключенных под стражу офицеров нам называют капитана Мограна».

«Предложение Брюне»

«Одно слово о г-не *Жане Брюне*. Из достоверного источника нам известно, что г-н Жан Брюне, представитель Парижа, полностью признал бы Парижскую Коммуну, если бы пожелали доверить ему какой-нибудь высший командный пост, например, в национальной гвардии. Мы знаем также, что он просил многих — впрочем, весьма почтенных лиц — ходатайствовать за него перед новым правительством. Все эти попытки, совершенные им тайне, остались безрезультатными; оскорбленный в своем тщеславии, — что он обижен, в этом не может быть сомнения, — он, за неимением лучшего, повернул в сторону партии примирения, партии *порядка*. Вот почему сегодня он выступил в качестве примирителя с предложением, два основных пункта которого мы подвергнем краткому анализу. Г-н Жан Брюне принадлежит еще к тем, кто верит, что все может уладиться полюбовно, что может состояться соглашение, что *нарушенный порядок* может быть восстановлен. Это очаровательно по своей наивности!.. Первый пункт изложен следующим образом:

«Провинция должна высказаться по вопросу о продолжении войны с Парижем и заставить *восставший город* вернуться к порядку без всяких условий, отдавшись на волю правительства Франции!» Брюне, без сомнения, не знает или не желает знать, что подобные угрозы уже произносились по нашему адресу

sur les événements... La France ne vous donnera jamais le droit, nous en sommes certains, de continuer vos assassinats.

Quant au second paragraphe... voici ce précieux morceau, ce document sorti du cerveau de M. Brunet, député de Paris: «La province aura également à se prononcer sur la paix, résultant d'une transaction avec la capitale, pour lui laisser sa liberté administrative sous le haut contrôle du *gouvernement central*»... Subir quoi que ce soit de ceux qui nous ont trahis, vendus, pillés, assassinés, et qui chaque jour nous menacent de leur colère: jamais!»

11 Mai, Jeudi, No. 42

12 Mai. Vendredi. No. 43

«Le complot monarchique en province»

Nach dem 28 Januar, von wegen des élections: «Les lettres devaient être jetées à la poste décachetées». C'était, disait-on, une exigence des Prussiens... C'étaient aussi les Prussiens qui interdisaient l'envoi des journaux en province. Les bonnes âmes le crurent ainsi, et y virent une insulte et des vexations gratuites des vainqueurs maudits, sans trop songer à ces élections précipitées qui allaient se faire en province, sans remarquer avec quelle promptitude les candidats bien pensants obtenaient leurs laissez-passer, tandis que les autres n'y arrivaient guère que la veille de l'élection, oubliant quel immense intérêt avaient les hommes de la capitulation à empêcher d'arriver jusqu'à la province les malédictions dont Paris les accablait. Un fait aurait pu les éclairer. Deux Russes, M. et M-me Kowalewski qui avaient une
65 || sœur à Paris, accoururent dès l'armistice à Versailles, || et demandèrent un laissez-passer. Refusés de toutes parts, ils allèrent jusqu'à M. Bismarck, lequel répondit à leurs instances:—«Il m'est interdit de vous satisfaire; cela ne dépend pas de moi. J'ai engagé ma parole à M. Jules Favre de ne laisser entrer personne dans Paris sans une permission expresse de sa part». La personne qui tient ce fait de M. et M-me Kowalewski, l'écrivit de province à un journal de Paris. D'autres correspondances arrivaient à destination; celle-ci

Тьером... Нам известно... что может думать провинция о событиях... Мы уверены, что Франция никогда не даст вам права продолжать ваши убийства.

Что касается второго пункта... вот это драгоценное творение, этот документ, порожденный мозгом депутата Парижа Брюне: «Провинция должна будет также высказать свое мнение по вопросу о мире, который явится результатом соглашения со столицей и который должен сохранить за последней ее административную независимость под верховным контролем *центрального правительства*... Подчиниться контролю, в какой бы то ни было форме, контролю тех, кто нас предавал, грабил, убивал и кто ежедневно угрожает нам своим гневом — никогда!»

11 мая, четверг, № 42

12 мая, пятница, № 43

«Монархический заговор в провинции»

С 28 января в связи с выборами: «Письма должны были сдаваться на почту незапечатанными». Говорили, что это требование пруссаков... и что посылку газет в провинцию запретили также пруссаки. Простаки попались на эту удочку и сочли это ничем не оправданным оскорблением и бессмысленным притеснением со стороны проклятых победителей, не задумываясь над тем, что и преждевременные выборы, предстоящие в провинции, тоже бессмысленны. Не замечали они и того, с какой быстротой получали свои пропуска благомыслящие кандидаты, в то время как все другие являлись на место лишь накануне выборов; они забывали, до какой степени герои капитуляции были заинтересованы в том, чтобы до провинции не дошли проклятия, которыми их осыпал Париж. Между тем один факт мог бы их просветить. Двое русских, г-н и г-жа Ковалевские, сестра которых живет в Париже, по заключении перемирия немедленно поспешили в Версаль и попросили пропуск. Получив там со всех сторон отказ, они дошли до самого Бисмарка, который ответил на их настояния: — «Я не имею права удовлетворить вашу просьбу; от меня это не зависит. Я дал слово г-ну Жюлю Фавру, что никого не допущу в Париж без его специального разрешения». Лицо, которое узнало от г-на и г-жи Ковалевских об этом факте, написало о нем из провинции в одну парижскую газету. Все его письма доходили по назначению, а это не пришло. Парижане, которым

ne parvint pas. Quand on avait franchi le cordon sanitaire des alliés de M. Favre et qu'on se trouvait enfin au milieu de ces Français de province, on était tout surpris d'apprendre par eux: que si le grand général Trochu n'avait pas vaincu les Prussiens, c'était la faute à ces Parisiens indignes qui ne voulaient se battre que dans les rues et qui, au lieu d'aider l'armée, l'avaient empêchée d'agir, puisqu'elle n'avait été occupée en grande partie qu'à contenir leurs émeutes. Voilà ce qu'on répandait en province pendant le siège; pendant que la Garde nationale fatiguait l'Hôtel de ville de ses réclamations pour prendre part au combat; que de toute son action la population poussait à l'attaque, fondait des canons, obligeait Trochu à des semblants de bataille; tandis que les Parisiens, par leur héroïsme, changeaient en tragédie l'infâme comédie de Buzenval. Devant de telles assertions, les Parisiens répandus en province niaient, s'indignaient; mais que pouvaient des voix isolées pour détruire une opinion généralement acceptée — et que défunt Ducrot et le jésuite Trochu eurent l'effronterie de venir confirmer à la tribune de Bordeaux, à la face de Paris, stupéfait d'une telle audace. Ah! C'est qu'il avait fait bon mentir en province, pendant les 5 mois de silence de Paris! Et c'est même cela sans doute qui donna à ces braves monarchistes l'idée de supprimer tout à fait la ville gênante. Aussi le premier soin du gouvernement Thiers-Favre, s'il ne fut pas d'organiser l'émeute, fut-il d'organiser de nouveau le blocus postal autour de Paris. Mais que d'indices donnent à penser que l'on cherchait un prétexte de mettre Paris en accusation, pour l'enchaîner d'abord, le décapiter ensuite. *D'où venaient ces émissaires qui plusieurs jours avant le 18 Mars* jetèrent dans les gares, au passage des trains — j'en puis porter témoignage — cette nouvelle: «On se bat à Paris; Paris est à feu et à sang!» Sur quoi les paysans consternés, s'écriaient en serrant les poings: — «Mais c'est donc une race de vrais brigands! Eux qui n'ont pas voulu se battre contre les Prussiens! Nous n'aurons donc jamais la paix avec ces Parisiens! Ce n'était pas assez d'être ruinés par la guerre, la sécheresse, la gelée. On ne pourra donc plus gagner son pain en ce monde!» — Alors il y eut encore de beaux jours pour la monarchie... Malheureusement pour ce projet, la province aussi avait eu son expérience dans cette guerre, et il y régnait un épuisement, une lassitude, *surtout une défiance* dont il faut dire les raisons» (*André Léo*).

L'Arrestation de Rossel.

удалось пробраться через санитарный кордон союзников г-на Фавра и попасть наконец в среду французов провинциалов, с глубочайшим изумлением выслушивали, что если великий генерал Трошю не победил пруссаков, то это произошло по вине презренных парижан, которые хотели сражаться только на улицах и которые, вместо того чтобы помогать, мешали армии, так как она была главным образом занята подавлением их мятежа. Вот что распространяли в провинции во время осады; и это в то время, когда национальная гвардия не давала покоя ратуше, требуя послать ее в бой; в то время, когда население Парижа всеми своими действиями побуждало ее к атаке, лило пушки, заставляло Трошю совершать хотя бы подобие сражений; в то время, когда парижане, благодаря своему героизму, превращали в трагедию гнусную комедию Бюзанваля. Переехавшие в провинцию парижане опровергали подобные утверждения, возмущались ими; но разве могли одинокие голоса поколебать общепринятое мнение, — мнение, которое покойный Дюкро и иезуит Трошю имели бесстыдство подтвердить с бордоской трибуны, пред лицом Парижа, остолбеневшего от подобной наглости. Ах, как легко было лгать в провинции в течение пятимесячного молчания Парижа! И, без сомнения, именно это внушило этим бравым монархистам мысль совершенно уничтожить мешающий им город. Поэтому первой заботой правительства Тьера — Фавра было, если не организация мятежа, то возобновление почтовой блокады Парижа. Но сколько признаков свидетельствуют о том, что они искали только предлога, чтобы, признав Париж виновным, сперва наложить на него оковы, а затем обезглавить. *Вот чем объясняется появление этих эмиссаров, которые за много дней до 18 марта* распространяли на вокзалах, в поездах — я сама была тому свидетельницей — слухи: «В Париже дерутся; Париж предан огню и мечу!» В ответ на это ошеломленные крестьяне восклицали, сжимая кулаки: — «Да это настоящее разбойничье племя! И это те самые люди, которые не хотели сражаться с пруссаками! С этими парижанами мы никогда не добьемся мира! Мало того, что мы разорены войной, засухой, заморозками. Мы не сможем также и зарабатывать себе на кусок хлеба на этом свете!» — Вот когда для монархии были еще красные деньки... Но к несчастью для этого проекта, провинция имела тоже свой опыт войны, и в ней царил изнеможение, усталость и *в особенности недоверие*, на причины которого следует указать» (*Андре Лео*).

Арест Росселя.

13 Mai. Samedi. No. 44.

«Le citoyen Rossel»

Verteidigt ihn. Rossel, grade im Gegenteil zu den hommes de Septembre, *informe le peuple de ses défaites...* «Il eût été coupable s'il eût fait autrement... Il n'eut qu'un tort, celui de n'avoir pas usé de son mandat de délégué à la Guerre, pour anéantir d'un seul coup *et le Comité central et ces chefs de légion* qui, pendant toute sa gestion, n'ont fait qu'entraver sa besogne... nous espérons que Delescluze supprimera tous ces galons inutiles, se réservant de n'être secondé que par des hommes du métier. Que tous ces membres du Comité central, ces chefs de légion incapables, inutiles, qui se promènent tous les jours dans les rues de Paris, soient révoqués de leurs fonctions». Brief von *Edouard Moreau*, vom Comité central, gegen Rossel. (*Paris, 11 Mai '71*).

14 Mai. Dimanche. No. 45

15 Mai. Lundi. No. 46

«Une enquête urgente»

«Le citoyen Rossel a donné sa démission parce que les agissements du *Comité central* réduisaient son dévouement à l'impuissance... Les menées du Comité central sont un fait connu des membres de la Commune et que dans une de leurs séances ils ont eux-mêmes publié. Et cependant on affiche une ridicule accusation de complot contre Rossel, tandis qu'à deux pas s'étale, sur papier officiel, l'insolente affiche du Comité central, déclarant aussi carrément que possible qu'il s'empare du pouvoir et le gardera... En de si graves circonstances, c'est un devoir que de dire, à ses risques et périls, tout ce qu'on *sou p çonne* et tout ce qu'on sait. Voici le soupçon:

Pour qui voit les surfaces, un *complot monarchique* bonapartiste ou orléaniste, peu importe — *se trouve à la base du mouvement du 18 Mars*. On semait une émeute; on a récolté une Révolution... Les misérables qui jouent avec l'indignation populaire sont naturellement incapables, depuis les Thiers jusqu'aux argousins, d'en mesurer la force et l'élan. Le complot fut donc déjoué par une force irrésistible... mais les agents de ce complot

13 мая, суббота, № 44

«Гражданин Россель»

Защищает его. Россель, в полную противоположность людям сентября, *осведомляет народ о своих поражениях...* «Не делать этого было бы преступлением... Его вина лишь в одном: он не воспользовался своим мандатом военного делегата, чтобы уничтожить одним ударом и *Центральный комитет и этих начальников легионов*, которые в течение всего его управления только и делали, что мешали его работе... мы надеемся, что Делеклюз выбросит вон все эти ненужные галуны, оставив своими помощниками лишь профессионалов, что все эти члены Центрального комитета, эти неспособные, ненужные начальники легионов, которые по целым дням расхаживают по улицам Парижа, будут сняты с их должностей». Письмо *Эдуара Моро*, от имени Центрального комитета, направленное против Росселя. (Париж, 11 мая 1871 г.)

14 мая, воскресенье, № 45

15 мая, понедельник, № 46

«Срочное расследование»

«Гражданин Россель подал в отставку, потому что действия *Центрального комитета* сводили на нет всю его самоотверженную деятельность... Интриги Центрального комитета великолепно известны членам Коммуны; они сами открыто заявили об этом на одном из своих заседаний. И однако Коммуна опубликовывает нелепое обвинение Росселя в заговоре, в то время как в двух шагах от этого сообщения красуется напечатанное на бумаге для официальных документов наглое объявление Центрального комитета, где без всяких обиняков говорится, что он, возможно, захватит власть и удержит ее... При таких тяжелых обстоятельствах каждый обязан, на свой страх и риск, говорить все, что он *подозревает*, и все, что он знает. Вот наше предположение:

Для тех, кто судит лишь по внешности, *в основе движения 18 марта лежит монархический заговор* — бонапартистский или орлеанистский, — это неважно. Сеяли мятеж, пожали Революцию... Негодяи, которые играют с народным негодованием, начиная с Тьера и кончая полицейскими, разумеется, не способны взвесить его силу и размах. Итак, непреодолимая сила расстроила заговор... но агенты этого

demeurèrent dans les postes où ils s'étaient placés; emportés d'abord par le courant, ils ont repris pied et continuent leur œuvre, en travaillant à désorganiser la Révolution.

66 || Voici maintenant les faits:

Qu'a fait le Comité central depuis l'élection de la Commune? Il avait annoncé, dans un noble langage, qu'il abdiquait sans arrière-pensée; mais ses actes ont été en contradiction avec ses paroles. *Il s'est posé en rival du pouvoir élu.* Il a semé dans les rangs de la Garde nationale le désordre et la division. Il a excité les soldats contre les chefs et les chefs les uns contre les autres. Il a ici tenté tel coup nocturne contre telle municipalité; là, l'enlèvement d'un chef de légion; il a voulu se charger de l'administration militaire, et l'administration militaire est dans un état déplorable. Les munitions manquent au combat; les hommes manquent au succès des opérations. Au Moulin-Saquet était la trahison, partout c'est l'indiscipline. Pendant le temps, la défense perd du terrain; l'ennemi se rapproche.

Le Comité central ne poursuit qu'une organisation, celle du désordre. Qu'on le juge par ses œuvres.

Maintenant, quels sont ces hommes? Il y eut assurément parmi eux des citoyens honorables et dévoués, qui, maintenant, la plupart font partie de la Commune. Mais les autres? On leur a reproché leur obscurité. C'était un tort, si l'on n'avait pas eu à leur adresser d'autre reproche. Mais aujourd'hui il est nécessaire que tous leurs antécédents soient connus. Qu'une enquête soit faite, et que chacun apporte son témoignage. Pour moi, voici le mien:

Pendant le premier siège, en Novembre ou Décembre, je reçus une demande d'argent, accompagnée d'une pièce de vers, le tout signé: *A. du Camp.* Ayant fort peu moi-même, j'envoyai fort peu, et je réponds en m'excusant. M. du Camp vint me voir. L'ayant interrogé sur ses opinions, il m'avoua son indifférence en politique. Il avait mené la vie d'un homme de lettres, qui trop souvent n'est que la vie de bohème, et me parut également dépourvu d'énergie et de convictions. J'essayai cependant de lui procurer du travail et lui écrivis peu après pour l'engager à aller voir un de mes amis qui m'avait promis de s'occuper de lui. M. du Camp n'y alla pas et ne me répondit pas. — Quelle ne fut pas ma surprise, plus tard, de voir le nom de cet homme parmi ceux qui se faisaient les initiateurs et les guides de la Révolution populaire!

Aujourd'hui, M. du Camp est inculpé de détournement de fonds municipaux, par suite d'une gestion où lui et les siens s'étaient imposés!

заговора остались на постах, которые они захватили; увлеченные в первый момент течением, они затем снова стали твердо на ноги и продолжают свое дело, стараясь дезорганизовать Революцию.

Вот факты:

Что сделал Центральный комитет после того, как была выбрана Коммуна? Он заявил в исполненных благородства словах, что без всякой задней мысли слагает с себя власть, но его поступки противоречили его словам. *Он выступил в качестве соперника избранной власти.* Он посеял беспорядок и раздор в рядах национальной гвардии. Он восстановил солдат против начальников и начальников друг против друга. То он пытался совершить ночное нападение на муниципалитет; то — похитить начальника легиона; он пожелал взять на себя военное управление, и военное управление находится в самом плачевном состоянии. Не хватает снарядов для сражений, не хватает людей для успеха военных действий. В Мулен-Саке засела измена, повсюду отсутствует дисциплина. И в это время защитники города отступают, а враг приближается.

Центральный комитет стремится организовать только одно — беспорядок. Судите его по его делам.

Теперь, кто эти люди? Безусловно, среди них были честные и самоотверженные граждане, большая часть которых состоит ныне членами Коммуны. Но остальные? Им ставили в упрек их безвестность. Это было бы ошибкой в том случае, если б им нельзя было предъявить и других обвинений. Но в настоящее время нужно знать всю их прошлую жизнь. Пусть произведут расследование, и пусть каждый даст свое показание. Что касается меня, то вот мое:

Во время первой осады, в ноябре или декабре, я получила просьбу о деньгах, с приложением стихотворения, за подписью: *А. Дю Кан.* Так как у меня самой денег было очень мало, то, извинившись, я и послала очень мало. Г-н Дю Кан зашел ко мне. Я спросила о его воззрениях, и он признался мне в своем равнодушии к политике. Он вел жизнь литератора, что слишком часто означает лишь жизнь богемы, и показался мне человеком, лишенным как энергии, так и убеждений. Я попыталась, однако, достать ему работу и некоторое время спустя написала ему, предлагая посетить одного из моих друзей, который обещал мне заняться им. Г-н Дю Кан к нему не пошел и мне не ответил. — Каково же было мое удивление, когда я позднее *усидела фамилию этого человека среди тех лиц, которые выдавали себя за инициаторов и сождей народной Революции!*

В настоящее время г-н Дю Кан обвиняется в растрате муниципальных денег, совершенной им во время исполнения обязанностей, которые он и его товарищи сами на себя возложили!

Laissera-t-on perdre par de tels hommes la révolution la plus sérieuse, le mouvement le plus juste et le plus fécond qui se soit produit depuis 89? Cet obstacle du Comité central doit être brisé. C'est là que sont les traîtres... Oui, l'enquête sur chacun de ces hommes suspects et funestes. Qu'elle soit sérieuse. Qu'on nomme à ce sujet des délégués spéciaux. Et qu'on se hâte, car la province, qui venait à nous, recule de dégoût devant ces misérables débats, et Versailles avance» (*André Léo*).

«*Le colonel Rossel*»

«*Le Réveil*» dit: «Voici, d'après les renseignements certains, qui défient tout démenti, les antécédents de l'homme si violemment attaqué. Rossel, entré à l'école polytechnique en 1862, était du petit nombre d'élèves connus par leur républicanisme avancé. Travailleur infatigable, *capitaine du génie au début de la guerre*, il se trouva bientôt enfermé dans Metz avec Bazaine. Il fut un des chefs de la révolte qui devait éclater avant la capitulation et proposa dans une réunion d'officiers la nomination d'un triumvirat militaire provisoire, qui proclamerait la République et mettrait en arrestation l'état-major impérial de concert avec les citoyens gardes nationaux de la ville. Les hostilités devaient être de suite poussées avec la plus grande énergie; le *général Clinchant* devait conduire une sortie... ce plan échoua par suite de la résistance inerte d'un grand nombre d'officiers qui, au nom de la routine militaire, d'une discipline mal comprise, voulurent attendre la signature de la capitulation officielle avant d'agir. La trahison de Bazaine une fois accomplie, Rossel ne perdit pas courage; il fut un des 450 officiers qui voulaient entraîner avec eux de 15 à 20,000 hommes, et faire une attaque désespérée... Au dernier moment, *Clinchant* ayant lâché pied, ces braves militaires durent renoncer à leur projet; chacun s'échappa comme il put. C'est ainsi que partirent le lieutenant-colonel *Billot*, plus tard *général*: le capitaine d'artillerie *Bruyères*; le capitaine du génie *Rossel*.

En arrivant à Tours, Rossel développa longuement à Gambetta un plan très étudié dans l'Est, et il fut détaché comme lieutenant-colonel du génie, à titre auxiliaire, au camp de Nevers.

67 || Là, il aida || puissamment les généraux *du Temple et de Cha-*

Допустимо ли, чтобы подобные люди губили наиболее значительную Революцию, движение, наиболее справедливое и наиболее плодотворное из всех тех, которые совершались после 1789 года? Это препятствие в лице Центрального комитета должно быть разбито. Именно там находятся изменники... Да, необходимо провести расследование о каждом из этих подозрительных и роковых для революции людей. Оно должно быть серьезным: пусть назначат для этой цели специальных делегатов. И пусть поспешат, ибо провинция, которая шла нам навстречу, отступает, охваченная отвращением при виде этих жалких пререканий, а Версаль продвигается вперед» (*Андре Лео*).

«Полковник Россель»

«Le Réveil» пишет: «Согласно достоверным сведениям, *которым не страшны никакие опровержения*, вот прошлое этого человека, подвергающегося таким жестоким нападкам. В 1862 г. Россель поступил в политехническую школу, где принадлежал к небольшой группе учеников, известных своими крайними республиканскими убеждениями. Неутомимый труженик, он был произведен в *начале войны в капитаны инженерных войск* и вскоре очутился запертым в Меце вместе с Базеном. Он был одним из вождей восстания, которое должно было вспыхнуть до капитуляции, и на одном собрании офицеров он предложил выбрать временный военный триумvirат, который провозгласил бы Республику и совместно с национальными гвардейцами города арестовал бы императорский главный штаб. Военные действия после этого должны были продолжаться с величайшей энергией; *генерал Кленшан* должен был руководить вылазкой... этот план потерпел неудачу вследствие пассивного сопротивления значительной части офицеров, которые во имя военной рутинны и плохо понятой дисциплины пожелали дожидаться подписания официальной капитуляции, прежде чем начать действовать. Когда свершилось предательство Базена, то Россель не пал духом; он был одним из 450 офицеров, которые хотели увлечь за собой 15—20 000 солдат и, не считаясь ни с чем, кинуться в атаку... Так как в последнюю минуту *Кленшан* бежал, то эти славные воины должны были отказаться от своих замыслов, и каждый постарался скрыться, как умел. Таким образом уехали подполковник *Бийо*, впоследствии *генерал*, артиллерийский капитан *Брюйер*, инженерный капитан Россель.

Приехав в Тур, Россель подробно изложил Гамбетте тщательно разработанный план военных действий на Востоке; он был возведен в чин подполковника инженерных войск и отправлен в качестве помощника в лагерь Невера. Там он оказал очень

vigny dans l'exécution des mouvements qui masquaient la diversion de Bourbaki. 40 à 50,000 Prussiens sont tenus en échec à Orléans par un faible rideau de troupes, derrière lequel s'organisent les réserves; à Vierzon, au camp de Nevers, est le 25-e Corps.

L'armistice arrive comme un coup de foudre, puis les élections. A cette occasion, Rossel fait dans la Nièvre une ardente propagande républicaine. Le 18 Mars il donne sa démission, et le 19 il était à Paris.

68 || *Conseillers proudhoniens (ou imbéciles): George Duchêne, Maret, Tolain, Chaudey, Langlois, Beslay, Pierre Denis.*

«*La Commune*» (George Duchêne)
(Réd. Délimal)

1 Avril. Samedi. No. 13

Paris gardé. «*Suisses* sous la Monarchie, *Corses* sous l'Empire, *Bretons* sous Trochu» (G. Daubès). «*C'est une oeuvre municipale que la Commune doit faire, rien de plus*» (l. c.). (*Proudhonisme!*)

«*M. Jules Simon et sa circulaire*»

«*Jules Simon*, ministre des ténèbres publiques, vient d'adresser une circulaire aux *recteurs*. Ce faux bonhomme cherche à flétrir l'insurrection de Paris, comme si la Révolution du 18 Mars n'était pas aussi légitime que celle du 4 Septembre. Il prétend que les membres du corps enseignant lui donnent leur adhésion... M. Simon les loue, comme il louerait son image dans un miroir... Il assure que l'Assemblée actuelle «représente seule la volonté de la France». Quelle France?.. «Que veulent ces insurgés?» demande M. Jules Simon. Ils veulent tout ce que le gouvernement de Versailles repousse... Si vous ne savez pas ce qu'ils veulent, monsieur Simon, ils savent ce que vous voulez... Vous voulez garder votre portefeuille à tout prix, quel que soit le bandit qui règne, s'il consent à ne pas vous chasser... Vous aimez à bien vivre, et vous ne sacrifiez jamais que les autres... Tartuffe de la conscience... *orléaniste déguisé*, et vos faits et gestes,

существенную помощь генералам *дю Тампль* и *де Шавиньи* при передвижении войск, которые прикрывали диверсию Бурбаки. 40—50 тысячам пруссаков в Орлеане противостоял слабый заслон войск, позади которого организовывались резервы; в Вьерзоне, в неверском лагере находился 25-й корпус.

Как удар грома пришло известие о перемирии, а затем о выборах. Воспользовавшись этим, Россель повел горячую пропаганду республиканских идей в департаменте Невер. 18 марта он подал в отставку и 19-го явился в Париж».

Советники — прудонисты (или простофили): Жорж Дюшен, Маре, Толен, Шодэ, Ланглуа, Белэ, Пьер Дени.

*«La Commune» (Жорж Дюшен)
(Редактор Делималь)*

1 апреля, суббота, № 13

Охрана Парижа. «При монархии — *швейцарцы*, при империи — *корсиканцы*, при Трошю — *бретонцы*» (Г. Добес). «Коммуна должна заниматься муниципальными делами, и больше ничем» (там же). (Прудонизм!)

«Г-н Жюль Симон и его циркуляр»

Жюль Симон, министр народного затемнения, недавно обратился с циркуляром к *ректором*. Этот человек, разыгрывающий из себя простачка, старается опорочить Парижское восстание, — как будто Революция 18 марта не столь же законна, как Революция 4 сентября. Он утверждает, что весь учительский персонал согласен с ним... Г-н Симон хвалит их, как он хвалил бы свое отражение в зеркале... Он уверяет, что только нынешнее Собрание «представляет волю Франции». Какой Франции?.. «Чего хотят эти мятежники?» — спрашивает г-н Жюль Симон. Они хотят всего того, что отвергается версальским правительством... Если вы не знаете, чего они хотят, господин Симон, то зато они знают, чего вы хотите... Вы хотите любой ценой сохранить ваш портфель, какой бы бандит ни царствовал, лишь бы он согласился не прогонять вас... Вы любите хорошо пожить и вы всегда приносите в жертву только чужие интересы... Настоящий Тартюф..., *перодевый орлеанист*,

lors de votre séjour à Londres, le prouvent surabondamment» (Henri Brissac).

«*Pour nos campagnes, c'est la République qui a fait la guerre... augmenté les impôts... enrayé les transactions commerciales... Dans toute sa conduite politique, le paysan n'a qu'un mobile: l'intérêt matériel... attaché à l'Empire, parce que les denrées et les produits de toute nature avaient atteint des prix inconnus autrefois. Cela, il le dit hautement... Supprimer les fonctions inutiles, surtout diminuer l'impôt, en prélevant la dîme des Prussiens sur ceux qui nous ont lancés dans une guerre folle et en séquestrant les biens du clergé, tel est le but à atteindre... le paysan alors se rendra à l'évidence» (Louis Dagé).*

Thiers

«*Que dites-vous de M. Thiers qui a eu l'impudence de dire à la tribune qu'il s'était opposé au projet d'attaquer Montmartre, et que s'il avait cédé, ce n'était que sous la pression de son entourage?*

«*Les employés des ministères,*

qui se sont rendus à Versailles ont reçu hier leurs appointements comme d'habitude. On va même allouer à ceux qui demeurent dans la ville, pour assurer l'expédition des affaires, une indemnité de déplacement — 8 fr. pour les commis, 10 fr. pour les sous-chefs, 12 fr. pour les chefs de bureau et 15 fr. pour les directeurs».

«*Ducrot (Trompe-la-Mort)*

est nommé commandant en chef de la grande armée que les rapatriés vont renforcer. Le quartier général est à Rennes, où il arrive tous les jours des troupes d'Allemagne par Cherbourg.

Le général Fabrice a refusé péremptoirement l'autorité de laisser passer les gardes nationales du Nord en destination de Versailles. Jamais M. Thiers, si on lui mesure ainsi la levée en masse qu'il organisait, ne pourra investir complètement Paris et rendre le blocus effectif».

«*La désorganisation de la poste*

ne suffisait pas, mais, par ordre de Thiers, on a supprimé tout arrivage de wagons-poste à Paris. C'est à Versailles que seront centralisées et retenues toutes les correspondances».

и все ваши дела и поступки, с тех пор как вы побывали в Лондоне, доказывают это с избытком» (Анри Бриссак).

«По мнению наших деревень, это Республика вела войну...увеличила налоги...препятствовала торговым сделкам... В своей политике крестьянин руководствуется одним лишь побуждением: материальными интересами... он был сторонником Империи, потому что съестные припасы и другие продукты достигли тогда неслыханной до того времени цены. Об этом он говорит во всеуслышание... Упразднить бесполезные должности, а главное уменьшить налоги, взимая дань, наложенную на нас пруссаками, с тех, кто вовлек нас в безумную войну, и конфискуя имущество духовенства, вот цель, которую мы должны достичь... тогда крестьянин, поставленный перед очевидностью, убедится в нашей правоте» (Луи Дажё).

Тьер

«Что вы скажете о г-не Тьере, который имел наглость заявить с трибуны, что он был против проекта атаковать Монмартр и что если он уступил, то только под давлением окружавших его людей?»

«Служащие министерств,

уехавшие в Версаль, получили вчера свое жалованье, как обычно. Тем, кто приехал туда, чтобы обеспечить выполнение служебных обязанностей, будут возмещены расходы по поездке — 8 франков делопроизводителям, 10 франков — помощникам начальников, 12 фр. — начальникам канцелярии и 15 фр. — управляющим».

«Дюкро (одурачивший смерть)

назначен главнокомандующим великой армией, которая получит вскоре подкрепление в лице возвращающихся на родину солдат. Главная квартира находится в Ренне, куда ежедневно прибывают войска из Германии через Шербург.

Генерал Фабрице категорически отказался пропустить в Версаль национальную гвардию департамента Нор. Если к-ну Тьеру будет такими порциями поступать поголовное ополчение, которое он организует, то он никогда не сможет полностью окружить Париж и сделать блокаду действенной».

«Дезорганизации почты

для Тьера было недостаточно, и, по его приказу, всякое отправление почтовых вагонов в Париж прекращено. Вся корреспонденция будет отныне концентрироваться и задерживаться в Версале».

«*Thiers, Picard, Favre*

et tout le chœur des ruraux adressent journellement à l'état-major prussien émissaire sur émissaire pour en obtenir le concours que la province refuse».

69]

2 Avril. Dimanche. No. 14

Le gouvernement Thiers

«*ne tient son mandat que d'un traité honteux avec l'étranger... Ils commencent en supprimant la correspondance...*» (Henry Maret).

*Délégation du gouvernement
de la défense nationale à Tours*

«*Duportal*, nommé par les hommes du 4 Septembre préfet de la Haute-Garonne, fit renverser de son siège présidentiel le juge *Degrad*, ancien grand-prévôt de Bonaparte et l'un des plus farouches Décembriéristes (dans les commissions mixtes). La délégation de Tours s'empressa d'annuler l'arrêté préfectoral et d'exiger la démission de Duportal. Duportal répliqua: «Vous me demandez ma démission; que celui d'entre vous qui a fait un seul mois de prison pour la République vienne la chercher!» Force fut aux gambettistes d'avalier la leçon, car la Garde nationale, les clubs et le Conseil municipal de Toulouse prirent parti pour Duportal».

Le Panthéon

«depuis deux jours rendu à sa destination primitive, weggenommen dem culte catholique».

Parmi les démissions reçues par le Conseil communal de Paris figurent Chéron, Bouteiller, Loiseau-Pinson, Rochard, Murat et le docteur Marmottan.

Démission de Eugène Razoua comme représentant à L'Assemblée Nationale (31 Mars '71).

«*Projet du blocus de Paris*»

«M. Thiers a fait appeler de Paris tous les administrateurs de chemins de fer afin de faire couper les lignes pour isoler Paris».

«Тьер, Пикар, Фавр

и вся банда помещичьих депутатов посылает ежедневно одного гонца за другим в прусский главный штаб, чтобы получить от него помощь, в которой им отказывает провинция».

2 апреля, воскресенье, № 14

Правительство Тьера

«владеет своими полномочиями лишь в результате постыдного сговора с иноземцем... Они начинают с изъятия корреспонденции...» (Анри Марс).

*Делегация правительства
Национальной обороны в Туре*

«Дюпорталь, назначенный людьми 4 сентября префектом департамента Верхняя Гаронна, сместил с председательского кресла судью *Деграна*, бывшего главным военным судьей при Бонапарте, ярого сторонника переворота 2 декабря (свиристествовавшего в смешанных комиссиях). Турская делегация поспешила аннулировать постановление префекта и потребовала отставки Дюпортала. Дюпорталь ответил: «Вы требуете от меня отставки; пусть тот из вас, кто хотя бы месяц просидел в тюрьме за Республику, придет за ней». Гамбеттистам ничего не оставалось, как проглотить этот урок, ибо национальная гвардия, клубы и муниципальный совет Тулузы взяли сторону Дюпортала».

Пантеон

«уже два дня, как снова выполняет свое первоначальное назначение; католическое богослужение из него изгнано».

Среди лиц, заявивших о сложении с себя полномочий члена Парижской Коммуны, находятся Шерон, Бутейе, Луазо-Пенсон, Рошар, Мюра и доктор Мармотган.

Сложение Эженом Радуа полномочий депутата Национального собрания (31 марта 1871 г.).

«Проект блокады Парижа»

«Г-н Тьер вызвал из Парижа всех управляющих железными дорогами и приказал им прекратить всякое движение, чтобы изолировать Париж».

3 Avril. Lundi. No. 15

«La classe dominante tombe en putréfaction, et la civilisation française est à jamais perdue si elle reste plus longtemps entre les mains de cette oligarchie corrompue (*la bourgeoisie*). Qui pourra nous sauver? Le prolétariat. De même qu'il y a 80 ans, le règne capitaliste s'est substitué au règne féodal, de même il faut qu'aujourd'hui le travail absorbe le capital... Les deux anciennes classes de la nobilité et du tiers-état se sont réunies pour former la bourgeoisie; à son tour la bourgeoisie doit se fusionner avec le prolétariat pour ne constituer qu'une seule classe, le peuple. Ce sera là le caractère distinctif de la Révolution dans laquelle nous entrons. Le prolétariat français est-il dès à présent en mesure d'accomplir cette œuvre de régénération? A Paris et dans quelques autres grandes villes, oui, ... mais dans la plupart des petites villes, et surtout dans les villages, il en est encore incapable. C'est là le grand écueil de la Révolution communale commencée à Paris... Paris gegen sich das gouvernement... «Au milieu de ce conflit, on ne peut pas exiger que la Commune se renferme dans une étroite légalité qui, pour elle, serait la mort...» (*Millière*).

Dissolution de l'Assemblée Nationale et Thiers

«Samedi (1 Avril) Thiers a assemblé un certain nombre de députés et leur a dit:

«Vous savez que je ne suis rien que par vous et qu'en aucune circonstance je n'entends pas me séparer de vous. Aussi, avant de commencer une campagne en faveur du rétablissement de l'ordre, ai-je voulu savoir si aucun de vous n'était travaillé par aucune arrière-pensée. Dans ce cas, je vous supplierai de me le dire. Si vous pensez que *la dissolution* ou ma retraite soit utile au pays, ne me le cachez point. Il ne peut y avoir d'équivoque entre nous. La plus grande franchise doit être la marque distinctive de nos rapports. Ce n'est qu'à cette condition que nous serons puissants». Les députés surpris de ce langage inattendu protestèrent etc. *Thiers wusste, dass sie nichts mehr fürchten als die dissolution und zwang sie so d'accepter formellement toute entière la responsabilité des événements.*

Le Comité central des 20 arrondissements a renforcé la *publicité* des délibérations de la Commune.

Camélinat... direction de *l'Hôtel des Monnaies*.
«Après avoir désorganisé les services de la poste, de l'octroi, de l'enregistrement,

3 апреля, понедельник, № 15

«Господствующий класс разлагается, и французская цивилизация окончательно погибнет, если она останется долее в руках этой развращенной олигархии (*буржуазии*). Кто может нас спасти? Пролетариат. Подобно тому, как 80 лет назад царство капитала пришло на смену царству феодализма, так и теперь нужно, чтобы труд поглотил капитал... Оба старых класса — дворянство и третье сословие объединились и образовали буржуазию; буржуазия в свою очередь должна слиться с пролетариатом, чтобы создать один-единственный класс — народ. Это будет отличительным характером Революции, в которую мы вступаем. В состоянии ли французский пролетариат уже теперь совершить это дело возрождения? В Париже и в некоторых других больших городах, да, ... но в большинстве маленьких городов, и особенно в деревне, он еще не способен на это. Вот где громадный камень преткновения для коммунальной революции, начавшейся в Париже...» Париж имеет против себя правительство... «Во время этого конфликта нельзя требовать от Коммуны, чтобы она замкнулась в рамках узкой легальности, которая для нее была бы равносильна смерти...» (*Мильер*).

Роспуск Национального собрания и Тьер

«В субботу (1 апреля) Тьер собрал несколько депутатов и сказал им:

«Вы знаете, что без вас я ничто, и ни при каких обстоятельствах я не намереваюсь расстаться с вами. Поэтому, прежде чем начать поход за восстановление порядка, я захотел узнать, не питает ли кто-нибудь из вас какой-либо задней мысли. В этом случае умоляю вас высказаться. Если вы полагаете, что *роспуск* [Собрания] или моя отставка полезна для страны, не скрывайте от меня этого. Между нами не может быть ничего недоговоренного. Величайшая искренность должна быть отличительной чертой наших отношений. Лишь при этом условии мы будем сильны». Депутаты, пораженные этим неожиданным тоном, протестовали и т. д. *Тьер знал, что они ничего так не боятся, как роспуска, и вынудил их таким образом формально взять на себя полную ответственность за события.*

Центральный комитет 20 округов заставил Коммуну сделать свои заседания *открытыми*.

Камелина... управляющий *Монетным двором*.

Дезорганизовав почтовую связь, взимание городских пошлин, регистрацию

de l'assistance publique (diese letzte emportant 75 millions or à Versailles), ils songent à désorganiser le service du gaz».

70 ||

4 Avril. Mardi. No. 16

Charles Murat donne sa démission de conseiller communal.

5 Avril. Mercredi. No. 17

«De quelle situation la révolution du 18 Mars est-elle née? Du danger couru par la République» (*Henri Brissac*).

6 Avril. Jeudi. No. 18

Thiers

«Vous avez persiflé les *chemins de fer*... Vous avez prédit qu'*au-dessous de 500 fr. les coupures des billets de Banque* tomberaient dans l'assignat. Vous avez repoussé de vos écrits, discours, votes *l'uniformité de la taxe des lettres*...» (*G. Duchêne*).

«*Thiers* écrit à la province une circulaire, après *le massacre de Neuilly*: «*L'effet moral est excellent*» (*Henry Maret*).

7 Avril. Vendredi. No. 19

9 Avril. Dimanche. No. 21

«Il fallait voir avec quel empressement le *général Trochu*, tout rayonnant de l'orgueil du triomphe, était accueilli par les félicitations de ses adhérents, des cléricaux et des monarchistes, lorsqu'il est venu occuper *sa place dans l'Assemblée de Bordeaux*. Ce n'était pas l'humilité qui sied à un vaincu, son attitude était celle d'un triomphateur qui rentre couronné des lauriers de la Victoire... S'ils (le gouvernement de Versailles, l'Assemblée Nationale et son Pouvoir exécutif) veulent étouffer le progrès dans son principal foyer, *s'ils veulent noyer la République dans le sang des Parisiens, si, comme on l'a entendu dire par quelques-uns des leurs, ils veulent en finir en fusillant 20,000 républicains et en en transportant un nombre égal* — alors ils doivent désirer la guerre civile implacable etc» (*Millière*).

гражданских актов и учреждения общественной благотворительности (этот отдел городского управления увез в Версаль 75 миллионов золотом), они затевают дезорганизацию снабжения Парижа газом».

4 апреля, вторник, № 16

Шарль Мюра слагает с себя полномочия члена Коммуны.

5 апреля, среда, № 17

«Что породило революцию 18 марта? Опасность, которой подвергалась Республика» (Анри Бриссака).

6 апреля, четверг, № 18

Тьер

«Вы смеялись над железными дорогами... Вы предсказывали, что банковые билеты достоинством ни же 500 фр. превратятся в ассигнации. Вы писали, говорили, голосовали против единого почтового тарифа...» (Ж. Дюшен).

«После резни в Нейи Тьер пишет в своем циркуляре провинции: «Моральный эффект превосходен» (Анри Марс).

7 апреля, пятница, № 19

9 апреля, воскресенье, № 21

«Надо было видеть, с каким подобострастием поздравляли генерала Трошю его сторонники, клерикалы и монархисты, когда он, сияя гордостью победы, занял свое место в бордоском собрании. Он не проявил смирения, подобающего побежденному: он держался, как триумфатор, который возвращается, увенчанный лаврами победы... Если они (версальское правительство, Национальное собрание и его исполнительная власть) хотят задушить прогресс в его главном очаге, если они хотят поглотить Республику в крови парижан, если, как говорят некоторые из них, они намереваются покончить со всем этим, расстреляв 20 000 республиканцев и столько же отправить в ссылку — то, конечно, они должны желать беспощадной гражданской войны и т. д.» (Мильер).

10 Avril. Lundi. No. 22

«*Le plaignif Jules Simon*»... «d'après les procédés actuels, nous avons le droit de juger les procédés futurs. *Il fallait les entendre à Versailles avant que la lutte était engagée, il faut les entendre aujourd'hui.* La haine s'est accrue en raison de l'obstacle. Paris est maintenant voué à la destruction, il y a là les parodistes de Caton qui, après chaque dîner, s'écrient: «*Delenda Carthago!*» Il y en a qui comptent venir semer le sel sur ses ruines, croyant, les insensés, détruire le germe du progrès qui les menace! Il y a des gens de la droite qui ont cette fureur non dissimulée: ils ne pardonnent pas à Paris d'avoir soutenu un siège de 5 mois... *Il y a les anciens membres du gouvernement du 4 Septembre*, aujourd'hui membres du gouvernement, qui ne pardonnent pas à Paris le mal qu'ils lui ont fait; qui, de plus, ont sans cesse devant les yeux le spectre de la mise en accusation; qui, par terreur des comptes qu'ils ont à rendre, entraînés sur la pente du crime, veulent étouffer leurs crimes précédents dans un crime plus grand! Pas de pitié, pas de merci à attendre de Versailles!» (G. Daubès).

Pourparlers de paix

«*M. Thiers a envoyé, hier dimanche (9 Avril), un délégué* auprès de la *Ligue de l'Union républicaine pour la défense des droits de Paris*. *Ce délégué avait pour mission de déclarer que M. Thiers ne serait pas éloigné de discuter de la paix en prenant pour base le manifeste de la Ligue*. *Ce matin (10 Avril), lundi, les citoyens Bonvalet, Lafont et Desonnaz sont partis pour Versailles*. Ils seront, à leur arrivée, immédiatement reçus par M. Thiers. Le *citoyen Schölcher* est également parti pour Versailles. Il a emporté avec lui le manifeste de la *Ligue de l'Union républicaine*. Il demandera au citoyen *Louis Blanc* ou à tout autre député de Paris, de lire ce manifeste à la tribune de l'Assemblée Nationale, afin de mettre la droite en demeure de prendre une décision. Dans le cas où Louis Blanc refuserait de lire le manifeste à la tribune,

71 || le citoyen || Schölcher le lirait. Les bases des négociations sont les suivantes: Armistice entre les deux parties; nomination des deux côtés de délégués chargés des négociations définitives».

10 апреля, понедельник, № 22

«Н ы т и к Ж ю л ь С и м о н»... «о поведении в будущем мы имеем право судить по поведению в настоящий момент. *Надо бы ло слы ш а т ь и х в В е р с а л е д о т о г о , к а к н а ч а л а с ь б о р ь б а , н а д о с л ы ш а т ь и х т е п е р ь*. С ростом препятствий росла и ненависть. Теперь Париж обречен на разрушение; имеются люди, изображающие Катона, которые после каждой победы восклицают: *«Delenda Carthago!»** Есть там и такие, которые собираются сыпать соль на его раны; эти безумцы надеются таким образом уничтожить зародыш грозного для них прогресса. Есть там и представители правой, которые не скрывают своей ярости, они не прощают Парижу, что он выдержал 5-месячную осаду... *Е с т ь т а м и б ы в ш и е ч л е н ы п р а в и т е л ь с т в а 4 с е н т я б р я*, теперь тоже члены правительства, они не прощают Парижу зло, которое они ему причинили; к тому же, перед их глазами постоянно стоит призрак скамьи подсудимых; вступив на скользкий путь преступления, в ужасе перед ответственностью, которую от них потребуют, они надеются, что их прежние преступления будут забыты, если они совершат еще большее преступление. От Версаля нельзя ждать ни жалости, ни милосердия!» (Г. Добес).

Мирные переговоры

«В ч е р а , в в о с к р е с е н ь е (9 а п р е л я) , г - н Т ь е р п о с л а л д е л е г а т а в Л и г у р е с п у б л и к а н с к о г о с о ю з а з а щ и т ы п р а в П а р и ж а . Э т о т д е л е г а т б ы л у п о л н о м о ч е н з а я в и т ь , ч т о г - н Т ь е р н е п р о ч ь о б с у д и т ь в о п р о с о м и р е , в з я в з а о с н о в у м а н и ф е с т Л и г и . С е г о д н я у т р о м , в п о н е д е л ь н и к (10 а п р е л я) , г р а ж д а н е Б о н в а л е , Л а ф о н и Д е з о н н а о т п р а в и л и с ь в В е р с а л ь . Н е м е д л е н н о п о п р и е з д е о н и б у д у т п р и н я т ы г - н о м Т ь е р о м . Г р а ж д а н и н Ш е л ь ш е р т а к ж е у е х а л в В е р с а л ь . О н з а х в а т и л с с о б о й м а н и ф е с т Л и г и р е с п у б л и к а н с к о г о с о ю з а . О н п о п р о с и т г р а ж д а н и н а Л у и Б л а н а и л и к а к о г о - н и б у д ь д р у г о г о д е п у т а т а П а р и ж а п р о ч е с ь э т о т м а н и ф е с т с т р и б у н ы Н а ц и о н а л ь н о г о с о б р а н и я , ч т о б ы з а с т а в и т ь п р а в ы х п р и н я т ь р е ш е н и е . В с л у ч а е , е с л и Л у и Б л а н о т к а ж е т с я п р о ч е с ь м а н и ф е с т с т р и б у н ы , е г о п р о ч т е т с а м г р а ж д а н и н Ш е л ь ш е р . О с н о в ы д л я п е р е г о в о р о в с л е д у ю щ и е : п е р е м и р и е м е ж д у о б с и м и с т о р о н а м и ; н а з н а ч е н и е и м и д е л е г а т о в , к о т о р ы м б у д у т п о р у ч е н ы о к о н ч а т е л ь н ы е п е р е г о в о р ы ».

* Карфаген должен быть разрушен! Ред.

11 Avril. Mardi. No. 23

*Chambres syndicales.
Thiers (conciliateur)*

«Les délégués des chambres syndicales sont revenus hier (10 Avril) à Paris. M. Thiers a été bouleversé par cette délégation représentant plus de 7,000 négociants de Paris, dont beaucoup dans le commerce. Toutes ses idées d'ordre sont renversées. Au lieu de se mettre contre les insurgés, ils se mettent avec eux, demandent la même chose qu'eux... M. Thiers joue un singulier rôle. Libéral, modéré, conciliant dans ses rapports avec les délégués des chambres syndicales, *faisant des ouvertures* à la Ligue de la *défense des droits de Paris*, il fait présenter par M. Dufaure cette atroce *loi sur l'abréviation des délais* de l'instruction des conseils de guerre... Vient ensuite la *loi sur les maires*. M. Thiers violente l'Assemblée. Il reparaît avec tous ses préjugés centralisateurs. Tandis que l'Assemblée annonce l'élection des maires, M. Thiers pose la question de cabinet, si la nomination ne lui appartient pas, dans toutes les villes au-dessus de 20,000 habitants, Paris compris. Que veut donc M. Thiers?.. menteur toute sa vie, il veut terminer sa carrière dans le mensonge... En tout cas, il faut se méfier d'un piège. M. Thiers pourrait bien tergiverser, parler d'armistice, de manière à détendre l'énergie de la population parisienne...»

«Une délégation des francs-maçons de Paris est partie pour Versailles».

«Les sergents de ville

qui se battent contre Paris ont 10 fr. le jour».

12 und 13 Avril. Jeudi. No. 24

«M. M. Desonnaz, Bonvalet et Armand Adam, délégués de la *défense des droits de Paris*, sont partis hier, munis de laissez-passer de la *Commune*».

Le général Rose

employé par Thiers, «le même qui avait un commandement dans l'armée du Rhin au début de la campagne, et qui, tombé subitement malade en montant au chemin de fer, dut renoncer à son commandement».

11 апреля, вторник, № 23

*Синдикальные палаты.
Тьер (в роли примирителя)*

«Вчера (10 апреля) делегаты синдикальных палат возвратились в Париж. Г-н Тьер был потрясен составом этой делегации, представляющей более 7 000 парижских негодяев, многие из которых ведут крупные дела. Все его представления о порядке были перевернуты вверх дном. Вместо того чтобы выступить против мятежников, они присоединяются к ним, разделяют их требования... Г-н Тьер играет странную роль. В своих сношениях с делегатами синдикальных палат он либерален, умерен, склонен к примирению; он первый открывает переговоры с Лигой защиты прав Парижа, и в то же время он предлагает через г-на Дюфора этот ужасный закон о сокращении срока следствия в военно-полевых судах... Затем следует закон о мэрах. Г-н Тьер насилует Собрание. Он снова проявляет все свои централизаторские предрассудки. Когда Собрание возмущается о выборности мэров, г-н Тьер заявляет, что правительство выйдет в отставку, если ему не будет предоставлено право назначать мэров во всех городах с населением свыше 20 000 жителей, в том числе и в Париже. Чего же хочет г-н Тьер?.. Лжецом он был всю свою жизнь, и ложью он хочет закончить свое жизненное поприще... Во всяком случае, нужно остерегаться западни. Очень возможно, что г-н Тьер виляет, говоря о перемирии для того, чтобы ослабить энергию парижского населения...»

«Делегация парижских франкмасонов отправилась в Версаль».

«Полицейские,

сражающиеся против Парижа, получают 10 фр. в день».

12 и 13 апреля, четверг, № 24

«Г-да Дезонна, Бонвале и Арман Адан, делегаты [Лиги] защиты прав Парижа, уехали вчера, снабженные пропусками от Коммуны».

Генерал Роз,

состоящий на службе у Тьера, — «это тот самый генерал, который в начале кампании занимал командный пост в Рейнской армии; но, заболев внезапно при посадке на поезд, вынужден был отказаться от своей должности».

Henri Brissac (11 Avril) dans une lettre au cher Délimal, donne sa démission als collaborateur à la «*Commune*», u. a.: «Je ne suis plus assez libre d'exprimer ma pensée dans la «*Commune*», même sous la responsabilité de ma signature».

«Un collaborateur de la «Vérité»,
appelé à Londres par une affaire privée, a été arrêté et écroué à *Boulogne* lundi matin. Il est accusé d'avoir fait partie de la rédaction de la «*Vérité*».

Pascal Duprat et Lavertujon

Duprat nommé pour l'ambassade à Athènes, *Lavertujon* consul général à Amsterdam.

14 Avril. Vendredi. No. 25

«*Mc. Mahon*»

72 || «Il a son plan». Les Parisiens avaient bien cru au notaire de Trochu... Comme la gloire littéraire de Chapelain, qui s'évanouit dès qu'il eût écrit une ligne, la renommée militaire de Mac-Mahon ne survécut pas à son premier commandement en chef. Par bonheur, il fut blessé et son courage personnel sortit sauf de l'aventure. Nous savons donc que cet homme était incapable, mais nul ne le soupçonnait de trahison; il n'avait trempé dans aucune immonde histoire ... Quel étrange besoin de se déshonorer saisit donc aujourd'hui comme un délire les hommes qui touchent à la fin de leur carrière: ce Mac-Mahon, à peine remis de sa blessure, se précipite à la honte avec l'intrépidité || d'un amateur qui n'a pas de temps à perdre et qui a peur que les autres ne lui disputent pas sa place... il avait besoin de constater hautement, en face du soleil, que s'il est un ignorant et un niais, il peut aussi, à l'occasion, tout comme un autre se montrer un traître et un bourreau... Thiers, en février 48, se figura un instant que la Révolution se faisait pour lui... Ce rusé a passé sa vie à être joué» (*H. Maret*).

15 Avril. Samedi. No. 26

«Les gendarmes de Versailles ont passé par les armes trois boulangers de Neuilly. Ces malheureux, ayant des commandes pour nos troupes, ne pouvaient pas fournir du pain pour les Versaillais. Ils ont été déclarés suspects

Анри Бриссак (11 апреля) в письме дорогому Делиматю отказывается сотрудничать в «*La Commune*». Между прочим, он пишет: «Я больше не пользуюсь достаточной свободой для выражения моих мыслей в «*La Commune*», даже в том случае, когда беру на себя ответственность за них, давая свою подпись».

Некий сотрудник «Vérité»,

вызванный в Лондон по частному делу, в понедельник утром был арестован в Булони и заключен под стражу. Его обвиняют в том, что он входил в состав редакции «*Vérité*».

Паскаль Дюпра и Лавертюжон

Дюпра назначен в афинское посольство, *Лавертюжон* — генеральным консулом в Амстердаме.

14 апреля, пятница, № 25

«Мак-Магон»

«У него свой план». Верили же парижане в план защитника Трошю... Подобно литературной славе Шаплена, которая улетучилась как только он написал одну строчку, военная репутация Мак-Магона не пережила первого же его выступления в должности главнокомандующего. К счастью, он был ранен, и его личная храбрость вышла невредимой из этой авантюры. Мы знаем, следовательно, что этот человек бездарен, но никто не подозревал его в измене; он не был замешан ни в одной гнусной истории... Что за странная потребность позорить самого себя охватывает теперь, подобно горячке, людей, которые приближаются к концу своего жизненного поприща: этот Мак-Магон, едва оправившись от ранения, стремится навстречу позору с неустрашимостью дилетанта, которому нельзя терять времени и который боится, как бы другие не стали оспаривать у него его места... ему не терпелось заявить во всеуслышание всему белому свету, что будучи невеждой и дураком, он может еще, как и всякий другой, проявить себя при случае изменником и палачом... В феврале 1848 г. Тьер вообразил на минуту, что революция совершается для него... Вся жизнь этого хитреца прошла в том, что его одурачивали» (*А. Маре*).

15 апреля, суббота, № 26

Версальские жандармы расстреляли трех булочников в Нейи. Эти несчастные, исполняя заказы для наших войск, не могли снабжать хлебом версальцев. Их объявили

et fusillés: Zwei davon heissen: *Pécourt*, à l'angle de la rue des Poissonniers et des Huissiers, et *Bourdon*, près de l'église, dans l'avenue de Neuilly».

Galliffet

«Une autre perquisition faite à son Hôtel, rue de Rabelais. On n'a rien enlevé, mais on a mis les scellés sur toutes les portes... Avant d'entreprendre pour le compte de Thiers les opérations dans lesquelles il se couvre de gloire, il a commencé par exiger une gratification de 100,000 fr. histoire d'éteindre quelques dettes criardes. Thiers n'a pas même marchandé».

16 Avril. Dimanche. No. 27

Jules Favre

«*L'état civil* du spiritualiste et théophante Jules Favre n'est plus un mystère pour personne, *et de tout temps il a été parfaitement connu de la magistrature*, qui recevait ses visites et acceptait ses invitations. L'égrillard Jules Favre aimait les causes à scandales. Il avait un jour drapé de la belle façon ses adversaires, dont la conduite n'était pas un modèle de vertu. Un jeune stagiaire, dans sa réplique, se permit des allusions à l'état civil de son confrère et maître, si rigoriste hors de chez lui. Grand émoi au parquet et au siège du tribunal. Le téméraire fut rappelé au sentiment des convenances; rien de mieux. Mais, après l'audience, un grave juge, indigné, s'écriait: — «Conçoit-on ça! La magistrature n'est pas coulante sur l'article des mœurs; on la taxe plutôt de pruderie. Or du moment que le barreau, le parquet et la cour ont accepté la position de Jules Favre et fermé les yeux sur ce qu'elle peut avoir d'équivoque, de quel droit un méchant stagiaire vient-il protester? En vérité, il n'y a plus de respect» (*G. Duchêne*).

«Versailles et Paris»

«A Versailles, un vieillard qui a su passer pour habile en ne commettant que des fautes, Joseph Prudhomme doublé du Robert Macaire, ramassis de tous les vices et de toutes les sottises de la bourgeoisie, interprète de son idiotisme, la Palisse du lieu commun, pour cela, par elle, déclaré grand homme; menteur dans chacun de ses actes et dans chacun de ses mots, appelant cela faire de la politique comme on fait

подозрительными и расстреляли. Фамилии двух из них: *Пеку*, угол улицы Пуассонье и Юисье, и *Бурдон*, около церкви, на авеню Нейи».

Галиффе

«Еще один обыск в его отеле на улице Рабле. Ничего не изъяли, но наложили печати на все двери... Прежде чем начать на стороне Тьера военные действия, которые покрывают его славой, Галиффе потребовал пособия в размере 100 000 франков для погашения своих самых неотложных долгов. Тьер даже не торговался».

16 апреля, воскресенье, № 27

Жюль Фавр

«*Частная жизнь* спиритуалиста и теофанта Жюля Фавра ни для кого теперь не тайна, и она всегда была велико-*лепно известна членам судебного ведомства*, которые принимали Фавра у себя и отвечали на его приглашения. Весельчак Жюль Фавр всегда любил скандальные процессы. Однажды он здорово отделал своих противников, поведение которых не было образцом добродетели. Один молодой стажер позволил себе в своей ответной речи намеки на частную жизнь своего маститого коллеги, такого ригориста по отношению ко всем за исключением самого себя. Великое смятение среди судей, прокуратуры и адвокатов. Смелчаку напомнили о необходимости соблюдать приличие; чего же лучше! Но после заседания один степенный судья возмущенно воскликнул: — «Нет, подумайте только! Магистратура не имеет обыкновения смотреть сквозь пальцы, когда дело идет о нравах, нас скорее обвиняют в чрезмерной щепетильности. Но с того момента, как адвокатура, прокуратура и суд примирились с положением Жюля Фавра и закрыли глаза на все, что могло казаться двусмысленным, какое право имеет какой-то ничтожный стажер выступать с протестом. Поистине ни к чему нет больше уважения!» (*Ж. Дюшен*).

«Версаль и Париж»

«В Версале старик, сумевший прослыть умелым [правителем], совершая одни только ошибки, Жозеф Прюдом и Робер Макэр в одном лице, скопище всех пороков и всех глупостей буржуазии, выразитель ее идиотизма, мудрец, изрекающий избитые истины и признанный ею за это великим человеком; лжец в каждом своем поступке и в каждом своем слове, называющий эту ложь политикой подобно

du commerce avec de faux poids; parlant, affirmant, promettant et se dérochant toujours; esprit fermé, ayant nié les chemins de fer, niant aujourd'hui la révolution, vivant dans ses traditions, comme un rat dans son fromage; vaniteux de pouvoir, entêté de préjugés, et, sans aimer le sang pour le sang lui-même, prêt à y engloutir la France toute entière, parce que M. Thiers a dit: «force restera à la loi!..» A côté de lui, un gouvernement composé de renégats, les pires des fanatiques, haïssant Paris de toute la reconnaissance qu'ils lui doivent et de tout le mal qu'ils lui ont fait, faisant de sa ruine une affaire personnelle... A l'Assemblée, une masse flottante, ignorante, agglutinée par la réaction, haïssant tout progrès, se sentant emportée par le flot de la Révolution et se cramponnant à tout préjugé comme à l'ancre de miséricorde... *Une gauche*, imbue de traditions centralisatrices, de la théorie du pouvoir fort, se traînant à la remorque de M. Thiers, en bourgeoise qu'elle est, sachant qu'il a toujours menti et ajoutant d'autant plus de foi à ses paroles, comme lui nous traitant d'insurgés, et pouvant tout au plus avoir de la pitié pour nous...

A Paris, une Commune, pouvoir anonyme, jetée dans la plus effroyable situation qu'ait jamais eue à affronter un gouvernement, ayant à lutter au dehors contre une «des plus belles armées de la France», au dedans contre la trahison, passée à l'état de vertu; ayant trouvé toutes les caisses vides, tous les services systématiquement désorganisés, obligée de tout refaire en quelques jours; affrontant tous les périls cependant et y tenant tête; je dis que lorsqu'elle apparaîtra dans la perspective de l'histoire, elle sera une des plus prodigieuses manifestations de puissance qui jamais aient apparues dans l'humanité. Sur cette grandeur, des taches, de petits côtés: douce dans les actes, 73 || inoffensive en réalité, || déclamatoire dans les mots, jouant au matamore, maladroite dans ses procédés, et se donnant ainsi un caractère faux, qui sert à éclairer et à donner du relief à toutes les calomnies...» (*G. Daubès*).

Louis Blanc

«M. Louis Blanc a trouvé un plan, lui aussi, pour assurer le maintien de la République en France. M. Thiers promet le maintien de la République tant qu'il sera au pouvoir. Donc pour maintenir la Repu-

тому, как люди, оперирующие фальшивыми весами, называют это торговлей; человек, который без умолку говорит, утверждает, обещает и всегда уклоняется от прямого ответа; ограниченный ум, отвергавший некогда железные дороги, а теперь отвергающий революцию, по уши погрязший в своих традициях, как крыса в сыре; чванящийся своей властью, погрязший в предрассудках и готовый, не любя кровь ради крови, потопить в ней всю Францию, так как г-н Тьер заявил, что «сила останется за законом!..» Рядом с ним правительство, состоящее из ренегатов, из самых худших фанатиков, ненавидящих Париж за ту благодарность, которой они ему обязаны, и за то зло, которое они ему причинили, использующие его гибель в своих личных целях... В Собрании колеблющаяся, невежественная масса, которую связывают лишь общие реакционные убеждения, ненавидящая всякий прогресс, чувствующая, что ее увлекает революционный поток, и цепляющаяся за всякий предрассудок, как за якорь спасения... *Левая*, пропитанная централизаторскими традициями и теорией сильной власти, плетущаяся на поводу у Тьера, знающая, что он всегда лгал, и поэтому по своей буржуазной сущности придающая тем более веры его словам, подобно ему называющая нас мятежниками и способная чувствовать к нам самое большее только жалость...

В Париже — Коммуна, безымянная власть, попавшая в такое ужасное положение, какого никогда не приходилось переживать ни одному правительству, вынужденная сражаться за стенами города с одной «из прекраснейших армий Франции», а внутри города — с изменой, возведенной в добродетель; поставленная перед необходимостью, найдя все кассы пустыми, обслуживание столицы систематически дезорганизованным, все воссоздать в течение нескольких дней, она тем не менее смело выступает против всех опасностей и противостоит им. Я утверждаю, что, когда она займет место в истории, она будет рассматриваться как одно из самых изумительных проявлений силы, которое когда-либо наблюдало человечество. У этого величия есть пятна, небольшие промахи: мягкосердечная в своих действиях, мирная по существу, она любит высокопарные фразы, разыгрывает из себя храбреца, действуя неумело, она представляет себя в ложном свете, что и используется для оправдания распространяемых о ней клеветнических слухов...» (*Г. Добес*).

Луи Блан

«Г-н Луи Блан также изобрел план, как обеспечить сохранность Республики во Франции. Г-н Тьер обещает сохранность Республики, пока он будет у власти. Итак, чтобы сохранить Республику, нужно

blique, il faut maintenir M. Thiers au pouvoir. Euréka! et vite M. Louis Blanc va faire part de son projet à toute la gauche, et toute la gauche se pâme! Et le centre aussi! les partisans du duc D'Aumale se mettent en campagne et appuient le projet de Louis Blanc. Ce succès même rend enthousiaste M. Louis Blanc. M. Thiers bombarde Paris, déclare qu'il «a des moyens irrésistibles» pour «dompter les factieux». Les représentants de ces malfaiteurs et de ces factieux prennent M. Thiers dans leurs bras, lui baisent la main et lui garantissent le pouvoir dont il se sert si bien. Non seulement le parc de Versailles développe les huitres, mais encore il en produit».

17 Avril. Lundi. No. 28

La Commune applique «les dispositions de la loi du 13 Juin 1851, qui confère aux chefs des municipalités le droit de convoquer et de commander en service la Garde nationale. D'après cette loi la mobilisation, sans limite d'âge, est opérée par un simple décret du chef du pouvoir. Or, quel est, à Paris, en ce moment, le chef du pouvoir exécutif? La Commune. Donc, cette dernière a mobilisé légalement une portion des gardes civiques et elle use, par conséquent, de troupes régulières».

Ouvriers à Périgueux

«Versailles a fait commander des wagons blindés; on les a exécutés à Périgueux, dans les ateliers de la Compagnie d'Orléans, mais la difficulté était de les diriger sur Versailles. Les ouvriers s'y opposaient formellement. Le préfet *accourut au bruit* et essaya de faire revenir les ouvriers à de «meilleurs sentiments», mais en vain. Les wagons ont été gardés jour et nuit par ceux qui les avaient faits... De plus, une centaine d'ouvriers, entourés et suivis d'un grand nombre de curieux se sont rendus, tambour et drapeau blanc en tête, à la Préfecture où ils n'ont pu pénétrer, les portes étant fermées. Sur leur drapeau on lisait: «*Vive la République! A bas la guerre civile! Adresse aux gouvernements de Versailles et de Paris!*» Ne pouvant entrer dans l'hôtel préfectoral, ils se sont rendus aux anciennes prisons, qui servent actuellement de caserne au dépôt du 1-er bataillon de chasseurs à pied, avec l'intention

сохранить у власти г-на Тьера. Эврика! И г-н Луи Блан спешит сообщить о своем проекте всей левой, и вся левая вне себя от восторга! И центр тоже! Сторонники герцога Омальского включаются в кампанию и поддерживают проект Луи Блана. Этот успех воодушевляет г-на Луи Блана. Г-н Тьер бомбардирует Париж, заявляя, что для «покорения мятежников у него есть средства», против которых они не смогут устоять. Представители этих злодеев и этих мятежников заключают г-на Тьера в свои объятия, целуют ему руку и гарантируют ему власть, которой он так хорошо пользуется. Видно, в Версальском парке не только едят устриц *, но их там и разводят».

17 апреля, понедельник, № 28

Коммуна проводит в жизнь «постановления закона от 13 июля 1851 г., который дает лицам, стоящим во главе муниципалитетов, право созывать национальную гвардию и командовать призванными. Согласно этому закону, мобилизация без ограничения возраста производится путем простого декрета главы правительства. Кто же теперь в Париже глава исполнительной власти? Коммуна. Следовательно, эта последняя вполне законно мобилизовала часть гражданской гвардии, и армия, которую она использует, должна рассматриваться, как регулярные войска».

Рабочие в Перигё

«Версаль заказал блиндированные вагоны; их изготовили в Перигё, в мастерских Орлеанской железной дороги; но трудность заключалась в том, как их отправить в Версаль. Рабочие категорически воспротивились этому. *На шум прибежал* префект и попытался внушить рабочим «лучшие чувства», но напрасно. Вагоны день и ночь оберегались теми, кто их построил... Кроме того, сотня рабочих, в сопровождении большого числа любопытных, отправились с барабанным боем и с белым знаменем к префектуре, куда они не смогли проникнуть, так как двери ее были заперты. На их знамени было написано: *«Да здравствует Республика! Долой гражданскую войну! Требуем обращения к правительствам Версаля и Парижа!»* Лишенные возможности войти в здание префектуры, они направились к бывшим тюрьмам, которые служат в настоящее время казармой для кадровой роты 1-го батальона пехих егерей; рабочие намеревались завладеть

* Игра слов: huitre (устрица) в переносном смысле означает также — остопоп, тушица. *Ред.*

de s'emparer de fusils qu'ils prétendaient renfermés dans cet établissement. Mais les soldats, avertis, ont fermé la porte et se tenaient derrière sur la défensive. Le général commandant la subdivision a montré aux assiégeants l'inutilité de leurs efforts et ils n'ont donné suite à leur dessein... Véritable déploiement de forces: 2,000 hommes des 25-e, 64-e et 77-e de ligne sont venus renforcer la garnison déjà existante».

«*M. de Brezetz, rédacteur de la «Vérité»*

a été arrêté à Boulogne, «comme ayant excité, par des doctrines perfides, aux assassinats de Clément Thomas et Lecomte». — «Inutile de discuter, ajouta le sous-préfet, vous appartenez à la «*Vérité*», un journal officieux de l'émeute, je vous arrête et j'en réfère au ministre». Deux heures après, *Picard* maintenait par dépêche l'arrestation arbitraire. En lui notifiant son arrêt, le sous-préfet dit: «*Désormais, vous ne m'appartenez plus, vous êtes entre les mains de la justice*». Le procureur de la République: «Vous avez sur vous des numéros d'un journal saisi, vous êtes donc un *colporteur* de journaux défendus». Il fut «écroué avec un assassin», puis mis en liberté, mais avec défense de se rendre en Angleterre».

18 Avril. Mardi. No. 29

Jules Favre, voleur

«Une perquisition opérée, il y a quelques jours, au domicile de M. Jules Favre avait amené la découverte de *titres au porteur représentant une valeur de deux millions*. Ce sont des valeurs payables à Londres et *il est prouvé* que leur acquisition est postérieure au 4 Septembre».

Picard

«*La préfecture de police* a procédé à une perquisition chez la cousine de *Picard*: *elle y a saisi une caisse de papiers*. M. Picard prétexte de cela pour déclarer une fois de plus que les Parisiens sont *des pillards et des voleurs*. A cela il faut répondre par la reproduction des pièces suivantes:

Extraits du dossier No. 94,361, concernant le nommé Picard (Arthur), frère du ministre Ernest Picard et directeur du journal «L'Electeur Libre». 1) Bourse de Paris... Cabinet de M. le Préfet de Police. Rapport du Mercredi 31 Juillet, 1867, signé G. Martinet; 2) Rapport, le 11 Décembre 1868. L'officier de paix-Boudeville». (Sieh Situation über den Inhalt dieser Reports!)

ружьями, которые, как они предполагали, хранились в этом здании. Но солдаты, предупрежденные заранее, заперли ворота и укрылись за ними, заняв оборонительную позицию. Генерал, командовавший подразделением, доказал осаждающим бесполезность их усилий, и они отказались от своего замысла ... Настоящая военная демонстрация: 2000 солдат из 25-го, 64-го и 77-го линейных полков пришли на подкрепление имевшегося уже в наличии гарнизона.

«Г-н де Брезец, редактор «Vérité»,

был арестован в Булони за то, что «проповедью своих вероломных доктрин он подстрекал к убийству Клемана Тома и Леконта». — «Возражения бесполезны, прибавил супрефект, вы принадлежите к «Vérité», официальной газете мятежников, я вас арестую и докладываю об этом министру». Два часа спустя Пикар телеграфно утвердил самовольный арест. Супрефект, объявляя Брезе об его аресте, сказал: *«Отныне вы больше не в моем распоряжении, вы находитесь в руках правосудия»*. Прокурор Республики: *«У вас есть с собою номера конфискованной газеты, вы, следовательно, распространяете запрещенные газеты»*. Его «заклучили под стражу вместе с одним убийцей», затем освободили, но запретили выезд в Англию».

18 апреля, вторник, № 29

Жюль Фавр, вор

«Во время обыска, произведенного несколько дней назад на квартире у г-на Жюля Фавра, были обнаружены ценные бумаги на предъявителя, на сумму в два миллиона. Эти бумаги подлежат оплате в Лондоне, и существуют доказательства, что они были приобретены после 4 сентября».

Пикар

«Префектура полиции» совершила обыск у двоюродной сестры Пикара; был конфискован ящик с бумагами. Г-н Пикар пользуется этим случаем для того, чтобы лишний раз обозвать парижан грабителями и ворами. На это следует ответить опубликованием следующих документов:

Выдержки из дела № 94361, относительно Пикара (Артура), брата министра Эрнеста Пикара и редактора газеты «Electeur Libre». 1) Парижская биржа... кабинет г-на префекта полиции. Доклад от среды 31 июля 1867, подписанный Ж. Мартине, 2) Доклад 11 декабря 1868 г. Полицейский надзиратель Будвиль».
(См. в «Situation» содержание этих докладов!)

74 ||

19 Avril. Mercredi. No. 30

«Les délégués de Lyon»

«La Ligue de l'Union républicaine pour la défense des droits de Paris a reçu hier des délégués du Conseil municipal de Lyon. M. Ferrouillat, au nom de ses collègues, a rendu compte de son entrevue avec M. Thiers. M. Thiers les a fort bien reçus... M. Thiers a enfourché son grand dada: le maintien de la République tant qu'il serait au pouvoir... D'une manière absolue, fort nette, M. Thiers a déclaré que l'Assemblée sentait elle-même qu'elle ne pouvait devenir constituante. Les deux affirmations de M. Thiers ont été tellement accentuées et précises sur ces deux points que les délégués ont cru pouvoir adresser à Lyon une dépêche les constatant et destinée à la publicité... Moins libéral que dans sa réponse aux délégués de la Ligue de l'Union républicaine de Paris, plus libéral que dans sa circulaire, il a déclaré que son intention était de donner amnistie complète pour tous ceux qui déposeraient les armes, sauf les assassins de Lecomte et Clément Thomas, et sauf pour les généraux de la Commune. M. Thiers s'est montré disposé à continuer les pourparlers. Il leur a même donné un caractère officiel. Leur laissez-passer les désigne comme chargés d'une mission».

La Révolution Communale

«Pourquoi la Révolution se présente-t-elle aujourd' hui sous une forme exclusivement municipale? C'est parce que, faite au milieu des complications de la guerre étrangère, elle n'est pas encore sortie de l'enceinte de Paris... En réalité, c'est une action nationale... les ennemis les plus acharnés de la Commune de Paris sont précisément ces mêmes hobereaux fédéralistes qui, depuis si longtemps, demandent, sous le nom de décentralisation, le rétablissement, sous une autre forme, de l'ancienne féodalité. S'il ne s'agissait que d'autonomie municipale, ils seraient plus communalistes que la Commune elle-même» (Millière).

20 Avril. Jeudi. No. 31

Louis Blanc

Louis Blanc a écrit à «l'Opinion nationale» pour démentir sa demande d'une prolongation pendant 2 ans des pouvoirs de Thiers.

19 апреля, среда, № 30

«Делегаты Лиона»

«Лига республиканского союза защиты прав Парижа приняла вчера делегатов Лионского муниципального совета. Г-н Ферруйа сделал от имени своих коллег отчет о встрече с г-ном Тьером. Г-н Тьер их очень хорошо принял... Г-н Тьер сел на своего любимого конька: сохранность Республики, пока он находится у власти... Г-н Тьер заявил безапелляционно и весьма ясно, что Собрание само сознает, что оно не может сделаться Учредительным собранием. Относительно этих двух пунктов оба утверждения г-на Тьера были до такой степени категоричны и определены, что делегаты сочли возможным сообщить о них в Лион телеграммой, предназначенной для печати... Менее либеральный, чем в своем ответе делегатам Лиги парижского республиканского союза, более либеральный, чем в своем циркуляре, он заявил о своем намерении даровать полную амнистию всем тем, кто сложит оружие, за исключением убийц Леконта и Клемана Тома и за исключением генералов Коммуны. Г-н Тьер выразил готовность продолжать переговоры. Он даже придавал им официальный характер. В пропусках делегаты обозначены как лица, имеющие специальные полномочия».

Коммунальная Революция

«Почему Революция приняла ныне исключительно муниципальную форму? Потому, что совершившись в трудное время чужеземного нашествия, она не вышла еще за черту Парижа... На самом же деле это — акт национального значения... самими заклятыми врагами Парижской Коммуны являются именно эти захолустные дворянчики-федералисты, которые уже так давно требуют, под видом децентрализации, восстановления феодального строя, только под другой формой. Если бы дело шло только о муниципальной автономии, то они пошли бы в своих требованиях коммунальных прав еще дальше Коммуны» (Мильер).

20 апреля, четверг, № 31

Луи Блан

Луи Блан в письме газете «Opinion nationale» отрицает, что он предложил продлить полномочия Тьера на два года.

21 Avril. Vendredi. No. 32

Lettre d'un gendarme (de Versailles) à «La Commune!»

Il dit entre autres: «Ce ne sont pas les gendarmes qui fusillent les gardes nationaux de Paris... mais ce sont les *sergents de ville*, les *gardes de Paris* et les *anciens soldats du pape*... Les sergents de ville et les gardes de Paris et les soldats du pape ce ne sont pas des hommes, mais des bourreaux qui ne demandent que la réduction de la ville de Paris et qui disent que quand ils seront entrés ils se vengeront de ce qu'on les a chassés de leur place quand l'empereur a été fait prisonnier et qu'ils le remettront sur le trône, car ce n'est qu'avec l'empereur qu'ils auraient encore leur place. C'est pourquoi qu'ils finissent les blessés et qu'ils tuent les prisonniers quand n'y en a que deux ou trois et qu'ils sont sûrs qu'on ne le saura pas à Paris parce qu'ils ont peur pour leurs femmes».

22 Avril. Samedi. No. 33

Picard et Jules Simon Suisse

«*Picard* réinstalle le «*Moniteur des communes*», qui sera chargé d'aller colporter les circulaires de M. Thiers jusque dans le fond du dernier village. Et savez-vous à qui on doit attribuer la paternité de ces petits articles où la légende parisienne est si sinistrement forgée? Qui donc se sert de tout ce répertoire d'injures contre la population parisienne? Qui la voue à la déportation et à la mort? — Le plaintif, pleureur, sentimental, lacrymal Jules Simon!»

23 Avril. Dimanche. No. 34

«Comité de l'Equilibre républicain».

«*Le Radical*» de Versailles

a été saisi à son troisième numéro. Son rédacteur en chef, M. Jamin, a été conduit en prison. Au bout de 8 jours, grâce aux démarches de deux personnes influentes, il a été relâché. *Le 19 Avril*, le conseil de guerre l'a condamné à deux ans de prison et 4,000 fr. d'amende».

*Jules Simon (ministre
de l'instruction publique)*

a suspendu de leurs fonctions deux professeurs du lycée de Rodez, M. *Carbasse* et *Gignan*, qui rédigeaient un journal démocratique de cette ville: «*Le Républicain d'Aveyron*».

21 апреля, пятница, № 32

Письмо одного (версальского) жандарма Коммуне!

Он пишет между прочим: «Парижских национальных гвардейцев расстреливают не жандармы... а *полицейские, парижская муниципальная гвардия и бывшие папские солдаты*... Полицейские, солдаты муниципальной гвардии и бывшие папские солдаты — это не люди, а палачи, которые ничего так не желают, как разгрома Парижа; они грозятся, войдя в Париж, отомстить за то, что после взятия в плен императора их согнали с их мест, и вновь посадить его на трон, так как только при императоре они смогут вернуться на свои места. Вот почему они приказывают раненых и убивают пленных, если этих последних не больше двух или трех и когда они уверены, что об этом не узнают в Париже, так как они боятся за своих жен».

22 апреля, суббота, № 33

Пикар и Жюль Симон Сюисс

«*Пикар* возобновляет издание «*Moniteur des communes*», который будет распространять циркуляры г-на Тьера по самым глухим деревушкам. И знаете ли вы, кому принадлежит авторство этих маленьких статей, в которых так зловеще фабрикуются мифы о Париже? Кто использует весь этот набор ругательств по адресу парижского населения? Кто обрекает это население на ссылку и на смерть? — Ноющий, плаксивый, сентиментальный, слезоточивый Жюль Симон!»

23 апреля, воскресенье, № 34

«Комитет республиканского равновесия»

Версальский «Radical»

был конфискован на третьем номере. Его главный редактор, г-н Жамен *, был препровожден в тюрьму. Через неделю он был освобожден благодаря хлопотам двух влиятельных особ, а 19-го апреля военно-полевой суд приговорил его к 2 годам тюрьмы и к 4000 фр. штрафа».

*Жюль Симон (министр
народного просвещения)*

отстранил от должности двух учителей лицея в Родэ, гг. *Карбасса* и *Жиньяна*, которые редактировали демократическую газету этого города — «*Le Républicain d'Aveyron*».

* По-видимому, Жаннен. Ред.

75 ||

24 Avril. Lundi. No. 35

Proclamation de Ducrot (général commandant en chef de l'armée de Cherbourg) à l'armée, avant son départ de Cherbourg. (19 Avril).

25 Avril. Mardi. No. 36

Lettre de Louis Blanc à Cernuschi, rédacteur du «Siècle». Versailles 20 Avril '71. (Il est toujours Socialiste, le bonhomme!) les 2 millions d'inscriptions de J. Favre saisis au ministère des affaires étrangères.

26 Avril. Mercredi. No. 37

27 Avril. Jeudi. No. 38

28 Avril. Vendredi. No. 39

29 Avril. Samedi. No. 40

30 Avril. Dimanche. No. 41

1 Mai. Lundi. No. 42

2 Mai. Mardi. No. 43

Lamperani, député de la Corse, a tenu à affirmer publiquement que tout Corse naissait avec la vocation de policier et d'argousin. «Comme preuve du patriotisme de la Corse, sagt er in der Assemblée rurale, je vous ferai remarquer que la Corse a fourni le plus de morts et de blessés dans la lutte que nous soutenons pour la cause de l'ordre. Hier encore, on signalait la conduite du brave capitaine Santolini!»

3 Mai. Mercredi. No. 44

«Qu'est-ce qu'un *Comité de Salut public*? Vous l'aviez, ce comité, dans la *Commission exécutive*, où la commission exécutive n'était rien... vous substituez une étiquette, parodie d'une autre époque, épouvantail à imbéciles, argument à réaction».

L'Incendie des Ternes

«*La Liberté*» de Versailles dit:

«L'incendie avait été allumé dans la direction des Ternes par des projectiles lancés à la fois du Mont-Valérien et de la redoute de Gennevilliers. Nous croyons que ces projectiles étaient des *fusées in-*

24 апреля, понедельник, № 35

Воззвание генерала Дюкро (главнокомандующего шербургской армией) к армии перед своим отъездом из Шербурга. (19 апреля).

25 апреля, вторник, № 36

Письмо Луи Блана редактору «Siècle» Чернуски. Версаль 20 апреля 1871 г. (Он все еще социалист, этот простофиля!). В министерстве иностранных дел конфискованы 2 миллиона ценных бумаг, принадлежавших Ж. Фавру.

26 апреля, среда, № 37

27 апреля, четверг, № 38

28 апреля, пятница, № 39

29 апреля, суббота, № 40

30 апреля, воскресенье, № 41

1 мая, понедельник, № 42

2 мая, вторник, № 43

Депутат Корсики *Ламперани* счел необходимым заявить публично, что всякий корсиканец — прирожденный сыщик и полицейский. «В доказательство патриотизма Корсики, говорит он в помещичьем собрании, я обращаю ваше внимание на тот факт, что в борьбе, которую мы ведем за дело порядка, больше всех потеряла убитыми и ранеными Корсика. Еще вчера отмечалось поведение храброго капитана Сантолини!»

3 мая, среда, № 44

«Что такое *Комитет общественного спасения*? Вы имели этот комитет в виде *Исполнительной комиссии*, — а по существу не было никакой исполнительной комиссии... вы сменяете лишь ярлык, — это пародия минувшей эпохи, пугало для глупцов, лишний довод в руках реакции».

Пожар в квартале Терн

Версальская «Liberté» пишет:

«В районе квартала Терн вспыхнул пожар, зажженный металлическими снарядами, которые были пущены одновременно с Мон-Валерьяна и с редута Жанвилье. Полагаем, что эти снаряды были

c e n d i a i r e s; car placés à courte distance du Mont-Valérien, nous n'entendions aucune détonation. — Arrivé à l'extrémité de sa trajectoire, avant de toucher les maisons, le projectile éclatait en flammèches longues et nombreuses, et leur chute était suivie d'une recrudescence de l'incendie».

C'est un journal de M. Thiers qui déclare qu'il allume et entretient avec préméditation l'incendie».

4 Mai. Jeudi. No. 45

«En somme, la journée du 30 Avril a été une déroute pour les ruraux contre lesquels la province a protesté par son vote».

5 Mai. Vendredi. No. 46

6 Mai. Samedi. No. 47

7 Mai. Dimanche. No. 48

La Commune «se décide aujourd'hui à supprimer «*Le Petit Moniteur*», «*La Petite Presse*», «*Le Petit Journal*», «*Le Petit National*» etc, et elle a commencé par la suppression du «*Journal des Débats*»! Or le «*Journal des Débats*» a 10,000 lecteurs à Paris... Ces petits journaux ont, l'un portant l'autre, un million de lecteurs... On les (*les petits journaux*) a laissé vivre juste assez de temps pour qu'ils puissent implanter la légende horrible de la Commune dans l'imagination de toutes les femmes».

8 Mai. Lundi. No. 49

Jules Favre

«La Commune vient, dit-on, de découvrir un faussaire dans son sein, et l'a envoyé en prison. Au même moment, le gouvernement de Versailles envoyait le sien à Francfort, non comme exilé, mais comme son propre représentant. Chacun place son faussaire comme il l'entend».

Périgueux

«Les débats de Périgueux sont ouverts. Il est question des ouvriers qui ont voulu empêcher le départ des wagons blindés!»

зажигательными ракетами, так как мы не слышали никаких взрывов, несмотря на то, что находились недалеко от Мон-Валерьена. — Достигнув конца своей траектории, прежде чем прийти в соприкосновение с домами, снаряд рассыпался на множество длинных искр, и падение их сопровождалось усилением пожара».

И это заявление — что Тьер умышленно зажигает и поддерживает пожар — делает тьеровская газета».

4 мая, четверг, № 45

«В общем итоге, день 30 апреля был днем полного поражения помещичьего собрания, против которого провинция высказалась своим голосованием».

5 мая, пятница, № 46

6 мая, суббота, № 47

7 мая, воскресенье, № 48

«Сегодня Коммуна решила запретить *«Le Petit Moniteur»*, *«La Petite Presse»*, *«Le Petit Journal»*, *«Le Petit National»* и т. д., а начала она с запрещения *«Journal des Débats»*. Между тем, *«Journal des Débats»* насчитывает только 10 000 читателей в Париже... а у этих маленьких газет, в общей сложности, миллион читателей... Им (*маленьким газетам*) дали просуществовать ровно столько времени, сколько им нужно для того, чтобы укоренить в воображении всех женщин ужасный миф о Коммуне».

8 мая, понедельник, № 49

Жюль Фавр

«Говорят, Коммуна, обнаружив в своей среде поддельвателя документов, отправила его в тюрьму. В то же самое время версальское правительство отправило своего поддельвателя во Франкфурт, но не в изгнание, а в качестве своего представителя. Каждый пристраивает своего поддельвателя по своему разумению».

Перигё

«Открылись прения по вопросу о Перигё. Дело идет о рабочих, которые хотели помешать отправке блиндированных вагонов!»

9 Mai. Mardi. No. 50

Tolain

76 || «*Tolain* pourrait rester à l'Assemblée, mais à une condition. C'était d'être l'accusateur public de l'Assemblée... Il s'est fait petit, mendiant, honteux; et toutes ses platitudes, ses complaisances, son oubli de lui-même lui ont rapporté le mépris! Et ce mépris, ce n'est pas seulement à lui qu'il s'étend. Tous les représentants de Paris le partagent. Leur crédulité (!) dans les paroles et les sentiments de M. Thiers, la lâcheté qui les retient à Versailles n'inspire que dédain pour eux. Ils ont appris à l'Assemblée qu'elle pouvait tout faire, que pas une voix ne s'élèverait contre elle. Ils ont donné au gouvernement l'appui de leur notoriété; ils ont trahi Paris, ils ont trahi la République, en disant à la France — «Ayez confiance dans Versailles!» Tandis que les députés républicains espagnols forment une assemblée fédérale en face des Cortès; tandis qu'ils déclarent *que la Commune de Paris mérite toute l'approbation du parti républicain espagnol*; tandis qu'ils envoient à Paris un délégué chargé de les tenir au courant des événements et d'exprimer à la Commune les vives sympathies qu'elle inspire à l'assemblée fédérale espagnole, les représentants de Paris font chorus avec les ruraux, nous appellent des insurgés et, restant pétrifiés dans cette assemblée de fossiles, sont une assise de plus apportée à l'édifice de la réaction. Et la réaction qui s'en sert la foule aux pieds. Tant mieux».

Garde nationale

«Nous avons vu et nous voyons encore assez souvent des capitaines, des lieutenants et des sous-lieutenants en état complet d'ivresse. D'autres conduisent à leurs bras des dames du trottoir ou se pavanent à leur côté sur les banquettes d'un café... Ce n'est pas tout: il existe dans les bas-fonds de la société des êtres immondes qui font partie de la Garde nationale... des gens qui vivent de la prostitution des femmes, de ces Deviennes de barrière dont la présence devrait être aux tranchées et non sur les boulevards. Ces macs du trottoir envoient chaque jour les filles qui les entretiennent faire leurs affaires à Versailles, et le soir, quand elles rentrent, on compte les recettes chez les marchands de vin de Montrouge, de la Place Blanche ou de Clichy... Afin qu'on ne puisse pas les arrêter, ils portent le costume de Garde national».

9 мая, вторник, № 50

Толен

«Толен мог бы остаться в Собрании, но при одном условии: если бы он сделался общественным обвинителем Собрания... А он старался ступешаться, кланчил, позорил самого себя; и все его плоскости, его угодничество, самоунижение не принесли ему ничего кроме презрения. И это презрение распространяется не только на него одного. Его разделяют все представители Парижа. Их слепая (!) вера словам и чувствам г-на Тьера, трусость, которая задерживает их в Версале, вызывают к ним лишь презрение. Их поведение показало Собранию, что оно может делать решительно все, что ни один голос не поднимется против него. Своей популярностью они укрепили позиции правительства; они предали Париж, они предали Республику, говоря Франции: — «Имейте доверие к Версалю!» И в то самое время, когда испанские депутаты-республиканцы образуют Федеральное собрание наряду с кортесами; в то время, как они заявляют, что *Парижская Коммуна заслуживает полного одобрения испанской республиканской партии*; в то время, как они посылают в Париж делегата с поручением держать их в курсе событий и выразить Коммуне горячие симпатии, которые она внушает испанскому Федеральному собранию, — в это время представители Парижа подпевают помещикам, называют нас мятежниками и, сами окаменев в этом собрании ископаемых, образуют лишнюю опору для здания реакции. А реакция, которая ими пользуется, попирает их ногами. Тем лучше».

Национальная гвардия

«Мы встречали и встречаем еще довольно часто капитанов, лейтенантов и младших лейтенантов в состоянии полного опьянения. Некоторые из них разгуливают под ручку с уличными девицами и красуются рядом с ними на диванчиках кафе... Но это еще не все: среди лиц, принадлежащих к национальной гвардии, которым место в траншеях, а не на бульварах, имеются и подонки общества, и гнусные твари... люди, живущие за счет проституток, сводники предместий. Эти сутенеры посылают ежедневно девиц, которые их содержат, на работу в Версаль, а вечером, когда последние возвращаются, они подсчитывают их выручку в кабаках Монружа, Плас Бланш и Клиши... Чтобы избежать ареста, они носят форму национальной гвардии».

Presse de Versailles und Picard

«On lit dans *«l'Indépendance belge»*:

On vient d'appeler à la tête de la direction de la presse, au Ministère de l'Intérieur (*Picard*), un fonctionnaire attaché déjà à la même direction à l'Empire... qui se distinguait entre tous les employés chargés à cette époque de mettre des entraves à la liberté de la presse... Nous l'avons vu plusieurs mois à Bruxelles», où il affichait ses sympathies bonapartistes, même au moment où il en parlait pour se rendre à Versailles, il y a un mois à peine.

10 Mai. Mercredi. No. 51

Presse et Versailles

«Un jugement vient de condamner un conducteur de trains à 3 mois de prison, parce qu'on l'a trouvé porteur des journaux de Paris».

12 Mai. Vendredi. No. 53

L'Arrestation de Rossel

«Rossel a mis le doigt sur la plaie en parlant de votre faiblesse. Oui, vous êtes faibles. Vous vous croyez forts, en rendant des décrets sévères. Mais ces décrets ne s'exécutent point. Vous êtes au fond les plus doux des hommes, et c'est ce dont je ne vous blâmerais point, si vous aviez au moins le bénéfice de cette douceur. Mais non; *vous jouez à la terreur*, et les Français s'imaginent que Paris tremble sous votre domination. Rien de plus dangereux que cette politique. Vos ennemis vont criant partout que vous assassinez et vous ne savez pas même punir» (*Henry Maret*).

13 Mai. Samedi. No. 54

14 Mai. Dimanche. No. 55

Séance de l'Assemblée rurale du 11 Mai. (Thiers et Mortimer Ternaux). «*La galonomanie* continue à sévir avec une fureur ridicule». «*Le journal du laquais Tarbé*» (*«le Gaulois»*).

77 †

15 Mai. Lundi. No. 56

La Commune

«Il y a en elle comme un parti pris de discuter pour laisser de côté la vraie question, la seule toujours à l'ordre du jour: *la guerre...*»

Версальская печать и Пикар

«Мы читаем в *«Indépendance Belge»*:

В министерстве внутренних дел (*Пикар*) только что поставили во главе управления печати чиновника, служившего в том же управлении при Империи... Он выделялся своим рвением среди всех прочих служащих, на которых была возложена обязанность чинить всяческие препятствия свободе печати... В продолжение нескольких месяцев мы видели его в Брюсселе», где он щеголял своими бонапартистскими симпатиями, которые не скрывал даже и месяц тому назад, в момент своего отъезда в Версаль.

10 мая, среда, № 51

Пресса и Версаль

«Один железнодорожный кондуктор приговорен к трем месяцам тюрьмы на том основании, что у него нашли парижские газеты».

12 мая, пятница, № 53

Арест Росселя

«Россель угадал, где кроется зло, упомянув о вашей слабости. Да, вы слабы. Вы считаете себя сильными, издавая суровые декреты. Но эти декреты не выполняются. По существу вы кротчайшие из людей, и я не осуждал бы вас за это, если бы, по крайней мере, эта кротость шла вам на пользу. Но нет: вы играете в террор, и французы воображают, что Париж трепещет под вашим господством. Нет ничего опаснее подобной политики. Ваши враги кричат повсюду, что вы убийцы, а вы не умеете даже наказывать» (*Анри Марс*).

13 мая, суббота, № 54

14 мая, воскресенье, № 55

Заседание помещичьего собрания 11 мая. (Тьер и Мортимер Терно). «Галлономания продолжает неистовствовать самым нелепым образом». «Газета лакея Тарбе» (*«Gaulois»*).

15 мая, понедельник, № 56

Коммуна

«Она как будто умышленно решила заниматься пустым словопрением для того, чтобы оставить в стороне важнейший вопрос, единственный, который постоянно стоит в порядке дня: вопрос о войне...»

Issue du suffrage universel et ayant pour soutien la Garde nationale, la Commune doit avoir au moins le prestige de l'audace... Ses décrets doivent être respectés et ses ordres obéis. *Rien de tout cela*. On se moque de la Commune, on se rit des décrets, on lacère les proclamations. Pourquoi? parce que la plupart des décrets sont inopportuns ou inexécutables; parce que les proclamations sont déclamatoires et non précises; parce que, il faut oser l'imprimer, elles ne disent pas toujours la vérité. Citoyens, membres de la Commune, la grande cause qui doit régénérer la France... est en danger! La République est à deux doigts de sa perte, elle a déjà un pied dans la tombe; prenez garde à elle, prenez garde à vous; Versailles a commandé le fossoyeur et dans l'autre où se tiennent les assises du vieux monde, les tigres de la réaction discutent la manière dont ils dévoreront les républicains. Trêve donc, et tout de suite, de discussions stériles» (*Odilon Délimail*).

Brief von Beslay à la Rédaction de «la Commune» (12 Mai) donne sa démission de la Commune, Grund: «... la Banque de France était cernée par des gardes nationaux en armes. Ce n'est qu'avec peine que j'ai pu me rendre à mon poste (*als délégué à la Banque de France*) pour congédier cette force armée». Ist auch gegen das décret qui ordonne la saisie et la démolition immédiate de la maison de M. Thiers. War für die saisie, le séquestre, (durch décret der Kommune vom 3. Avril gegen die hommes du 4 Septembre etc.) und la confiscation *après* jugement, ist aber gegen die démolition immédiate d'un immeuble... «Ne démolissons pas les maisons. C'est un capital que nous anéantissons, et nous en avons besoin pour nous libérer des lourdes charges qui pèsent sur nous».

«Le *citoyen Ferré* est délégué à la Sûreté générale, en remplacement du citoyen Cournet. Les citoyens *Martin* et *Emile Clément* sont nommés membres du *Comité de sûreté générale* en remplacement de *Th. Ferré et Vermorel*».

16 Mai. Mardi. No. 57

Jules Favre et la paix de Francfort

«*Jules Favre* a rendu l'insurrection du 18 mars, qui n'est que «l'assouvissement stérile des passions les plus malfaisantes», responsable des aggravations des préliminaires de paix contenues dans le traité définitif. — Mais qui est responsable de l'élection? qui l'a provoquée? qui a attaqué le 18 Mars? qui a attaqué le 2 Avril? qui, le

Порожденная всеобщим голосованием и пользуясь поддержкой национальной гвардии, Коммуна должна по меньшей мере иметь престиж храбрости... Ее декреты должны пользоваться уважением, ее приказам должны повиноваться. *Ничего этого нет.* Над Коммуной издеваются, над ее декретами смеются, ее воззвания рвут на клочки. Почему? Потому что большинство декретов несвоевременны или невыполнимы; потому что ее воззвания высокопарны и туманны; потому что, — надо взять на себя смелость сказать это в печати, — они не всегда говорят правду. Граждане, члены Коммуны, великое дело, которому суждено возродить Францию... в опасности! Республика на краю гибели, она стоит уже одной ногой в могиле; берегите ее, берегите самих себя; Версаль уже сговорился с могильщиком, и в логове, где совершаются заседания старого мира, тигры реакции обсуждают, каким образом они сожрут республиканцев. Прекратите же, и немедленно, бесплодные дискуссии» (*Одilon Деламаль*).

Письмо Белэ редакции «La Commune» (12 мая): слагает с себя полномочия члена Коммуны. Основание: «...Французский банк был окружен вооруженными национальными гвардейцами. Я лишь с трудом мог добраться до своего поста (*делегата при Французском банке*), чтобы распустить эти вооруженные силы». Он также против декрета о конфискации и немедленном сносе дома г-на Тьера. Стоял за наложение ареста, за секвестр (согласно декрету Коммуны от 3-го апреля против людей 4 сентября и т. д.) и за конфискацию *по постановлению* суда, но против немедленного сноса здания... «Не будем сносить домов. Мы уничтожаем таким образом капитал, а между тем мы в нем нуждаемся, чтобы освободиться от гнетущих нас тяжелых повинностей».

Гражданин Ферре делегирован в [Комиссию] общественной безопасности, взамен гражданина Курне. Граждане *Мартен** и *Эмиль Клеман* выбраны членами *Комитета общественной безопасности* вместо *Т Ферре* и *Вермореля*.

16 мая, вторник, № 57

Жюль Фавр и Франкфуртский мир

Жюль Фавр возлагает ответственность за ухудшение условий мира в окончательном договоре, по сравнению с предварительными условиями, на восстание 18 марта, которое, по его словам, было лишь «бесплодным удовлетворением самых губительных страстей». — Ну, а кто несет ответственность за выборы? Кто их вызвал? Кто совершил нападение 18 марта? Кто напал 2 апреля? Кто не разрешил выборы

* По-видимому, в газете опшибка. Избран был Мартье. *Ред.*

21 Mars, a refusé les élections de Paris? qui, le 24 Mars, a repoussé les propositions des maires et des représentants de Paris qui pouvaient amener un dénouement pacifique? qui, depuis ce temps, n'a cessé de repousser toutes les tentatives de transaction tentée par la *Ligue d'Union républicaine*, par la *franc-maçonnerie*, par l'*Union des syndicats*, par les *Conseillers municipaux* de toutes les grandes villes de France? qui repousse encore, en ce moment, par la question préalable, toute demande de solution pacifique faite par les conseillers municipaux? qui empêche la voix de la France de se faire entendre par ses notables, en défendant, par un ordre et des arrestations arbitraires, la réunion des congrès de Bordeaux et de Lyon?»

(13 Mai. *Brief des R. Rigault*, wodurch er den Schölcher freisetzt, ditto *Glais-Bizoin*.)

17 Mai. Mercredi. No. 58

18 Mai. Jeudi. No. 59

«Hystérie»

«Est-ce qu'on déraille à l'hôtel de ville? Est-ce qu'on va jouer au parlementarisme? Quoi! la minorité intelligente se retire, non sur le Mont-Aventin de la révolte, mais sous la tente de l'inertie. Elle abandonne la place à l'élément ignorant, matériel, grotesque, aux brailards des clubs, aux pîtres de 93, aux papes et aux chanoines du fusionnisme, aux religionnaires de Robespierre et du père Toureil, à des revenants, à des révérends, le carnaval de la Révolution» (*G. Duchêne*).

Pour Picard:

«Rangez vous-même vos boyaux
Dans un plus raisonnable espace,
Et nous aurons tous de la place».

17 Mai, 5 h. 35 minutes du soir la Colonne de Vendôme fit la culbute.

Vossen, imprimeur du «*Paris-Journal*» (à Paris) «faisait partie de la police impériale».

78 ||

19 Mai. Vendredi. No. 60

«Responsabilité»

«Trahison au Moulin-Saquet, trahison au fort d'Issy, trahison à la cartoucherie de l'avenue Rapp, trahison partout! — Mais qui donc trahit? — Les agents de Versailles? — Ils font leur métier... Il n'y

в Париже 21 марта? Кто 24 марта отверг предложения мэров и представителей Парижа, предложения, которые могли привести к мирной развязке? Кто с той поры упорно отвергал все попытки соглашения, предпринимаемые *Лигой республиканского союза, масонством, Союзом синдикатов, муниципальными советниками* всех больших городов Франции? Кто, вынеся постановление о том, что собрание не будет обсуждать этот вопрос, тем самым и теперь еще отклоняет всякую возможность мирного разрешения, которого требовали муниципальные советники? Кто, запрещая специальным приказом съезды в Бордо и Лионе и совершая самочинные аресты, мешает голосу Франции быть услышанным на съездах лучших ее граждан?»

13 мая. Письмо Р. Ригго, он выпускает на свободу Шельпера; также Глэ-Бизуэна.

17 мая, среда, № 58

18 мая, четверг, № 59

«Истерия»

«Разве в ратуше все обезумели? Неужели там собираются играть в парламентаризм? Как! Разумное меньшинство удаляется не на Авентинский холм восстания, но под сень бездействия. Оно уступает место невежественным, грубым людям, шутам, клубным крикунам, паяцам, разыгрывающим деятелей 93 года, папам и каноникам сближения партий, приверженцам религии Робеспьера и отца Турейля, призракам загробным, отцам преподобным — настоящий карнавал Революции!» (Ж. Дюшен).

П и к а р у:

«Подберите свои кишки,
Подтяните свой живот,
И тогда нам всем хватит места».

17 мая, в 5 ч. 35 минут вечера Вандомская колонна полетела кувырком.

Воссан, у которого печатается «Paris-Journal» (в Париже), «служил в императорской полиции».

19 мая, пятница, № 60

«Ответственность»

«Измена в Мулен-Саке, измена в форте Исси, измена на патронном заводе на авеню Рапп, всюду измена! — Но кто же изменники? — Агенты Версаля? — Это их профессия... У нас нет здесь другой

a ici d'autres trahisons que l'ineptie, l'imbécillité des polissons et des drôles qui ont mis la main sur les services publics dont ils ne connaissent pas le premier mot...! Ah! sanglants histrions, vous jouez à la Commune de 92 et à la convention montagnarde!.. *Responsabilité jusqu'à la mort*: Voilà le vrai 93, le 93 historique... La peine de mort contre les nullités envahissantes qui, pour la satisfaction de leurs visées ambitieuses, se cramponnent aux fonctions où ils n'entendent rien... la peine de mort jusqu'à ce que l'exécution ait purgé les services publics de tous les ineptes, la peine de mort comme sanction suprême de la responsabilité des fonctionnaires» (*G. Duchêne*).

Les arrondissements réactionnaires

«Le *IX arrondissement* semble être le centre des menées réactionnaires. C'est de là que partent les propositions d'achat de conscience des chefs de bataillon pour le compte de Versailles». Il trahira comme, le *XVI (Passy)*, qui n'a plus guère comme habitants que les laquais et les domestiques des gens de Versailles. Dans le *IX* tout n'est pas absolument pourri. Il y a des bons bataillons: le 117-e, qui a adhéré le premier à *la Commune*, et le 229-e.

15 Mai. No. 56

(*Rossel*)

«*Au Rédacteur de la «Commune»*

Un mot citoyen! Ma lettre, dis-tu, t'a paru venir d'un homme énergique et qui, au fond, a raison, ou d'un *traître* qui joue admirablement son rôle. On peut en dire autant de toutes les actions humaines, et il n'y a pas d'acte d'héroïsme ou d'honnêteté qui ne puisse cacher une gredinerie. En parlant de mes intentions, tu ne débrouilleras rien, car elles peuvent toujours rester suspectes. Juge les actes en eux-mêmes, sans préjuger les intentions: tu seras là sur un terrain solide et vrai. Est-ce un acte honnête ou un acte de trahison d'avoir donné au peuple, avec la plus grande publicité, la nouvelle de la prise du fort d'Issy par l'ennemi? Est-ce un acte honnête ou un acte de trahison d'avoir dit à la Commune pourquoi je me retirais, et d'avoir fait savoir au peuple ce que je disais à la Commune? Si tu sors de là pour parler de mes intentions, impossible de te débrouiller, car je suis seul à connaître mes intentions, et si je te les dis, tu as le droit de ne pas me croire. Pourquoi donc prononcer gratuitement le mot de traître? J'ai beau être blindé, je trouve qu'il aurait mieux valu ne pas le dire, ou le prouver. Salut et fraternité. *Rossel*. (12 Mai, 1871)».

измены, кроме глупости, неспособности повес и бездельников, которые взяли в свои руки учреждения, обслуживающие население, ни аза не смысля в этой работе!.. А! Кровавые гаеры, вы играете в Коммуну 92 года и в монтаньярский конвент... *Отвечать за все своей головой*: вот подлинный 93 год, исторический 93 год... Смертная казнь ничтожным людишкам, которые ради удовлетворения своих честолюбивых замыслов захватывают и цепляются за должности, в которых они ничего не понимают... Наказание смертной казнью до того времени, пока она не очистит от глупцов учреждения, обслуживающие население; смертная казнь, как высшее утверждение ответственности чиновников» (*Ж. Дюшен*).

Реакционные округа

«IX округ, по-видимому, является центром реакционных интриг. Оттуда исходят попытки подкупа начальников батальонов на версальские деньги». Он предаст, как и XVI (*Пасси*), в котором остались жить лишь лакеи и прислуга версальцев. В IX-м не все окончательно прогнило. Там есть хорошие батальоны: 117-й, первым примкнувший к *Коммуне*, и 229-й.

15 мая, № 56

(*Россель*)

«Редактору «*La Commune*»

Одно слово, гражданин! Мое письмо, говоришь ты, кажется тебе написанным либо энергичным человеком, который по существу прав, либо *изменником*, великолепно играющим свою роль. То же самое можно сказать о всех человеческих поступках, и ты не найдешь ни одного акта героизма или благородства, под которым не могла бы скрываться подлость. Говоря о моих намерениях, ты ничего не выясняешь, потому что они всегда могут вызывать подозрение. Суди о поступках на основании их самих, не стараясь разгадать намерения: тогда ты будешь стоять на твердой и реальной почве. Широко оповестить народ о взятии неприятелем форта Исси, честный ли это поступок или предательство? Сказать Коммуне, почему я удаляюсь, и ознакомить народ с тем, что я сказал Коммуне, честный ли это поступок или предательство? Если ты выйдешь из этих рамок, чтобы говорить о моих намерениях, то ты не сможешь ни в чем разобратся, так как я один знаю свои намерения и ты имеешь право не поверить мне, если я тебе о них заявлю. Зачем же без всякого основания произносить слово *изменник*? Я ко всему притерпелся, но все же нахожу, что лучше было бы не говорить об измене или же представить ее доказательства. Привет и братство. *Россель (12 мая 1871 г.)*».

«*Le Journal du Peuple.*»

79

(28 August '70 und 16—22 September 1870)

Redaction: Louis Noir, Alphonse Humbert, G. Puissant, Francis Enne, Georges Cavalier, Victor Bergeret, Georges Sauton.

28 Août, (Dimanche), 1870. No. 59

Proclamation de Trochu (24 Août, 1870). «*Aux Gardes Mobiles de Paris: «J'étais impatient de vous voir. Je vous ai vus et je suis content. Vous avez eu devant moi l'attitude de troupes prêtes à aborder l'ennemi, vous l'aborderez AVANT LONGTEMPS (Die Riesenbuchstaben von Trochu selbst) pour la défense de vos foyers, et vos concitoyens verront les enfants de Paris à l'oeuvre; je vous avais appelés dans la capitale parce que j'avais en vous une confiance entière. Vous y avez dignement répondu et je vous demande de me confirmer encore dans les sentiments que j'ai pour vous en vous pliant de plus en plus aux exigences de la discipline et de la règle. Je félicite et je loue votre général des efforts qu'il a faits et des résultats qu'il a obtenus, ce sera mon honneur de vous conduire avec lui au feu quand l'heure qui est Proche sera venue. PRÉPAREZ-VOUS! Au Camp de St. Maur, 24 Août, 1870.*»

18 Septembre, (Dimanche), 1870. No. 80

Thiers-ambassadeur

«En Septembre 1792 comme en septembre 1870, la France était, par le crime de ses maîtres, vaincue, livrée, envahie, la République avait été condamnée. Le premier acte de la Convention fut d'expédier au quartier général prussien un message hautain, portant que la République française ne pouvait consentir à traiter tant qu'un seul ennemi aurait le pied sur son territoire. Le gouvernement de la défense nationale... était à peine constitué qu'il mettait en route un vieux diplomate monarchien, chargé de mendier dans toutes les cours, au nom de la République, l'alliance des rois; au nom de la France humiliée et battue la pitié de l'Europe arrogante. Et les hommes qui viennent de commettre cette faute... ont affiché pourtant sur tous nos murs des proclamations enflammées où ils nous disent d'être dignes de nos pères et de nous souvenir de 92. Nous souvenir de 92... à l'aspect de ce magot royaliste fraîchement épousseté, de M. Thiers, coiffé du bonnet rouge? — Allons donc!.. ce petit dieu du comptoir, ce sinistre grand-prêtre de la réaction... L'homme de 34 nous fait songer à celui de 51. Transnonain

*«Le Journal du Peuple»,
(28 августа и 16—22 сентября 1870 г.)*

*Редакция: Луи Нуар, Альфонс Эмбер,
Г. Пюиссан, Франсис Энн, Жорж Кавалье,
Виктор Бержере, Жорж Сотон.*

28 августа, воскресенье, 1870, № 59

Обращение Трошю (24 августа 1870 г.). «К парижским мобиллям: «Я с нетерпением ждал свидания с вами. Я увидел вас и я доволен вами. Вы предстали передо мной, как войска, готовые померяться силами с врагом, и ОЧЕНЬ СКОРО (эти громадные буквы даны самим Трошю) вы сразитесь с ним, защищая ваши очаги; ваши сограждане увидят, как борются дети Парижа; я призвал вас в столицу, ибо полностью доверял вам. Вы достойно ответили на мое доверие, и я прошу вас еще более укрепить мои чувства к вам все более и более подчиняясь требованиям дисциплины и устава. Я поздравляю вашего генерала и воздаю ему хвалу за ту напряженную работу, которую он проделал, и за достигнутые им результаты. Я почту за честь вместе с ним повести вас в бой, когда наступит час, который уже близок. ГОТОВЬТЕСЬ! В лагере Сен-Мор, 24 августа 1870 г.»

18 сентября, воскресенье, 1870, № 80

Тьер — посол

«В сентябре 1792 г., как и в сентябре 1870 г., Франция, вследствие преступления своих властелинов была разбита, предана, захвачена врагами. Республика была обречена. Первым актом Конвента было направить в прусский главный штаб полное достоинства послание, в котором говорилось, что Французская республика не может согласиться на переговоры до тех пор, пока на ее территории находится хотя бы один неприятельский солдат. А правительство национальной обороны... как только оно образовалось, сейчас же снарядило в путь старого дипломата, монархиста, вымаливать от имени Республики помощь королей всех дворов, взывать к надменной Европе о жалости от имени униженной и разгромленной Франции. И люди, совершив этот поступок... не постеснялись расклеить на всех стенах Парижа зажигательные воззвания, в которых они призывают нас быть достойными наших отцов и помнить о 92 годе. Помнить о 92 годе... при виде г-на Тьера, этого китайского болванчика, этого роялиста в красном колпаке? — Полноте!.. этот божок прилавка, этот зловещий верховный жрец реакции... Думая о деятеле 34 г. мы невольно вспоминаем 51 год. Транснонен приводит нам на память

nous rappelle Tiquetonne. — Mais la République représentée par M. Thiers! Qui trompe-t-on ici?.. Il va rassurer les monarques inquiets, promettre un Paris bien sage, une France bien docile, jurer que le vent de révolution qui passe sur nous laissera debout les trônes... que d'ailleurs cette fièvre est transitoire, et que l'ancienne France impériale devenue républicaine est prête à se faire, s'il le faut, royaliste en échange d'un secours. Il va murmurer, chuchoter, intriguer, solliciter, quand nous voulons vous défendre... Ils (nos pères) n'ont point, eux, songé à demander aux rois des secours contre les rois. Ils ont seulement fait appel aux peuples» (*Alphonse Humbert*).

«La Garde nationale et les Conseils de familles»

«...Dans beaucoup de bataillons de la Garde nationale, l'on a établi par compagnie cinq délégués, pris en dehors du cadre et choisis par le suffrage universel. Ces délégués forment un conseil de famille, d'administration et de discipline qui rend d'immenses services. Il statue sur une foule de points délicats tels que: le désarmement d'un homme qui désabuse de son arme pour menacer les citoyens ou qui fait scandale. Il distribue les présentations en argent et en nature aux plus nécessiteux etc... Nous espérons que partout l'on adoptera cette organisation» (*Louis Noir*).

Arrestations

«Les arrestations croissent de jour en jour. Chaque garde national aura bientôt arrêté son Prussien, sans préjudice des ex-agents de l'Empire».

Piêtri

relâché aujourd'hui. L'ex-maréchal *Vaillant* arrêté ... *A. M. Dubost*: ne le relâchez pas, surtout.

Affaires des gardes nationaux

«Nombre des gardes nationaux sédentaires se plaignent d'avoir pour officiers des gens tarés — des *mouchards!*»

Actes officiels du Gouvernement de la défense nationale

Le Gouvernement de la défense nationale décrète: «*Art. 1-er*: Les élections pour la prochaine *Assemblée constituante* se feront au moyen des listes électorales actuelles etc».

Тиктон. — Но Республика, представляемая г-ном Тьером! Кого здесь хотят обмануть?.. Он будет успокаивать встревоженных монархов, обещать им очень послушный Париж, очень покорную Францию, клясться, что проносящийся над ними вихрь революции не поколеблет тронов... что лихорадка эта — временная, что прежняя императорская Франция, сделавшись республиканской, готова, в обмен на помощь, стать королевской, если это понадобится. Он будет нашептывать, шушукать, интриговать, выпрашивать, в то время как мы хотим защищаться... Они (наши предки) и не думали просить у королей помощи против королей. Они только обратились с призывом к народам» (*Альфонс Эмбер*).

«Национальная гвардия и семейные советы»

«...Во многих батальонах национальной гвардии выбрали путем всеобщего голосования от каждой роты пять делегатов из гвардейцев, не состоящих в кадрах. Эти делегаты образуют семейный совет, который занимается вопросами управления и дисциплины и оказывает большую помощь. Он выносит решения по множеству щекотливых вопросов, как-то: обезоружение гвардейцев, злоупотребляющих своим оружием, угрожая гражданам, или ведущих себя недостойно. Он раздает наиболее нуждающимся пособия деньгами или вещами и т. д... Надеемся, что эта организация будет принята повсюду» (*Луи Нуар*).

Аресты

«Число арестов возрастает с каждым днем. Скоро не останется ни одного национального гвардейца, который не имел бы своего арестованного пруссака, без всякого ущерба для бывших полицейских Империи».

Пьетри

выпущен сегодня на свободу. Арестован бывший маршал *Вайян*... Совет *г-ну Дюбо*: главное, не выпускайте его.

Дела национальных гвардейцев

«Многие гарнизонные национальные гвардейцы жалуются, что офицерами у них состоят люди с опороченной репутацией — *ш п и о н ы!*»

Официальные акты правительства Национальной обороны

Правительство Национальной обороны постановляет: «*Статья 1-я: Выборы в предстоящее Учредительное собрание будут производиться на основе имеющихся избирательных списков и т. д.*»

On donne «la Garde de la République» aux assassins des républicains (sergents de ville), aux anciens mouchards etc. *Nämlich man lässt entrer diese Kerls dans «les Gardiens de Paris».*

80

19 Septembre, (Lundi), 1870. No. 81

«La Réaction»

«Vraiment le gouvernement provisoire est ingrat. Quand le *soir du 4 Septembre* il a déclaré se charger du soin de la défense nationale et est allé s'installer à l'Hôtel de ville, aucune réclamation ne s'est élevée. Personne n'a songé à faire remarquer seulement la façon peut-être un peu arbitraire dont le nouveau gouvernement s'était constitué lui-même avec la députation de Paris, sans tenir compte d'autre chose que de ses préférences et de ses sympathies individuelles. Il a fait ce qu'il a voulu. On l'a laissé absolument libre, on ne l'a pas même discuté... tous les partis se sont serrés autour du même drapeau. Toutes les bouches ont crié: «confiance!..» Depuis 12 jours nous reproduisons avec la plus grande modération les plaintes qui nous arrivent de tous côtés sur les agissements du pouvoir... On fait la sourde oreille. Une foule de maires, de fonctionnaires, de mouchards de l'Empire sont encore en place. Des postes considérés comme les plus importants de la République sont confiés à des hommes notoirement connus pour leurs tendances et pour leurs attaches royalistes. On n'a pas osé tout à fait livrer Paris... Mais en province la réaction triomphe, la réaction règne et gouverne... Que les hommes de l'Hôtel de ville y prennent garde! Ils sont dans une mauvaise voie, et déjà ce n'est plus seulement l'idée républicaine que leur attitude louche compromet, c'est la patrie même, c'est Paris... le gouvernement a refusé les services de plus de 20,000 volontaires italiens, sous prétexte de ménager un roi voisin... Repoussé la main de Garibaldi pour ne pas déplaire à Victor-Emmanuel. (*Folgt Brief von Tibaldi an Piat, Paris, 17. September*)... Rochefort notamment fait chaque jour des efforts méritoires pour imprimer au gouvernement une marche plus loyale. Mais nous savons le nom de celui (*Picard?*) qui à l'Hôtel de ville s'est fait le promoteur de la réaction et qui, continuant le rôle qu'il avait adopté sous l'Empire, dans les rangs de l'opposition, semble n'avoir d'autre but que de réprimer l'élan national et de désorganiser l'œuvre de la défense» (*A. Humbert*).

Maréchal Vaillant mis en liberté.

Derrien

nommé chef de division par le ministre *Gambetta*, aux appointements de 10,000 f... le neveu de *Billaut* et l'ami intime de *Cassagnac*... en

«Защиту Республики» поручают убийцам республиканцев (полицейским), бывшим шпионам и т. д. *А именно: этим молодцам разрешается вступить в ряды «Защитников Парижа».*

19 сентября, понедельник, 1870, № 81

«Реакция»

«Поистине временное правительство неблагоприятно. Когда вечером 4 сентября оно заявило, что берет на себя национальную оборону и водворилось в ратуше, против этого не было выдвинуто ни одного возражения. Никто не подумал указать на несколько самочинный образ действия нового правительства, которое сорганизовалось из депутатов Парижа, считаясь при этом только со своими личными склонностями и симпатиями. Оно сделало, что хотело. Ему была предоставлена полная свобода, его даже не подвергали обсуждению... все партии сплотились вокруг одного знамени. Из всех уст раздался крик: «Доверие!..» В течение 12 дней мы с величайшей сдержанностью публикуем жалобы на действия власти, поступающие к нам со всех сторон... Правительство притворяется глухим. Масса судей, чиновников, шпионов времен Империи сидят еще на своих местах. Посты, считающиеся наиболее важными в Республике, доверены людям, широко известным своими роялистскими убеждениями и связями. Выдать им окончательно Париж не осмелились... Но в провинции реакция торжествует, реакция царствует и управляет... Пусть люди ратуши остерегаются! Они на дурном пути, и их двусмысленное поведение компрометирует уже не только республиканскую идею, но и самую родину, но и Париж... правительство отвергло услуги свыше 20 000 итальянских добровольцев под тем предлогом, что оно не хочет вызывать неудовольствие соседа-короля... Оно оттолкнуло руку Гарибальди, боясь не понравиться Виктору Эммануилу. *(Следует письмо Тибальди к Пиа, Париж, 17 сентября)*... Рошфор делает ежедневно достойные похвалы усилия, чтобы направить правительство на более лояльный путь. Но мы знаем имя того, *(Пикар?)*, кто выступает в ратуше в качестве главного пособника реакции, кто, продолжая играть роль, взятую им при Империи, когда он состоял в рядах оппозиции, не ставит себе, по-видимому, иной цели, как подавление национального подъема и дезорганизацию дела обороны» *(А. Эмбер)*.

Маршал Вайян освобожден.

Деррьен

министр *Гамбетта* назначил начальником отделения, с жалованием в 10 000 фр. ...Деррьена, племянника Бийо и закадычного

outre l'auteur des ignobles articles publiés dans «*Le Pays*» sous la signature de *Chatenay*.

Schölcher

par décret du 16 *Septembre 1870*, nommé colonel d'état-major des gardes nationales de la Seine.

Logement

Les portiers des propriétaires en fuite refusent le logement aux malheureux paysans sans amis, sans parents à Paris. Il appartient à la municipalité de forcer des consignes honteuses.

La Police de la Veille

est encore en vigueur dans beaucoup d'arrondissements. Z. B. *l'illustre Mercadier*, qui a fait casser les têtes sur le boulevard, est commissaire de police à Grenelle.

Dieppe

Parti pris de ne pas se défendre des fonctionnaires et des conseillers municipaux du césarisme; un nouveau sous-préfet qui a peur de froisser les grands intérêts des notables réactionnaires! Nous reverrons l'escamotage de 48, si les petits centres ne sont pas dirigés par des mains de fer!

Manifeste du Comité démocratique des ouvriers allemands (Brunswick, 5. Sept. 1870)

16 Septembre, (Vendredi), 1870. No. 78

Pompeux ordre de Trochu aux gardes nationaux et aux gardes mobiles de la Seine (14 Sept. 1870).

Kératry

L'obstination avec laquelle il maintient dans leurs fonctions un grand nombre des anciens commissaires de police de l'Empire a déjà désagréablement impressionné les républicains. Er erlaubt den anciens sergents de ville de conspirer et de s'assembler en armes.

друга Кассаньяка... вдобавок автора гнусных статей, опубликованных в «*Le Rays*» за подписью *Шатне*.

Шельшер

декретом от 16 сентября 1870 г. назначен полковником штаба национальных гвардейцев Сены.

Постой

Портье бежавших домовладельцев отказываются давать приют несчастным крестьянам, не имеющим в Париже ни друзей, ни родных. Муниципалитет обязан отменить эти постыдные запреты.

Вчерашняя полиция

процветает еще во многих округах. Например, знаменитый *Меркадье*, по приказу которого разбивали головы на бульваре. состоит полицейским комиссаром в Гренобле.

Дьепп

Твердо решено не отстранять чиновников и муниципальных советников времен цезаризма. Новый супрефект боится задеть важные интересы именитых жителей реакционеров! Мы вновь будем свидетелями мошеннического трюка, как и в 1848 г., если маленькие центры не будут управляться железной рукой!

*Манифест Демократического комитета
немецких рабочих (Брауншвейг, 5 сентября 1870 г.)*

16 сентября, пятница, 1870 г., № 78

Высокопарный приказ Трою национальным гвардейцам и мобилиям Сены (14 сентября 1870 г.).

Кератри

Упорство, с которым он сохраняет многих бывших полицейских комиссаров Империи на их постах, произвело уже неприятное впечатление на республиканцев. Он позволяет бывшим полицейским устраивать заговоры и собираться группами с оружием в руках.

81 ||

Les fonctionnaires

M. de Freycinet nommé préfet (par Gambetta) de Tarn et-Garonne. *War* candidat officiel aux dernières élections des conseils généraux pour le canton de Nègrepelisse qu'il habite. A toute sa vie occupé des positions officielles.

17 Septembre, (Samedi), 1870. No. 79

Kératry

On (les gardes nationaux) arrête des commissaires de police de l'Empire. — Cela s'appelle aujourd'hui *abus regrettables*. Le sieur Piétri, secrétaire des commandements de l'impératrice, etc., a été reçu avec le plus grand honneur par *M. Antonin Dubost*, secrétaire du *Kératry*.

Général Ambert

en 1851 invita dans une proclamation fameuse les dragons de Lyon à «fouler aux pieds de leurs chevaux la canaille qui oserait protester contre le neveu du grand Napoléon». Aujourd'hui, il est à la tête d'une des divisions de la Garde nationale de la Seine.

Arthur Picard,

frère d'Ernest, rédacteur de l'«*Electeur libre*», a été un des sous-préfets les plus zélés de l'Empire. Ernest, le ministre des finances, fait tous ses efforts pour le faire nommer *gouverneur de la Banque*.

Faubourg St. Germain (logement)

La résistance honteuse pour loger les mobiles. Ces messieurs du noble faubourg ont déjà fui de Paris pour la plupart. Ne pourrait-on pas, au moins pendant la durée du siège, s'emparer des propriétés de ces inutiles et les forcer ainsi de contribuer un tant soit peu à la défense de la patrie?

La bande de Piétri

est encore organisée, elle persécute les républicains. L'Empire est mort, mais sa police a survécu, Sie machen Républicains arrêter, unter cris of «Prussian spy»!

Чиновники

Г-н де Фрейсине назначен (Гамбеттой) префектом департамента Тарн и Гаронна. На последних выборах в департаментские советы он был *правительственным кандидатом* в округе Негрплисс, где он проживает. Всю свою жизнь занимал правительственные посты.

17 сентября, суббота, 1870, № 79

Кератри

(Национальные гвардейцы) арестовывают полицейских комиссаров Империи. — Ныне это называется: *прискорбным превышением власти*. Господин Пьетри, личный секретарь императрицы и т. д., был с величайшим почетом принят г-ном Антоненом Дюбо, секретарем Кератри.

Генерал Амбер

в 1851 г. в своем знаменитом воззвании предложил лионским драгунам «растоптать копытами лошадей сволочь, которая осмелится выступить против племянника великого Наполеона». Сегодня он возглавляет одну из дивизий национальной гвардии Сены.

Артур Пикар,

брат Эрнеста, редактора газеты «*Electeur libre*», был одним из самых ревностных супрефектов Империи. Эрнест, министр финансов, прилагает все усилия, чтобы устроить его *директором Банка*.

Сен-Жерменское предместье (постой)

Постыдное противодействие расквартированию мобилей. Почтенные обитатели благородного предместья по большей части уже бежали из Парижа. Разве нельзя было по крайней мере во время осады занять особняки этих паразитов и заставить их таким образом хоть в малой степени содействовать защите родины?

Банда Пьетри

продолжает еще существовать, она преследует республиканцев. Империя умерла, но ее полиция пережила ее. Они провоцируют аресты республиканцев, выдавая их за «прусских шпионов»!

Les absents

Quels sont-ils? Les plus riches propriétaires, les grands industriels, les gros capitalistes, les hauts fonctionnaires de la couronne impériale, les titulaires des sinécures... Ces déserteurs, où se sont-ils réfugiés? Dans nos provinces de l'Ouest et du Sud, à l'étranger (Angleterre, Suisse, Belgique) où ils font métier de traîtres.

20 Septembre, (Mardi), No. 82

Circulaire de Jules Favre (vice-président du Gouvernement de la défense nationale, ministre des affaires étrangères, 17 Sept. 1870) aux représentants de la France à l'étranger.

M. Jules Favre déclare reconnaître l'obligation pour la République de réparer, dans la mesure de la justice, le mal fait par l'empire. On assure à la «*Cloche*» qu'une entrevue entre Favre et Bismarck est à peu près convenue.

Le général Lamotte-Rouge

commande l'armée de la Loire. C'est le même Lamotte qui, vu sa participation au 2 Décembre, a été remplacé par Tamisier par le commandant en chef de la Garde nationale.

Général Ambert, commandant de la 5 section

hier arrêté par les officiers de la Garde nationale des Batignolles pour avoir exprimé devant eux ses espérances pour le rétablissement prochain de l'Empire.

Kératry

Kératry semble croire qu'il ne peut se passer du concours des anciens agents qui ont assommé le peuple dans les rues de Paris. *Il en a conservé un certain nombre, ostensiblement et d'office. Les autres, toujours organisés, toujours payés* — par qui? — encomrent les avenues de la préfecture, excitent des troubles, dénoncent comme *mouchards* des républicains connus, tentent de les faire assassiner et essaient leurs forces pour un coup réactionnaire... Déjà... on voit des fonctionnaires, placés sous les ordres de M. Piétri, se permettre d'audacieuses complaisances pour les hommes du régime déchu... *M. Antonin Dubost* blâme les citoyens pour avoir arrêté le neveu de l'ancien préfet de police...

Kératry! Prenez-y garde! Vous craignez trop le peuple qui ne songe qu'à sauver Paris... Vous ne craignez pas assez la police (impériale).

Отсутствующие

Кто они? Самые богатые домовладельцы, крупные промышленники, крупные капиталисты, высшие чиновники императорской короны, владельцы синекур... Куда бежали эти дезертиры? В наши западные и южные провинции, за границу (Англия, Швейцария, Бельгия), где они занимаются своим ремеслом предателей.

20 сентября, вторник, № 82

Циркуляр Жюль Фавра (вице-председателя правительства Национальной обороны, министра иностранных дел, 17 сентября 1870 г.) представителям Франции за границей.

Г-н Жюль Фавр заявляет, что Республика исправит зло, причиненное Империей, поскольку этого требует справедливость. Газета «*Cloche*» уверяет, что встреча Фавра с Бисмарком почти решенное дело.

Генерал Ламотт-Руж

командует армией Луары. Это тот самый Ламотт, который за свое участие в перевороте 2 декабря был замещен Тамизье на посту главнокомандующего национальной гвардией.

Генерал Амбер, командующий 5 секцией,

был вчера арестован офицерами национальной гвардии квартала Батиньоль за то, что в их присутствии выражал надежду на скорое восстановление Империи.

Кератри

Кератри, по-видимому, думает, что он не может обойтись без помощи бывших агентов полиции, убивавших народ на улицах Парижа. *Некоторых из них он открыто и вполне официально оставил у себя; другие, по-прежнему организованные, по-прежнему оплачиваемые — кем? — толпятся вокруг префектуры, подстрекают к беспорядкам, доносят на известных им республиканцев, как на немецких шпионов, покушаются на их убийство и пробуют свои силы для реакционного переворота... Уже... встречаются чиновники, служившие еще при г-не Пьетри, которые нагло отваживаются оказывать услуги людям низвергнутого режима... Г-н Антонен Дюбо порицает граждан за то, что они арестовали племянника бывшего префекта полиции...*

Кератри! Берегитесь! Вы слишком боитесь народа, который думает лишь о спасении Парижа... Вы недостаточно боитесь полиции (императорской).

82 ||

21 Septembre, (Mercredi), No. 83

Depuis le 18 Septembre Paris est isolé!

Génér. Ambert destitué le 18 Septembre. Il aurait dû être traduit devant un conseil de guerre. Et ses deux aides de camp qui criaient avec tant d'ensemble aux gardes nationaux: «nous vous ferons fusiller comme des chiens!», qu'en a-t-on fait?» (*Victor Bergeret*).

Anciens et nouveaux bataillons

Les nouveaux bataillons (les blouses) toujours aux remparts, les anciens (bourgeois) toujours à Paris!

Durch décret des gouvernement, (vom 17. September) *l'élection des membres de l'Assemblée Constituante pour dimanche 19 Octobre.*

Circulaire de Gambetta, ministre de l'intérieur, aux Préfets.

Jules Favre

accompagné de *M. Ring*, sous-chef de cabinet, s'est rendu hier au quartier-général du roi de Prusse.

22 Septembre, (jeudi), No. 84

Les défenseurs

«On conserve dans Paris la garde mobile de province, avec ses chas-sepots et ses cartouches. Les anciens bataillons de la Garde nationale sédentaire, armés de fusils à tabatière, et la giberne bien garnie, occupent tranquillement les mairies. Ils défendent le gouvernement. Les nouveaux bataillons, composés d'ouvriers et de jeunes gens, d'hommes énergiques, ceux dont on ne voulait pas sous l'Empire, avec la cartou-chière et le fusil à piston, sont un jour sur deux aux remparts. Ils défendent Paris. On semble ne pas vouloir d'eux à l'intérieur. Fati-gués, mourant de faim et de sommeil, quand ils ont quitté le bastion, ils mangent et dorment. Ils ne peuvent pas troubler l'ordre. Ce qui importe avant tout».

Les fonctionnaires

Le gouvernement refuse de destituer les fonctionnaires de l'Empire. *M. le préfet de Caen* a trouvé bon de se destituer de sa propre autorité. Il a tout simplement fui. Il n'a pas encore été si loin que ce misérable

21 сентября, среда, № 83

С 18 сентября Париж изолирован!

Генерал Амбер был отрешен от должности 18 сентября. Его следовало бы предать военному суду. А что сделали с двумя его адъютантами, которые с таким единодушием кричали национальным гвардейцам: «Мы расстреляем вас как собак!»? (*Виктор Бержере*).

Старые и новые батальоны

Новые батальоны (блузники) постоянно на крепостных валах, старые (буржуа) постоянно в Париже!

Декретом правительства (от 17 сентября) выборы в Учредительное собрание назначены на воскресенье, 19 октября.

Циркуляр префекта министра внутренних дел Гамбетты.

Жюль Фавр

в сопровождении г-на *Ринга*, помощника начальника кабинета, отправился вчера в главную квартиру прусского короля.

22 сентября, четверг, № 84

Защитники

«...В Париже держат мобилей провинции с их шаспо и патронами. Прежние батальоны гарнизонной национальной гвардии, вооруженные ружьями, заряжающимися с казенной части и с крепко набитыми патронными сумками, спокойно располагаются в мэриях. Они защищают правительство. Новые батальоны, состоящие из рабочих и молодежи, из энергичных людей, из тех, которыми не хотели пользоваться при Империи, с патронташами и пистонными ружьями, через день дежурят на крепостных валах. Они защищают Париж. Их, кажется, не хотят иметь внутри города. Когда они покидают бастион, усталые, умирающие от голода, падающие с ног от бессонных ночей, они способны только есть и спать. Они не могут нарушить порядка. А это самое главное».

Чиновники

Правительство отказывается сместить чиновников Империи с их должностей. Г-н префект департамента *Кан* счел уместным сам сместить себя. Он попросту бежал. Он не зашел так далеко, как этот

Darblay, qui attendait tranquillement l'ennemi et invita l'état-major à un dîner magnifique dans le château qu'il habite. Le sieur *Darblay* avait été le fidèle député de l'Empire.

La Manifestation de la Garde nationale

Aujourd'hui à l'Hôtel de ville manifestation d'un grand nombre de chefs de bataillon de Garde nationale de la Seine — environ 80 — accompagnés de *Blanqui* et de tous les membres du conseil central républicain, pour présenter au gouvernement les résolutions votées par plus de 100,000 citoyens dans les clubs de Paris. Demandes: La remise après la guerre des élections à la Constituante; la rupture de toutes négociations autres que celles ayant pour but l'évacuation immédiate du territoire; la suppression de la préfecture de police; la convocation immédiate d'une municipalité parisienne de 200 membres qui comprendrait parmi ses attributions les services de l'ancienne Préfecture de police. Nous ne savons pas encore quelle a été la réponse du gouvernement. Les délégués ont eu beaucoup de peine à pénétrer jusqu'à lui. Est-ce que déjà ces Messieurs de l'Hôtel de ville se croiraient obéis de la République et prétendraient se tenir en dehors de tout contact avec le peuple? (*A. Humbert*).

Armistice

«*L'Electeur libre*», journal autorisé, dit: «*Jules Favre* et *M. Ring* partent dimanche (18 Sept.) à 6 heures du matin, pour le quartier général du roi de Prusse. Depuis 10 jours, *Lord Lyons* avait demandé cette entrevue. La réponse a tardé, mais elle est arrivée, elle était favorable... Il y a donc lieu de croire que l'armistice va y être conclu et qu'il en sortira bientôt la paix»... Ah! Messieurs les membres du gouvernement de la défense... Le lendemain du 4 Septembre, vous aviez un premier devoir à remplir: balayer du sol de la République toute cette boue accumulée depuis le 2 || Décembre; chasser tout ce qui a trempé dans le régime déchu... Il fallait faire place nette pour sauver la République. L'avez-vous fait? Le *procureur Devienne* est encore premier président de la Cour de cassation; préfets et commissaires n'ont pas même remis dans leurs poches les rubans et les casse-têtes du dernier Empire... Vous avez été mendier à toutes les cours étrangères un appui qu'elles vous ont refusé. Vous voyant seuls, vous n'avez point osé; vous n'avez point eu confiance en la Révolution. Vous avez songé à une Constituante quand l'ennemi est aux portes de Paris, quand le tiers de la France est au pouvoir de l'étranger. Vous avez songé à faire voter sous le sabre prussien! Le roi *Guillaume* vous a fait dire qu'il ne voulait pas traiter

мерзавец *Дарблэ*, который спокойно поджидал врага и пригласил главный штаб на великолепный обед в замок, где он проживает. Господин Дарблэ был преданным депутатом Империи.

Манифестация национальной гвардии

Сегодня в ратуше состоялась манифестация большого числа — около 80 — начальников батальонов национальной гвардии Сены, в сопровождении Бланки и всех членов Республиканского центрального комитета; они передали правительству резолюции, принятые в клубах Парижа более чем сотней тысяч граждан. Требуют: отсрочки выборов в Учредительное собрание до окончания войны, прекращения всех переговоров, кроме тех, целью которых является немедленное очищение территории, *упразднения префектуры полиции, немедленного созыва парижского муниципалитета из 200 членов, в обязанности которого входили бы и обязанности бывшей префектуры полиции*. Мы не знаем еще, каков был ответ правительства. Делегатам стоило большого труда добраться до него. Не думают ли уже эти господа из ратуши, что Республика им повинует, и не намереваются ли они избегать всякого контакта с народом? (*А. Эмбер*).

Перемирие

«*Electeur Libre*», газета, выходящая с разрешения властей, пишет: «В воскресенье (18 сентября) в 6 часов утра, Жюль Фавр и г-н Ринг уезжают в главную квартиру прусского короля. Вот уже 10 дней, как лорд Лайонс просит этой встречи. Ответ задержался, но наконец он получен, он благоприятен... Таким образом, есть основание думать, что перемирие будет там заключено и что за ним вскоре последует мир»... А! Господа члены правительства обороны... На другой день после 4 сентября первым вашим долгом было: смести с земли Республики всю грязь, накопившуюся со 2-го декабря; выгнать всех, кто был связан с низверженным режимом... Чтобы спасти Республику, нужно было камня на камне не оставить от старого. Сделали ли вы это? *Прокурор* Девьенн все еще состоит первым председателем кассационного суда; префекты и комиссары даже не спрятали в карманы ордена и кастеты последней Империи... Вы кланчили по всем иностранным дворам, моля о поддержке, в которой они вам отказали. Видя себя в одиночестве, вы не отважились на выступление; вы не доверяли Революции. Вы замыслили созыв Учредительного собрания, когда враг у ворот Парижа, когда треть Франции во власти чужеземца. Вы хотели заставить нас голосовать под прусскими саблями! Король Вильгельм велел передать вам, что он не желает

avec vous, parce que vous n'êtes pas un gouvernement *régulier*, parce qu'il ne reconnaissait pas la Révolution du 4 Septembre. Vous avez reconnu *loyalement* qu'il avait raison, et vous avez avancé les élections au 2 Octobre» (*Maxime Vuillaume*).

-
- 84 || 1) «*Paris Libre*» (13) (*Commences with No. 20 1 May — 19 May 1871*) (*Grousset*)
- 2) «*Le Cri du Peuple*» (*Vallès*) (*1 Avril — 23 May '71. Commences with 1 Avril, No. 31*)
- 3) «*L'Affranchi*» (*Paschal Grousset*) (*commences with 4 Avril. No. 3—17 Avril*)
- 4) «*Le National*» (*commences 5 Avril No. 799—17 Avril*)
- 5) «*La Sociale*» (*commences 18 Avril No. 19—15 Mai, No. 46*)
- 6) «*La Commune*» (*1 Avril No. 13—15 Mai, No. 56*)
- 7) «*Le Journal du Peuple*» (*28 Août (No. 59 und 16—22 Sept.)*)

вести с вами переговоры, ибо вы не являетесь *настоящим* правительством, ибо он не признает Революцию 4 сентября. Вы признали *законность* его требования и ускорили выборы, назначив их на 2 октября» (*Максим Вийом*).

- 1) «*Paris Libre*» (13) (*Начинается с № 20, 1 мая — 19 мая 1871 г.*) (*Грусс*)
- 2) «*Le Cri du Peuple*» (*Валлес*) (*1 апреля — 23 мая 1871 г. Начинается с 1 апреля, № 31*)
- 3) «*L'Affranchi*» (*Паскаль Грусс*) (*начинается с 4 апреля № 3—17 апреля*)
- 4) «*Le National*» (*начинается 5 апреля № 799—17 апреля*)
- 5) «*La Sociale*» (*начинается 18 апреля № 19—15 мая, № 46*)
- 6) «*La Commune*» (*1 апреля № 13—15 мая, № 56*)
- 7) «*Le Journal du Peuple*» (*28 августа (№ 59 и 16—22 сентября)*)

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аве* (Havet). — 11.
- Авин*, Леонор Жозеф (Havin, Léonor-Joseph), 1799—1868 — политический деятель, издатель газеты «*Siccle*» (1851—1868 гг.). — 205.
- Авизар* (Avizard) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Авриаль*, Огюстен (Avrial, Augustin), 1840—1904 — деятель французского рабочего движения, рабочий-механик, левый прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, командир батальона национальной гвардии, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии труда и обмена, Исполнительной и Военной комиссий, сторонник «меньшинства». — 3, 87, 119, 141, 153.
- Авуан*, сын (Avoine, fils) — рабочий, член парижской секции I Интернационала, член ЦК национальной гвардии. — 3, 77.
- Адан*, Адольф (Adam, Adolphe), 1820—1872 — крупный торговец, умеренный буржуазный республиканец, мэр 1 округа Парижа, избран членом Коммуны, сложил полномочия 30 марта. — 3, 61.
- Адан*, Антуан-Эдмон (Adam, Antoine-Edmond), 1816—1877 — политический деятель, буржуазный республиканец, депутат Национального собрания 1871 года. — 139.
- Адан*, Арман (Adam, Armand) — член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 93, 191, 257.
- Алликс*, Жюль (Allix, Jules), 1818—1903 — публицист и педагог, член Коммуны, командир 8 легиона, сторонник «большинства». — 3, 141.
- Амбер*, Иоахим (Ambert, Joachim), 1804—1890 — генерал, в сентябре 1870 г. командовал 5 секцией парижской национальной гвардии. — 295, 297, 299.
- Амборский*, Ян (Дарослав) (Amborski, Jan (Dagrosław)), 1838—1905. — 3.
- Амель* (Hamel) — член делегации франкмасонов к Тьеру. — 115.
- Амуру*, Шарль (Amouroux, Charles), 1843—1885 — деятель французского рабочего движения, рабочий-шляпочник, бланкист, член I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны и секретарь ее, член Комиссии внешних сношений, сторонник «большинства». — 3, 119, 209.
- Аме* (Hamet) — член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК 20 округов, сотрудник газеты «*Cri du peuple*». — 139.
- Андиньо* (Andignoux) — рабочий-портной, член парижской секции I Интернационала, член ЦК национальной гвардии и его первый председатель. — 3, 77.
- Андре* (André) — член ЦК 20 округов. — 3, 61.
- Андриё*, Жюль (Andrieu, Jules), 1820—1884 — учитель и журналист, прудонист, член I Интернационала, член Коммуны и ее Исполнительной комиссии, сторонник «меньшинства». — 3, 63, 113, 141, 153.
- Анри*, П. (Henry, P.) — генерал Коммуны, начальник штаба парижского укрепленного района. — 11, 67, 69, 77.
- Анри*, Фортюне (Henry, Fortuné), настоящее имя Касс, Сикст (Casse, Sixte) (род. в 1821 г.) — рабочий-кожевник, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии продовольствия, сторонник «большинства». — 127.
- Антонелли*, Джакомо (Antonelli, Giacomo), 1806—1876 — кардинал, бли-

- жайший советник папы Пия IX. — 187.
- Антуан* (Antoine). — 3.
- Антуан*, Зоэ (Antoine, Zoé) — сестра О. Бланки. — 125, 225.
- Арно*, Антуан (Arnaud, Antoine), 1831 — 1885 — журналист, сотрудник газеты «Marseillaise», бланкист, член I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны и ее секретарь, член Комиссии внешних сношений и Комитета общественного спасения. — 3, 23, 45, 119, 139.
- Арно* (Arnaud). — 3.
- Арнольд*, Жорж (Arnold, Georges), 1839—1912 — архитектор, прудонист, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны и Военной комиссии, сторонник «меньшинства». — 3, 77, 119, 151, 153.
- Арну*, Шарль-Огюст-Эмиль-Артур (Arnould, Charles-Auguste-Émile-Arthur), 1833—1895 — писатель и журналист, прудонист, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии внешних сношений, Комиссии продовольствия и Комиссии просвещения, сторонник «меньшинства». — 3, 61, 119, 141, 151, 153.
- Асси*, Адольф-Альфонс (Assi, Adolphe-Alphonse), 1841—1886 — деятель французского рабочего движения, рабочий-механик, левый прудонист, член парижской секции I Интернационала, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны и Комиссии общественной безопасности. — 3, 65, 95, 209.
- Бабик*, Жюль-Никола (Babick, Jules-Nicolas) — поляк, настоящее имя Бабицкий, Юлиуш (Babicky, Juliusz), 1819—1902 — торговец парфюмерией, прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии юстиции, Комиссии общественных служб. — 5, 57, 141.
- Базен*, Франсуа-Ашиль (Bazaine, François Achille), 1811—1888 — маршал, во время франко-прусской войны командовал 3-м корпусом, затем Рейнской армией, в октябре 1870 г. капитулировал в Меце. — 55, 159, 185, 221, 243.
- Бай* (Baille) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Бакаузен* (Baskausen) — в 1871 г. был префектом департамента Жиронды. — 49.
- Барбу* (Barboud). — 5.
- Баро* или *Барро*, Одисс (Barot или Barrot, Odysse), 1830—1907 — писатель и журналист, прудонист, издатель газеты «Fédéraliste». — 37.
- Барон* или *Баррон*, Луи (Baron или Barron, Louis) — сотрудник Военной делегации Коммуны. — 5.
- Барре* (Barré) — член делегации франкмасонов к Тьеру. — 115.
- Барре*, Жозеф (Barré, Joseph), 1836—1893 — торговец, умеренный буржуазный республиканец, избран членом Коммуны, сложил полномочия 30 марта. — 5, 61.
- Баррер*, Камиль (Barrère, Camille), 1851—1940 — офицер национальной гвардии. — 67.
- Бартелеми* (Barthélemy) — кандидат в члены Коммуны от ЦК 20 округов. — 63.
- Бару* или *Барру* (Baroud или Barrou) — член ЦК национальной гвардии. — 77.
- Бассонкур* де (Bassoncourt de) — в 1871 г. префект департамента Майенна. — 167.
- Бастелика*, Андре (Bastelica, André), 1845—1884 — деятель французского и испанского рабочего движения, рабочий-типограф, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, бакунист, в период Коммуны стоял во главе управления косвенными налогами. — 53.
- Бедуш* (Bedouche) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Белли*, Феликс (Belly, Félix) — бывший редактор газеты «Presse». — 145.
- Бельвэ* (Bellevray). — 5.
- Белз*, Шарль (Beslay, Charles), 1795—1878 — инженер, прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны и Комиссии финансов, делегат при Французском банке, сторонник «меньшинства». — 5, 47, 119, 129, 139, 141, 151, 153, 215, 245, 281.
- Бержере*, Анри-Жюль-Мариус (Bergeret, Henri-Jules-Marius), 1830—1905 — коммивояжер, был близок к бланкистам, член ЦК национальной гвардии, генерал, член Коммуны, Военной и Исполнительной комиссий, начальник штаба национальной гвардии и комендант парижского укрепленного района, сторонник «большинства». — 5, 51, 61, 65, 81, 95, 125.
- Бержере*, Виктор (Bergeret, Victor) — входил в редакцию «Journal du peuple». — 287, 299.
- Бертен* (Bertin) — член Федерального совета парижской секции I Интернационала, генеральный секретарь Комиссии труда и обмена. — 5.

- Бийо, Жан-Батист** (Billot, Jean-Baptiste), 1828—1907 — генерал, во время франко-прусской войны командовал 18 корпусом, депутат Национального собрания 1871 года. — 243.
- Бийора, Альфред-Эдуар** (Billioray, Alfred-Edouard), 1841—1876 — живописец, неоякобинец, член I Интернационала, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии финансов и Комитета общественного спасения. — 5, 45, 57, 119.
- Бисмарк, Отто фон** (Bismarck, Otto von), 1815—1898 — канцлер Германской империи (1871—1890). — X, 47, 53, 99, 131, 155, 157, 199, 235, 297.
- Биссон, Рауль дю** (Bisson, Raoul du) — член ЦК национальной гвардии, тайный агент версальского правительства. — 73, 83.
- Блан, Луи** (Blanc, Louis), 1811—1882 — мелкобуржуазный социалист, депутат Национального собрания 1871 г., выступал против Парижской Коммуны. — X, 139, 183, 255, 263, 265, 269, 273.
- Бланки, Луи-Огюст** (Blanqui, Louis-Auguste), 1805—1881 — французский революционер, коммунист-утопист, был избран членом Коммуны, но не смог принять участие в ее деятельности, т. к. находился в заключении. — VII, 5, 49, 61, 117, 133, 135, 137, 141, 217, 219, 223, 225, 301.
- Бланки, Ж. Д.** (Blanqui, J. D.) — брат Луи-Огюста Бланки. — 141.
- Бланше, Жан-Батист-Станислав-Ксавье** (Blanchet, Jean-Baptiste-Stanislas-Xavier), настоящее имя **Пуриль, Станислав** (Pourille, Stanislas) — бывший монах, полицейский агент, принял фамилию Бланше, был избран членом Коммуны, в мае 1871 г. разоблачен и арестован. — 5, 141, 143.
- Бланион** (Blanchon) — член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 111.
- Блен** (Blin). — 5.
- Бо** (Beaux) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Боман** (Baumann) — член депутации франкмасонов к Тьеру. — 115.
- Бонапарт, Жозеф-Шарль-Поль** (Bonaparte, Joseph-Charles-Paul) — принц Наполеон, 1822—1891 — двоюродный брат Наполеона III. — 35, 91.
- Бонапарты** — императорская династия во Франции (1804—1814, 1815, 1852—1870). — 101.
- Бонвале, Теодор-Жак** (Bonvalet-Théodore-Jacques) (род. в 1817 г.) — член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 5, 93, 191, 255, 257.
- Бонжан, Луи-Бернар** (Bonjean, Louis-Bernard), 1804—1871 — сенатор, заложник Коммуны. — 219.
- Бордон** (Bordone). — 5.
- Борфор, Шарль де** (Beaufort, Charles de) — сотрудник штаба Военной делегации Коммуны. — 5.
- Брандели** (Brandely) — член ЦК 20 округов. — 63.
- Брезец** (Brezetz) — входил в редакцию газеты «Vérité». — 93, 267.
- Брелэ, Пьер-Эжен-Эмиль** (Brelay, Pierre-Eugène-Emile), 1817—1889 — крупный торговец, умеренный буржуазный республиканец, помощник мэра 2 округа, член Коммуны, сложил полномочия 31 марта. — 5, 61.
- Брион, Огюст** (Briospne, Auguste) — рабочий, левый прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны, 16.IV отказался от мандата, считая свое избрание недействительным, ввиду недостаточного количества поданных голосов, активный деятель Коммуны. — 5, 61, 63, 125.
- Бриссак, Анри** (Brissac, Henri), 1825—1907 — сотрудник газет «Commune» и «Vengeur», был близок к неоякобинцам, генеральный секретарь Исполнительной комиссии и Комитета общественного спасения. — 107, 247, 253, 259.
- Бриссон, Анри** (Brisson, Henri), 1835—1912 — политический деятель, публицист, буржуазный республиканец, депутат Национального собрания 1871 года. — 193.
- Бруншвиц** (Brunschwig). — 5.
- Брюйер** (Bruyères) — капитан, участник франко-прусской войны. — 243.
- Бруне, Жан-Батист** (Brunet, Jean-Baptiste), 1814—1886 — политический деятель, монархист, депутат Национального собрания 1871 года. — 43, 139, 233, 235.
- Брунель, Маглуар-Антуан** (Brunel, Magloire-Antoine) (род. в 1830 г.) — бывший офицер, blanкист, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны, генерал, один из командующих вооруженными силами революционного Парижа, сторонник «большинства». — 5, 61.
- Буи, Казимир** (Bouis, Casimir), ок. 1843—1916 — журналист, blanкист, сотрудник газеты «Cri du peuple», председатель комиссии по расследованию деятельности правительства национальной обороны. — 49, 69, 89, 91, 95, 105, 117, 135, 227.

- Буи** (Bouit) — член ЦК национальной гвардии. — 5, 77.
- Бурбаки**, Шарль (Bourbaki, Charles), 1816—1897 — генерал, во время франко-прусской войны командовал гвардией, затем 18-м корпусом и Восточной армией. — 245.
- Бургуэн** (Bourgoin) — офицер национальной гвардии, полковник, руководил обороной Нёйи. — 5.
- Бурсье**, Леопольд (Boursier, Léopold) — член ЦК национальной гвардии и Военного суда. — 5, 21, 77.
- Бутейе де** (Bouteiller de), 1840—1885 — бывший морской офицер, командир батальона национальной гвардии, избран членом Коммуны, сложил полномочия 31 марта. — 7, 61, 249.
- Бюа** (Buyat). — 5.
- Вайян**, Жан-Батист (Vaillant, Jean-Baptiste), 1790—1872 — маршал, министр императорского двора (1860—1870). — 181, 289, 291.
- Вайян**, Эдуар-Флоримон-Мари (Vaillant, Edouard-Florimon-Marie), 1840—1915 — врач и инженер, ближикст, член I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны и Исполнительной комиссии, сторонник «большинства». — 21, 61, 81, 113, 141.
- Валантен**, Луи-Эрнест (Valentin, Louis-Ernest) — генерал, бонапартист, префект полиции Парижа накануне восстания 18 марта 1871 года. — 51, 53, 59, 69.
- Валантен**, Мари-Эдмон (Valentin, Marie-Edmond), 1823—1879 — политический деятель, префект департамента Рона (февраль 1871 — январь 1872). — 143.
- Валлес**, Жюль-Жозеф-Луи (Vallès, Jules-Joseph-Louis), 1832—1885 — республиканец-демократ, учитель, журналист и писатель, редактор газеты «Cri du peuple», член Коммуны, Комиссии просвещения и Комиссии внешних сношений, сторонник «меньшинства». — VI, 37, 47, 115, 119, 125, 141, 151, 153, 303.
- Варлен**, Луи-Эжен (Varlin, Louis-Eugène), 1839—1871 — видный деятель французского рабочего движения, рабочий-переплетчик, левый прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии финансов, Комиссии продовольствия, Военной комиссии, сторонник «меньшинства», расстрелян версальцами. — 57, 61, 119, 151, 153.
- Ващрон**, Луи (Vacheron, Louis) — юрист, в 1871 г. генеральный прокурор в департаменте Майенна. — 131.
- Везинье**, Пьер (Vésinier, Pierre), 1826—1902 — мелкобуржуазный публицист, член Генсовета I Интернационала, исключен за клевету из рядов Интернационала, редактор газеты «Paris libre», член ЦК национальной гвардии, член Коммуны и секретарь ее, член Комиссии общественных служб и Комиссии юстиции, сторонник «большинства». — VI, 33, 63, 119, 131, 151, 187, 191, 197, 199.
- Вейо**, Луи-Франсуа (Veillot, Louis-François), 1813—1883 — журналист, ярый сторонник католицизма, главный редактор газеты «Univers» (1848—1860). — 185.
- Вердюр**, Огюст-Жозеф (Verdure, Auguste-Joseph), 1825 — учитель, журналист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член Коммуны, Комиссии просвещения, сторонник «большинства». — 117, 119.
- Верле**, Анри (Verlet, Henri) — литературный псевдоним журналиста Анри Пласа, ближикст, сотрудник газет «Patrie en danger» и «Cri du peuple». — 49, 71, 85, 115, 131, 135.
- Верморель**, Огюст-Жан-Мари (Vermorel, Auguste-Jean-Marie), 1841—1871 — журналист, левый прудонист, член Коммуны, Комиссии юстиции, Исполнительной комиссии и Комиссии общественной безопасности, сторонник «меньшинства». — 37, 57, 65, 81, 119, 127, 129, 135, 141, 151, 153, 281.
- Ветцель** (Wetzel) — полковник национальной гвардии, в период Коммуны командовал южными фортами. — 21.
- Виар**, Помпей-Огюст-Венсан (Viard, Pompée-Auguste-Vincent), 1836 — 1892 — владелец мастерской, ближикст, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны, делегат Комиссии продовольствия и член второй Исполнительной комиссии, сторонник «большинства». — 113.
- Вийом**, Максим (Vuillaume, Maxime), 1844—1925 — публицист, примыкал к ближикстам, член редакции газеты «Père Duchêne», сотрудник газеты «Sociale». — VII, 221, 223, 303.
- Виктор-Эммануил II** (Victor Emmanuel II), 1820—1878 — король Сардинии (1849—1861) и Италии (1861—1878). — 291.
- Вильгельм I** (Guillaume I), 1797—1888 — прусский король (1861—

- 1888) и германский император (1871—1888). — 301.
- Вильковский*, Этьен (Wilkoszewski, Etienne). — 21.
- Винца*, Йозеф (Vinoj, Joseph), 1800—1880 — генерал, с января 1871 г. губернатор Парижа, командовал резервной армией версальцев. — 63, 69, 71, 77, 79, 89, 109.
- Вриньо* (Vrignault) — бывший полицейский агент, редактор газеты «Bien public», сотрудник газеты «Liberté». — 189, 193.
- Гайяр*, Наполеон (Gaillard, Napoléon), 1816—1900 — рабочий-сапожник, был близок к бланкистам, член ЦК 20 округов, во время Коммуны руководил строительством баррикад. — 11, 61, 63.
- Галлиффе*, Гастон-Александр (Gallifet, Gaston-Alexandre), 1830—1909 — генерал армии версальцев, один из палачей Коммуны. — 55, 65, 67, 81, 83, 109, 161, 169, 171, 173, 175, 177, 179, 221, 261.
- Гальен* (Gallien) — офицер национальной гвардии Коммуны, предательски выдал версальцам пароль гарнизона редута Мулен-Саке. — 11.
- Гамбетта*, Леон (Gambetta, Léon), 1838—1882 — государственный деятель, буржуазный республиканец, член правительства национальной обороны. — 181, 243, 291, 295, 299.
- Гамбон*, Фердинан-Шарль (Gambon, Ferdinand-Charles), 1820—1887 — адвокат и публицист, неоякобинец, член Коммуны, Комиссия юстиции и второго Комитета общественного спасения. — 11, 45, 119, 125, 131, 185.
- Гарибальди*, Джузеппе (Garibaldi, Giuseppe), 1807—1882 — итальянский революционер, демократ, вождь национально-освободительного движения в Италии, участник франко-прусской войны на стороне Франции. — 5, 61, 165, 291.
- Гарибальди*, Менотти (Garibaldi, Menotti), 1840—1903 — старший сын Джузеппе Гарибальди, генерал, избран заочно членом Коммуны, но участия в ее деятельности не принимал, т. к. находился за пределами Франции. — 11.
- Геру*, Адольф (Guérault, Adolphe), 1810—1872 — публицист, умеренный буржуазный республиканец, издатель газеты «Opinion national» (1859—1872). — 193, 199.
- Гийо* (Guillot). — 11.
- Гираль* (Guiral) — член ЦК национальной гвардии. — 11, 77.
- Гисасола*, Хосе (Guisasola, José) — испанский депутат. — 49.
- Глазер де Виллброрд*, Э. (Glaser de Willebrord, E.) — бельгийский социалист, член бельгийской секции I Интернационала. — 3.
- Гля-Бизуэн*, Александр-Оливье (Glais-Bizoin, Alexandre-Olivier), 1799—1877 — либеральный республиканец, член правительств национальной обороны. — 283.
- Годье*, Г. (Gaudier, G.) — член ЦК национальной гвардии. — 11, 77.
- Гранье*, Альбер (Grandier, Albert) — журналист, был близок к бланкистам, сотрудник газеты «Affranchi». — 197.
- Граншаньи* (Grandchagny). — 11.
- Гранье де Кассаньяк*, Адольф (Granier de Cassagnac, Adolphe), 1806—1880 — журналист, бонапартист, депутат Законодательного корпуса (1852—1870), с 1866 г. издавал газету «Paus». — 195, 293.
- Гранье де Кассаньяк*, Поль (Granier de Cassagnac, Paul) (род. в 1843 г.) — сын предыдущего, журналист, бонапартист, в 1866—1870 гг. редактор газеты «Paus». — 37.
- Гриви*, Франсуа-Поль-Жюль (Grévy, François-Paul-Jules), 1807—1891 — адвокат, умеренный буржуазный республиканец, председатель Национального собрания 1871 г. — 181.
- Грелье*, Виктор (Grélier, Victor) — член ЦК национальной гвардии, делегат Коммуны в министерстве внутренних дел. — 11, 77.
- Греппо*, Жан-Луи (Greppe, Jean-Louis), 1810—1888 — политический деятель, мелкобуржуазный социалист, мэр 4 округа Парижа, депутат Национального собрания 1871 года. — 139.
- Грийе* (Grillet) — член Лиги республиканского союза прав Парижа, сотрудник министерства внутренних дел. — 145.
- Гролар*, Ж. (Groslard, J.) — член ЦК национальной гвардии. — 11, 77.
- Грулле* (Groullé, H.) — 11.
- Груссе*, Паскаль (Grousset, Paschal), 1844—1909 — публицист и политический деятель, бланкист, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны, редактор «Affranchi», член Комиссии внешних сношений и второй Исполнительной комиссии, сторонник «большинства». — VI, 11, 35, 39, 113, 159, 179, 303.
- Грушинский* (Gruczyński — Gruszczyński). — 11.
- Гуа*, Пьер-Франсуа (Gois, Pierre-François). — 11.

- Гуйе*, Шарль (Gouhier, Charles) — член ЦК национальной гвардии. — 11, 77.
- Гупиль*, Эдуар-Альфред (Goupil, Edouard-Alfred) (род. в 1838 г.) — врач, публицист буржуазно-радикального направления, командир батальона национальной гвардии, член Коммуны и Комиссии просвещения, сложил полномочия 11 апреля. — 11, 87.
- Давид* (David) — член ЦК национальной гвардии. — 9.
- Давио* (Daviot). — 9.
- Даже*, Луи (Dagé, Louis) — публицист, социалист, сотрудник газеты «Comptence». — 247.
- Данфер-Рошро*, Пьер-Мари (Denfert-Rochereau, Pierre-Marie), 1823—1878 — офицер, депутат Национального собрания 1871 г., сложил полномочия в знак протеста против заключения правительством Тьера прелиминарного мирного договора с пруссаками. — 151.
- Дарблэ*, Эме Станисла (Darblay, Aimé-Stanislas), 1794—1878 — крупный фабрикант, политический деятель, бонапартист, депутат Законодательного корпуса (1852—1870). — 301.
- Дарбуа*, Жорж (Darbois, Georges), 1813—1871 — парижский архиепископ, расстрелян Коммуной как заложник. — 65, 117, 219, 223, 225.
- Дарбуа* (Darbois) — член Республиканского союза департаментов. — 9.
- Дардель* (Dardelles) — офицер национальной гвардии, во время Коммуны командант Тюильри. — 9.
- Девени*, Андриан-Мари (Devienne, Andrien-Marie), 1802—1883 — председатель кассационной палаты (1869—1870). — 301.
- Дегерри*, Гаспар (Deguerry, Gaspard), 1797—1871 — священник, расстрелян Коммуной как заложник. — 65, 191, 209, 219.
- Дегран* (Degrand) — во время Второй империи главный военный судья. — 249.
- Дезонна*, А. (Desonnas, A.) — журналист, член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 93, 191, 255, 257.
- Декан*, Батист (Descamps, Baptiste), 1836 — 1873 — рабочий — литейщик, прудонист, член Коммуны. — 7.
- Делаэ*, Пьер-Луи (Delahaye, Pierre-Louis) (род. в 1820 г.) — рабочий-механик, член Федерального совета парижских секций I Интернационала и председатель Исполнительного бюро Комиссии по обследованию и организации труда. — 41.
- Делашапель* (Delachapelle). — 9.
- Делесклоз*, Луи-Шарль (Delescluze, Louis-Charles), 1809—1871 — политический деятель и публицист, неоякобинец, член Коммуны, Комиссии внешних сношений, Исполнительной и Военной комиссий, второго Комитета общественного спасения, погиб на баррикадах в мае 1871 года. — 7, 27, 51, 61, 65, 81, 119, 147, 209, 239.
- Делималь*, Одилон (Déliimal, Odilon) — журналист, прудонист, редактор газеты «Commune». — VII, 245, 259, 281.
- Делины* (Deligny) — член Республиканского союза департаментов. — 123.
- Демаре*, Эрнест-Леон-Жозеф (Demarest, Ernest-Léon-Joseph) (род. в 1815 г.) — адвокат, умеренный буржуазный республиканец, мэръ 9 округа, избран членом Коммуны, сложил полномочия 27 марта. — 7, 61.
- Демаре* (Demarets) — жандармский офицер, убийца Флуранса. — 65, 137.
- Демаэ*, Антуан-Матье (Demay, Antoine-Mathieu), 1822—1884 — рабочий-формовщик, был близок к неоякобинцам, член ЦК 20 округов, член Коммуны и Комиссии просвещения, сторонник «большинства». — 7.
- Дени*, Пьер (Denis, Pierre) — публицист, прудонист, с 20 апреля фактический редактор газеты «Cri du peuple». — VI, VII, 63, 71, 93, 137, 149, 155, 245.
- Денюк* (Denuc) — во время франко-прусской войны был начальником штаба 6 округа. — 53.
- Дерёб*, Симон (Dereure, Simon), 1838—1900 — деятель французского рабочего и международного движения, рабочий-сапожник, бланкист, член парижской секции I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии продовольствия и Комиссии юстиции, сторонник «большинства». — 7, 119.
- Деррьер* (Derrien) — чиновник министерства Гамбетты, сотрудничал в газете «Paus» под псевдонимом Шатне. — 291, 293.
- Дига* (Dygalt). — 9.
- Добес*, Гюстав (Dobès, Gustave) — публицист, прудонист, сотрудник газеты «Communes». — 245, 255, 263.
- Домбровский*, Теофил (Dombrowski, Théophil — Dąbrowski, Teofil) — брат Ярослава Домбровского, полковник Коммуны. — 9.
- Домбровский*, Ярослав (Dombrowski, Jaroslaw — Dąbrowski, Jaroslaw), 1836—1871 — польский революционный демократ, генерал Коммуны;

- с мая главнокомандующий всеми ee вооруженными силами. — 9, 13, 21, 81, 227, 229, 231.
- Доржювель* (Dorguvel). — 9.
- Дофен*, Альбер (Dauphin, Albert) (род. в 1827 г.) — в 1871 г. префект департамента Сомма и мэр Амьена. — 121.
- Дуве* (Douvet) — член делегации франкмасонов к Тьеру. — 115.
- Дунин*, Владислав (Dunin, Wladislaw) — поляк, участник Коммуны. — 9.
- Дубо*, Антонен (Dubost, Antonin), 1844—1921 — секретарь префекта парижской полиции Кератри. — 289, 295, 297.
- Дюбуа* (Dubois). — 9.
- Дюваль*, Ф. (Duval, F.) — в 1871 г. префект Бордо. — 43.
- Дюваль*, Эмиль-Виктор (Duval, Emile-Victor). 1840—1871 — деятель французского рабочего движения, рабочий-литейщик, бланкист, секретарь Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Военной и Исполнительной комиссий, генерал национальной гвардии, один из командующих вооруженными силами революционного Парижа, расстрелян версальцами. — 9, 51, 61, 65, 67, 69, 71, 85, 105, 159.
- Дюваль*, Жозефина (Duval, Joséphine) — дочь члена Коммуны генерала Дюваля. — 139.
- Дю Кам*, А. (Du Camp, A.) — член ЦК национальной гвардии. — 77, 241.
- Дюкро*, Огюст-Александр (Ducrot, Auguste-Alexandre), 1817—1882 — генерал, во время франко-прусской войны командовал дивизией и 2-ой Парижской армией, во время подавления Коммуны участвовал в формировании армии версальцев, депутат Национального собрания 1871 г., орлеанист. — 62, 99, 125, 157, 237, 247, 273.
- Дюмон*, Шарль (Dumont, Charles) — член ЦК 20 округов. — 63.
- Дюпа*, Э. (Dupas, E.) — член ЦК 20 округов. — 63.
- Дюпон*, Жан-Марсиаль-Антим (Dupont, Jean-Marsial-Anthime), (род. в 1842 г.) — банковский служащий, бланкист, член ЦК 20 округов, член Коммуны и Комиссии общественной безопасности. — 7, 119.
- Дюпон*, Кловис-Жозеф (Dupont, Clovis-Joseph), 1830—1902 — деятель французского рабочего движения, рабочий-корзинщик, член I Интернационала, член ЦК национальной гвардии и Комиссии труда и обмена, сторонник «большинства». — 9, 63, 141.
- Дюпорталь*, Арман (Duportal, Armand), 1814—1887 — политический деятель, журналист, буржуазный радикал, в 1870—1871 гг. префект департамента Верхняя Гаронна. — 73, 249.
- Дюпра*, Паскаль (Duprat, Paschal), 1815—1885 — политический деятель, журналист, буржуазный республиканец, посол правительства Тьера в Афинах. — 93, 259.
- Дюран*, Жак-Луи (Durand, Jacques-Louis), 1817—1871 — рабочий-сапожник, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны и Комиссии юстиции, сторонник «большинства», расстрелян версальцами. — 7, 63, 109, 119, 141.
- Дюрасье*, Н. (Durassier, N.) — офицер национальной гвардии, командующий флотилией канонерок Коммуны. — 9.
- Дюфор*, Жюль-Арман-Станисла (Dufaure, Jules-Armand-Stanislas), 1798—1881 — адвокат и государственный деятель, орлеанист, министр юстиции в правительстве Тьера, один из палачей Коммуны. — X, 59, 73, 79, 139, 149, 257.
- Дюшен*, Жорж (Duchêne, Georges), 1824—1876 — публицист, прудонист, редактор газеты «Communes». — VII, 63, 135, 245, 253, 261, 283, 285.
- Жан* (Jean). — 13.
- Жаннен*, Леон (Jeannin, Léon) — редактор версальской газеты «Radical». — 53, 271.
- Жансуле*, Фердинан (Janssoulé, Ferdinand) — командир добровольческого корпуса «Ласкаров», выступавшего на стороне Коммуны. — 13.
- Жантилини*, Р. (Jentilini, R.) — член ЦК 20 округов. — 61, 63.
- Жасси* (Jassy). — 41.
- Жерарден*, Шарль-Эмиль (Gérardin, Charles-Emile), 1843—1921 — коммивояжер, был близок к бланкистам, член I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии общественной безопасности, Комиссии внешних сношений, член Комитета общественного спасения. — 11, 23, 119, 139, 141.
- Жерарден*, Эжен-Франсуа (Gérardin, Eugène-François) (род. в 1839 г.) — рабочий-маляр, прудонист, член I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии труда

- и обмена, сторонник «меньшинства». — 141, 153.
- Жерем, Жан-Батист-Юбер* (Gerezme, Jean-Baptiste-Hubert), 1828—1890 — рабочий-корсетчик, был близок к неоякобинцам, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии юстиции и Военной комиссии, сторонник «большинства». — 11, 141.
- Жигу* (Gigout). — 11.
- Жилле* (Gillet). — 11.
- Жиньян* (Gignan) — редактор демократической газеты «Républicain d'Aveyron» в Родэ. — 271.
- Жиолан* (Gioland). — 11.
- Жирарден, Эмиль де* (Girardin, Emile de), 1806—1881 — буржуазный публицист и политический деятель, в политике отличался крайней беспринципностью. — 39.
- Жоаннар, Жюль-Поль* (Johannard, Jules-Paul), 1843—1888 — деятель французского рабочего движения, рабочий-литограф, был близок к бланкистам, член Федерального совета парижских секций и член Генсовета I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии внешних сношений, гражданский комиссар при армии Ла Сесляна, сторонник «большинства». — 13, 63, 109, 119.
- Жосселен, Франсуа-Никола* (Josselin, François-Nicolas) — член ЦК национальной гвардии. — 13.
- Журд, Франсуа* (Jourde, François), 1843—1893 — бухгалтер, прудонист, член I Интернационала, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии финансов, второй Исполнительной комиссии, сторонник «меньшинства». — 13, 23, 57, 113, 139, 141, 151, 153.
- Ибос* (Ibos) — офицер национальной гвардии. — 53.
- Иджьез, Виктор* (Idjiez, Victor) — член подкомитета национальной гвардии. — 13.
- Изанбер, Гюстав* (Isambert, Gustave), 1841—1902 — журналист, буржуазный республиканец, член Лиги республиканского союза прав Париза. — 13.
- Кавалье, Жорж* (Cavalier, Georges), 1841—1878 — журналист, инженер, входил в редакцию газеты «Journal du peuple». — VII, 287.
- Кавеньяк, Луи-Эжен* (Cavaignac, Louis-Eugène), 1802—1857 — генерал и политический деятель, умеренный буржуазный республиканец, в 1848 г. военный министр, подавил
- пюньское восстание парижских рабочих. — 73, 75, 157.
- Казабьянка, Франсуа-Ксавье* (Casabianca, François-Xavier), 1796—1881 — политический деятель, сенатор, бонапартист. — 163.
- Калвиньяк, Луи* (Calvinhac, Louis) — мелкобуржуазный демократ, член Исполнительной комиссии Республиканского союза департаментов. — 7.
- Камбон* (Cambon) — командир отряда мобплей. — 229.
- Камелина, Зефирен* (Caméline, Zephyrin), 1840—1932 — видный деятель французского рабочего движения, рабочий-бронзовщик, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, во время Коммуны был управляющим монетным двором. — 61, 251.
- Каминский, Б.* (Kamiński, B.). — 13.
- Канробер, Франсуа-Сертен* (Canrobert, François-Sertin), 1809—1895 — маршал, бонапартист, во время франко-прусской войны командовал 6-м корпусом, взят в плен в Меце. — 89, 221.
- Кантен* (Quentin, C.). — 19.
- Канцио* (Canzio). — 61.
- Капелларо* (Capellaro). — 7.
- Карбасс* (Carbasse) — редактор демократической газеты «Républicain d'Aveyron» в Родэ. — 271.
- Карион, Жюль* (Carion, Jules), 1815—1875 — политический деятель, буржуазный республиканец, депутат Национального собрания 1871 г. — 91, 93.
- Карпантье* (Carpentier) — командир батальона национальной гвардии. — 53.
- Кассаньяк* — см. Гранье де Кассаньяк.
- Кастioni* (Castioni) — член ЦК национальной гвардии. — 7.
- Кателино, Анри де* (Cathelineau, Henri de), 1813—1891 — генерал, роялист, участвовал в подавлении Коммуны, командовал отрядом добровольцев из Бретани и Вандеи. — 59, 67, 69, 161.
- Квятковский, Юзеф* (Kwiatkowski, Józef). — 13.
- Кератри, Эмиль де* (Kératry, Emile de), 1832—1905 — реакционный политический деятель, орлеанист, префект парижской полиции в 1870 г. (сентябрь—октябрь), в апреле 1871 г. подавил Коммуну в Тулузе. — 73, 99, 163, 293, 295, 297.
- Кинэ, Эдгар* (Quinet, Edgar), 1803—1875 — историк и политический деятель, буржуазный радикал, депутат Национального собрания 1871 года. — 139, 183.

- Кисельницкий* (Kisielnicki). — 13.
- Клеман, Виктор-Жозеф* (Clément, Victor-Joseph) (род. в 1824 г.) — рабочий-красильщик, прудонист, член I Интернационала, член Коммуны, Комиссии финансов, сторонник «меньшинства». — 119, 125, 141, 151, 153.
- Клеман, Жан-Батист* (Clément, Jean-Baptiste), 1836—1903 — рабочий-медник, позднее публицист, бланкист, член Коммуны, Комиссии общественных служб, Комиссии просвещения, сторонник «большинства». — 119.
- Клеман, Эмиль-Леопольд* (Clément, Emile-Léopold), 1826—1881 — рабочий-сапожник, член Коммуны, Комиссии продовольствия, Комиссии общественной безопасности, сторонник «большинства», разоблачен Коммуной и арестован за связь с полицией в годы Второй империи. — 119, 141, 281.
- Клеман* (Clément) — один из упомянутых выше. — 7.
- Клеманс, Ипполит-Адольф* (Clémence, Hippolite-Adolphe), 1838—1889 — рабочий-переплетчик, прудонист, член I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии юстиции, сторонник «меньшинства». — 7, 119, 141, 153.
- Клемансо, Жорж-Бенжамен* (Clémenceau, Georges-Benjamin), 1841—1929 — политический деятель, буржуазный республиканец, депутат Национального собрания 1871 г., член Лиги республиканского союза прав Парижа; позднее реакционный политический деятель. — 7.
- Клиншан, Жюстен* (Clichant, Justin), 1820—1881 — генерал, во время франко-прусской войны командовал дивизией Восточной армии. — 243.
- Клервэ, Э.* (Cléray, E.). — 7.
- Кловис* (Clovis). — 7.
- Клюзере, Гюстав-Поль* (Cluseret, Gustave-Paul), 1823—1900 — политический деятель, примыкал к бакунистам, член I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны, военный делегат, член второй Исполнительной комиссии. — 7, 9, 23, 63, 65, 85, 93, 95, 113, 131, 161.
- Ковалевская, Софья Васильевна*, 1850—1891 — выдающийся русский ученый-математик. — 235.
- Ковалевский, Владимир Онуфриевич*, 1842—1883 — выдающийся русский ученый-палеонтолог. — 235.
- Колле* (Collet) — офицер национальной гвардии, член Военного трибунала Коммуны. — 7.
- Коллен* (Collin) — член подкомитета национальной гвардии Коммуны. — 7.
- Комбо, Амеде-Бенжамен-Александр* (Combault, Amédée-Benjamin-Alexandre) (род. в 1838 г.) — рабочий, прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала. — 37.
- Консидеран, Виктор* (Considérant, Victor), 1808—1893 — социалист-утопист, популяризатор учения Фурье. — 131.
- Корбон, Клод-Антим* (Corbon, Claude-Anthime), 1808—1891 — политический деятель, буржуазный республиканец, член Лиги республиканского союза прав Парижа 1871 г. — 7.
- Костшевский* (Kostrzewski). — 13.
- Красовский* (Krasowski). — 13.
- Крейц* (Kreutz) — генерал версальской армии. — 163.
- Креме, Адольф* (Crémieux, Adolphe), 1796—1880 — адвокат, буржуазный республиканец, министр юстиции в правительстве национальной обороны. — 157.
- Креме, Гастон* (Crémieux, Gaston), 1836—1871 — поэт и драматург, буржуазный радикал, один из руководителей революционного движения в Марселе (март—апрель 1871 г.), после подавления Коммуны в Марселе был расстрелян версальцами. — 107, 195.
- Кронс* (Cronier) — в 1871 г. адмирал-префект Марселя. — 187.
- Крессон, А.* (Cresson, A.) — депутат Национального собрания 1871 г. — 139.
- Курбе, Гюстав* (Courbet, Gustave), 1819—1877 — выдающийся художник-реалист, прудонист, председатель Федеральной комиссии художников, член Коммуны, Комиссии просвещения, сторонник «меньшинства». — 7, 119, 141, 151, 153.
- Курэ* (Coureux). — 7.
- Курне, Фредерик-Этьен* (Cournet, Frédéric-Etienne), 1839 — 1885 — журналист, бланкист, командир национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии общественной безопасности, Исполнительной и Военной комиссий, сторонник «большинства». — 7, 37, 51, 65, 81, 119, 141, 145, 151, 281.
- Лавалетт* (Lavalette) — адвокат, член I Интернационала, член ЦК национальной гвардии, во время Коммуны член комиссии по снабжению армии. — 13, 77.
- Лавертюжон, Андре* (Lavertujon, André) (род. в 1827 г.) — дипломат,

- умеренный буржуазный республиканец, в 1871—1873 годах французский посол в Амстердаме. — 259.
- Лагард*, Э. Ж. (Lagarde, E. J.) — священник, посредник в переговорах Коммуны с Тьером о заложниках. — 219, 223, 225.
- Лагранж* (Lagrange) — начальник тайной полиции. — 43, 45.
- Лада* (Lada). — 15.
- Ладмиро*, Луи-Рене-Поль де (Ladmirault, Louis-René-Paul), 1808—1898 — генерал, во время франко-прусской войны командовал 4-м корпусом; один из палачей Коммуны, командовал 1-м корпусом версальской армии. — 89, 109, 127.
- Лайонс*, Ричард (Lyons, Richard), 1817—1887 — английский дипломат, посол в Париже (1867—1887), посредник при организации переговоров между Фавром и Бисмарком. — 301.
- Лакмбр*, К. (Lacambre, C.) — племянник Бланки, командир батальона национальной гвардии, бланкист. — 225.
- Лакор* (Lacord) — член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК 20 округов. — 61, 63, 207.
- Ламоттуж*, Жозеф-Эдуар де (Lamotteouge, Joseph-Edouard de), 1804—1883 — генерал, командующий парижской национальной гвардией (сентябрь 1870 г.). — 297.
- Ламперани* (Lampreani) — депутат Кортики в Национальном собрании 1871 г. — 273.
- Ланглуа* (Langlois) — в тексте газеты ошибка. Д. б. Ланжевен (см.)
- Ланглуа*, Амеде-Жером (Langlois, Amédée-Jerôme) (род. в 1819 г.) — публицист, правый прудонист, депутат Национального собрания 1871 г. — 139, 193, 245.
- Лангль де* (Langle de) — адмирал. — 51.
- Ландек*, Бернар (Landeck, Bernard) (род. в 1832 г.) — ювелир, член I Интернационала, делегат Коммуны в Марселе. — 109, 195.
- Ланжевен*, Пьер-Камиль (Langevin, Pierre-Camille), 1843—1913 — рабочий-токарь, прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член Коммуны и Комиссии юстиции. — 13, 119, 131.
- Ларок*, Жан (Laroque, Jean). — 15.
- Ла Рю*, Аристид-Исидор граф де (La Rue, Aristide-Isidore comte de), 1795—1872 — генерал, во время Второй империи был генеральным инспектором жандармерии. — 195.
- Ла Сесилиа*, Наполеон (La Cécilia Napoléon), 1835—1878 — дивизионный генерал и командующий одной из трех армий Коммуны. — 15.
- Латраппи* (Lattrappuy). — 15.
- Лавфон*, Жан (Lafont, Jean) (род. в 1825 г.) — публицист, член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 13, 255.
- Лашатр*, Морис (Lachâtre, Maurice), 1814—1900 — прогрессивный журналист, член Лиги республиканского союза прав Парижа, издатель «Капитала» Маркса. — 13.
- Лебо*, Альфред-Альфонс-Эмиль (Lebeau, Alfred-Alphonse-Emile) (род. в 1839 г.) — журналист, делегат ЦК национальной гвардии в «Journal Officiel». — 53.
- Леви*, Арман (Lévy, Armand) — публицист, член парижской секции I Интернационала, член ЦК 20 округов. — 61, 63.
- Леви*, Лазар (Lévy, Lazare) — член парижской секции I Интернационала, член подкомиссии Комиссии труда и обмена. — 13.
- Ледруа*, Шарль-Жозеф (Ledroit, Charles-Joseph) (род. в 1818 г.) — рабочий-сапожник, капитан национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии юстиции и Военной комиссии, сторонник «большинства». — 13, 41.
- Ледрю* (Ledruх) — комендант форта Ваня, член Военного трибунала Коммуны. — 15.
- Ледрю-Роллен*, Александр-Огюст (Ledru-Rollin, Alexandre-Auguste), 1807—1874 — публицист и политический деятель, мелкобуржуазный демократ, депутат Национального собрания 1871 года. — 15.
- Ледюк* (Leduc). — 15.
- Леконт*, Клод-Мартен (Lecomte, Claude-Martin), 1817—1871 — генерал, во время франко-прусской войны командовал бригадой, расстрелян восставшими солдатами 18 марта 1871 г. после провала попытки правительства Тьера захватить артиллерию национальной гвардии. — 31, 71, 149, 267, 269.
- Лёлье* (Leuillier) — национальный гвардеец. — 15.
- Ле Муссю* (Le Moussu, A.) — деятель французского рабочего движения, гравер, бланкист, член Генсовета I Интернационала, во время Коммуны гражданский комиссар при бывшей префектуре полиции Парижа. — 15, 45, 153.
- Лематр* (Lemaître) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Ленарс* (Lenars). — 15.

- Лео*, Андре (Léo, André), 1829—1900 — настоящее имя Леодиль *Шампе*, писательница и публицистка, сотрудница газеты «Social», позднее примыкала к бакунистам. — VII, 209, 213, 215, 225, 227, 231, 237, 243.
- Леру* (Leroux) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Леру*, Пьер (Leroux, Pierre), 1797—1871 — мелкобуржуазный публицист, представитель христианского социализма. — 97.
- Леруа*, Альбер (Leroü, Albert) (род. в 1821 г.) — учитель, умеренный буржуазный республиканец, помощник мэра 6 округа, избран членом Коммуны, 30 марта сложил полномочия. — 13, 61.
- Лефевр*, Эрнест-Франсуа (Lefèvre, Ernest-François) (род. в 1837 г.) — адвокат и журналист, буржуазный радикал, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны и Комиссии просвещения, 6 апреля сложил полномочия. — 13, 71.
- Лефевр-Понталис*, Жермен-Антонен (Lefèvre-Pontalis, Germin-Antonin), 1830—1903 — депутат Национального собрания 1871 года. — 193.
- Лефло*, Адольф-Эмманюэль-Шарль (Le Flô, Adolphe-Emmanuel-Charles), 1804—1887 — генерал, политический деятель, дипломат, монархист, военный министр в правительстве Тьера, депутат Национального собрания 1871 г. — 79, 157.
- Лефрансэ*, Гюстав-Адольф (Lefrançais, Gustave-Adolphe), 1826—1901 — учитель, левый прудонист, член I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Исполнительной комиссии, Комиссии труда и обмена и Комиссии финансов, сторонник «меньшинства». — 13, 61, 91, 117, 119, 141, 151, 153.
- Лешевалье*, Жорж (Lechevalier, Georges) — член Лиги республиканского союза прав Парижа 1871 г. — 13.
- Ливре* (Livret). — 13.
- Лисбонн*, Максим (Lisbonne, Maxime), 1837—1905 — член ЦК национальной гвардии. — 13.
- Лиссагарэ*, Проспер-Оливье (Lissagaray, Prosper-Olivier), 1838—1901 — историк, публицист революционно-демократического направления, редактор газеты «Action». — 199.
- Локруа*, Эдуар (Lockroy, Edouard), 1840—1913 — политический деятель и журналист, буржуазный радикал, член Лиги республиканского союза прав Парижа, депутат Национального собрания 1871 г., сложил полномочия. — 13, 63, 103.
- Лонге*, Шарль-Феликс-Сезар (Longuet, Charles-Félix-César), 1833—1903 — деятель французского рабочего движения, журналист, левый прудонист, член Генсовета I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии труда и обмена, редактор газеты Коммуны «Journal Officiel», сторонник «меньшинства». — 15, 63, 119, 125, 141, 151, 153.
- Лонкла*, Альфонс (Lonclas, Alphonse) (род. в 1841 г.) — рабочий-столяр, неоякобинец, командир батальона национальной гвардии, член Коммуны, Военной комиссии, сторонник «большинства». — 13, 125, 141.
- Лоран-Пиша*, Леон (Laurent-Pichat, Léon), 1823—1886 — публицист, политический деятель, буржуазный республиканец, член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 19.
- Лоржериль*, Ипполит-Луи де (Lorgeuil, Hippolite-Louis de), 1811—1888 — политический деятель, монархист, депутат Национального собрания 1871 года. — 191.
- Луазо-Пенсон*, Шарль-Мартен (Loiseau-Pinson, Charles-Martin) (род. в 1815 г.) — коммерсант, умеренный буржуазный республиканец, помощник мэра 2 округа, избран членом Коммуны, сложил полномочия 31 марта. — 13, 61, 249.
- Луи-Филипп* (Louis-Philippe), 1773—1850 — французский король (1830—1848). — 47, 73, 217.
- Люльс*, Эрнест-Шарль (Lullier, Ernest-Charles), 1833—1891 — бывший морской офицер, член ЦК национальной гвардии, главнокомандующий национальной гвардией в первые дни Коммуны, тайный агент версальцев. — 13, 65.
- Люцилла*, Луи (Lucipia, Louis), 1841—1903 — журналист радикально-демократического направления, сотрудник газеты «Cri du peuple». — 99.
- Ляндовский* (Landowski). — 15.
- Ляндовский*, Ян-Людвик-Целестин-Юзеф (Landowski, Jan-Ludwik-Celestyn-Józef) — агент по торговле книгами, член подкомитета ЦК национальной гвардии. — 15.
- Майяр* (Maillard) — член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 15.
- Мак-Магон*, Мари-Эдм (Mac-Mahon, Marie-Edme), 1808—1893 — маршал, главнокомандующий армией версальцев. — 89, 91, 109, 157, 259.
- Малон*, Бенуа (Malon, Benoît), 1841—1893 — рабочий-красильщик, публи-

- пист, левый прудонист, член I Интернационала, один из учредителей тайного бакунистского Альянса социалистической демократии, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии труда и обмена, сторонник «меньшинства». — 15, 117, 119, 141.
- Мальжурналь* (Maljournal) (род. ок. 1843 г.) — рабочий, офицер национальной гвардии, член I Интернационала, член ЦК национальной гвардии. — 15.
- Мане* (Manet, G.) — член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 15.
- Маре* Анри (Maret, Henri), 1838—1917 — журналист, правый прудонист, сотрудник газет «Commune» и «Mot d'ordre». — VII, 245, 249, 253, 259, 279.
- Мармоттин*, Пьер-Жозеф-Анри (Marmottan, Pierre-Joseph-Henri) (род. в 1832 г.) — врач, буржуазный республиканец, помощник мэра 16 округа, член Коммуны, сложил полномочия 1 апреля. — 15, 61, 249.
- Мартеле*, Жюль (Martelet, Jules) (род. в 1843 г.) — художник-декоратор, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии общественных служб, сторонник «большинства». — 15.
- Мартен*, Анри (Martin, Henri), 1810—1883 — историк, буржуазный республиканец, депутат Национального собрания 1871 года. — 207.
- Мартен*, Ж.-К. (Martin, J.-C.) — член делегации франкмасонов к Тьеру. — 115.
- Мартен*, Леон (Martin, Léon) — член парижских секций I Интернационала и Комиссии по обследованию и организации труда. — 41.
- Мартенпре*, Эдуар-Шарль де (Martimprey, Edouard-Charles de), 1808—1883 — генерал, бонапартист, комендант Дома инвалидов (1867—1871). — 47.
- Мартиньяк*, Жан-Батист-Сильвер Ге де (Martignac, Jean-Baptiste-Silvère Gaye de), 1778—1832 — адвокат и реакционный политический деятель, роялист, в 1823 г. участвовал в подавлении испанской буржуазной революции, в 1828—1829 гг. министр внутренних дел. — 25.
- Матушевич*, К. (Matuszewicz, Ch.). — 17.
- Мезон* (Maison). — 17.
- Межи*, Эдмон (Mégy, Edmond), 1844—1884 — рабочий-механик, бланкист, член I Интернационала, делегат Коммуны в Марселе, комендант форта Исси. — 15.
- Мейе*, Никола-Сесиль-Франсуа-Лео (Meillet), иногда пишется Мелье (Melliet, Nicolas-Cécile-François-Léo), 1838—1909 — адвокат, неоякобинец, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии юстиции, Комиссии внешних сношений и Комитета общественного спасения, гражданский комиссар при армии Врублевского. — 15, 23, 57, 119, 133, 139.
- Мелии*, Феликс-Жюль (Mélié, Félix-Jules), 1838—1925 — адвокат, умеренный буржуазный республиканец, помощник мэра 1 округа, избран членом Коммуны, сложил полномочия 30 марта. — 15, 61.
- Мерославский*, Людвик (Mieroslawski, Ludwik), 1814—1878 — польский политический и военный деятель, член польского Демократического общества, участник польского восстания 1830—1831 годов; возглавлял восстание в Познани 1848 г., в начале польского восстания 1863 г. командовал отрядом повстанцев, затем эмигрировал во Францию. — 11.
- Миежевилл*, Эмиль (Miegeville, Emile). — 17.
- Мильтер*, Жан-Батист (Millière, Jean-Baptiste), 1817—1871 — публицист, левый прудонист, депутат Национального собрания 1871 г., сложил полномочия, член ЦК 20 округов и Республиканского союза департаментов, сотрудник газеты «Commune», расстрелян версальцами в мае 1871 г. — VII, 17, 23, 65, 123, 169, 251, 253, 269.
- Мине* (Minet) — член Федерального совета парижских секций I Интернационала и Комиссии по обследованию и организации труда. — 15, 41.
- Мио*, Жюль (Miot, Jules), 1790—1883 — фармацевт, бланкист, помощник мэра 19 округа, член Коммуны, Комиссии просвещения, сторонник «большинства». — 15, 119, 125, 141.
- Миссоль* (Missol) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Мицкевич*, Эмиль (Mickiewicz, Emile) — лейтенант национальной гвардии, сын поэта Адама Мицкевича. — 17.
- Моро*, Эдуар (Moreau, Edouard) — бланкист, член ЦК национальной гвардии. — 77, 239.
- Мортье*, Анри-Жозеф (Mortier, Henri-Joseph), 1843—1894 — служащий, бланкист, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии общественных служб и Комиссии общественной безопасности. — 15, 281.

- Моттю, Жюль-Александр** (Mottu, Jules-Alexandre) (род. в 1831 г.) — политический деятель, буржуазный радикал, член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 15.
- Мюлле, Эрнест** (Müllé, Ernest). — 15.
- Мюра, Андре** (Murat, André) — член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 15.
- Мюра, Шарль** (Murat, Charles) — торговец, умеренный буржуазный республиканец, помощник мэра 3 округа, избран членом Коммуны, сложил полномочия 2 апреля. — 249, 253.
- Навроцкий** (Nawroski) — лейтенант национальной гвардии в штабе генерала Домбровского. — 17.
- Надо** (Nadaud). — 61, 65.
- Наке, Альфред** (Naquet, Alfred), 1834—1916 — ученый, химик, депутат Национального собрания 1871 г., сложил полномочия, в период Коммуны директор медицинской школы, буржуазный республиканец, впоследствии примкнул к буланжистам. — 65.
- Напия-Пике** (Napia-Piquet) — член ЦК 20 округов. — 61, 63.
- Наполеон I Бонапарт**, 1769—1821 — французский император (1804—1814 и 1815). — 183, 295.
- Наполеон III** (Луи-Наполеон Бонапарт), 1808—1873 — французский император (1852—1870). — III, 73, 157, 163, 183, 193, 249.
- Наст, Гюстав-Андре** (Nast, Gustave-André) — адвокат, буржуазный республиканец, помощник мэра 9 округа, избран членом Коммуны, сложил полномочия 27 марта. — 17, 61.
- Нинковский** (Ninkowski) — политический агент Коммуны, возможно искаженная фамилия Мечниковского (Miecznikowski). — 17.
- Нуар, Луи** (Noir, Louis) (род. в 1837 г.) — редактор газеты «Journal du peuple». — VII, 289.
- Д'Овернь** (D'Auvergne) — офицер версальской армии. — 197.
- Одуано, Луи** (Audoynaud, Louis) — член ЦК национальной гвардии. — 3, 77.
- Околович, Август-Адольф** (Okolowicz, August-Adolf) — поляк, генерал армии Коммуны. — 17.
- Околович** — один из четырех братьев Августа Околовича, находившихся вместе с ним в армии Коммуны (Анатоль, Фердинанд, Эдуард и Карл). — 17.
- Олив** (Olive). — 17.
- Оливье** (Olivier) — генерал версальской армии. — 165.
- Ольз** (Holze). — 11.
- Ольшанский** (Olszański). — 17.
- Ольшевский** (Olszewski). — 17.
- Омальский, Анри-Эжен-Филипп-Луи Орлеанский** (Aumale, Henri-Eugène-Philippe-Louis d'Orléans), 1822—1897 — сын французского короля Луи-Филиппа, депутат Национального собрания 1871 года. — 265.
- Онимюс** (Onimus) — член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 17.
- Орлеаны** (Orléans) — королевская династия во Франции (1830—1848). — 73, 163.
- Остен, Франсуа-Шарль** (Ostyn также Hosteins, François-Charles), 1823—1912 — торговый служащий, прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии общественных служб и Комиссии продовольствия, сторонник «меньшинства». — 17, 119, 141, 151, 153.
- Островский, Ж. Б.** (Ostrowski, J. B.). — 17.
- Паже, Л.** (Paget, L.). — 19.
- Паран, Улисс** (Parent, Ulysse) (род. в 1825 г.) — художник, журналист, буржуазный радикал, помощник мэра 9 округа, член Коммуны, сложил полномочия 5 апреля. — 17, 67.
- Паризель, Франсуа-Луи** (Parisel, François-Louis) (род. в 1841 г.) — врач, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии продовольствия, глава научной делегации, сторонник «большинства». — 17, 63, 119, 141.
- Парланж** (Parlange) — член бюро рабочих корпораций. — 41.
- Пашковский** (Paszkowski). — 19.
- Пейра, Альфонс** (Peurat, Alphonse), 1812—1891 — журналист и политический деятель, буржуазный республиканец, депутат Национального собрания 1871 г. — 43, 139, 193.
- Пеллетан, Эжен** (Pelletan, Eugène), 1813—1884 — журналист и политический деятель, буржуазный республиканец, член правительства национальной обороны. — 93.
- Пенди, Жан-Луи** (Pindy, Jean-Louis), 1840—1917 — рабочий-столяр, прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Военной комиссии, комендант Ратуши, сторонник «меньшинства». — 17, 51, 153.
- Перрэ, Луи** (Perré, Louis) — бывший редактор газеты «Siècle». — 205.

- Персиньи, Жан-Жильбер-Виктор* Фиален герцог де (Persigny, Jean-Gilbert-Victor-Fialin, duc de), 1808—1872 — государственный деятель, бонапартист, депутат Законодательного собрания (1849—1851), один из организаторов переворота 2 декабря 1851 г., министр внутренних дел (1852—1854 и 1860—1863). — 135.
- Перье* (Perrier). — 19.
- Пиа* (Piat) — генерал. — 45.
- Пиа, Поль* (Pia, Paul) — во время Коммуны главный контролер железных дорог. — 19.
- Пиа, Феликс* (Pyat, Félix), 1810—1889 — публицист, политический деятель, мелкобуржуазный демократ, редактор «Combat» и «Vengeur», член Коммуны, Исполнительной комиссии, Комиссии финансов, член Комитета общественного спасения. — 11, 17, 23, 61, 81, 119, 123, 129, 139, 141, 185, 205, 211, 291.
- Пиачца* (Piazza) — офицер национальной гвардии, член ЦК 20 округов. — 19, 61.
- Пий IX* (Pie IX), 1792—1878 — папа римский (1846—1878). — 185.
- Пийо, Жан-Жак* (Pillot, Jean-Jacques) (род. в 1808 г.) — бывший священник, врач, публицист, неабомвист, член ЦК 20 округов, член Коммуны, сторонник «большинства». — 17, 63, 125.
- Пикар, Эжен-Артур* (Picard, Eugène-Arthur) (род. в 1825 г.) — политический деятель и биржевой делец, умеренный буржуазный республиканец, редактор газеты «Electeur Libre», брат Эрнеста Пикара. — 53, 99, 267, 295.
- Пикар, Луи-Жозеф-Эрнест* (Picard, Louis-Joseph-Ernest), 1821—1877 — политический деятель и адвокат, умеренный буржуазный республиканец, министр финансов правительства национальной обороны и министр внутренних дел в правительстве Тьера, палач Коммуны. — IX, 49, 59, 65, 67, 77, 99, 155, 157, 181, 189, 193, 207, 209, 249, 267, 271, 279, 291, 295.
- Попович* (Porowicz). — 19.
- Потье, Эжен-Эдмон* (Pottier, Eugène-Edmond), 1816—1887 — революционный поэт, автор международного гимна рабочих «Интернационал», член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии общественных служб, сторонник «большинства». — 17, 63, 109, 119, 141.
- Потюо, Луи-Пьер-Алексис* (Pothuau, Louis-Pierre-Alexis), 1815—1882 — адмирал, морской министр в правительстве Тьера. — 59.
- Прото, Шарль-Эжен-Луи* (Protot, Charles-Eugène-Louis), 1839—1921 — адвокат и публицист, бланкист, командир батальона национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии юстиции, Исполнительной комиссии. — 17, 57, 113.
- Прудон, Пьер-Жозеф* (Proudhon, Pierre-Joseph), 1809—1865 — публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из родоначальников анархизма. — 47, 129.
- Прюдом* (Prudhomme) — член ЦК национальной гвардии. — 19, 77.
- Пужере* (Pouget). — 19.
- Пуье-Кертье, Огюст-Тома* (Pouyer-Quertier, Auguste-Thomas), 1820—1891 — реакционный политический деятель, крупный фабрикант, депутат Национального собрания 1871 г., министр финансов в правительстве Тьера (1871—1872). — 109, 157, 181.
- Пуриль, Станислав* — см. Бланше.
- Пурсе, Жозеф* (Pouret, Joseph), 1813—1886 — генерал, в 1871 г. командующий дивизией в Тулузе. — 125.
- Пьетри, Жозеф-Мари* (Piétri, Joseph-Marie), 1820—1902 — политический деятель, бонапартист, префект полиции Парижа (1866—1870). — 41, 45, 73, 109, 195, 207, 289, 295, 297.
- Пьетри, Пьер-Мари* (Piétri, Pierre-Marie), 1810—1864 — политический деятель, бонапартист, префект полиции Парижа (1852—1858), брат вышеупомянутого. — 35.
- Пуже, Альфред-Эрнест* (Puget, Alfred-Ernest) (род. в 1826 г.) — счетовод, член ЦК 20 округов, командир батальона национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии труда и обмена. — 19.
- Пуиссан, Г.* (Puissant, G.) — журналист, входил в редакцию «Journal du peuple». — 287.
- Рабюель, Люсьен* (Rabuel, Lucien) — член Республиканского союза департаментов. — 19.
- Раген* (Ragaine) — член делегации франкмасонов к Тьеру. — 115.
- Раевский* (Rajewski). — 21.
- Разуа, Эжен* (Razoua, Eugène), 1835—1878 — публицист, неоякобинец, начальник Военной школы и член Военного трибунала Коммуны. — 21, 95, 249.
- Рамлов* (Ramlow). — 19.
- Рампон* (Rampon) — чиновник, директор главного почтового управления. — 51, 59, 103.

- Ранвье*, Габриель (Ranvier, Gabriel), 1828—1879 — рисовальщик по фарфору, бланкист, член парижской секции I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Военной комиссии, член Комитета общественного спасения. — 19, 23, 45, 51, 119, 139, 141.
- Ранк*, Артюр (Ranc, Arthur), 1831—1908 — публицист, умеренный буржуазный республиканец, мэр 9 округа, префект полиции г. Тура; член Коммуны, Комиссии юстиции, Комиссии внешних сношений, сложил полномочия члена Коммуны 5 апреля. — 19, 57, 71, 203.
- Растуль*, Поль-Эмиль-Бартеlemi-Филемон (Rastoul, Paul-Emile-Barthélemy-Philémon), 1835—1875 — врач, неоякобинец, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии общественных служб, главный инспектор лазаретов. — 19, 119, 141.
- Ревейон* или *Ревийон*, Тони (Réveillon или Revillon, Tony), 1832—1898 — журналист, буржуазный радикал, член Республиканского альянса. — 229.
- Режер де Монмор*, Теодор-Доминик (Régère de Montmore, Théodore-Dominique) (род. в 1816 г.) — врач-ветеринар, неоякобинец, член ЦК 20 округов, мэр 5 округа, член Коммуны, Комиссии финансов, сторонник «большинства». — 19, 141.
- Реклю*, Жак-Элизе (Reclus, Jacques-Elisée), 1830—1905 — ученый-географ, сражался в рядах национальной гвардии на стороне Коммуны. — 83.
- Реклю*, Мишель-Эли (Reclus, Michel-Elie), 1827—1904 — писатель, в период Коммуны был директором Национальной библиотеки, брат вышеупомянутого. — 19.
- Реньяр*, Альбер (Regnard, Albert), 1836—1903 — публицист, бланкист, сотрудник газеты «Affranchi», генеральный секретарь бывшей префектуры полиции. — 43, 183.
- Рену*, Р. (Renoult, R.) — в 1870—1871 гг. префект департамента Майенна. — 167.
- Рибокур* (Ribaucourt) — мэр 7 округа, председатель объединенных комитетов 20 округов. — 19.
- Риго*, Рауль-Жорж-Адольф (Rigault, Raoul-Georges-Adolphe), 1846—1871 — публицист, бланкист, член Коммуны, Комиссии общественной безопасности, Исполнительной комиссии, прокурор Коммуны, сторонник «большинства», расстрелян версальцами. — 19, 85, 113, 127, 129, 133, 141, 153, 203, 219, 283.
- Ринг* (Ring) — чиновник правительства национальной обороны. — 299, 301.
- Робеспьер*, Максимилиан (Robespierre, Maximilien), 1758—1794 — выдающийся деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., вождь якобинцев, глава революционного правительства (1793—1794). — 283.
- Робине*, Жан-Франсуа-Эжон (Robinet, Jean-François-Eugène), 1825—1899 — врач, публицист, буржуазный республиканец, мэр 6 округа, избран членом Коммуны, сложил полномочия 30 марта. — 19, 61.
- Роз* (Rose) — генерал версальской армии. — 257.
- Розенталь* (Rosenthal). — 19.
- Рожар*, Луи-Огюст (Rogear, Louis-Auguste), 1820—1896 — журналист радикально-демократического направления, сотрудничал в «Combat», «Vengeur», «Commune», член Коммуны, избран 16 апреля, отказался от мандата 22.IV, считая свое избрание недействительным ввиду недостаточного количества полученных голосов; активный деятель Коммуны. — 19, 123.
- Рожицкий* (Rozycki) — старший хирург 144 батальона национальной гвардии. — 21.
- Роллан*, Эжен (Rolland, Eugène) (род. в 1846 г.) — писатель, сотрудник версальской газеты «Messager de Paris». — 133.
- Ронсен* (Ronsin) — сотрудник газеты «Affranchi». — 165.
- Россель*, Луи-Натаниель (Rossel, Louis-Nataniei), 1844—1871 — начальник главного штаба военного министерства, председатель Военного трибунала, военный делегат, после падения форга Исси был арестован, но скрылся от суда Коммуны. — 19, 27, 141, 145, 227, 231, 237, 239, 243, 245, 279, 285.
- Роша*, Шарль (Rochat, Charles) — деятель французского рабочего движения, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, участвовал в расследовании деятельности правительства национальной обороны. — 49.
- Рошар* (Rochart) — управляющий кафе-концертом, помощник мэра I округа, избран членом Коммуны, сложил полномочия 29 марта. — 19, 61, 249.
- Роштен* (Rochetaïn) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Рошфор*, Анри (Rochefort, Henri),

- 1831—1913 — журналист, писатель и политический деятель, левый республиканец, член правительства национальной обороны, редактор газеты «*Mot d'ordre*». — 19, 43, 185, 199, 201, 205, 291.
- Руйе*, Эрнест де (Royer, Ernest de), 1808—1877 — председатель счетной палаты (1863—1871). — 163.
- Рувейроль* (Rouveyrolles) — член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член подкомиссии Комиссии труда и обмена. — 19.
- Рупрехт* (Rupprecht). — 21.
- Руссо*, Нестор (Rousseau, Nestor) — член ЦК национальной гвардии. — 19, 61, 77.
- Рутковский* (Rutkowski). — 19.
- Руэр*, Эжен (Rouher, Eugène), 1814—1884 — государственный деятель Второй империи. — 195.
- Салле* (Sallée) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Сальвадор* (Salvador) — см. Вайян.
- Санглие* (Sanglier) — см. Бурсье.
- Серкёиль* (Cercueil) — член делегации франкмасонов к Тьеру. — 115.
- Серрайе*, Огюст (Serrailier, Auguste) (род. в 1840 г.) — деятель французского и международного рабочего движения, рабочий по выработке обувных колодок, член Генсовета I Интернационала, офицер национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии труда и обмена, сторонник «меньшинства». — 21, 63, 109, 119, 141, 151, 153.
- Сессе*, Жан (Saisset, Jean), 1810—1879 — адмирал и политический деятель, монархист, депутат Национального собрания 1871 г., командующий национальной гвардией Парижа (20—25 марта 1871 г.). — 147.
- Сикар*, Огюст-Александр (Sicard, Auguste-Alexandre) (род. в 1829 г.) — сапожник, член ЦК 20 округов, неоякобинец, член Коммуны, член третьей Военной комиссии, сторонник «большинства». — 21, 61, 141.
- Симон* (Сюисс), Жюль (Simon (Suisse), Jules), 1814—1896 — государственный деятель, умеренный буржуазный республиканец, член правительства национальной обороны и правительства Тьера, депутат Национального собрания 1871 г., один из вдохновителей борьбы против Коммуны. — IX, 109, 127, 157, 181, 223, 245, 255, 271.
- Синек* (Synec). — 21.
- Соже* (Saugé) — член делегации франкмасонов к Тьеру. — 115.
- Солишон* (Solichon) — комендант форта Мон-Валерьян. — 169.
- Сотон*, Жорж (Soton, Georges) — входил в редакцию газеты «*Journal du peuple*». — 287.
- Стюлюи*, Ипполит (Stupuy, Hippolite) — член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 21.
- Сувинский* (Suvinski). — 21.
- Судек* (Soudec). — 21.
- Тамизье*, Франсуа-Лоран-Альфонс (Tamisier, François-Laurent-Alphonse), 1809—1880 — генерал и политический деятель, буржуазный республиканец, командующий национальной гвардией (сентябрь — ноябрь 1870 г.); депутат Национального собрания 1871 г. — 297.
- Тампль дю* (Temple du) — генерал, участник франко-прусской войны. — 245.
- Тарбе*, Эдмон (Tarbé, Edmond), 1838—1900 — журналист, монархист, редактор газеты «*Gaulois*». — 107, 279.
- Ташеро*, Жюль-Антуан (Taschereau, Jules Antoine), 1801—1874 — публицист и политический деятель, бонапартист, в 1833—1837 гг. и в 1848 г. издавал «*Revue Retrospective*». — 217.
- Твиский* (Twiski, возможно Twinski). — 21.
- Тейс*, Альбер-Фредерик-Жюль (Theisz, Albert-Frédéric-Jules), 1839—1881 — деятель французского рабочего движения, рабочий, резчик по металлу, прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, член Коммуны, Комиссии труда и обмена, Комиссии финансов, сторонник «меньшинства». — 21, 49, 59, 61, 119, 141, 153.
- Терно*, Луи-Мортимер (Ternaux, Louis-Mortimer), 1808—1871 — историк и политический деятель, роялист, депутат Национального собрания 1871 г. — 31, 149, 213, 279.
- Тибальди*, Паоло (Tibaldi, Paolo), 1825—1901 — итальянский революционер, командир батальона национальной гвардии. — 165, 291.
- Тилидон* (Thilidon). — 21.
- Тирар*, Пьер-Эмманюэль (Tirard, Pierre-Emanuel), 1837—1893 — торговец, умеренный буржуазный республиканец, мэр 2 округа, депутат Национального собрания 1871 г., избран членом Коммуны, сложил полномочия 28 марта. — 21, 61, 139.
- Тирион* (Thirion). — 21.
- Тирифок* (Tirifoque, также Tirifock) — один из руководителей франкмасонов. — 21.

- Токажевич*, Юзеф (Tokarzewicz, Josef), 1841—1910 — польский революционер, журналист, с 1863 г. жил в эмиграции во Франции и Швейцарии, член Польской секции I Интернационала в Цюрихе. — 21.
- Толен*, Анри-Луи (Tolain, Henri-Louis), 1828—1897 — рабочий-гравер, правый прудонист, один из руководителей парижской секции I Интернационала, депутат Национального собрания 1871 г., перешел на сторону версальцев и был исключен из I Интернационала. — X, 21, 79, 103, 139, 165, 245, 277.
- Тома*, Клеман (Thomas, Clément), 1809—1871 — генерал и политический деятель, умеренный буржуазный республиканец, командующий национальной гвардией Парижа (ноябрь 1870 — февраль 1871), предательски саботировал оборону города, расстрелян восставшими солдатами 18 марта 1871 г. — 31, 71, 149, 267, 269.
- Тренке*, Алексис-Луи (Trinquet, Alexis-Louis), 1835—1882 — рабочий-сапожник, бланкист, член Коммуны, Комиссии общественной безопасности, сторонник «большинства». — 21, 119.
- Тридон*, Эдмон-Мари-Гюстав (Tridon, Edmond-Marie-Gustave), 1841 — 1871 — политический деятель и публицист, бланкист, член I Интернационала, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Исполнительной и Военной комиссий, сторонник «меньшинства». — 21, 61, 81, 119, 141, 153.
- Троель* (Trohel) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Трошю*, Луи-Жюль (Trochu, Louis-Jules), 1815—1896 — генерал и политический деятель, орлеанист, глава правительства национальной обороны, главнокомандующий вооруженными силами Парижа (сентябрь 1870 — январь 1871), предательски саботировал оборону города, депутат Национального собрания 1871 года. — 59, 77, 115, 155, 157, 159, 217, 237, 245, 253, 259, 287, 293.
- Турно* (Tournot) — член Республиканского союза департаментов. — 123.
- Туссен* (Toussaint) — член ЦК 20 округов. — 61, 63.
- Туссен* (Toussaint) — офицер версальской армии. — 23.
- Труба* (Troubat) — сотрудник газеты «Vengeur». — 21.
- Тьер*, Адольф (Tliers, Adolphe), 1797—1877 — историк и государственный деятель, в 1871 г. глава исполнительной власти (председатель совета министров), палач Парижской Коммуны. — V, VI, VII, IX, X, 3, 23, 27, 31, 33, 35, 37, 39, 43, 49, 59, 61, 69, 73, 75, 77, 79, 85, 93, 97, 99, 101, 103, 109, 111, 113, 115, 117, 121, 127, 129, 135, 137, 139, 143, 147, 149, 151, 157, 163, 167, 191, 193, 195, 197, 207, 209, 211, 213, 215, 219, 221, 223, 225, 233, 237, 239, 247, 249, 251, 253, 255, 257, 259, 261, 263, 265, 269, 271, 275, 277, 279, 281, 289.
- Турпен* (Turpin) — член ЦК 20 округов. — 61.
- Уде*, Жозеф-Эмиль (Oudet, Joseph-Emile), 1826—1909 — рисовальщик по фарфору, бланкист, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии общественной безопасности, сторонник «большинства». — 17, 141.
- Ульбах*, Луи (Ulbach, Louis), 1822—1889 — писатель, журналист, умеренный буржуазный республиканец, редактор газеты «Cloche» (1868—1871). — 197.
- Уошберн*, Элихью-Бенджамин (Washburne, Elihu-Bendjamin), 1816—1887 — американский дипломат, посланник в Париже (1869—1877). — 225.
- Урих*, Жан-Жак (Uhrich, Jean-Jacques), 1802—1886 — генерал, во время франко-прусской войны командант крепости Страсбург. — 147.
- Уссо* (Houssot). — 11.
- Фабрице*, Георг-Фридрих-Альфред (Fabrice, Georg-Friedrich-Alfred), 1818—1891 — немецкий генерал, военный уполномоченный Германии при правительстве Тьера. — 167, 247.
- Фавр* (Favre) — член ЦК национальной гвардии. — 9, 77.
- Фавр*, Жюль (Favre, Jules), 1809—1880 — адвокат и политический деятель, умеренный буржуазный республиканец, министр иностранных дел в правительстве национальной обороны и в правительстве Тьера, палач Парижской Коммуны. — VI, IX, X, 3, 25, 47, 59, 69, 91, 93, 97, 99, 155, 157, 163, 167, 181, 193, 213, 217, 219, 235, 237, 249, 261, 267, 273, 275, 281, 297, 299, 301.
- Файи*, Пьер-Луи-Шарль де (Faily, Pierre-Louis-Charles de), 1810—1892 — генерал, во время франко-прусской войны командовал 5-м корпусом, взят в плен в Седане. — 161, 223.
- Фарси*, Эжен (Farcy, Eugène) (род. в 1830 г.) — политический деятель, депутат Национального собрания 1871 г., буржуазный республиканец, впоследствии примкнул к буланжистам. — 139.

- Фердинанд II**, 1810—1859 — король Общих Сицилий (1830—1859). — 115.
- Ферра** (Ferrat) — член ЦК национальной гвардии. — 9, 77.
- Ферре**, Теофиль-Шарль-Жиль (Ferré, Théophile-Charles-Giles), 1845—1871 — журналист, бланкист, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии общественной безопасности, один из заместителей прокурора Коммуны, делегат Коммуны при бывшей префектуре полиции, сторонник «большинства». — 9, 37, 119, 141, 151, 281.
- Ферри**, Жан-Эмиль (Ferry, Jean-Emile) (род. в 1821 г.) — фабрикант, умеренный буржуазный республиканец, помощник мэра 9 округа, избран членом Коммуны, сложил полномочия 27 марта. — 9, 61.
- Ферри**, Жюль-Франсуа-Камиль (Ferry, Jules-François-Camille), 1832—1893 — адвокат и публицист, политический деятель, один из лидеров умеренных буржуазных республиканцев, член правительства национальной обороны, мэр Парижа (1870—1871), депутат Национального собрания 1871 года. — IX, 61, 91, 93, 99, 229.
- Ферруа** (Fergouillat) — член делегации Лионского муниципального совета к Тьеру. — 269.
- Филипп**, Жан-Луи (Philippe, Jean-Louis), известен под фамилией Фенуя (Fenuillat), 1829—1873 — агент по продаже вин, неоякобинец, член ЦК 20 округов, мэр 12 округа, член Коммуны, сторонник «большинства». — 17.
- Флоке**, Шарль-Томас (Floquet, Charles-Thomas), 1828—1896 — адвокат, журналист, буржуазный радикал, депутат Национального собрания 1871 г., сложил полномочия, член Лиги республиканского союза прав Парижа. — 9, 63.
- Флотт**, Бенжамен (Flotte, Benjamin) — бланкист, принимал участие в переговорах Коммуны с Тьером об освобождении из тюрьмы Бланки. — 219, 221, 223.
- Флуранс**, Гюстав (Flourens, Gustave), 1838 — 1871 — естествоиспытатель, бланкист, член I Интернационала, командир батальона национальной гвардии, помощник мэра 20 округа, член Коммуны, генерал, начальник 20-го легиона национальной гвардии, член Военной комиссии, 3 апреля взят в плен и расстрелян версальцами. — 9, 51, 65, 105, 107, 137, 159, 185, 205, 229.
- Фонвьель**, Юльрик (Fonvielle, Ulric), 1833—1911 — офицер версальской армии. — 161.
- Фонтен**, Жюль (Fontaine, Jules) — главный директор Управления коммунальных имуществ. — 9, 41.
- Фор** (Fort) — скульптор, автор проекта памятника Флурансу. — 9.
- Фощон** (Fauchon) — офицер версальской армии. — 119.
- Франкель**, Лео (Frankel, Léo), 1844—1896 — видный деятель венгерского и международного рабочего движения, ювелир, левый прудонист, член Федерального совета парижских секций I Интернационала, член Коммуны, возглавлял Комиссию труда и обмена, член Комиссии финансов, второй Исполнительной комиссии. — 9, 55, 113, 141, 153.
- Франковский**, Александр (Frankowski, Alexandre). — 9.
- Фрейсине**, Шарль-Луи де (Freucinet, Charles-Louis de), 1828—1923 — государственный деятель и дипломат, умеренный буржуазный республиканец, неоднократно занимал министерские посты, в 1871 г. префект департамента Тарн и Гаронна. — 295.
- Фририон** (Fririon) — генерал. — 103.
- Фрюно** (Fruneau) — плотник, член I Интернационала, избран членом ЦК 20 округов, член Коммуны, сложил полномочия 31 марта. — 9, 61.
- Фужере** (Fougeret) — член ЦК национальной гвардии. — 77.
- Фургаре** (Fourgaret). — 9.
- Фэдерб**, Луи-Леон-Сезар (Faidherbe, Louis-Léon-César), 1818—1889 — генерал, во время франко-прусской войны командовал Северной армией, депутат Национального собрания 1871 г. — 151.
- Хейденрейх** (Heidenreich) — возможно, это поляк Крук-Хейденрейх (Kruk-Heidenreich). — 11.
- Чарторыйский** (Czartoryski) — руководитель консервативно-аристократической группы польских эмигрантов в Париже. — 197.
- Чернуски**, Анри (Cernuschi, Henri), 1821—1896 — политический деятель, итальянский экономист, буржуазный республиканец, издатель газеты «Siècle» (1869—1871). — 55, 129, 205, 273.
- Шавиньи де** (Chavigny de) — генерал, участник франко-прусской войны. — 245.
- Шален**, Луи-Дени (Chalain, Louis-Denis) (род. в 1845 г.) — деятель французского рабочего движения, рабочий-токарь, левый прудонист,

- член I Интернационала, член Коммуны, Комиссии общественной безопасности, второй Комиссии труда и обмена, Комиссии внешних сношений. — 7, 37, 119.
- Шамболь**, Франсуа-Адольф (Chambolle, François-Adolphe), 1802—1883 — журналист, бывший сотрудник газеты «Siècle». — 205.
- Шампи**, Анри-Луи (Champy, Henri-Louis), 1845—1902 — рабочий, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии продовольствия, сторонник «большинства». — 7, 119, 141.
- Шангарнье**, Никола-Анн-Теодюль (Changarnier, Nicolas-Anne-Théodule), 1793—1877 — генерал, политический деятель, орлеанист, после июня 1848 г. командующий гарнизоном и национальной гвардией Парижа, депутат Национального собрания 1871 г. — 73.
- Шантар**, Б. (Chantard, B.). — 7.
- Шаню** (Chanut) — член делегации франкмасонов к Тьеру. — 115.
- Шардон**, Жан-Батист (Chardon, Jean-Baptiste), 1839—1900 — рабочий-котельщик, бланкист, член ЦК 20 округов и ЦК национальной гвардии, помощник коменданта бывшей префектуры полиции, полковник национальной гвардии, член Коммуны, Военной комиссии, Комиссии общественной безопасности, сторонник «большинства». — 7, 51.
- Шаретт де ля Контри**, Атаназ де (Charette de la Contrie, Athanase de), 1832—1911 — генерал, роялист, во время франко-прусской войны командовал папскими зуавами, затем легионом добровольцев Запада. — 55, 59, 63, 67, 69, 161.
- Шатне** — см. *Деррьер*.
- Шельшер**, Виктор (Schölcher, Victor), 1804—1893 — политический деятель и публицист, левый республиканец, во время франко-прусской войны командовал артиллерийским легионом национальной гвардии Парижа, депутат Национального собрания 1871 г., сложил полномочия. — 71, 151, 153, 203, 215, 255, 283, 293.
- Шерон**, Леон (Chéron, Léon) (род. в 1813 г.) — торговец, умеренный буржуазный республиканец, помощник мэра 2 округа, избран членом Коммуны, сложил полномочия не позднее 1 апреля. — 7, 61, 249.
- Шеффер** (Scheffer) — национальный гвардеец. — 133.
- Шода**, Гюстав (Chaudey, Gustave), 1817—1871 — журналист, правый прудонист, в 1871 г. помощник мэра Парижа, редактор газеты «Siècle». — 55, 99, 129, 135, 205, 207, 229, 245.
- Шуто**, А. (Chouteau, H.) — член ЦК национальной гвардии. — 7, 77.
- Эд**, Эмиль-Франсуа-Дезире (Eudes, Emile-François-Désiré), 1843—1888 — типографский служащий, журналист, бланкист, член ЦК национальной гвардии и ЦК 20 округов, генерал, один из трех командующих вооруженными силами революционного Парижа, член Коммуны, Исполнительной и Военной комиссий, член второго Комитета общественного спасения. — 7, 9, 15, 45, 51, 61, 63, 65, 161.
- Эмбер**, Альфонс (Humbert, Alphonse) (род. в 1846 г.) — журналист, бланкист, входил в редакции газет «Père Duchêne», «Journal du peuple» и «Marseillaise». — VII, 287, 289, 291.
- Энн**, Франсис (Enne, Francis), 1844—1891 — публицист, сотрудничал в «Marseillaise», входил в редакцию «Journal du peuple». — VII, 287.
- Энон**, Жак-Луи (Hénon, Jacques-Louis), 1802—1872 — политический деятель, буржуазный республиканец, в 1870—1872 гг. был мэром Лиона. — 55.
- Эспиван де ля Вильбуазне**, Анри (Espivent de la Villeboisenet, Henri), 1813—1902 — генерал, подавил Коммуну в Марселе. — 89, 99, 103, 107, 151, 187, 189, 195.
- Юрбен**, Рауль (Urbin, Raoul), 1836—1902 — учитель, железнодорожный служащий, неоякобинец, член ЦК 20 округов, член Коммуны, Комиссии просвещения, Комиссии внешних сношений, третьей Военной комиссией, сторонник «большинства». — 21, 119, 125, 141.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- «*L'Action*» («Действие») — ежедневная революционно-демократическая газета, выходила в Париже с 4 по 9 апреля 1871 г. под редакцией Э. Лиссагарэ. — 199.
- «*L'Affranchi. Journal des hommes libres*» («Освобожденный. Газета свободных людей») — ежедневная социалистическая газета бланкистского направления, выходила в Париже с 2 по 25 апреля 1871 г. под редакцией П. Груссе. — VI, 159, 195, 303.
- «*L'Avenir national*» («Национальное будущее») — ежедневная газета буржуазно-республиканского направления, выходила в Париже с 1865 г. под редакцией А. Дезонна. По отношению к Коммуне выступала враждебно, запрещена Коммуной 18 мая 1871 г. — 45, 121, 203.
- «*Le Bien-public*» («Общественное благо») — ежедневная газета буржуазных республиканцев правого крыла, выходила в Париже с 5 марта по 21 апреля 1871 г. под редакцией А. Вриньо; вела ожесточенную борьбу против Коммуны. Запрещена Коммуной 18 апреля. — 85, 189, 193.
- «*La Cloche*» («Колокол») — ежедневная буржуазная газета правореспубликанского направления, выходила в Париже с 1869 г. под редакцией Л. Ульбаха. Была резко враждебна Коммуне, запрещена Коммуной 18 апреля. — 191, 195, 297.
- «*Le Combat*» («Битва») — ежедневная газета неоякобинцев, выходила в Париже с 16 сентября 1870 г. по 23 января 1871 г. под редакцией Ф. Пиа. За резкие выступления против правительства национальной обороны была закрыта приказом губернатора Парижа Винуа. С 3 февраля 1871 г. выходила под названием «*Le Vengeur*». — 55, 185.
- «*La Commune*» («Коммуна») — ежедневная газета прудонистского направления, орган фракции «меньшинства» Парижской Коммуны; выходила в Париже с 20 марта под редакцией О. Делималья и Ж. Дюшена. В связи с резкими нападками на «большинство» была закрыта Коммуной 18 мая 1871 г. — VII, 45, 53, 135, 245, 259, 281, 285, 303.
- «*Le Constitutionnel*» («Конституционалистская газета») — ежедневная буржуазная газета; выходила в Париже с 1815, запрещена Коммуной 6 апреля 1871 года. — 157, 179, 203.
- «*Le Courrier français*» («Французский курьер») — еженедельная, а с 18 июня 1867 г. ежедневная политическая газета; выходила в Париже в 1861—1868 годах; с 20 мая 1866 г. редактором был прудонист О. Верморель. Фактически в этот период газета являлась органом I Интернационала во Франции. — 135.
- «*Le Cri du peuple*» («Клич народа») — ежедневная социалистическая газета, выходила в Париже с 22 февраля 1871 г. под редакцией Ж. Валлеса. 12 марта 1871 г. была закрыта по приказу губернатора Парижа Винуа. Издание возобновилось при Парижской Коммуне с 21 марта и продолжалось до 23 мая 1871 г. В газете принимали участие как прудонисты, так и бланкисты. — VI, 47, 49, 53, 73, 137, 143, 303.
- «*Dix Décembre*» («Десятое декабря») — бонапартистская газета. — 73.
- «*Les Droits de l'homme*» («Права человека») — ежедневная газета левореспубликанского направления, издававшаяся Ж. Гедом в 1870—1871 гг. в Монпелье. — 215.
- «*L'Echo français*» («Французское эхо») — реакционная газета, выходила с 22 марта по 10 июля 1871 г.

- Во время Парижской Коммуны издавалась в Версале. — 209.
- «*L'Echo de Paris*» («Эхо Парижа») — ежедневная буржуазная газета крайне реакционного направления, выходила с 17 мая 1871 г. под редакцией Э. Эрве. 18 мая 1871 г. запрещена Коммуной. — 45.
- «*L'Echo de L'Ultramar*» («Эхо из-за моря»). — 45.
- «*L'Électeur libre*» («Свободный избиратель») — еженедельная (со времени франко-прусской войны ежедневная) газета, орган правых республиканцев, выходила в Париже с 1868 по 30 марта 1871 года. В 1871 г. редактором был Э. Пикар. — 209, 267, 295, 301.
- «*La Fédération républicaine de la Garde nationale*» («Республиканская федерация национальной гвардии») — орган ЦК национальной гвардии, издавалась с февраля по апрель 1871 г. — 209.
- «*Le Figaro*» («Фигаро») — ежедневная буржуазная газета крайне реакционного направления, выходила в Париже с 1864 г. 20 марта 1871 г. запрещена ЦК национальной гвардии, с 18 мая 1871 г. выходила в Версале; после подавления Коммуны выходила в Париже. — 41, 55, 73.
- «*La France*» («Франция») — ежедневная газета бонапартистского направления, основана в 1862 г. В 1871 г. редактором ее был Эмиль де Жирарден. Запрещена Парижской Коммуной 5 мая; продолжала выходить в Версале. — 157.
- «*Le Gaulois*» («Галл») — ежедневная буржуазная газета крайне реакционного направления, близкая к бонапартистам, выходила в Париже с 1868 г. под редакцией Тарбе. В конце марта 1871 г. конфискована по приказу ЦК национальной гвардии, после чего издавалась в Версале. — 43, 45, 81, 101, 103, 107, 109, 117, 213, 279.
- «*La Gironde*» («Жиронда»). — 121.
- «*L'Impartial du Finistère*» («Беспристрастный вестник департамента Финистер»). — 117.
- «*L'Indépendance*» («Независимость») — газета департамента Восточных Пиренеев. — 127.
- «*L'Indépendance belge*» («Независимость Бельгии») — ежедневная буржуазная газета, орган либералов, издавалась в Брюсселе с 1831 года. — 105, 131, 195, 279.
- «*L'Indépendance française*» («Независимость Франции») — ежедневная буржуазно-республиканская газета, выходила в Париже в мае 1871 г., занимала враждебную Коммуне позицию, 18 мая была запрещена Коммуной. — 45.
- «*Le Journal des Débats politiques et littéraires*» («Газета политических и литературных дебатов») — ежедневная буржуазная газета, орган крупных финансистов и предпринимателей, выходила в Париже с 1800 г. По отношению к Коммуне занимала открыто враждебную позицию. Запрещена Коммуной 4 апреля. — 163, 179, 203, 275.
- «*Le Journal du Havre*» («Гаврская газета»). — 49.
- «*Le Journal Officiel de la République Française*» («Официальная газета Французской республики») — выходила с 20 марта по 24 мая 1871 г. и являлась официальным органом Парижской Коммуны; сохраняла название официальной газеты правительства Французской республики, выпускавшейся в Париже с 5 сентября 1870 г. — 33, 53, 87, 99, 151.
- «*Le Journal Officiel de la République Française*» («Официальная газета Французской республики») — орган правительства Тьера, издававшийся во время Парижской Коммуны в Версале. — 77, 79, 87, 101, 143, 193.
- «*Le Journal du peuple*» («Газета народа») — газета левореспубликанского направления, выходила в период Коммуны в Париже под редакцией Л. Нуара. — VII, XI, 287, 303.
- «*La Justice*» («Справедливость») — газета прудонистского направления, выходила в Париже с 10 мая 1871 г., резко критиковала тактику «большинства», 18 мая была запрещена Парижской Коммуной. — 45, 145.
- «*Kölnische Zeitung*» («Кёльнская газета») — немецкая ежедневная газета либерально-монархической буржуазии; выходила в Кёльне с 1802 года; в период Парижской Коммуны призывала к вооруженному подавлению революции в Париже. — 213.
- «*Le Libéral bayonnais*» («Байоннский либерал»). — 49.
- «*La Liberté*» («Свобода») — ежедневная буржуазная газета крайне реакционного направления, издавалась в Париже с 1865 г. В 1866—1872 гг. принадлежала Э. Жирардену. Резко нападала на Коммуну. С 9 апреля по 31 мая издавалась в Сен-Жермене. — 39, 189, 193, 273.
- «*La Liberté*» («Свобода») — буржуазная газета, в 1870—1871 годах выходила в департаменте Эро. — 127.
- «*Le Lorgnon*» («Лорнет»). — 73.

- «*La Marseillaise*» («Марсельеза») — ежедневная газета, орган левых республиканцев, издавалась в Париже с декабря 1869 по сентябрь 1870 года. Публиковала материалы о деятельности Интернационала и о рабочем движении. — VII.
- «*Le Messager de Paris*» («Парижский Вестник») — во время Парижской Коммуны газета выходила в Версале. — 133.
- «*Le Moniteur des communes*» («Вестник общин») — выходила во время Парижской Коммуны в Версале в качестве вечернего приложения к «*Journal Officiel*» — органу правительства Тьера. — 271.
- «*Le Moniteur du peuple*» («Вестник народа») — утренний выпуск газеты буржуазно-радикального направления «*L'Avant-garde*» («Авангард»), выходил в Париже с 2 февраля по 19 апреля 1871 г. — 53.
- «*Le Moniteur Universel*» («Всеобщий вестник») — буржуазная газета реакционного направления, выходила в Париже с 1789 г.; запрещена Коммуной 11 мая. — 119.
- «*The Morning Post*» («Утренняя почта») — английская ежедневная консервативная газета; выходила в Лондоне в 1772—1937 годах. — 35.
- «*Le Mot d'ordre*» («Пароль») — ежедневная газета левореспубликанского направления, выходила в Париже под редакцией А. Ромфора с 3 февраля 1871 года. 11 марта запрещена приказом губернатора Парижа Виуа. При Парижской Коммуне выходила с 1 апреля до 20 мая. — 159, 199, 201, 205.
- «*Le National*» («Национальная газета») — ежедневная буржуазно-республиканская газета, выходила в Париже с 1869 г. К Парижской Коммуне относилась враждебно. 15 мая 1871 г. была запрещена Коммуной. — VII, XI, 99, 199, 205, 303.
- «*Le Nouvelliste de Rouen*» («Руанский вестник»). — 139.
- «*L'Opinion nationale*» («Национальное мнение») — ежедневная буржуазно-либеральная газета, выходила в Париже с 1859 г. Была враждебна Парижской Коммуне, 18 апреля запрещена Коммуной. — 181, 193, 199, 269.
- «*Paris-Journal*» («Парижская газета») — ежедневная газета бонапартистского направления, выходила в Париже с 1868 г. под редакцией маркиза Анри де Пена. Выступала резко враждебно против Коммуны. Запрещена Коммуной 4 апреля, после чего издавалась в Сен-Жермене. — 37, 47, 143, 151, 155, 157, 179, 224, 283.
- «*Paris libre*» («Свободный Париж») — ежедневная вечерняя революционно-демократическая газета, близкая к неоякобинцам, выходила в Париже с 12 апреля по 24 мая 1871 г. под редакцией Везинье. — VI, 23, 37, 303.
- «*La Patrie*» («Отчизна») — ежедневная буржуазная газета консервативного направления, выходила в Париже с 1841 г.; запрещена Коммуной 18 мая. — 45, 193.
- «*Le Patriote*» («Патриот»). — 119.
- «*Le Pays*» («Родина») — ежедневная газета, выходила с 1849 года в Париже; в период Второй империи (1852—1870) — полуофициальный орган правительства Наполеона III; имела подзаголовок «*Le Journal de l'Empire*». — 293.
- «*Le Peuple belge*» («Бельгийский народ»). — 195, 207.
- «*Le Petit journal quotidien*» («Маленькая ежедневная газета») — газета буржуазно-республиканского направления, выходила в Париже с 1863 г., была враждебна Коммуне, 5 мая запрещена Коммуной. — 275.
- «*Le Petit moniteur universel*» («Малый всеобщий вестник») — ежедневная буржуазная газета, резко враждебная Коммуне, выходила в Париже с 1864 г. при участии Эмиля де Жирардена, запрещена Коммуной 5 мая. — 275.
- «*Le Petit national*» («Национальный листок») — ежедневная газета буржуазно-республиканского направления, выходила в Париже с июля по сентябрь 1870 г., затем с апреля 1871 г.; к Коммуне относилась враждебно и 5 мая была запрещена, продолжала выходить до 10 июня 1871 г. — 275.
- «*La Petite presse*» («Малая пресса») — буржуазно-республиканская газета, выходила с сентября 1866 г. в Париже, враждебная Коммуне, запрещена Коммуной 5 мая. — 275.
- «*Le Pirate*» («Пират») — ежедневная газета буржуазно-республиканского направления, враждебная Коммуне, выходила в Париже с 17 мая 1871 г., 18 мая была запрещена Коммуной. — 45.
- «*La Presse*» («Пресса») — ежедневная буржуазно-либеральная вечерняя газета, основана в 1836 г. в Париже Эмилем де Жирарденом; газета поддерживала правительство национальной обороны, после 22 марта 1871 г. перестала выходить. — 145.

- «*Le Progrès*» («Прогресс») — газета департамента Кот-д'Ор. — 127.
- «*Le Progrès de Lyon*» («Лионский прогресс») — газета либеральной буржуазии, в 1871 г. выходила в Лионе. — 27.
- «*Le Progrès du Nord*» («Прогресс департамента Нор»). — 49, 103.
- «*Die Provinzial-Correspondenz*» («Провинциальная корреспонденция») — правительственная прусская газета, основана в 1862 г. в Берлине. — 53.
- «*Le Radical*» («Радикал») — буржуазно-республиканская газета, во время Парижской Коммуны издавалась в Версале. — 53, 271.
- «*Le Rappel*» («Призыв») — еженедельная республиканская газета буржуазно-радикального направления, орган некоторых кругов либеральной интеллигенции. Основана в 1869 г. В. Гюго и А. Рошфором. — 53, 61, 191.
- «*Le Républicain*» («Республиканец») — ежедневная газета правого крыла буржуазных республиканцев, выходила в Париже с 14 по 19 мая 1871 г. под редакцией А. Вриньо. Занимала враждебную позицию по отношению к Коммуне, запрещена Коммуной 18 мая. — 45.
- «*Le Républicain d'Aveyron*» («Республиканец Авейрона») — демократическая газета, выходила в г. Родэ под редакцией Карбасса и Живьяна. — 271.
- «*Le Réveil*» («Пробуждение») — буржуазная газета, выходила в 1871 г. в департаменте Дофине. — 127.
- «*Le Réveil du peuple*» («Пробуждение народа») — ежедневная газета революционно-демократического направления. Руководящее участие в газете до 14 мая принимал член Коммуны Шарль Делеклюз. Выходила в Париже с 18 апреля по 22 мая 1871 г. — 243.
- «*La Revue des Deux mondes*» («Обозрение Старого и Нового света») — двухнедельный буржуазный литературно-художественный и публицистический журнал, издается в Париже с 1829 года; был враждебен Коммуне и постановлением от 18 мая запрещен; после подавления Парижской Коммуны издание журнала возобновилось. — 45.
- «*La Revue rétrospective*» («Ретроспективное обозрение») — политический журнал реакционного направления, издавался в Париже в 1833—1838 гг. и в 1848 г. под редакцией Ташепо. — 217.
- «*Le Siècle*» («Век») — ежедневная газета буржуазно-республиканского направления, основана в 1836 г., в 1870—1871 г. выходила в Париже под редакцией Г. Шоде и А. Чернуски. — 55, 99, 101, 129, 137, 157, 193, 205, 207, 273.
- «*La Situation*» («Положение») — газета, издавалась в Лондоне в 1871 г. — 267.
- «*La Sociale*» («Социальная революция») — вечерняя социалистическая газета, находилась под большим влиянием прудонизма, выходила в Париже с 31 марта по 17 мая 1871 г. — VII, 209, 211, 227, 303.
- «*Le Soir*» («Вечер») — ежедневная буржуазная газета республиканского направления, издавалась в Париже с 1869 года, во время Парижской Коммуны выходила в Версале. — 187, 191, 193, 197.
- «*Le Temps*» («Время») — ежедневная газета консервативного направления, орган крупной буржуазии, выходила в Париже с 1861. Запрещена Коммуной 5 мая. — 99, 207.
- «*L'Union démocratique*» («Демократический Союз»). — 49.
- «*L'Union des deux villes*» («Союз двух городов»). — 119.
- «*La Vérité*» («Истина») — ежедневная буржуазно-радикальная республиканская газета, выходила в Париже с октября 1870 по 3 сентября 1871 года. — 49, 65, 71, 93, 99, 193, 259, 267.
- «*Le Vengeur*» («Мститель») — ежедневная газета неоякобинцев, выходила в Париже с 3 февраля 1871 г., являлась продолжением газеты «*Combat*». 11 марта была закрыта по приказу губернатора Парижа Винуа. Во время Парижской Коммуны выходила с 30 марта по 24 мая под редакцией Ф. Пиа. — 107, 135, 205.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие III—XII

Список деятелей Коммуны, выдачи которых правительство Тьера доби-
валось от европейских правительств 3—21

Выписки из газет:

«Paris libre», 1—19 мая 1871 г. 21—47

«Le Cri du Peuple», 1—30 апреля и 1—23 мая 1871 г. 47—157

«L'Affranchi», 4—18 апреля 1871 г. 159—199

«Le National», 5—17 апреля 1871 г. 199—209

«La Sociale», 18—30 апреля и 1—15 мая 1871 г. 209—245

«La Commune», 1—30 апреля и 1—15 мая 1871 г. 245—285

«Le Journal du Peuple», 28 августа и 16—22 сентября 1870 г. . . 287—303

Указатель имен 304—322

Указатель периодических изданий 323—326

Иллюстрации

Первая страница рукописи К. Маркса из тетради с выписками о
Парижской Коммуне между 4—5

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*
Корректоры *В. П. Аносова* и *А. М. Холмина*

Сдано в набор 25 июля 1962 г. Подписано к печати 13 сентября 1963 г. Формат 68×100^{1/16}. Физ. печ. л. 21^{1/4}+1 вклейка (1/8 п. л.). Условн. печ. л. 25. Уч.-изд. л. 21,36. Тираж 8 тыс. экз. Заказ № 1737. Цена 85 коп.

Издательство политической литературы.
Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ленинградский Совет народного хозяйства.
Управление целлюлозно-бумажной и полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» им. А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.